

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства



NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ - 2025

Сборник статей IV Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 4 декабря 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
М43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М43 Международный форум молодых исследователей - 2025 : сборник статей IV Международной научно-практической конференции (4 декабря 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 356 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-939-0

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ - 2025, состоявшейся 4 декабря 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-939-0

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «THE HELP» (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)	11
<i>Легостаева Оксана Вячеславовна</i>	
ЭТНИЧЕСКИЕ И РАСОВЫЕ ДИСФЕМИЗМЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАРКА ТВЕНА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА» И «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА»	17
<i>Гордеева Кристина Олеговна, Евласьев Александр Петрович</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	27
<i>Вьюнова Ксения Игоревна</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР РОМАНА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО РОМАНА Е. ВОДОЛАЗКИНА «ОПРАВДАНИЕ ОСТРОВА»	34
<i>Зозуляк Виталий Васильевич</i>	
РУССКИЙ ЯЗЫК В ЭСТОНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МЕДИАСРЕДЕ: ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ВНУТРЕННЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ	40
<i>Пашковски Ева-Мария, Лейко Анна Андреевна</i>	
КОНЦЕПТ «СВЕТЛАЯ ПЕЧАЛЬ» КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	45
<i>Портер Александра Сергеевна, Покровская Софья Николаевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЛОГОДСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ГОВОРА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ В ХХІ ВЕКЕ	55
<i>Малясова Ксения Евгеньевна, Новикова Дарья Алексеевна, Селецкая Полина Андреевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АВТОРСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ О КУЛЬТУРЕ	63
<i>Поздняков Александр Александрович</i>	
ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	67
<i>Хоу Минтун</i>	
ПЕРЕВОДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	72
<i>Майер София Антоновна</i>	

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	77
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	78
<i>Головачева Ольга Андреевна</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ.....	83
<i>Довбер Екатерина Дмитриевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	88
<i>Доронкина Алина Сергеевна</i>	
ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПРИ НАРУШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: СЛОЖНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ И РАСЧЕТА РЕАЛЬНОГО УЩЕРБА И УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ.....	93
<i>Козлов Кирилл Андреевич, Федотова Ирина Андреевна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСФЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И СПОРТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	100
<i>Романова Алина Александровна</i>	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	105
<i>Цурикова Александра Глебовна</i>	
АНАЛОГИЯ ЗАКОНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ.....	110
<i>Садовская Екатерина Данииловна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	116
<i>Сапо Тайана Рунатовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРИМЕНЯЛИСЬ МЕТОДЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	126
<i>Сафонова Дарья Юрьевна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ.....	132
<i>Киселёва Анна Александровна, Шевко Ксения Николаевна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	136
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЁЖНОГО РЫНКА ТРУДА.....	137
<i>Овчаренко Виктория Сергеевна, Синюшкина Софья Евгеньевна, Горбунова Виктория Борисовна</i>	
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	147
<i>Матвеев Павел Игоревич</i>	
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	157
<i>Тимохина Арина Владимировна</i>	
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОГО РЫНКА	161
<i>Латфуллина Айгуль Нурулловна, Хасанова Азалия Азатовна</i>	
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ВЛИЯНИЕ НА РОСТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	170
<i>Монгуш Дарима Начыновна</i>	
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ (2013-2024 ГГ.).....	176
<i>Зайнетдинова Ильнара Эдуардовна.....</i>	
DIGITAL RUBLE: THE FIRST RESULT. ADOPTION, SPEED, COST AND CHALLENGES	180
<i>Sukhova Anna Alexandrovna, Tolpegina Ksenia Viktorovna</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	186
ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГОВ: ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ	187
<i>Юревич Светлана Николаевна, Парамонова Дарья Владимировна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОУ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ.....	192
<i>Гилева Анна Юрьевна</i>	
НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	198
<i>Кузьменко Елизавета Николаевна, Емелина Екатерина Николаевна</i>	
НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ	204
<i>Крючкова Мария Вячеславовна</i>	

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ.....	212
<i>Румянцев Артем Александрович</i>	
ДИАГНОСТИКО-КРИТЕРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ СФОРМИРОВАННОСТИ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКА У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ.....	216
<i>Кереселидзе Кристина Елгуджиевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	222
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕСТЕТИЧЕСКОГО ПРАКСИСА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНСУЛИНОЗАВИСИМЫМ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ	223
<i>Сенченко Галина Васильевна, Медведева Дарья Владиславовна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ.....	232
<i>Катаева Светлана Игоревна</i>	
ОСОБЕННОСТИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ.....	239
<i>Валл Екатерина Юрьевна</i>	
ПРОБЛЕМА НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ У ЖЕНЩИН	247
<i>Минаева Яна Владимировна</i>	
ВЛИЯНИЕ БУЛЛИНГА НА ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ПОДРОСТКА	252
<i>Жекамухова Латмила Ратимровна</i>	
ФАКТОРЫ СЕКСУАЛЬНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ У ЖЕНЩИН	257
<i>Минаева Яна Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	262
ИМИТАЦИОННАЯ КОМБИНИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ КОСМИЧЕСКИМИ АППАРАТАМИ.....	263
<i>Колесников Константин Григорьевич, Быстров Дмитрий Алексеевич</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОЧИСТКИ ВОЗДУХА ОТ КОМБИКОРМОВОЙ ПЫЛИ В ЦЕНТРОБЕЖНОМ ПОЛЕ	270
<i>Гарченко Анастасия Геннадьевна, Бурдиашвили Тимур Зурабович, Вибе Мартын Андреевич</i>	
ВЛИЯНИЕ МОДЕЛЕЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ НА СТРУКТУРУ И СВОЙСТВА МЕТАНОВОГО ПЛАМЕНИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ГОРЕЛКЕ	276
<i>Лагерь Анастасия Владиславовна</i>	

КОНСТРУКЦИИ И ВИДЫ БАРБОТЕРОВ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ АППАРАТУРЫ	281
<i>Борисова Полина Антоновна, Лукьянов Дмитрий Романович, Жарова Татьяна Владимировна, Чирков Михаил Александрович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	286
МАРКЕРЫ ВИСЦЕРАЛЬНОГО ОЖИРЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА	287
<i>Никитина Елена Александровна, Елсукова Ольга Сергеевна</i>	
К ВОПРОСУ О РИСКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ЭКИПИРОВЩИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВАГОНОВ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ	291
<i>Васкина Марина Юрьевна</i>	
МЕТОДИКА ЗАНЯТИЙ ЙОГОЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ	297
<i>Ахтямова Юлия Равильевна, Сильченко Анастасия Алексеевна</i>	
ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОКЛЮШНОЙ ИНФЕКЦИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД.....	304
<i>Албогачиева Алифа Беслановна, Гагиева Хади Хавашиевна, Дзаурова Бэла Шамсудиновна, Дзейтова Хава Хароновна</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	311
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ГОРОДА УФЫ.....	312
<i>Бояркина Полина Александровна, Кутлияров Амир Наилевич</i>	
ПРЕБИОТИКИ В СИМБИОТИЧЕСКИХ КИСЛОМОЛОЧНЫХ ПРОДУКТАХ	320
<i>Шералы Балнур Жаксыбеккызы, Асембаева Эльмира Куандыковна, Каташева Алма Чамаевна, Ахметова Назым Кайраткызы</i>	
СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	325
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	326
<i>Ахметова Эльвина Дамировна, Абдрахманова Римма Петровна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	331
ДИНАМИКА И СПЕЦИФИКА КИБЕРАТАК НА БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ.....	332
<i>Никитина Татьяна Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	336
АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЯ СЕНЕКИ: «КОГДА ЧЕЛОВЕК НЕ ЗНАЕТ, К КАКОЙ ПРИСТАНИ ОН ДЕРЖИТ ПУТЬ, ДЛЯ НЕГО НИ ОДИН ВЕТЕР НЕ БУДЕТ ПОПУТНЫМ»	337
<i>Димукашева Айнура Ержановна</i>	

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	343
ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАБСТВА В США НА СТРАНИЦАХ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «THE WESTMINSTER REVIEW» (1861 Г.).....	344
<i>Ларюшин Сергей Александрович</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	351
СЛАВЯНСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ КАЗАЧЬЕГО ТАНЦА: ЭТНОХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА И ТРАНСФОРМАЦИИ	352
<i>Зобкова Ангелина Владимировна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ
В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «THE HELP»
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Легостаева Оксана Вячеславовна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: Данная статья освещает особенности методики преподавания иностранных языков на неязыковых направлениях подготовки в вузе, обращается особое внимание на использование художественных фильмов как средства обучения. В статье также поднимается проблема толкования термина «языковая личность» и демонстрируется комплекс упражнений к фильму «Прислуга» с учетом лингвострановедческих реалий иноязычной культуры.

Ключевые слова: языковая личность, страноведческий аспект, социально-психологическая компетенция, культурологическая картина мира, комплекс упражнений.

**DEVELOPMENT OF SOCIAL PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF
STUDENTS OF NON-LINGUISTIC DIRECTIONS OF TRAINING
AT THE UNIVERSITY ON THE EXAMPLE OF THE FEATURE FILM
«THE HELP» (THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS)**

Legostaeva Oksana Vyacheslavovna

PhD, Associate Professor

Orel State University named after I.S. Turgenev

Abstract: The article highlights the peculiarities of the methodology of teaching foreign languages in non-linguistic directions of training at the university, paying special attention to the use of feature films as a means of teaching. The article also raises the problem of interpretation of the term «linguistic personality» and demonstrates a set of exercises for the film «The Help» taking into account the linguistic and cultural realities of foreign culture.

Key words: linguistic personality, linguistic and cultural aspect, social psychological competence, cultural world picture, a set of exercises.

Преподавание иностранных языков на нефилологических факультетах имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, это связано с содержанием курса по иностранному языку в вузе, во-вторых, с общим уровнем владения иностранным языком учащихся, в-третьих, с постановкой конкретных целей и задач, обусловленных профилем учебного заведения. Зачастую в этих условиях культурологический аспект изучения иностранных языков вообще не берётся во внимание. Следовательно, обучение иностранным языкам посредством ознакомления со страноведческими реалиями, то есть через элементы, кванты культуры не находит отражения или представлено ничтожно малым количеством современных учебников, учебных пособий, комплексом упражнений в методике преподавания иностранных языков на нефилологических факультетах. Ещё один немаловажный аспект, который нужно учитывать при работе, это понятие «личности студента», поскольку обучение ведётся не с пассивными слушателями или речепотребителями, а с активными, творческими, познающими языковыми личностями.

«Одной из таких форм ознакомления с культурой страны изучаемого языка является просмотр эпизодов аутентичного художественного фильма и выполнение различного рода упражнений с целью усвоения лексических единиц, терминов, называющих определенные страноведческие реалии, развития лингвистических, познавательных, коммуникативных способностей. Например, в рамках тем «Higher Education», «English as a Global Language», «English-speaking Countries» по учебнику И.П. Агабекяна [1, с. 54, 118, 165, 166] студентам предлагается четыре текста из 6-го, 7-го и 8-го уроков. Тексты можно классифицировать по признаку географического положения, политической и образовательной системы Соединённого королевства и США, например: Text 6A «The United Kingdom», text 6B «History of London», text 7A «The United States of America», text 8A «Higher Education in the UK» [3, с. 121].

Хорошим дополнением для аккумуляции экстралингвистических знаний о стране изучаемого языка и сопоставления культурных, исторических, географических, конфессиональных и правовых особенностей двух культурных пространств: (английского и русского) является не только текст, но и аудиовизуальная опора, то есть фильм [2, с. 2576]. Американский

художественный фильм «Прислуга» / «The Help» в жанре социальной драмы режиссёра Тейта Тейлора / Tate Taylor (2011) повествует о жизни американского общества 1960-х годов, раздираемого расовыми предрассудками и борьбой чёрных за свои права. Картина рассказывает об истории молодой журналистки Юджинии «Скитер» Филан, которая находит в себе смелость услышать и записать голоса тех, кого общество заставило молчать – «прислуги», афроамериканских горничных. В итоге в печать выходит шокирующая книга о несправедливости, унижениях, трудностях, с которыми сталкиваются эти женщины. Особое внимание автор книги уделяет их силе духа и стойкости. Драматичный сюжет картины, освещающий сложные и противоречивые взаимоотношения главных героев, как нельзя лучше отвечает поставленным учебным целям на развитие ментальных процессов, таких как сравнение, классификация, абстрагирование, обобщение и, в конечном итоге, на совершенствование одного из четырёх видов речевой деятельности, а именно говорения.

Картина, вышедшая в 2011 году, является экранизацией одноимённого романа Кэтрин Стокетт. Режиссер фильма погружает нас в Америку 1960-х годов во время Движения за гражданские права чернокожих в США. Скитер, вернувшись домой, узнает новость о том, что её любимая няня Константин ушла из их дома, когда девушка училась в университете. Это, на первый взгляд, тривиальное событие подтолкнуло юную журналистку к собственному расследованию и укрепило в желании написать книгу о бесправном и несправедливом положении темнокожих горничных в её родном Джексоне, штат Миссисипи. Спустя время Скитер начинает замечать жестокое отношение белых хозяев к чернокожим горничным, которых она знала с детства. Рассказы Эйбилин Кларк, Минни Джексон, Уэль Мэй Дэвис легли в основу бестселлера под названием «Прислуга», который выходит анонимно, несмотря на угрозы судом, тюрьмой и даже физической расправой.

Картина показывает, как обычные люди, объединившись, могут бросить вызов устоявшейся системе несправедливости и изменить ход истории. Фильм развенчивает мнимые ценности «высшего» американского общества, в котором белые богачи позволяют себе унижать и издеваться над бесправной чёрной прислугой. Картина призывает зрителей разделять такие общечеловеческие жизненные ценности, как любовь, дружба, верность, честь, ответственность. Вот комплекс упражнений, реализующий эти задачи.

Вашему вниманию представлены следующие виды упражнений: языковые, коммуникативно-речевые, социокультурные. Разберём каждое из

них подробнее. «Языковые направлены на усвоение форм коммуникативного поведения в стандартных ситуациях, например: подберите значение слова для соответствующей коммуникативной ситуации. Коммуникативно-речевые задания формируют и развивают умения межличностного общения на основе приобретенных навыков, например, работа с вокабуляром: подбор дефиниций, синонимов, антонимов, а также инсценирование диалога, монолога из просмотренного эпизода. Социокультурные направлены на усвоение норм иноязычной культуры, их примерами являются анализ и выделение банка страноведческих реалий и языковых средств. Не менее важным в данной работе является и развитие воспитательной функции. Сам сюжет фильма побуждает зрителя задуматься о вечных ценностях: смысле жизни, свободе, истине, справедливости, добре, зле, красоте, любви, преданности и чувстве долга.

В заключение необходимо сказать ещё об одной важной функции данного вида деятельности – эстетической, а именно привитие хорошего вкуса и его развитие. Что касается страноведческого аспекта, то он касается не только общих образовательных тем, но и узкоспециальных, например, основ американской культурологической картины мира, литературы, географии, истории, философии, социологии, конфессиональных различий. Заключительная цель – умение обсудить фильм по одному из предложенных на выбор студентам разделу (упражнения после просмотра эпизодов фильма – *post viewing activities*). Необходимо отметить, что данные примеры заданий относятся к комплексу упражнений, выполняемых до, во время и после демонстрации фильма» [2]. Весь фильм демонстрируется не полностью, так как разбит на эпизоды и сопровождается субтитрами. Такая разбивка по эпизодам очень удобна для повествования всей картины, поскольку эпизоды освещают переломный момент как в судьбах конкретных женщин (Эйбилин Кларк, Минни Джексон), так и в жизни всей страны в середине прошлого века.

К речевым упражнениям мы отнесём

Episode 2. Coming Back Home (Возвращение домой)

Write a mini-composition about aibileen and her attitude to two-year-old mae mobley. Pay special attention to aibileen's features of character (особенности характера) trying to make up her psychological portrait

Answer the following questions

1. How did Skeeter react to the news that Constantine had left their family?

2. Was Charlotte glad to get to know that her daughter had found a job in Jackson, Mississippi? Prove your answer.
3. Why did Hilly Holbrook fire (уволить) Minny Jackson? Was it fair?
4. What made Aibileen accept Skeeter's offer to tell real facts about her job?
5. Why did other maids decide to help Skeeter and Aibileen in writing the book?

К коммуникативно-речевым:

Episode 4. The Charity Committee (Благотворительный комитет)

Answer the following questions

1. What was Hilly's initiative "Health and Sanitation" about?
3. Were white women ready to help black children? Prove your answer. What was this charity ball (благотворительный балл) really arranged for?

Choose the right variant

What did the members of the charity committee decide to do as lottery prizes?

- a) Money
- b) Sweets
- c) Nothing

К социокультурным:

Episode 10. Bestseller (Бестселлер)

Study extra-linguistic realias concerning american culture:

Extra-linguistic knowledge

«**The Help**» – «a 2011 period drama film written and directed by Tate Taylor and based on Kathryn Stockett's 2009 novel of the same name» [4].

Tate Taylor (born in June 3, 1969) – «an American filmmaker and actor. Taylor is best known for directing «The Help» (2011), «Get On Up» (2014), and «The Girl on the Train» (2016)» [4].

Kathryn Stockett (born in 1969) – «an American novelist. She is known for her 2009 debut novel «The Help» which is about African-American maids (горничные) working in white households in Jackson, Mississippi, during the 1960s» [4].

Mississippi – «a southern US state, also called the Magnolia State (Штат магнолии). Jackson is the largest city and also the capital. Mississippi became a state in 1817 and was one of the Confederate States. It has had conflicts between races, especially in the 1960s» [5 с. 304].

The Confederate States (also **the Confederacy**) – «the 11 southern states that left the US in 1861 to form a new nation. This caused the American Civil War

(April 12, 1861 – May 26, 1865) (зд.: Гражданская война в США). The President of the Confederate States was Jefferson Davis and their capital city was first Montgomery, Alabama, and later Richmond, Virginia» [5 с. 98].

Choose the right variant

What phrase did Aibileen Clark always say to little Mae Mobley?

- a) You're kind. You're smart. You're important
- b) You're rich. You're brave. You're hardworking
- c) You're pretty. You're cheerful. You're ambitious

Список литературы

1. Агабекян И.П. Английский для технических вузов: учеб. пособие для вузов / И.П. Агабекян; П.И. Коваленко. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 347 с.
2. Легостаева О.В. Использование художественного фильма «Paddington» на занятиях иностранного языка в нефилологическом ВУЗе (теоретический и практический аспекты) / О.В. Легостаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2576-2580. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96437htm>
3. Легостаева О.В. Развитие социокультурной компетенции обучающихся неязыковых направлений подготовки в вузе на примере художественного фильма «Appointment with Death» (теоретический и практический аспекты) / О.В. Легостаева // Обучение, развитие, воспитание в современном образовательном процессе: сборник статей XII Международной научно-практической конференции (23 сентября 2024 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2024. – С. 121.
4. The Help – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/The_Help_\(film\)](https://en.wikipedia.org/wiki/The_Help_(film)) (Дата обращения 28.11.2025)
5. Oxford Guide to British and American Culture. Oxford University Press, 2005, – P. 304, 98, 116.

© Легостаева О.В., 2025

ЭТНИЧЕСКИЕ И РАСОВЫЕ ДИСФЕМИЗМЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАРКА ТВЕНА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА» И «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА»

Гордеева Кристина Олеговна

магистрант

Евласьев Александр Петрович

к.ф.н., доцент

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Аннотация: Дисфемизм – один из видов лексической замены, при которой подчёркивается негативный, отличный от обычного и общепринятого признак адресата. Зачастую употребление в речи этнических и расовых дисфемизмов может вызвать межэтнические или межрасовые конфликты. В художественном контексте, особенно если речь идёт о произведениях, описывающих жизнь, быт и реалии различных групп внутри одного общества, дисфемизмы могут служить одним из средств погружения читателя в мир описываемой страны, поскольку выражают неприязнь, противостояние между социальными группами. Особенно исследование дисфемизмов актуально в контексте произведений Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна», поскольку в них отражены конфликты между белым, темнокожим и коренным индейским населением, возникавшие в период перед Гражданской войной США. Неприязнь этих групп по отношению друг к другу нашла отражение в языке и породила ряд исторически обусловленных этнических и расовых дисфемизмов. В статье рассматриваются различные определения понятия «дисфемизм», данные отечественными исследователями явления дисфемизации. Изучается способность этнических и расовых дисфемизмов передавать экстралингвистическую информацию в художественном тексте. Анализируются примеры употребления дисфемизмов в романах Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна» в контексте социальных и политических ситуаций, описываемых автором в произведениях. Описываются функции этнических и расовых дисфемизмов в художественном тексте. Новизна работы заключается в исследовании этнических и расовых дисфемизмов в контексте художественного дискурса в качестве средства,

способного передать экстралингвистическую информацию о межэтнических и межрасовых конфликтах внутри описываемого общества.

Ключевые слова: дисфемизм, дисфемизация, дисфемистический словарь языка, эвфемизация, стилистически сниженная лексика, художественный текст, художественный дискурс.

**ETHNIC AND RACIAL DYSPHEMISMS IN MARK TWAIN'S
NOVELS «THE ADVENTURES OF HUCKLEBERRY FINN»
AND «THE ADVENTURES OF TOM SAWYER»**

**Gordeeva Christina Olegovna
Evlasiev Alexandr Petrovich**

Abstract: Dysphemism is a type of lexical substitution that emphasizes a negative attribute of the recipient, one that differs from the usual and generally accepted. The use of ethnic and racial dysphemisms in speech can often lead to ethnic or racial conflicts. In literary works that describe the life, social and political realities of various groups within a single society, dysphemisms can serve as a means of immersing the reader in the world of the country being described, as they express hostility and confrontation between social groups. The study of dysphemisms is particularly relevant in the context of Mark Twain's works «The Adventures of Tom Sawyer» and «The Adventures of Huckleberry Finn», as they reflect the conflicts between the white, black, and Native American populations took place before the American Civil War. The hostility of these groups toward each other was reflected in the English language and gave rise to a number of historically conditioned ethnic and racial dysphemisms. The article examines various definitions of the term «dysphemism» given by Russian researchers of the phenomenon of dysphemization. First, we view various definitions of the term «dysphemism» and examine their ability to add extralinguistic information to the literary text. Then, we study the peculiarities of literary works that may include ethnic and racial dysphemisms. Next, we analyze the most representative examples of racial and ethnic dysphemisms from Mark Twain's novels «The Adventures of Tom Sawyer» and «The Adventures of Huckleberry Finn» within their social and political context. Our work studies the functions of ethnic and racial dysphemisms in a literary text. The novelty of the work lies in the study of ethnic and racial dysphemisms in the context of the literary discourse as a means capable of

conveying extralinguistic information about ethnic and racial conflicts within the described society.

Key words: dysphemism, dysphemization, dysphemistic vocabulary, euphemization, colloquial layer vocabulary, literary text, literary discourse.

Дисфемизация – языковое явление, интерес к которому со стороны исследователей усилился в последние годы, что обосновано не только стремлением изучить как можно больше аспектов и правил функционирования лексической стороны языка, но и поставленной многими государствами задачей сократить конфликты, возникающие между представителями различных социальных групп. В особенности это касается этнических/расовых дисфемизмов, неосторожное употребление которых способно спровоцировать как острое непонимание, так и межэтнические конфликты. Что касается художественной литературы, в особенности произведений, описывающих быт и исторические/социальные события той или иной эпохи, то дисфемизмы могут показать враждебные отношения между представителями различных социальных групп. Как отмечает исследователь А.Н. Резанова, «дисфемистический словарь» языка «...отражает своеобразную иерархию социальных отношений внутри общества и на данный момент является наиболее табуированным в связи с набравшим силу движением за политическую корректность...» [8, с. 279].

Произведения Марка Твена представляют собой бесценный вклад не только в американскую, но и в мировую литературу благодаря уникальному авторскому стилю и мастерству повествования о сложных социальных явлениях, а также являются манифестом против проблем американского общества перед Гражданской войной – бедности, рабства, расизма. Тем не менее, несмотря на очевидный посыл автора, произведения являются предметом многочисленных споров, а роман «Приключения Гекльберри Финна» исключается из школьной программы из-за использования Марком Твеном этнических и расовых дисфемизмов во избежание неправильной интерпретации произведения учащимися и возможных межрасовых конфликтов [9, 11].

Варфоломеев Ф.В. определяет дисфемизацию как «прием, противоположный эвфемизации, процесс намеренного огрубления речи...» [4, с. 68]. Резанова А.Н. определяет понятие «дисфемизм» следующим образом: «...намеренное использование табуированной языковой формы или слов сниженного стиля, несоответствующих данной речевой ситуации для

решения поставленной коммуникативной задачи...» [8, с. 209]. Т.В. Матвеева даёт другое определение этому понятию: «Намеренно резкая форма выражения эмоциональной оценки, замена стилистически нейтрального слова или выражения грубым, сниженным» [6, с. 95]. Дисфемизация по своим функциям противоположна эвфемизации, при которой грубое понятие заменяется на более благозвучное, «сглаживающее» негативный признак. Дисфемизмы, наоборот, выделяют негативный признак, делают его центральной характеристикой объекта. Как отмечает исследователь Бех Е.Ф., «дисфемизмы зачастую несут функцию преднамеренного негативного языкового посыла...» [3, с. 7].

Как мы видим, особенность дисфемизации, заключающаяся в намеренном подчёркивании негативного (или заметно отличающегося от общепринятого) признака, делает её мощным стилистическим средством, которое способно показать эмоциональное состояние говорящего, его негативное отношение к объекту.

Исследователь Васьбиева Д.Г. выделяет 3 основные функции дисфемизмов: «...проявление пренебрежительного отношения, раздражением к явлению или объекту высказывания, усиление эмоциональной окраски речи и придание ей выразительности, использование манипулятивной дискредитации оппонента с целью воздействия на него. В ряде случаев дисфемизмы выбираются, чтобы нанести ему оскорбление, подчас – выразить негативное отношение к оппоненту...» [5, с. 452].

Бех Е.Ф. выделяет 3 основных цели употребления дисфемизмов, основываясь на их функциональных признаках: «...демонстрация негативного отношения к предмету или явлению...», «...придание речи выразительности и усиления ее эмоциональности...», «...манипуляция оппонентом, воздействие на него...» [2, с. 64].

Исследователь явления дисфемизации Резанова А.Н. выделяет следующие группы дисфемизмов, согласно их лексико-семантическим признакам:

- 1) дисфемизмы, обозначающие смерть, болезнь, физические и умственные недостатки;
- 2) дисфемизмы, относящиеся к широкому кругу криминальной среды;
- 3) дисфемизмы, обозначающие пороки и недостатки характера людей;
- 4) дисфемизмы из области значений национальной принадлежности;
- 5) дисфемизмы, обозначающие Бога, дьявола, слова, связанные с различными религиозными ритуалами, проклятиями [7, с. 278-279].

Дисфемизмы из четвёртой группы классификации являются самой обширной группой дисфемизмов, найденных нами в произведениях Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна». Поскольку мы описываем дисфемизмы в контексте исторических реалий США, то мы расширили группу, рассматривая и расовые дисфемизмы. Термин «национальная принадлежность» может описывать как принадлежность человека к этнической группе внутри страны, так и гражданство человека, поэтому мы считаем уместным использовать в нашей работе термин «этнический», описывая дисфемизмы четвёртой группы (по классификации А.Н. Резановой), поскольку рассматриваем дисфемизмы, возникшие из-за противостояний этнических и расовых групп внутри одного государства (в нашем случае США).

Этнические и расовые дисфемизмы специфичны для каждой страны, поскольку нередко отражают социальные проблемы того или иного общества. Дисфемизмы часто являются табуированной лексикой, поскольку наделены свойством подчёркивать отличие от общепринятого и более распространённого признака, которое рассматривается как негативное и презируемое с точки зрения общества говорящего, использующего тот или иной дисфемизм. Зачастую этнические/расовые дисфемизмы выделяют признак, отличающий представителя этнического меньшинства от других этнических групп. Вполне ожидаемо, что подобная лексика, сказанная в адрес оппонента, может вызвать межгрупповые и этнические/расовые конфликты, поскольку имеет уничижительный характер и отражает жестокие страницы истории США. Как отмечает исследователь явления дисфемизации Анциферова А. Н., дисфемизмы способны к демонстрации «...предвзятого, жестокого отношения к реципиентам и отражение социокультурной среды, которая охватывала общество США в периоды рабовладельчества и сегрегации...» [1, с. 195].

В романе «Приключения Тома Сойера» мы выявили 104 примера употребления этнических/расовых дисфемизмов. Самым частотным дисфемизмом является «Injun» в различных его формах (87 примеров употребления), а также этнические дисфемизмы для обозначения детей смешанных браков, один из родителей которых – человек европейского происхождения, а другой является представителем коренного индейского населения (half-breed – 7 примеров употребления, half-breed devil – один пример употребления). Также в романе было выявлено 9 примеров

употребления дисфемизма, применимого к темнокожим людям африканского происхождения (*nigger*).

В романе «Приключения Гекльберри Финна» нами было выявлено 224 примера этнических/расовых дисфемизмов. Самым частотным является дисфемизм «*nigger*» в различных его формах (212 случаев употребления), вторым по частотности – дисфемизм «*injun*» (11 случаев употребления). Наименее частотным в данном произведении является этнический/расовый дисфемизм «*mulatter*» (1 случай употребления), используемый для обозначения человека, один из родителей которого европейского происхождения, а другой – африканского.

Большее количество дисфемизмов во втором романе обосновано как его сюжетными особенностями, так и большим объёмом. Произведение «Приключения Гекльберри Финна» было написано как «ответвление» от основного сюжета и логическое продолжение первого романа «Приключения Тома Сойера», рассчитанное на более взрослую аудиторию и, соответственно, в большей степени проливающее свет на особенности быта и социальные проблемы южных американских штатов перед Гражданской войной. Приведём наиболее показательные примеры дисфемизации из обоих произведений:

1) «There was a free *nigger* there from Ohio – a *mulatter*, most as white as a white man...» [12, p. 44]. Зная контекст, окружающий данный дисфемизм, его использование не только стилистически обосновано, но и является частью собирательного негативного образа, который переносится на отца Финна – типичного сторонника рабства из южных штатов довоенных времён, пытающегося обосновать свои личные неудачи. В произведении противопоставляется негативный образ персонажа с личными убеждениями автора – противника рабства. Слово «*mulatter*», несмотря на своё нейтральное значение, имеет негативную коннотацию, поскольку во времена рабства в США смешанные браки между белыми и темнокожими людьми общественно порицались [10].

2) «Boggs comes a-tearing along on his horse, whooping and yelling like an *Injun*...» [12, p. 237]. Дисфемизм «*Injun*» представляет собой интересное явление для студентов языковых направлений, поскольку является фонетическим искажением стилистически нейтрального слова «*indigenous*», которое, как и слово «*mulatter*», впоследствии приобрело негативную коннотацию. Употребление данного слова в современной ситуации оскорбительно, но, судя по его относительно высокой частотности

в произведении (11 примеров употребления в произведении «Приключения Гекльберри Финна» и 87 примеров употребления в произведении «Приключения Тома Сойера»), оно было весьма распространённым в годы работы Марка Твена над произведением.

3) «Why, if I wanted that *half-breed devil* to drown me they could get me to tell...» [13, с. 249]. Главные герои, будучи детьми, становятся свидетелями убийства белого человека отрицательным персонажем – Индейцем Джо (Injun Joe), выходцем из семьи смешанного брака. Будучи напуганными увиденным, главные герои подчёркивают жестокость антагониста и обосновывают её его происхождением. В данном случае дисфемизация ситуационно окрашена – негативный признак, проявившийся в той или иной ситуации, выделяется как атрибутированный оппонентной группе.

Иногда этнические/расовые дисфемизмы могут использоваться представителями одной и той же этнической/расовой группы по отношению друг к другу, чтобы показать единство между собой, особенно выраженное на фоне противостояния с другими этническими группами, учитывая контекст расовой сегрегации в США.

4) «Dey wuz a *nigger* name' Bob, dat had ketched a wood-flat, en his marster didn' know it...» [12, p. 78]. Обращение друг к другу темнокожих американцев «*nigger*» вошло в разговорную речь и даже на данный момент не является оскорбительным, поскольку символизирует историю единства рабов африканского происхождения и их совместную борьбу за права и свободу.

Как мы видим, дисфемизм – средство, которое способно не только выразить негативное отношение говорящего к объекту или явлению, но и передать экстралингвистическую информацию, особенно если речь идёт о художественном произведении. Передача презрения представителя одной этнической или расовой группы по отношению к другому, намеренное выделение негативного свойства, приписываемого той или иной этнической/расовой группе, как показывает практика, являются основными функциями расовых и этнических дисфемизмов в произведениях Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна». Довольно интересна и функция дисфемизмов, которая заключается в объединении представителей этнической группы, при которой говорящий использует дисфемизм по отношению к своей этнической/расовой группе, подчёркивая общую проблему противопоставления чуждым группам. Самыми частотными этническими/расовыми дисфемизмами в произведениях Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна» являются

дисфемизмы «injun» и «nigger» соответственно, что объясняется не только особенностями содержания романов, но и историческими процессами и событиями, происходившими в США в описываемый период времени (рабство темнокожих выходцев из Африки и противостояние между американцами европейского происхождения и местными индейскими племенами). Поэтому лексика такого рода в художественных произведениях Марка Твена представляет собой ценность не только для исследователей-лингвистов, но и для читателей, поскольку служит средством погружения читателя в мир США перед Гражданской войной, подчёркивает остроту противостояний между этническими и расовыми группами.

Список литературы

1. Анциферова А. Н. Роль дисфемизмов в англоязычном кинопространстве / А. Н. Анциферова – Текст : электронный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. № 3. С. 195-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-disfemizmov-v-angloyazychnom-kinoprostranstve> (дата обращения 01.11.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека CYBERLENINKA.RU.

2. Бех Е. Ф. Функциональная классификация дисфемизмов в художественном дискурсе / Е. Ф. Бех – Текст : электронный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. № 3. С. 60-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-klassifikatsiya-disfemizmov-v-hudozhestvennom-diskurse> (дата обращения 03.11.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека CYBERLENINKA.RU.

3. Бех Е. Ф. Особенности функционирования дисфемизмов на основе их отношения с эвфемизмами в англоязычной литературе / Е. Ф. Бех – Текст : электронный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2017. № 2 (12). С. 3-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-disfemizmov-na-osnove-ih-otnosheniya-s-evfemizdami-v-angloyazychnoy-literature> (дата обращения 30.11.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека CYBERLENINKA.RU.

4. Варфоломеев Ф. В. Дисфемизация как стилистический прием в кубофутуристических произведениях В. В. Маяковского / Ф. В. Варфоломеев – Текст : электронный // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2024. № 3. С. 68-72 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfemizatsiya-kak-stilisticheskiy->

priem-v-kubofu turisticheskikh-proizvedeniyah-v-v-mayakovskogo (дата обращения 12.10.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека CYBERLENINKA.RU.

5. Васьбиева Д. Г. К вопросу о функциональной классификации дисфемизмов в экономическом медиадискурсе (на материале англоязычных журналов и статей) / Д. Г. Васибева – Текст : электронный // МНКО. 2025. № 2 (111). С. 450-453 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsionalnoy-klassifikatsii-disfemizmov-v-ekonomicheskom-mediadiskurse-na-materiale-angloyazychnyh-zhurnalov-i-statey> (дата обращения 03.11.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека CYBERLENINKA.RU.

6. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с. – ISBN 978-5-222-17060-1. – Текст : непосредственный.

7. Резанова А. Н. Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам / А. Н. Резанова – Текст : электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. № 63-1. С. 277-280. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-disfemizmov-po-leksiko-semanticheskim-razryadam> (дата обращения 07.11.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека CYBERLENINKA.RU.

8. Резанова А. Н. Прагматика дисфемии в современном английском языке / А. Н. Резанова Текст : электронный // Studia Linguistica XVI. Язык. Текст. Культура. – 2007. № 16. С. 207-212. URL: Ephil-herzen.com/wp-content/uploads/2009/05/studia-16.pdf (дата обращения 20.09.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека CYBERLENINKA.RU.

9. Censorship and Book Banning in America. – Electronic resource // ThoughtCo. – 2024. – URL: <https://www.thoughtco.com/censorship-and-book-banning-in-america-6414> (accessed 15.07.2025).

10. Definition of mulatto from the Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. – Electronic resource // Cambridge Dictionary. – 202. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/mulatto> (accessed 30.08.2025).

11. Florida officials report hundreds of books removed from schools. Electronic resource // The Guardian. – 2025. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/nov/13/florida-book-bans-removals-education-department-list> (accessed 30.08.2025).

12. Twain M. The adventures of Huckleberry Finn. / M. Twain. – Vintage, 2017. – 512 p. – ISBN 978-1-784-87285-4.

13. Twain M. The Adventures of Tom Sawyer – Приключения Тома Сойера / Марк Твен. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 384 с. – ISBN 978-5-17-160778-4.

© Гордеева К.О., Евласьев А.П.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Вьюнова Ксения Игоревна

студент факультета иностранных языков
Астраханский государственный
университет им. В.Н. Татищева

Аннотация: В статье рассматриваются цветообозначения как комплексный лингвокультурный феномен на материале русского и французского языков. Проводится сравнительный анализ базовой цветовой палитры, национально-культурной специфики коннотаций ключевых цветов и их стилистического функционирования в художественных текстах. Показывается, что при общности базовых цветовых универсалий, выявленных Берлином и Кеєм, семантика и прагматика цветообозначений являются национально обусловленными и отражают специфику языковой картины мира каждого народа.

Ключевые слова: цветообозначения, лингвокультурология, сравнительный анализ, русский язык, французский язык, языковая картина мира, коннотация, стилистика.

COMPARATIVE ANALYSIS OF COLOR MEANINGS IN RUSSIAN AND FRENCH LINGUISTIC CULTURES

Vyunova Kseniya Igorevna

Abstract: The article examines color designations as a complex linguistic and cultural phenomenon based on the material of the Russian and French languages. A comparative analysis of the basic color palette, the national and cultural specifics of the connotations of key colors and their stylistic functioning in literary texts is carried out. It is shown that despite the commonality of the basic color universals identified by Berlin and Kay, the semantics and pragmatics of color definitions are nationally determined and reflect the specifics of the linguistic worldview of each nation.

Key words: color definitions, linguoculturology, comparative analysis, Russian, French, linguistic worldview, connotation, stylistics.

Актуальность исследования цветообозначений обусловлена их ключевой ролью в структурировании языковой картины мира. Цветовая лексика не только описывает физические свойства объектов, но и кодирует культурные, исторические и психологические особенности нации. Сравнительный анализ цветообозначений в русском и французском языках позволяет выявить как универсальные закономерности, так и уникальные черты, отражающие специфику национального мировосприятия, что имеет важное значение для лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения.

Материалом исследования послужили теоретические работы отечественных и зарубежных лингвистов (Берлин и Кей, Фрумкина, Кульпина), а также примеры из русской и французской художественной литературы. К основным методам исследования относятся следующие: семантический и стилистический анализ, контент-анализ, а также метод системного сопоставления.

Цветообозначения представляют собой особый пласт лексики, который отражает не только зрительные характеристики предметов, но и глубинные когнитивные и культурные особенности носителей языка. Их изучение на протяжении десятилетий занимает устойчивое место в лингвистике, соединяя в себе семантический, когнитивный и антропологический подходы. Уже в ранних исследованиях отмечается, что цветовая лексика является уникальной по структуре и функциям, сочетающей гибкость значений, культурную символику и индивидуальное восприятие.

К одним из первых исследований, в которых проводится системный анализ феномена цвета в русском языке, относятся работы Р.М. Фрумкиной, подчеркивающей, что «попытки проекции общепринятой модели описания цветоощущений на языковую действительность вызвали к жизни идею, что отношения между словами-цветообозначениями можно описать через признаки, характеризующие их денотаты – объекты из мира действительности» [1, с. 63]. Однако, по её мнению, в литературе отсутствуют работы, в полной мере реализующие этот замысел, что демонстрирует многослойность и сложность категории цвета как лингвистического явления.

Историческая перспектива изучения цветообозначений подробно представлена в работах Н. Б. Бахилиной, доказывающей, что эволюция цветовой лексики связана с культурными, социальными и религиозными изменениями в обществе в связи с тем, «цвета несут не только визуальную, но и социально-эстетическую нагрузку» [2, с. 26].

Современные авторы развивают семантико-семиотическое направление. Так, Е. Сапига, Е. Репина и Е. Жукова рассматривают цветообозначения как элементы, «обладающие двойной природой: они одновременно являются лексическими знаками и носителями культурного значения» [3, с. 3]. Цвет выступает не только в прямом, но и в метафорическом значении. Особенно ярко это проявляется в художественной речи, в которой цвет становится способом выражения эмоций и символов.

Исследование цветообозначений – это не просто анализ словесных обозначений оттенков, а изучение взаимодействия языка, мышления и культуры, в рамках которых каждый цвет становится отражением коллективного опыта и символическим кодом эпохи.

Проведенный анализ показывает, что базовая цветовая палитра в русском и французском языках в целом совпадает и соответствует универсалиям, установленным Берлином и Кеем. Согласно их концепции, существует последовательность появления цветовых обозначений в языках мира: от дихотомии «черный – белый», включения «красного», затем «зеленого» и «желтого», далее – «синего», «коричневого» и других [4, с. 30]. Ядро лексико-семантического поля «цвет» в обоих языках образуют белый, черный, красный, зеленый и синий. Однако частотность их употребления и культурная интерпретация различаются. При использовании названий цветов носители языка обычно не задумываются о том, что за привычными словами стоят целые культурные традиции и представления. Цвета – это не просто обозначения для видимых оттенков, но и символы, которые веками накапливались в языке и культуре. Сравнивая русскую и французскую языковую картину мира, можно отметить, что набор базовых цветов в целом совпадает, однако распределение частотности и символика сильно различаются.

Если обратиться к статистике употребления цветовых слов, то становится ясно, что и в русском, и во французском языках на первом месте стоят белый и черный [5, с. 90].

Эти два цвета образуют своеобразные полюса восприятия – свет и тьму, чистоту и мрак, жизнь и смерть. В русском языке слово «белый» встречается чаще всего, затем идут «черный», «красный», «зеленый» и «синий».

Во французском наблюдается похожая картина: на первом месте «blanc» (белый), затем «noir» (черный), «rouge» (красный), «vert» (зеленый) и «bleu» (синий).

Разница заключается в том, что французский язык демонстрирует более высокую общую частотность цветообозначений, что связано с его гибкостью: почти любое слово может превратиться в цветовой термин.

Во французском есть такие необычные оттенки, как «lie de vin» (цвет винного осадка) или «taure» (цвет шерсти крота). Для русского обиходного языка, как отмечают исследователи, подобные употребления не являются характерными [6, с. 3].

Белый цвет в обоих языках традиционно ассоциируется со светом, чистотой и чем-то возвышенным. Примечательно, что для русской культуры белый – это, прежде всего, символ божественного чуда и бессмертия [5, с. 94], например, «белый свет», «белая Русь», «белый храм». Для французов же белый исторически является цветом дворянства и аристократии. Недаром белая лилия стала символом французских королей. Даже выражение «carte blanche» («чистый лист», «полная свобода действий») подчеркивает высокий статус и особую силу, связанную с белым цветом.

Черный цвет в обеих культурах символизирует мрак, смерть и траур. В русском языке «черный» может также указывать на низкое социальное положение («черная работа»), на нечто зловещее («черная зависть») или беспросветное («черная тоска»). Во французской культуре «noir» тоже имеет отрицательные коннотации, но часто выступает в роли литературного или философского символа. Например, французский кинематограф дал миру термин «фильм-нуар», в котором черный цвет стал символом безысходности и трагизма [5, с. 94].

Красный цвет демонстрирует наиболее яркие культурные различия [5, с. 98]. В русском языке красный тесно связан с понятием красоты: не случайно «красивый» и «красный» имеют один корень. В старину выражение «красный угол» обозначало почетное место в избе, в которое ставили иконы. «Красная девица» означала красавицу, а красные одежды – праздничность.

Во Франции же красный всегда был цветом богатства и власти, имеющем огромное количество оттенков: «amarante», «écarlate», «pourpre» и другие. В историческом контексте красный использовался в одежде знати, был признаком избранности. В современном языке красный ассоциируется также с предупреждением и опасностью: знак «стоп», надпись «en rouge» (выделенное красным).

Особое различие проявляется в восприятии синего цвета. В русском языке четко разграничиваются «синий» и «голубой». Эти два слова отражают

более дифференцированное восприятие оттенков. Во французском же языке для всего спектра используется одно слово — «bleu».

Французская культура издавна наделяла синий особым смыслом. В XII веке он стал цветом королей и приобрел божественное значение. Считалось, что синий оберегает от сглаза и злого умысла. В католической традиции синий цвет закрепился за образом Девы Марии [7, с. 32].

В России же голубой символизирует не только небесность и чистоту, но и имеет эмоционально-личностные коннотации [5, с. 104]. Голубой цвет часто используется в лирике как образ надежды, мечты, легкости.

Фразеология обоих языков показывает, как глубоко цвета проникли в культуру. В русском языке «белая ворона» — это человек, выделяющийся среди других; «белые мухи» — снег, а «белый свет» — весь мир. Красный цвет проявляется в выражениях «красная строка» (новый абзац), «красный угол» (почетное место), «красная девица» (красивая девушка). Зеленый нередко связан с состояниями: «зеленая тоска» (тягостная скука), «позеленеть от злости».

Французская фразеология также характеризуется множеством цветовых выражений с компонентом цвета, например, «voir la vie en rose» — смотреть на жизнь сквозь розовые очки, «avoir la main verte» — быть хорошим садовником, «passer une nuit blanche» — провести бессонную ночь, «être dans le rouge» — быть в долгах, «voir rouge» — сильно разозлиться.

Данные примеры показывают, что язык закрепляет за цветами метафорические значения, по-своему реализуемые в конкретном языке.

Цвета в художественных текстах выполняют гораздо более сложную функцию, чем просто обозначение визуального оттенка. Они становятся инструментом создания образов, передачи эмоций, психологического состояния персонажей, структуры повествования и философских идей автора. Анализ цветообозначений в русской и французской литературе позволяет увидеть, как национально-культурные традиции влияют на художественную выразительность и понимание произведения.

В русской литературе XIX века цветообозначения играли ключевую символическую и психологическую роль. У А.С. Пушкина, например, цвет используется для создания эмоциональной и визуальной насыщенности произведений. В сказках цвет помогает выделять магические и важные элементы: «золотая рыбка» символизирует исполнение желаний, волшебство и чудо, красные сапожки — праздничность и радость, белые плечи персонажей — чистоту и невинность.

Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» использует цвет для передачи внутреннего состояния героя. Желтый цвет, который встречается на стенах, мебели и обоях, символизирует болезнь, моральное разложение и душевный конфликт [8, с. 7]. Белые элементы в интерьере подчеркивают контраст между внешним порядком и внутренним хаосом. Таким образом, цвет становится не только визуальным маркером, но и способом показать психологическое состояние персонажей.

Л.Н. Толстой в «Анне Карениной» активно использует цветовые контрасты для характеристики персонажей. Красно-белое сочетание в описании героев создает впечатление контрастных черт: страсти и чистоты, жизни и смерти [8, с. 7]. Через цвет автор передает эмоциональный и моральный контекст событий, позволяя читателю лучше понять внутренний мир героев.

Во французской литературе XIX века цвет также имеет большое значение, но акценты ставятся несколько другие. Писатели активно используют цвет для создания социального и эстетического контекста. Например, у Стендаля в романе «Красное и черное» цвет в заголовке отражает противопоставление двух жизненных путей: красный — военная карьера, власть, энергия; черный — духовное служение, аскетизм и моральная строгость. Цвет становится ключевым элементом смысловой структуры произведения.

Ги де Мопассан в романе «Милый друг» применяет цвет для характеристики внешности и темперамента персонажей. Красная роза в черных волосах героини подчеркивает страстность, красоту и темперамент. Белое платье указывает на невинность и чистоту.

Бальзак в романе «Гобсек» использует белый цвет как символ холодности и бездушия, а Теофиль Готье в сборнике «Эмали и камеи» демонстрирует амбивалентность белого цвета: он одновременно символ чистоты, истины и просветленности, а также мистики, призрачности и даже гибели.

Сопоставляя русскую и французскую традиции, можно выделить ключевые различия:

- в русской литературе цвет чаще имеет философско-символическое значение, тесно связано с эмоциональным и психологическим состоянием героя. Цвет отражает внутренний мир автора и героя, выступает способом передачи духовных и моральных идей;

– во французской литературе цвет используется для более тонкой детализации внешнего мира, социальных статусов и эстетических характеристик. Французские авторы создают богатую палитру оттенков, что позволяет передавать разнообразие эмоций и тонкие нюансы характеров.

Список литературы

1. Фрумкина Р.М. Смысл. Цвет. Сходство: Аспекты психолингвистического анализа. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 292 с.
3. Сапига Е.В., Репина М.В., Жукова С.В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты // ИСОМ. – 2016. – № 2-2.
4. Берлин Б., Кей П. Базовые цветовые термины: их универсальность и эволюция. – Беркли: University of California Press, 1969. – 178 с.
5. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский лицей, 2001. – 470 с.
6. Багана Ж., Еркова Д.Н. Различные подходы к изучению цветообозначений // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 2 (66).
7. Пастуро М. Синий. История цвета. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 144 с.
8. Марчук Ю.Н., Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2002. – № 3.

© Вьюнова К.И.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР РОМАНА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА
С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ
РУССКОЯЗЫЧНОГО РОМАНА Е. ВОДОЛАЗКИНА
«ОПРАВДАНИЕ ОСТРОВА»**

Зозуляк Виталий Васильевич

магистрант 1 курса

Научный руководитель: **Николаева Елена Сергеевна**

к.филол.н., доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: Статья посвящена анализу стилистических аспектов перевода исторического романа Е. Водолазкина «Оправдание острова» на английский язык (A History of the Island). В центре внимания находится проблема передачи экспрессивно-стилистических инвариантов оригинального текста в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации. Рассматриваются особенности репрезентации сакрального и архаического дискурса, фразеологических единиц и ономастических реалий, выполняющих важную структурно-символическую функцию в художественной системе романа. На основе сопоставительного анализа фрагментов оригинала и перевода выявлены случаи стилистической нейтрализации, возникающие при передаче разговорной или иронической лексики, а также примеры успешных эквивалентов, сохраняющих функционально-стилистическую тональность текста. Делается вывод о том, что адекватная передача архаического и сакрального пластов требует комплексного учёта лексико-семантических, культурологических и поэтических аспектов произведения.

Ключевые слова: переводоведение, стилистика перевода, Е. Водолазкин, «Оправдание острова», архаизмы, сакральный дискурс, стилистическая нейтрализация, ономастика, художественный перевод.

**THE HISTORICAL NOVEL GENRE IN THE ASPECT OF TRANSLATION
FROM RUSSIAN INTO ENGLISH: A CASE STUDY OF EUGENE
VODOLAZKIN'S «A HISTORY OF THE ISLAND»**

Zozulyak Vitaly Vasilievich

Scientific adviser: **Nikolaeva Elena Sergeevna**

Candidate in Philology, Associate Professor

Abstract: The article examines the stylistic aspects of translating Eugene Vodolazkin's historical novel *A History of the Island* (Оправдание острова) from Russian into English. The study focuses on the problem of rendering expressive and stylistic invariants of the source text within the paradigm of interlingual and intercultural communication. Particular attention is paid to the reproduction of sacred and archaic discourse, phraseological units, and onomastic elements that perform a key structural and rhetorical function in the novel's artistic system. A comparative analysis of selected passages from the original and the English translation reveals cases of stylistic neutralization, especially in the rendering of colloquial or ironic lexical units, as well as examples of successful equivalents preserving the stylistic and functional tone of the text. The findings suggest that adequate translation of sacred and archaic layers requires consideration of lexical-semantic, stylistic, and cultural dimensions of the original work.

Key words: translation studies, stylistics of translation, Eugene Vodolazkin, *A History of the Island*, *Justification of the Island*, archaisms, sacred discourse, stylistic neutralization, onomastics, literary translation.

Стилистика перевода как дисциплина фокусируется на проблеме передачи экспрессивно-стилистических инвариантов исходного текста в парадигме межъязыковой и межкультурной коммуникации. Наибольшую переводческую сложность представляют тексты, характеризующиеся высокой плотностью сакральных и архаических элементов, фразеологических единиц и стилистически окрашенной лексики. В художественной системе романа Е. Водолазкина данные элементы выполняют ключевую структурообразующую и риторическую функцию. В рамках настоящего исследования проводится анализ переводческих стратегий, целью которых является репродуцирование стилистического эффекта оригинала. Анализ переводческих решений демонстрирует, что адекватная передача сакрального и архаического дискурса требует учёта не только лексико-семантического, но и стилистического и культурологического аспектов текста, что может быть проиллюстрировано на ряде репрезентативных примеров.

Свое главное пророчество св. Агафон продиктовал в буквальном смысле на ухо хронисту Прокопию Гутнивому. Агафон, к тому времени достигший 120 лет, строго-настроено запретил пишущему распускать язык. Со стороны Агафона, человека, если можно так выразиться, возрастного, это была до некоторой степени шутка (в конце концов никто не запрещал святым шутить),

поскольку еще в юные годы Прокопию отрезали язык за сквернословие (Водолазкин, 2021: 17).

Saint Agafon dictated his principal prophecy in the literal sense, into the ear of chronicler Prokopy the Nasal. Agafon, who by then had reached the age of one hundred and twenty, had very strictly forbidden the one writing to loosen his tongue. For Agafon's part, that of a person who was (if it may be expressed this way) of a mature age, this was a joke to some degree (after all, nobody prohibited saints from joking) since Prokopy's tongue was cut off for using foul language back in the years of his youth (Vodolazkin, 2023: 16).

Фрагмент представляет собой эпизод сакрализованного хроникального повествования, в котором святой Агафон передаёт своё пророчество летописцу Прокопию Гугнивому. Ирония строится на контрасте между функцией героя (передача слова) и его физической немотой: язык ему отрезали в юности за сквернословие. Повествование сочетает сакральный стиль, гротеск, иронию и поэтику парадокса, придавая сцене как комический, так и метафизический смысл. Имя собственное персонажа «Прокопий Гугнивый» в оригинале представляет собой стилистически маркированную ономастическую единицу. Эпитет «Гугнивый» происходит от глагола «гугнить», обозначающего речь с дефектом дикции – говорить гнусаво, в нос, неразборчиво. Согласно контексту, персонаж физически лишён языка, что делает прозвище иронически окрашенным: оно вступает в противоречие с реальным состоянием героя и тем самым создаёт эффект сатиры и гротеска. Таким образом, прозвище выполняет двойную функцию – характеризующую и комически-пародийную, придавая тексту дополнительную стилистическую глубину. В английском переводе имя «Прокопий» транслитерируется как “Prokopy”, а эпитет «Гугнивый» передаётся через “the Nasal”, был использован прием контекстуальной лексической замены. Согласно определению, приведённому в Oxford Advanced Learner's Dictionary, слово “nasal” применяется к голосу, который «звучит так, как будто он частично производится через нос» (“sounding as if it is produced partly through the nose”). В толковом словаре С.И. Ожегова указано, что «гугнивый» — это «говорящий, поющий в нос; гнусавый», с пометками «устар.» и «прост.», что свидетельствует о его разговорной, сниженной и экспрессивной стилистике. Перевод “the Nasal”, несмотря на семантическую точность, не воспроизводит экспрессивно-стилистическую окраску оригинального прозвища. В английском языке прилагательное “nasal” имеет преимущественно

нейтральную коннотацию и не ассоциируется с иронической или разговорной стилистикой. Таким образом, в данном случае наблюдается стилистическая нейтрализация, ведущая к ослаблению иронического эффекта и снижению выразительности. Анализ этого примера свидетельствует о сложности передачи ономастических единиц, обладающих стилистической маркированностью, при переводе с русского на английский язык, особенно в контексте художественного текста, насыщенного аллюзиями, гротеском и интертекстуальностью.

Насельники монастыря впоследствии рассказывали, что весть о Константиновом родословии Евфимий встретил с тяжкими очами и будто бы даже объявил, что обшарил дуло со всем тщанием, но больше в нем ничего не было. Возражений его, однако же, никто за пределами монастыря не услышал, ибо по прошествии двух дней князь Евфимий скоропостижно скончался (Водолазкин, 2021: 27).

The Monastery's brethren subsequently told of how Yevfimy met the news of Konstantin's lineage with displeased eyes and apparently even announced that he had ransacked the hollow in all his zeal, though it contained nothing more within. No one outside the Monastery's walls, however, heard his objections, for Prince Yevfimy suddenly breathed his last after two days had elapsed (Vodolazkin, 2023: 22).

Данный фрагмент рассказывает о повторном «обретении» свитка, содержащего новое родословие князя Константина. Вторая находка дополняет предыдущую версию истории: оказывается, не от княжны Мелании, а от княжны Илари, во вторую ночь пребывания Августа произошло зачатие предка династии – князя Романа. Эта новая «правда» подрывает легитимность Евфимия, чья версия считалась единственно верной. Его реакция – неверие, обида, возможно, зависть или отчаяние – выражена через поэтическую, стилизованную фразу: «встретил с тяжкими очами». В оригинале лексема «насельники» представляет собой архаизм, восходящий к церковнославянской традиции и обозначающий монахов как обитателей монастыря. Её употребление маркирует высокий, сакральный стиль и формирует особую стилистическую тональность, характерную для летописного или житийного нарратива. В английском переводе используется контекстуальная замена – “brethren”, которая, сохраняя религиозную и архаичную окраску, органично вписывается в англоязычную традицию обозначения монашеских общин. Это позволяет говорить о стилистически мотивированном эквиваленте,

обеспечивающем сохранение функциональной и жанровой принадлежности термина. Фраза «с тяжкими очами» содержит метафорически нагруженный эпитет «тяжкий», связывающий физическую тяжесть взгляда с комплексом глубоких эмоциональных состояний – скорби, гнева, внутреннего напряжения, отторжения. В английском варианте – “displeased eyes” – сохраняется лишь базовая семантическая структура метафоры, однако степень экспрессивности и многозначности снижается. Прилагательное “displeased” является контекстуальной заменой и имеет ограниченное эмоциональное поле, сводя интерпретацию к простому выражению недовольства, в то время как оригинальное «тяжкие» включает более широкий спектр чувств. Таким образом, в данном случае имеет место стилистическая нейтрализация, сопровождающаяся частичной утратой семантической глубины оригинала.

Проведённый анализ свидетельствует о том, что передача сакральных, архаических и образных компонентов текста требует от переводчика высокой степени гибкости и умения сочетать точность с культурной адаптацией. В процессе перевода специалист выступает не только в роли языкового медиатора, но и как интерпретатор, способный реконструировать стилистическое многообразие оригинала средствами иноязычного дискурса. Применение разных переводческих стратегий обеспечивает возможность интеграции текста в иную культурную среду без утраты его содержательной и выразительной сложности. Роман Е. Водолазкина, отличающийся высокой степенью интертекстуальности и стилистической насыщенности, представляет значимый материал для исследования стилистики перевода в рамках современной художественной прозы.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 2016. – 190 с.
2. Борщевский И.С. Способы передачи культурных реалий в межсемиотическом переводе (на примере аудиодескрипции) / И.С. Борщевский. – Текст: непосредственный // Филология и лингвистика. – 2019. – № 1 (10). – С. 25-30.
3. Заикина Ю.А., Николаева Е.С. К вопросу о соблюдении норм русского языка при переводе англоязычной художественной литературы // Научный вектор: Сборник научных трудов / Под научной редакцией Е.Н. Макаренко. Том Выпуск 9. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 374-377.

4. Оправдание Острова: роман / Евгений Водолазкин. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 405, [11] с. – (Новая русская классика).

5. A history of the island: a novel / Eugene Vodolazkin; translated from the Russian by Lisa C.Hayden. Walden, New York: Plough Publishing House, 2023.

© Зозуляк В.В.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЭСТОНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МЕДИАСРЕДЕ: ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ВНУТРЕННЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Пашковски Ева-Мария

Лейко Анна Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Анисина Наталья Викторовна**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский

политехнический университет Петра Великого»

Аннотация: В статье представлены результаты сравнения устной русской речи у блогеров-билингвов из Эстонии и носителей языка из России. Изучение видеоблогов показало два разных направления в изменении языка. Для русскоязычных жителей Эстонии характерно влияние эстонского языка на фонетическом уровне, например, ударение часто ставится на первый слог. В речи носителей языка в России доминирует интенсивная редукция для упрощения речи. Это говорит о том, что русский язык меняется по-разному из-за влияния других языков и внутренних процессов в самом языке.

Ключевые слова: языковая интерференция, русский язык в Эстонии, спонтанная речь, фонетика, редукция, билингвизм.

RUSSIAN LANGUAGE IN THE ESTONIAN AND RUSSIAN MEDIA ENVIRONMENT: INTERFERENCE AND INTERNAL EVOLUTION

Pashkovski Eva-Maria

Leyko Anna Andreevna

Scientific adviser: **Anisina Natalia Viktorovna**

Abstract: The article presents the results of a comparison of oral Russian speech among bilingual bloggers from Estonia and native speakers from Russia. Studying video blogs has shown two different directions in language change. Russian-speaking residents of Estonia are characterized by the influence of the Estonian language on a phonetic level, for example, the stress is often placed on the first syllable. The speech of native speakers in Russia is dominated by intensive reduction to simplify speech. This suggests that the Russian language changes

differently due to the influence of other languages and internal processes in the language itself.

Key words: linguistic interference, Russian language in Estonia, spontaneous speech, phonetics, reduction, bilingualism.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения адаптации русского языка в разных лингвистических средах. Предшествующие работы рассматривали тему, фокусируясь преимущественно на лексике и грамматике, в то время как системное изучение фонетики оставалось без внимания.

Данное исследование впервые предлагает сравнительный анализ спонтанной речи русскоязычных блогеров из Эстонии и России. Такой подход позволит выявить, что ошибки носят не случайный, а системный характер.

Мы предполагаем, что спонтанная речь русскоязычных блогеров в Эстонии и России имеет два различных вектора изменения языка, возникающих под влиянием разных факторов. В Эстонии внешнее давление (интерференция) будет выражаться в системных отклонениях на фонетическом уровне: склонность к постановке ударения на первый слог и отсутствие палатализации согласных. В России внутреннее давление, связанное с общей тенденцией к экономии речевых усилий, будет выражаться в редукциях гласных и согласных и отсутствие этого явления у эстонцев.

Интерференция является центральным понятием данного исследования. В традиционном понимании интерференция определяется как «случаи отклонения от речевой нормы, которые возникают в речи билингва на Я2 под влиянием Я1» [4, с. 54]. И, например, с точки зрения психолингвистики объясняется через теорию отрицательного переноса навыков, когда усвоенные ранее автоматизмы родного языка начинают интерферировать с новыми языковыми правилами, тормозя их усвоение и приводя к стойким ошибкам [4, с. 55]. В контексте данного исследования это означает, что устойчивые фонетические навыки, сформированные под влиянием эстонского языка (языка среды), могут неосознанно переноситься на русскую речь.

При этом важно отметить, что в современной науке все чаще доминирует подход, согласно которому речь билингвов следует оценивать не как набор ошибок относительно «чистой» нормы, а, скорее, как о естественном изменении языка в двуязычной среде [2].

Языковая ситуация в Эстонии создает благоприятные условия для возникновения интерференции. Исследования показывают, что даже при слабом владении государственным языком русскоязычные жители Эстонии постоянно находятся в эстоноязычном окружении, что приводит к активному использованию элементов эстонского языка в их русскую речь [1; 5].

Это влияние проявляется, прежде всего, на лексическом уровне как использование эстонизмов в спонтанной, бытовой речи (*например, «кохвик» вместо «кафе»*) [1]. Однако, как отметила А.Н. Забродская, по определенным условиям, – таких, как социальная необходимость, длительное погружение в языковую среду и т.д., – возможно заимствование на всех уровнях языка, включая фонологию [2].

Эти изменения являются частью более широкого явления, которое в исследованиях иногда называют «эстонским русским» [2].

Собранный нами материал позволяет наблюдать это влияние на практике. В речи русскоязычных блогеров из Эстонии отмечаются случаи неосознанной интерференции, в частности – случайные ошибки в ударении, управлении и согласовании (*например, «звонки с суда», «по приезду»*).

Пока «эстонский русский» оказывается под внешним давлением, русский язык в самой России подвержен интенсивным внутренним процессам. Один из наиболее заметных трендов в современной спонтанной речи, особенно в медиасреде, является редукция слов.

Это связано общей тенденцией экономии речевых усилий. Важно отметить, что данная работа опирается на понимание блогов как источника аутентичной речи, где «стираются границы между устной и письменной речью» [3, с. 3], что позволяет уловить новые изменения в языке, которые уже используются в речи, но еще не закреплены в словарях.

Анализ материала выявил следующие закономерности:

1. Тенденция к фиксации ударения на первом слоге

Как и предполагалось гипотезой, в речи эстонцев была зафиксирована тенденция к смещению ударения на первый слог, что позволяет им избегать ошибок в некоторых словах (*например «иконопись», «тренеры» и т.д.*), однако также это может быть причиной ошибок в словах, где ударение не падает на первый слог. Собранные нами данные показали, что подобное явление распространено в речи большинства русскоговорящих эстонцев. Это позволяет сделать вывод о системном характере отклонения, обусловленном влиянием фонетической системы эстонского языка, исходя из проведенного

исследования, 4 из 5 эстонцев не допускают ошибок в словах с ударением на первый слог, но могут ошибиться в прочих словах.

2. Редукция слов в русском языке.

В речи русских блогеров часто прослеживается редукция слов (например "что" - "чѐ", "сейчас - щас", "очень - оч"), тогда как эстонцы редко используют данные сокращения, в их речи чаще встречается наоборот отсутствие редукции и чёткое проговаривание звуков.

3. Синтаксические ошибки, ошибки в словосочетаниях.

Носители русского языка часто допускают ошибки в словосочетаниях, связанные со связью управление и согласование, так как в разговорной речи часто не задумываются о правильности падежных связей. Эстонцы часто совершают не только ошибки в словосочетаниях, но и в грамматических конструкциях, например, часто встречаются трудности в видо-временных согласованиях сказуемых, нарушения согласования подлежащего и сказуемого. Для эстонцев русская грамматика часто путается с грамматикой эстонского языка, что приводит к путанице в предложениях.

В проведённом исследовании обозначились два направления изменений в русском языке. На речь русскоговорящих эстонцев влияет эстонский язык, что проявляется в уже отмеченных ошибках. В то же время, русский язык носителей меняется изнутри, в ходе внутренних процессов, например, в экономии речевых усилий, что приводит к редукции.

Таким образом, исследование показало, что один и тот же язык, существуя в разных социолингвистических условиях, развивается по-разному. Полученные данные помогают понять динамику русского языка при контактах с другими языками и показывают «слияние» двух языков.

Список литературы

1. Деци А. Эстонские вкрапления в интернет-дискурсе русскоязычных жителей Эстонии // Yearbook of Finno-Ugric Studies. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 331–342.
2. Забродская А.Н. Грамматические аспекты русско-эстонского языкового контакта (на примере речи двуязычных школьников) // Россия и Германия: взаимодействие языков и культур – 2013. – С. 61–68.
3. Кабышева Б.Д., Алимова Р.Т. Язык интернет-коммуникации в блогах как современный язык общения // Научные исследования XXI века. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 297–301.

4. Крутобережская А.С., Солдатова Я.В. Интерференция как объект исследования психолингвистики // Инновационная наука. – 2015. – № 7. – С. 53–56.

5. Протасова Е.Ю. Двуязычие в регионе Ида-Вирумаа глазами педагогов // Псковский регионологический журнал – 2007. – № 5. – С. 170–178.

© Пашковски Е.-М., Лейко А.А., 2025

КОНЦЕПТ «СВЕТЛАЯ ПЕЧАЛЬ» КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Портер Александра Сергеевна
Покровская Софья Николаевна
студенты бакалавриата

Научный руководитель: Анисина Наталья Викторовна
доцент гуманитарного института, кандидат пед. наук
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого»

Аннотация: В статье рассматривается словосочетание «светлая печаль» как один из ключевых лингвокультурных концептов русской языковой картины мира. Выражение является оксюмороном, несмотря на это, не воспринимается носителями языка как фигура речи или семантический парадокс, что свидетельствует о его глубоких корнях в национальном сознании. На основе поэзии А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Фета, С.А. Есенина и рассказа И.А. Бунина «Холодная осень» в статье анализируются художественные механизмы, позволяющие преодолеть смысловые противоречия и преобразовать их в новое, сложное смысловое единство. Существует утверждение, что «светлая печаль» — это устойчивое явление, вербализующее слияние траура и просветления, характерное для русской ментальности.

Ключевые слова: светлая печаль, оксюмoron, лингвокультурный концепт, русская языковая картина мира, семантика, поэтический текст, диалектика, катарсис.

THE CONCEPT OF «LIGHT SADNESS» AS A CULTURAL AND LINGUISTIC PHENOMENON

Porter Alexandra Sergeevna
Pokrovskaya Sofya Nikolaevna
Scientific adviser: Anisina Natalia Viktorovna

Abstract: The article examines the phrase «bright sadness» as one of the key linguistic and cultural concepts of the Russian linguistic worldview. The expression

is an oxymoron, despite this, it is not perceived by native speakers as a figure of speech or a semantic paradox, which indicates its deep roots in the national consciousness. Based on the poetry of A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, A.A. Fet, S.A. Yesenin and the story of I.A. Bunin's «Cold Autumn», the article analyzes the artistic mechanisms that allow to overcome semantic contradictions and transform them into a new, complex semantic unity. There is a claim that «light sadness» is a stable phenomenon that verbalizes the fusion of mourning and enlightenment, characteristic of the Russian mentality.

Keywords: bright sadness, oxymoron, linguistic and cultural concept, Russian linguistic worldview, semantics, poetic text, dialectic, catharsis.

Актуальность исследования концепта «светлая печаль» обусловлена его значимостью для русской языковой картины мира. Этот сложный эмоциональный комплекс, представляющий собой соединение светлого и печального начал, с трудом находит точные аналоги в других языках и является ключевым для понимания национального менталитета, что находит подтверждение в исследованиях русской языковой картины мира [4] и анализах ключевых культурных констант [9]. Интерес к нему продиктован антропоцентрическим вектором современной лингвистики, стремящейся через анализ таких двойственных концептов раскрыть глубинные культурные коды, вербализованные в литературе и фольклоре.

Цель работы — исследовать концепт «светлая печаль» как языковое явление и продемонстрировать, что его оксюморонная структура на лингвистическом уровне выражает диалектический синтез противоположностей на уровне культурных смыслов.

Для достижения этой цели определены следующие **задачи**:

1. Используя авторитетные толковые словари [6; 8], выявить и описать семантическое противоречие, лежащее в основе словосочетания «светлая печаль».
2. На примере текстов классической русской литературы проанализировать языковые и образные средства, с помощью которых это противоречие разрешается в ткани произведения.
3. Подвести выводы наблюдений и определить глубинные культурные установки, утвердившие данное словосочетание как целостный и содержательный концепт.

Методологическая база работы опирается на комплекс лингвистических и лингвокультурологических подходов, позволяющих рассмотреть выражение «светлая печаль» как многослойный семантический и культурный феномен.

В исследовании применяются следующие **методы**:

1. Лексикографический анализ.

Используется для выявления семантической структуры слов «светлый» и «печаль» на основе авторитетных толковых словарей русского языка [6; 8]. Этот метод позволяет определить область смыслового конфликта, лежащего в основе оксюморонной конструкции.

2. Контекстуально-интерпретационный анализ художественного текста.

Применяется при изучении произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Фета, С.А. Есенина и И.А. Бунина. Анализируется то, каким образом художественный контекст «снимает» семантическое противоречие и формирует целостный концепт «светлой печали».

3. Сравнительно-типологический анализ.

Используется для выявления общих и индивидуальных механизмов реализации концепта у разных авторов, что позволяет установить разнообразие художественных стратегий, преобразующих оксюморон в устойчивый культурный смысл.

4. Лингвокультурологический подход.

Применяется для интерпретации концепта в более широком культурном контексте, включая влияние национального мировоззрения, религиозно-философских идей и исторического опыта на формирование устойчивого комплекса значений «светлой печали».

Материалы исследования включают толковые словари русского языка, тексты классической русской литературы XIX–XX веков, а также научные труды отечественных исследователей, посвящённые проблемам концептов, русской языковой картины мира и культурно-эмоциональной семантики [1; 4; 9].

Объектом исследования является русская языковая картина мира, а **предметом** — лингвокультурный концепт «светлая печаль». Анализ проводится на основе поэтических текстов А.С. Пушкина («На горах Грузии...»), М.Ю. Лермонтова («Выхожу один я на дорогу...»), А.А. Фета («Не буди её на заре...»), С.А. Есенина («Отговорила роща золотая...») и рассказа И.А. Бунина «Холодная осень».

Теоретической основой работы послужили труды отечественных лингвистов и культурологов, посвященные проблемам концепта и русской языковой картины мира [4; 9].

Научная новизна исследования заключается в глубоком рассмотрении «светлой грусти» как оксюморона, который не деконструирует смысл, а, наоборот, создает новую, более глубокую семантическую единицу, что позволяет говорить о нем как о полноценном лингвокультурном концепте.

1. «Светлая печаль» как структурный оксюморон: деконструкция противоречия

Первый шаг к пониманию любого сложного языкового явления — исследование его фундаментальных значений. Толковый словарь С.И. Ожегова [6] и четырехтомный «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) [8] позволяют определить семантическое поле, в котором возникает конфликт смыслов.

Слово «светлый» раскрывается через спектр значений, формирующих позитивный и ясный образ: «излучающий яркий свет», «ярко освещенный», «ясный, прозрачный». Но для нашего анализа наиболее значимыми переносными значениями являются «радостный, безоблачный, приятный» (как в словосочетании «светлая память») и «ясный, проницательный» (разум) [6, с. 702]. МАС также добавляет важную коннотацию: «счастливая, благополучная» (светлая жизнь) [8, т. 4, с. 47]. Таким образом, ключевыми семами прилагательного «светлый» становятся: «радостный», «приятный», «ясный», «чистый» и «счастливый». Все они несут положительную эмоционально-оценочную нагрузку, ассоциируясь с состоянием гармонии, покоя и интеллектуальной ясности.

Слово «печаль» имеет совершенно иной семантический диапазон. Его словарное определение — «чувство грусти, горя, состояние душевной горечи» [6, с. 516]. Ключевыми семами здесь являются «грусть», «горе» и «душевная горечь». Они обозначают совокупность негативных переживаний, психологических страданий, душевного бремени и потери. В МАС также присутствует устаревшее значение «забота, беспокойство» [8], что подчеркивает его связь с мыслью, тяготящей душу и не дающей покоя.

При объединении этих двух лексем в словосочетание «светлая печаль» их значения не суммируются, а сталкиваются. Мы наблюдаем прямое семантическое противоречие:

- Сема «радостный» антонимична семам «печаль» и «грусть». Одновременное переживание радости и скорби невозможно ни с логической, ни с формальной точки зрения.

- Сема «ясный» логически исключает состояние «душевной горечи», которое по определению является омрачением.

- Сема «приятный» несовместима с переживанием «горя», одной из самых тяжелых и мучительных эмоций.

- Даже сема «чистый» противоречит природе печали, которая часто ассоциируется с душевной спутанностью и затуманенным сознанием.

Таким образом, семантически «светлая печаль» предстает перед нами как классический оксюморон — стилистический прием, объединяющий несовместимое. Подобные конструкции обычно используются для создания эффекта неожиданности, абсурда или острого парадокса. Но в сознании носителя русского языка «светлая печаль» не воспринимается как подобный абсурд. То есть мы имеем дело уже не просто с приемом, а с глубоким концептом, внутренние противоречия которого требуют разрешения на культурном уровне.

2. Механизмы снятия оксюморонов в русской литературе

Чтобы понять, как преодолевается противоречие «светлая грусть», необходимо обратиться к литературным текстам, где этот концепт находит наиболее полное и яркое воплощение. Поэты и писатели используют целый комплекс средств, чтобы сделать это сочетание органичным и психологически убедительным.

2.1. Синтаксическое и логическое единство: А.С. Пушкин

В стихотворении «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» [7] Пушкин не только вводит оксюморон «светлая грусть», но и помещает его в контекст, где противоречие разрешается на уровне синтаксиса и общей логики высказывания:

Мне грустно и легко; печаль моя светла;

Печаль моя полна тобою... [7, с. 111].

Ключевым здесь является союз «и», связывающий состояния «грусть» и «легкость». Пушкин не использует противительный союз «но», который подчеркивал бы их конфликт. Вместо этого союз «и» уравнивает эти переживания, утверждая их одновременность и равноправие. Грусть не отрицает легкость, а сосуществует с ней, образуя новое сложное чувство. Сама грамматика способствует разрешению этого противоречия.

Затем поэт дает прямое объяснение этой связи: «Печаль моя полна тобою». Слово «полна» здесь центральное. Грусть предстает не как пустота и утрата, а как полнота. Она наполнена любовью, образом любимого человека. Источником «света» в грусти является сама любовь. Чувство разлуки (грусть) становится формой, в которой продолжает существовать чувство любви (свет). Механизм Пушкина можно назвать «снятием любовью», где одно сильное чувство поглощает и преобразует другое.

2.2. Эстетизация и философское принятие: А. А. Фет и С. А. Есенин

Другой способ преодолеть оксюморон — растворить его в системе поэтических образов, где состояние «светлой грусти» не названо прямо, но сама ткань текста ведет читателя к нему.

В стихотворении Фета «На заре ты ее не буди...» [10] изображается хрупкая, прекрасная девушка, спящая на заре. Ее сон описан как «утренний, прохладный», а сама она – «свежая, как первый весенний цветок». Однако эта идиллическая картина пронизана ощущением мимолетности и тихой грусти. Лирический герой боится нарушить этот покой, потому что пробуждение принесет с собой конец этой идеальной, но хрупкой гармонии. Печаль здесь – это предчувствие неизбежного увядания красоты, а свет – это сама эта красота, запечатленная в мгновении. Конфликт снимается через эстетизацию печали: она становится неотъемлемой частью прекрасного, его обратной стороной. Фет не объясняет, а показывает это состояние, заставляя читателя прочувствовать его непосредственно.

В стихотворении Есенина «Отговорила роща золотая...» [3], «светлая печаль» рождается из созерцания природного цикла. Образ «золотой рощи», отговорившей «веселым языком», – это метафора уходящей жизни, молодости. Однако это увядание лишено трагедии. Эпитет «золотой» по отношению к увяданию уже содержит в себе оксюморон: золото – символ ценности, богатства, а увядание – символ утраты. Но Есенин соединяет их:

Не жалею, не зову, не плачу,

Все пройдет, как с белых яблонь дым [3, с. 56-57].

Печаль по уходящему («один я стою среди равнины голой») соединяется с мудрым, почти буддийским принятием всеобщего закона бытия: «Увяданья золотом охваченный, я не буду больше молодым» [3]. Грусть здесь просветляется осознанием естественного хода вещей. Противоречие разрешается на философском уровне: личная печаль растворяется в созерцании вечного природного цикла, чья безусловная красота и оказывается источником света. Его Есенин находит не в конкретном

чувстве (как Пушкин в любви), а в самой идее вечного обновления через угасание.

2.3. Трансформация через память и стоицизм: И.А. Бунин

В рассказе «Холодная осень» [2] Бунин дает, пожалуй, самый драматичный и яркий пример преодоления оксюморона. Героиня, прожившая долгую и трудную жизнь, подводит итог: «А что же все-таки было в моей жизни? И отвечаю сама себе: только тот холодный осенний вечер» [2, с. 92].

Отмеченный предчувствием смерти, этот вечер описывается как момент высочайшего душевного подъема и любви. Вся последующая жизнь с ее реальными страданиями и тяготами (революция, эмиграция, смерть приемной дочери) меркнет перед этим вечером, который стал для героини смысловым центром ее существования, проливающим свет на все остальные годы. Печаль утраты не исчезает, а преобразуется в воспоминание, которое становится не бременем, а опорой и главным духовным приобретением. Противоречие разрешается через переосмысление ценностей: самая горькая утрата в жизни становится ее главным светлым содержанием. Механизм Бунина — снятие через экзистенциальную память, возводящую отдельное мгновение в ранг абсолютной ценности, оправдывающей существование.

2.4. Преодоление отчаяния через идеал гармонии: М.Ю. Лермонтов

Стихотворение Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...» [5] демонстрирует, как «светлая печаль» может быть результатом сложного внутреннего процесса. Стихотворение начинается с классической романтической тоски и одиночества, с ощущения экзистенциального тупика («Уж не жду от жизни ничего я»). К финалу это чувство преобразуется: лирический герой вместо забвения приходит к мечте о вечном, одухотворенном покое, в котором бытие продолжается в своей прекрасной сущности:

*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел [5, с. 145].*

Это не желание небытия, а стремление к иной, совершенной жизни в слиянии с миром. Исходная разрушительная тоска преобразуется в идеал созерцательной и светлой грусти, в которой страдание преодолено и превращено в гармонию с мирозданием. Путь Лермонтова к «светлой печали» – это самый трудный путь через преодоление глубокого отчаяния и обретение выхода не в забвении, а в преображении.

3. От оксюморона к концепту: культурные основания феномена

Анализ литературных текстов наглядно показывает, что оксюморон «светлая печаль» устойчиво и многогранно представлен в русской литературной традиции. Но почему этот механизм оказался столь устойчивым и породил полноценный культурный концепт? Ответ кроется в особенностях русского национального сознания, сформированного историей, религией и философской мыслью.

Во-первых, это связано с антиномичностью русской культуры. На протяжении веков русская мысль постигала себя через единство противоположностей: хаоса и космоса, святости и греховности, смирения и бунта. «Светлая печаль» — эмоциональное воплощение такой антиномии, где страдание и просветление не исключают, а предполагают друг друга. Русская ментальность склонна воспринимать крайности не как взаимоисключающие полюса, а как две стороны единой тайны бытия. Эта черта ярко проявляется в русской философии. Близкой к анализируемому концепту является идея, развиваемая в трудах Ю.С. Степанова, о константах русской культуры, где ключевые концепты часто строятся на единстве противоположностей [9]

Во-вторых, значительное влияние оказала православная традиция. В православии страдание (скорбь, печаль) часто понимается не как бессмысленное наказание, а как путь к очищению, смирению и, в конечном счете, к просветлению (свету). Аскетизм, покаяние и «радостная скорбь» – всё это формы работы с болью, ведущие к внутреннему свету. Понятие «светлой печали» – своего рода секуляризированная, поэтическая версия этой религиозной идеи, что находит параллели в лингвистических исследованиях, описывающих влияние религиозных концептов на языковую картину мира [4].

В-третьих, ориентация на катарсис – очищение души через страдание, после которого наступает состояние внутренней разрядки, ясности и примирения с миром. Классическая русская литература по своей природе катарсична; она ведет читателя через болезненные ситуации к определенному просветлению, внутреннему освобождению и примирению с миром. Это нарративное и эмоциональное воплощение «светлой печали» как результата страдания.

В-четвертых, есть связь с историческим опытом народа. Умение найти светлую, почти благодарную ноту в самом горьком воспоминании, как это делает героиня Бунина, – это механизм психологического выживания и сохранения достоинства перед лицом жестокой истории, пропитанной войнами, революциями и лишениями.

Таким образом, лингвистический оксюморон «светлая печаль» вербально воплощает диалектику, лежащую в основе русского сознания: принятие и переживание негативного опыта (печали) ведет к позитивному духовному преображению, к обретению внутреннего света и ясности. Противоречие не устраняется, а становится источником нового, более высокого и сложного смысла. Этот концепт выполняет важнейшую культурную функцию – он дает модель для переживания горя, которая не уничтожает человека, а, наоборот, обогащает его внутренний мир, наделяя страдание смыслом.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов о природе и функции феномена «светлая печаль» в русской языковой картине мира.

1. Лексикографический анализ убедительно показывает, что словосочетание «светлая печаль» представляет собой структурный оксюморон, основанный на семантическом конфликте положительных сем слова «светлая» и отрицательных сем слова «печаль».

2. На примере произведений Пушкина, Лермонтова, Фета, Есенина и Бунина выявлены и проанализированы ключевые механизмы разрешения данного оксюморона в литературных текстах: синтаксическое уравнивание противоположностей и их обращение через любовь (Пушкин), эстетизация мимолетности и философское принятие круговорота природы (Фет, Есенин), трансформация ценностей через экзистенциальную память (Бунин) и преодоление отчаяния через идеал гармонии (Лермонтов).

3. Установлено, что устойчивость и органичность этого сочетания обусловлены его глубокими корнями в русской культуре, характеризующейся антиномизмом мышления [9], влиянием православной традиции переосмысления страдания [4], установкой на катарсис и конкретным историческим опытом.

«Светлая печаль» – не просто удачная фигура речи, а полноценный лингвистический и культурный концепт. Его оксюморонная природа с точки зрения языка точно отражает диалектическое единство скорби и просветления в структуре русского национального мировоззрения. Этот концепт воплощает типично русское представление о том, что глубокая боль не обязательно ведет к отчаянию, но может стать путем к просветленной ясности и особой духовной силе, бессмертное воплощение которой находит в стихах русских поэтов.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. Бунин И. А. Холодная осень / И. А. Бунин // Темные аллеи. – Москва : АСТ, 2020. – С. 45–50.
3. Сергей Есенин Собрание стихотворений / Сергей Есенин [Электронный ресурс] // 100 лучших книг всех времен : [сайт]. — URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Esenin_Sobranie_stihotvorenii.pdf (дата обращения: 25.11.2025).
4. Зализняк Анна А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
5. Лермонтов М. Ю. Выхожу один я на дорогу... / М. Ю. Лермонтов // Стихотворения. Поэмы. – Москва : Дрофа, 2009. – С. 278.
6. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 стр.
7. Пушкин А. С. На холмах Грузии лежит ночная мгла... / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений : в 10 т. – Ленинград : Наука, 1977. – Т. 3 : Стихотворения, 1827–1836. – С. 125.
8. Академия наук СССР. Институт русского языка Словарь русского языка [Текст] / Академия наук СССР. Институт русского языка — 3-е изд. — М.: Русский язык, 1988 — 797 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры : Изд. 3-е. испр. и доп. / Ю. С. Степанов. – Москва : Академический проект, 2004. – 992 с.
10. Фет А. А. На заре ты ее не буди... / А. А. Фет // Стихотворения. – Москва : Художественная литература, 1979. – С. 89.

© Портер А.С., Покровская С.Н., 2025

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЛОГОДСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ГОВОРА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ В XXI ВЕКЕ

Малясова Ксения Евгеньевна

Новикова Дарья Алексеевна

Селецкая Полина Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Анисина Наталья Викторовна**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский

политехнический университет Петра Великого»

Аннотация: Настоящая статья посвящена сравнению и анализу говора молодежи из города Вологда, трансформации языка во времени и влиянию норм культурного русского языка на студентов из Вологды, приехавших учиться в культурную столицу и проживающих в Санкт-Петербурге на протяжении 1-3 лет. Анализируются фонетика и орфоэпия наиболее распространенных вологодских особенностей произношения слов, прослеживаются пути их трансформации в современный литературный язык. Особое внимание уделяется сравнению двух типов респондентов: вологжан, проживающих в городе Вологда, и вологжан, приехавших учиться в город Санкт-Петербург. На основании проведенного эксперимента было выявлено, что в современной русской диалектологии и социалингвистике активно прослеживается влияние социальной среды на изменение диалектной речи. Также данные, полученные другими исследователями, подтверждают выводы нашего эксперимента о частичном ослаблении, но не полном исчезновении диалектных черт у носителей, которые сменили речевую среду, среди респондентов из Вологды.

Ключевые слова: вологодский говор, особенности вологодского говора, фонетика, орфоэпия, трансформация говора, диалектология.

PECULIARITIES OF THE VOLOGDA YOUTH DIALECT TRANSFORMATION IN THE STUDENT ENVIRONMENT IN THE 21ST CENTURY

Malyasova Kseniya Evgenievna

Novikova Daria Alekseevna

Seletskaya Polina Andreevna

Scientific advisor: **Anisina Natalia Viktorovna**

Abstract: This article is devoted to the comparison and analysis of the dialect of young people from Vologda, the transformation of the language over time and the influence of cultural Russian norms on students from Vologda who came to study in the cultural capital and have been living in St. Petersburg for 1-3 years. The phonetics and orthoepy of the most common Vologda pronunciation features are analyzed, and the ways of their transformation into a modern literary language are traced. Special attention is paid to comparing two types of respondents: Vologda residents living in Vologda and Vologda residents who came to study in St. Petersburg. Based on the experiment, it was revealed that in modern Russian dialectology and sociolinguistics, the influence of the social environment on the change in dialectal speech is actively traced. Also, the data obtained by other researchers confirm the conclusions of our experiment about the partial weakening, but not complete disappearance of dialect features among native speakers who changed their speech environment among respondents from Vologda.

Key words: Vologda dialect, features of Vologda dialect, phonetics, orthoepy, dialect transformation, dialectology.

Введение. Русский язык обширен и многообразен, он находится в постоянном процессе развития и обогащения, диалекты в русском языке играют важнейшую роль. Одним из наиболее значительных источников диалектов является северорусский диалект с характерным «полным оканьем». Исторически сложившиеся тесные контакты славянских и финно-угорских племен на обширных территориях Восточной Европы оставили неизгладимый след в фонетике русского языка, особенно в его северных и северо-западных диалектах. Цель данной статьи – проанализировать и выявить современное положение фонетической составляющей в Вологодском говоре, его значение и роль в современном русском литературном языке. Мы рассмотрим следствие того, как меняется речь под влиянием множества факторов, таких как изменение социальной среды, переезд в город с высоким уровнем образованности среди населения.

Методы исследования. Для исследования используются различные методы. Первый – эксперимент. Это основной метод при изучении разных вариантов произношения слов. Он предполагает сравнение русского слова с его аналогами и эквивалентами в двух вариантах произношения. Цель – выявить различия, звуковые соответствия и несоответствия. Второй – сравнительный анализ. Под ним подразумевается сравнение произношения определенных букв. Важно отследить, сохранилось ли первоначальное значение, произошло ли изменение и во что оно трансформировалось. Для сравнения была создана таблица с именами респондентов и характерными для вологодской речи особенностями произношения слов.

Таблица 1

**Переехавшая молодежь из Вологды в Санкт-Петербург
в возрасте от 18 до 20 лет и проживающая в последнем от 1 года**

ФИО/Признаки	Оканье, т. е. различие гласных <о> и <а> в предупредительной позиции после твердых согласных	Еканье и ёканье, т. е. совпадение гласных <э>, <о>, <а> в той же позиции после мягких согласных в вариантах	Особое произношение аффрикат – цоканье или чоканье	Наличие полумягкого [л]	Твердые долгие шипящие [шш] и [жж]	Специфические изменения сочетаний звуков в конце слова и в других позициях
Анастасия А.	-	-	+	-	+	+
Никита Б.	-	-	-	-	+	-
Софья Б.	+	-	+	-	+	-
Максим Б.	-	-	-	-	-	+
Екатерина Б.	-	-	-	-	-	+
Кристина Б.	-	+	-	-	+	+
Белла Г.	-	-	-	-	+	-
Юлианна Г.	-	-	-	-	+	+
Андрей Г.	-	+	-	-	+	-
Дарья И.	-	+	-	-	-	-
Мария К.	-	-	+	-	+	-
Карина К.	-	+	-	-	+	-
Маргарита К.	-	-	+	-	-	-
София М.	-	-	-	-	-	-
Анастасия М.	-	-	-	-	+	-
Михаил М.	-	-	-	-	+	-
Артём Н.	-	-	-	-	-	+

Продолжение таблицы 1

Иван П.	-	-	+	-	-	+
Ульяна П.	-	-	+	-	+	-
Ангелина П.	-	+	-	+	-	+
Екатерина П.	+	-	-	-	-	+
Александра Р.	-	-	-	-	+	+
Иван С.	-	-	-	-	+	+
Глеб С.	+	-	-	-	-	+

Таблица 2

**Молодежь из Вологды, которая не уезжала в Санкт-Петербург
в возрасте от 18 до 20 лет**

ФИО/признаки	Оканье, т. е. различие гласных <о> и <a> в предударной позиции после твердых согласных	Еканье и ёканье, т. е. совпадение гласных <э>, <о>, <a> в той же позиции после мягких согласных в вариантах	Особое произношение аффрикат – цоканье или чоканье	Наличие полумягкого [л]	Твердые долгие шипящие [шш] и [жж]	Специфические изменения сочетаний звуков в конце слова и в других позициях
Александра А.	+	-	-	-	+	+
Пелагея Б.	-	-	+	+	+	+
Евангелина Б.	+	+	+	-	+	+
Алиса В.	+	+	-	+	+	+
Элина Е.	-	-	+	+	+	+
Полина И.	-	+	+	-	+	+
Пётр К.	+	-	-	-	+	-
Карина К.	-	+	-	-	+	+
Софья К.	+	-	+	-	+	+
Вероника Л.	+	+	+	+	+	-
Екатерина М.	+	-	+	-	-	+
Дарина Н.	+	+	+	-	+	+
Милана М.	-	+	+	-	+	-
Анна М.	-	+	+	-	+	+
Луиза О.	+	+	-	+	+	+
Софья О.	-	-	+	-	-	+
Мария П.	-	+	+	-	-	+
Елизавета Р.	+	+	+	-	+	+
Дарина С.	-	-	+	+	+	+
Ева Ш.	+	+	+	-	+	+
Алёна Х.	-	-	+	-	-	+

Нами были выделены следующие признаки говора, которые соответствуют молодежи из города Вологда:

1. Оканье, т.е. различие гласных <о> и <а> в предударной позиции после твердых согласных [молодой]. Пример: «Молодой плотник пришёл осмотреть старую баню перед ремонтом».

2. Еканье и ёканье, т.е. совпадение гласных <э>, <о>, <а> в той же позиции после мягких согласных в вариантах [э: в'эсна, сн'эла] или [о: в'осна, сн'ола]. Пример: «Когда весна наконец пришла, старая крыша почти вся прогнулась от тяжёлого снега», «Тёплой весной он каждый вечер сворачивал на лесной путь к реке».

3. Особое произношение аффрикат – цоканье [ц'асы] или чоканье [офч'а]. Пример: «Он посмотрел на свои новые часы и увидел, как овца уже ушла за изгородь».

4. Наличие полумягкого [l]: [koloda]. Пример: «К вечеру колода, лежавшая у сарая, наконец, подсохла после дождя».

5. Твердые долгие шипящие [шш] и [жж]: [шшука]. Пример: «Утром он принёс свежую щуку, пойманную в тихой заводи».

6. Специфические изменения сочетаний звуков в конце слова [кос' 'кость', шоу' 'шёл'] и в других позициях [м'энный 'медный', омман 'обман' и др.]. Пример: «Он поднял кость с пола и отнёс её собаке», «Вечером он медленно шёл по пустой улице домой».

Исходя из приведенных выше данных, мы можем структурировать полученную информацию от респондентов и вывести результат анализа таблицы, сравнить с особенностями: «Оканье, т.е. различие гласных <о> и <а> в предударной позиции после твердых согласных» в первой группе присутствует у 2/24 опрошенных, а во второй группе у 11/21. Особенность «Еканье и ёканье, т. е. совпадение гласных <э>, <о>, <а> в той же позиции после мягких согласных в вариантах» в первой группе заметна у 5/24, а во второй группе у 12/21. Особенность: «Особое произношение аффрикат – цоканье или чоканье» в первой группе прослеживается у 6/24 респондентов, а во второй группе у 16/21. Особенность «Наличие полумягкого [l]» в первой группе заметна только у одного человека, в то время как во второй группе данная особенность присутствует у 6 человек. Особенность «Твердые долгие шипящие [шш] и [жж]» в первой группе звучит у 14/24 опрошенных, а во второй группе у 17/21. Особенность «Специфические изменения сочетаний звуков в конце слова и в других позициях» в первой группе присутствует

у 12/24 опрошенных, а во второй группе у 18/21. Проанализировав эти данные, можно сделать вывод, что при переезде молодёжи из Вологды в Санкт-Петербург большая часть особенностей Вологодского говора исчезает, либо становится не такой заметной, как ранее. Однако наблюдается остаточное проявление Вологодского акцента у переехавших студентов. Это свидетельствует о том, что при переезде в другой регион человек может поверхностно перенять ритмику и особенности речи, но полностью избавиться от вологодского говора ему не удастся.

Анализ современных публикаций. Светлана Алексеевна Ганичева в своей статье «Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации» рассматривает языковую личность носителя вологодского говора, получившего профессиональное образование в другом городе, переехав из деревни. Автор определяет, как черты в структуре исходной диалектной языковой личности подверглись трансформации, а какие сохранились. Для этого последовательно проанализированы три уровня структуры языковой личности (по Ю.Н. Караулову): вербально семантический, лингвокогнитивный и прагматический. Далее автор показывает, какие диалектные черты под влиянием городской культуры и получения высшего образования трансформируются, а какие остаются устойчивыми [1]. Мы делаем вывод, что начальная диалектная база не исчезает, а «перестраивается» под окружающую социальную среду, так как происходит ослабевание или даже вытеснение части фонетических особенностей нормами литературного языка, при этом на лексическом и прагматическом уровнях диалектные элементы продолжают функционировать и маркировать региональную идентичность носителя. Например, в статье мы видим, что при исследовании речи Шаброва Н.Б. у него было замечено систематическое проявление неполного оканья – это диалектная особенность вологодского говора, а такая черта, как твёрдый долгий шипящий, также присущая жителям данной области, у него уже отсутствует. Данные результаты сходятся с нашими итогами по наблюдению изменений в речи вологодской молодёжи, переехавшей в Санкт-Петербург. Таким образом, наиболее заметные фонетические особенности говора (оканье, цоканье и др.) проявляются реже и менее последовательно, однако полностью не исчезают, что позволяет говорить о сохранении «остаточного» вологодского акцента в новой социальной среде. Также необходимо проанализировать статью Коробкиной Н.И. «Диалектное взаимодействие как разновидность языковой

аккомодации» из журнала гуманитарно-педагогических исследований, изданном в 2023 году.

В своей статье Коробкина Н.И. отмечает, что диалектное взаимодействие может осуществляться по различным сценариям: соотношение «выигрышного» и «проигрышного» вариантов диалектных форм, появление интердиалектного варианта языка – своеобразной промежуточной формы, не встречающейся ни в одном из контактирующих диалектов и возникающей именно с началом их взаимодействия друг с другом, перераспределение «ролей» диалектных форм, которое может осуществляться на различных ярусах языковой системы, быть социальным, стилистическим или ориентированным на упрощение. Отмечается, что среди возможных результатов диалектного взаимодействия выделяются следующие: городская миграция, выравнивание региональных диалектов, образование новых диалектов [2]. Самым распространенным вариантом взаимодействия диалектных форм считается процесс миграции людей. Диалектное взаимодействие может осуществляться в результате регионального выравнивания диалектов, под которым понимается утрата местных диалектных различий до такой степени, что образуется относительно однородная разновидность языка [2]. Урбанизация, ежедневная мобильность людей в регионах, переселение с целью трудоустройства или для обучения в образовательных учреждениях, национальные или региональные средства массовой информации способствуют выравниванию диалектов. Процесс формирования нового диалекта также рассматривается как один из путей диалектного взаимодействия на той или иной территории. Подводя итоги, можно сказать, что диалектное взаимодействие представляет собой сложный и длительный во времени процесс, в ходе которого контактирующие диалектные формы приспосабливаются друг к другу, что напрямую связано с нашим исследованием, ведь особенности говора переехавших вологжан действительно постепенно переходят в другую диалектную форму, что является нормальным процессом приспособления к новой среде.

Выводы. В современной русской диалектологии и социолингвистике активно рассматривается влияние социальной среды на изменение диалектной речи. Благодаря выделенным нами особенностям вологодского говора, мы провели эксперимент между разными группами молодежи из города Вологда, смогли проанализировать их речь и понять временные и социолингвистические особенности. Исходя из полученных нами данных,

можно сделать вывод, что при переезде молодёжи из Вологды в Санкт-Петербург большая часть особенностей вологодского говора исчезает либо становится менее заметной. Однако наблюдается остаточное проявление вологодского акцента у переехавших студентов. Это свидетельствует о том, что при переезде в другой регион человек может поверхностно перенять ритмику и особенности речи, но полностью избавиться от изначального говора ему не удаётся. Первоначальное звучание слов в таком случае сохраняется, но постепенно утрачиваются особенности вологодского говора и речь подстраивается под нормы русского литературного языка.

Список литературы

1. Ганичева С. А. Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации / Ганичева С. А. // Языкознание и литературоведение. Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 1.
2. Коробкина Н. И. Диалектное взаимодействие как разновидность языковой аккомодации / Коробкина Н. И. // Гуманитарно-педагогические исследования. Диалектное взаимодействие как разновидность языковой аккомодации. – 2023. – Т. 7. № 2 – С. 36.

© Малясова К.Е., Новикова Д.А., Селецкая П.А.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АВТОРСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ О КУЛЬТУРЕ

Поздняков Александр Александрович

студент

Научный руководитель: **Москвина Елена Геннадьевна**

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Аннотация: Работа посвящена исследованию особенностей региональных авторских телепередач о культуре. В статье рассмотрена специфика отражения темы культуры на региональном телевидении. Автором проведен анализ телепередачи «Осенняя птица» на телеканале «Область 45». Определены перспективы дальнейшего существования региональных авторских телепрограмм о культуре.

Ключевые слова: региональное телевидение, курганские СМИ, авторская телепередача.

FEATURES OF REGIONAL AUTHOR'S TV SHOWS ABOUT CULTURE

Pozdnyakov Alexander Alexandrovich

Scientific supervisor: **Moskvina Elena Gennadievna**

Kurgan State University

Abstract: The work is devoted to the study of the peculiarities of regional author's TV shows about culture. The article examines the specifics of reflecting the theme of culture on regional television. The author analyzes the TV show «Autumn Bird» on the TV channel «Region 45». The prospects for the further existence of regional author's television programs about culture are determined.

Key words: regional television, Kurgan mass media, author's TV show.

Современное региональное телевидение, помимо информирования и развлечения, должно выполнять культурно-просветительскую функцию. В решении этой задачи важную роль играют авторские телепередачи о культуре.

Тема культуры всегда была востребована российской аудиторией. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенный в 2023 году, показал, что жители России считают национальную культуру одной из основных традиционных ценностей для жителей нашей страны (наряду с семьей, патриотизмом, гуманностью и религией) [1].

Согласно Большой российской энциклопедии, культура – это «исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации и т.д.» [2]. Как видно, данное понятие представляет собой весь спектр жизни человека как составляющей социума.

Культурно-просветительская функция входит в число основных функций журналистики. Так, исследователь Е.П. Прохоров определил особенность культууроформирующей функции журналистики: «будучи одним из институтов культуры общества, журналистика участвует в пропаганде и распространении в обществе высоких культурных ценностей, воспитывает массы на образцах общемировой культуры, тем самым способствуя всестороннему гуманистическому развитию человека» [3].

Реализация культурных телепроектов на региональном телевидении связана с рядом проблем: финансовая составляющая, продюсирование телепередач, возможность совмещения культурно-просветительской и развлекательной функций и т.д.

В качестве анализа нами была взята авторская телепрограмма «Осенняя птица» в формате телевизионного конкурса. Она выходила на телеканале «Область 45» с 22 сентября по 5 декабря 2023 года.

Телекомпания «Область 45» – это «обязательный общедоступный телеканал, который в качестве HD вещает 24 часа в сутки на 21 кнопке всех кабельных провайдеров Курганской области. 5 часов ежедневного вещания занимают новости региона, программы и телепроекты на актуальные для Зауралья темы» [4].

С целью популяризации детского музыкального творчества, выявления и поддержки юных талантливых артистов, расширения перспектив их дальнейшего творческого роста, привлечения общественного внимания к вопросам детского образования и воспитания в сфере культуры воспитанники музыкальных студий и школ искусств города Кургана и Кетовского муниципального округа в возрасте от 6 до 17 лет принимали участие в специализированном конкурсе. Он состоял из трёх номинаций:

вокал, танец и инструментальное исполнительство, что нашло своё отражение в композиционной структуре телепроекта «Осенняя птица».

Идея создания конкурса «Осенняя птица» появилась у директора медиахолдинга «Область 45» Татьяны Хильчук: «Идея этого конкурса родилась у меня ещё весной. Она была обусловлена тем, что много людей, особенно талантливой молодёжи, уезжают из Кургана, и хотелось бы, чтобы они поучаствовали в конкурсе и поняли, что они и здесь нужны» [5]. Проект поддержал отдел культуры администрации Кургана при содействии Курганской городской думы.

Автором проекта «Осенняя птица» являлась Татьяна Иваненко. Отдельные сюжеты были созданы штатными корреспондентами телекомпании «Область 45» Ариной Боровиной и Юлианой Рябиной.

Конкурс проходил в три этапа. Всего на него было подано около 90 заявок. 28 ноября 2023 г. в Курганской областной филармонии прошёл гала-концерт победителей конкурса.

Проект «Осенняя птица», на наш взгляд, реализовал следующие функции: информационная (освещение конкурса), культурно-просветительская (информирование о детских творческих коллективах), развлекательная (развлекательный формат проекта), коммуникативная (комментарии аудитории на сайте и в социальных сетях «Области 45») и др. Они реализовывались постепенно в соответствии с логикой развития проекта.

За весь период существования конкурса на сайте телекомпании «Область 45» вышло 36 текстовых и видеоматериалов, активно освещающих все этапы творческих состязаний.

Проект «Осенняя птица» оказался успешным, доказательством тому служит тот факт, что весной 2025 года в эфире телекомпании «Область 45» вышел второй сезон – «Весенняя птица». Также немаловажным является то, что аудитория принимала активное участие в ходе конкурса: были оставлены десятки комментариев на сайте телекомпании и в социальных сетях.

Таким образом, можно утверждать, что авторские проекты на тему культуры на региональном телевидении могут быть успешны как с социальной, так и с коммерческой точек зрения. Пример телекомпании «Область 45», которая реализует уже не первый культурно-просветительский музыкальный телепроект, это подтверждает. Этому способствуют следующие факторы: инициативность и заинтересованность автора проекта и руководства телекомпании в нем, наличие связей с экспертами в сфере культуры,

способность привлечь государственную (муниципальную) и коммерческую поддержку, сочетание культурно-просветительского контента с развлекательной составляющей; наличие технических возможностей для качественной реализации проекта.

Список литературы

1. Традиции в эпоху перемен // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen?clckid=4c1bfb98&cHash=32fd0581bf9e345dc7372cbb7d7b2deb> (дата обращения 29.10.2025).
2. Межуев В. М., Константинов А. В. Культура // Большая российская энциклопедия : портал. – URL: <https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd> (дата обращения 20.11.2025).
3. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : учебник для студентов вузов / Е. П. Прохоров. — 8-е изд., испр. — Москва : Аспект Пресс, 2011. — 351 с.
4. Редакция // Область 45 : официальный сайт. – URL: <https://oblast45.ru/info123> (дата обращения 24.11.2025).
5. Иваненко Т. В Кургане стартовал телевизионный конкурс для юных артистов «Осенняя птица» // Область 45 – информационно-деловой портал. – URL: <https://oblast45.ru/publication/59225> (дата обращения 28.11.2025).

© А.А. Поздняков

УДК 81-26

ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Хоу Минтун

магистрант

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Аннотация: Причастия – распространённая форма в русском языке, и в некоторых случаях они могут переходить в прилагательные, то есть происходит адъективация причастий. В данной статье рассматривается особый тип прилагательных: прилагательные с отрицательным значением, переходящие из причастий. В данной статье анализируется этот тип прилагательных с нескольких точек зрения, включая их грамматические особенности, антонимы, правила написания с отрицательной частицей «не» и их отличие от глаголов.

Ключевые слова: причастия, адъективация причастий, прилагательное, русский язык, отрицательная частица «не».

FEATURES OF ADJECTIVE PARTICIPLE IN MODERN RUSSIAN

Hou Mintong

Master's Student

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: Participles are a common form in the Russian language, and in some cases, they can transition into adjectives, a process known as the adjectivization of participles. This article examines a specific type of adjective: adjectives with a negative meaning that have transitioned from participles. The article analyzes this type of adjective from several perspectives, including their grammatical features, antonyms, spelling rules with the negative particle «не» (not), and their distinction from verbs.

Key words: participles, adjectivization of participles, adjective, Russian language, negative particle «не».

В русском языке есть особая форма глагола – причастие. По мнению Минтуна Хоу, «одним из важных языковых средств официально-делового стиля являются причастия [3, с. 141]. В энциклопедии «Русский язык» определяют причастие как «неспрягаемую глагольную форму, обладающую категориальными свойствами глагола и прилагательного и обозначающую процессуальный признак лица или предмета» [2, с. 382]. Однако в некоторых случаях причастия полностью теряют свои глагольные характеристики (значение действия, морфологические категории времени, вида, залога и т.д.) и переходят в прилагательные или существительные. Эти процессы называются соответственно адъективацией и субстантивацией причастий [1, с. 121]. Существуют множество случаев адъективации причастий, в данной статье мы рассматриваем один из них, а именно переход в прилагательные страдательных причастий с отрицательной частицей «не».

Например:

Подготовлены к печати произведения, не изданные при жизни писателя.

Скоро будут опубликованы его неизданные произведения.

Неизданное будет напечатано через год.

В первом предложении «не изданные» – это причастие «изданные» с отрицательной частицей, выражает категорию времени, вида и залога. А в следующих двух предложениях причастие «неизданные» является прилагательным, согласуется с существительным числом и падежом. Причастие «неизданное» как существительное образуется от глагола «издать», как неизданная работа.

Прилагательные с отрицательным значением, образованные от страдательных причастий, обладают особыми семантико-грамматическими и словообразовательными особенностями. Они обозначают постоянные качественные признаки предметов, которые развились на основе семантики отрицания какого-либо действия или его результата. Таким образом, мы указываем на качественное состояние предмета, а не на регулярный характер протекающего действия.

В таком значении их часто можно заменить синонимичными словосочетаниями, состоящими из существительного и прилагательного или предложно-падежной формы. Например, *неподкованная лошадь* = *лошадь без подков*, *немытая посуда* = *грязная посуда*. К аналогичным неотрицательным формам прилагательных относятся: *запертая дверь* = *дверь на запоре*.

Значение постоянного признака проявляется в морфологических категориях рода, числа и падежа, а синтаксическое значение – в именном сказуемом и согласованном определении. Например, *Этот конверт оказался нераспечатанным* (именная часть составного сказуемого).

Невоздержанный характер (характер, лишённый сдержанности). В словосочетании «невоздержанный характер» причастие «невоздержанный» сочетается с существительным, выступая в роли необособленного определения при существительном и грамматически согласуясь с ним.

Например:

Клава была миловидна, но на её лице не хватало красок и живости, что преображает и делает пленительными самые несовершенные черты (В. Кетлинская).

Многие прилагательные, образованные от причастий, имеют антонимы, которые также образованы на основе причастий и не имеют отрицательного значения.

Например:

Несобранный человек – собранный человек

Неразвитый ребёнок – развитый ребёнок

Частица «не» с прилагательными может писаться как раздельно, так и слитно. Слитное написание частицы «не» с прилагательными встречается в двух случаях:

Первой случай, когда без частицы «не» такие прилагательные не существуют, например: *нежданный (негаданный) гость*, а *жданный (гаданный) гость* не существует. Второй случай заключается в том, что характеристики объекта, обозначаемые этими прилагательными, являются противоположными отрицанию, например, *неженатый = холостой, невоспитанный = грубый*.

Отдельное написание частицы «не» с прилагательными также делится на два случая: первый – это когда характеристика в прилагательном намеренно отрицается. Например: *Он не воспитанный* (отрицая признак воспитанности). *Он не женатый* (у него еще нет жены) (отрицает признак брака). Второй – когда существует контрастирующая характеристика. Например: *Он не воспитанный, а грубый, неучтивый. Он не женатый, а холостой*. Аналогичные способы написания существуют и в кратких окончаниях прилагательных: *Он не женат* (отрицание характеристики «женатый»). *Он неженат* (утверждается противоположная характеристика, а именно «одинокый»).

При анализе прилагательных с точки зрения словообразования важно строго различать прошлый и настоящий язык, избегая путаницы в словообразовании. Словообразовательный анализ может лишь указать на структуру современной лексики, в то время как этимологический анализ позволяет выявить истинное историческое происхождение слов как языковых единиц. Способ образования прилагательного *неорганизованный* (человек) можно рассматривать с двух точек зрения: первая представляет собой современную морфологическую точку зрения, согласно которой он образуется путём добавления приставки или конфикса. Или просто путём добавления конфикса. Вторая основана на исторической перспективе, неморфологической точке зрения: (отрицательное слово и модальная частица перекрываются) несравненный не имеет родственного антонимического прилагательного, такого как сравненный друг. Приставка «не-» и суффикс «-енн-» выделяются как способы словообразования, а сама форма образуется из основы глагола (сравнить).

Адъективация причастий с отрицательным значением часто сближает прилагательные и причастия, в то время как другие признаки их разъединяют. Поэтому при определении состояния слова необходимо в первую очередь учитывать признаки омонимов, которые различают грамматику, а именно признаки причастий и грамматические признаки качественных прилагательных. Если оно рассматривается как прилагательное, а не как причастие, следует отметить, что оно не обладает указанными выше признаками причастий. Оно обладает качественными признаками и может образовывать сравнительные степени, наречия с суффиксом -о и существительные с суффиксом -ость, например, несодержанный – несодержаннее, более несодержанный, самый несодержанный. В исследованиях и преподавании русского языка часто встречаются прилагательные с отрицательным подтекстом, образованные от причастий. Различить их можно, используя некоторые признаки, перечисленные в этой статье.

Список литературы

1. Балалыкина Э.А. Современный русский язык. Морфология. Часть II: Глагол. Служебные части речи. Междометия. Модальные слова. // Э.А. Балалыкина – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – 180 с.

2. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
3. Хоу Минтун. К вопросу об употреблении русских причастий в официально деловом стиле / Минтун Хоу // Архонт, 2025. № 8 (59). С. 141–143.

© Хоу Минтун, 2025

ПЕРЕВОДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Майер София Антоновна

студент

Научный руководитель: **Гулам Наталия Вячеславовна**

ГБПОУ МО «Колледж «Подмосковье»

Аннотация: Проблема перевода литературных произведений заключается в том, что каждый переводчик вносит свою версию текста, что неизбежно влияет на конечный результат. Цель работы – исследовать, каким образом переводы влияют на восприятие литературных произведений, выявить ключевые проблемы, которые возникают при переводе, а также определить роль переводчика в формировании правильного понимания оригинального текста.

Ключевые слова: литературное произведение, перевод, символическое значение, Лев Толстой.

TRANSLATIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE PERCEPTION OF LITERARY WORKS

Mayer Sofia Antonovna

student

Scientific supervisor: **Gulam Natalia Vyacheslavovna**

GBPOU MO «College «Podmoskovye»

Abstract: The problem with translating literary works is that each translator contributes his own version of the text, which inevitably affects the final result. The purpose of the work is to investigate how translations affect the perception of literary works, identify key problems that arise during translation, and determine the role of the translator in forming a correct understanding of the original text.

Key words: Literary work, translation, symbolic meaning, Leo Tolstoy.

Введение

Литературные произведения являются важным элементом культуры каждого народа. Они отражают исторические события, культурные

особенности, менталитет и многое другое. Однако, читая произведение в переводе, мы воспринимаем его иначе, чем оригинал.

1. Теоретические основы перевода литературы.

1.1. Понятие перевода и его виды. Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. По определению Леонида Степановича Бархударова (советский лингвист, специалист по теории наук, доктор филологических наук), перевод – это процесс преобразования речевого произведения на одном языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения.

Рассмотрим несколько видов перевода:

1. Художественный перевод – это перевод произведений художественной литературы. Главная цель такого вида перевода – создание на переводящем языке произведения, способного оказывать художественное и эстетическое воздействие на читателя перевода.

2. Информативный (специальный) перевод – перевод текстов специализированной тематики, главной функцией которых является сообщение какой-либо информации, сведений.

3. Устный перевод – вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в нефиксированной форме.

4. Письменный перевод – вид перевода, при котором и текст оригинала, и текст перевода выступают в виде фиксированных текстов.

5. Полный (сплошной) перевод – переводит смысловое содержание оригинала без пропусков и сокращений.

6. Дословный перевод – передача точного значения каждого слова и выражения. Такой вид перевода используют редко, поскольку часто нарушает грамматику принимающего языка.

7. Свободный перевод – адаптация текста таким образом, чтобы сохранить общий смысл, но изменить форму изложения. Этот метод позволяет адаптировать текст к культуре и языку читателей.

8. Неполный перевод – допускает пропуски и сокращения. Неполный перевод делится на: 1. Сокращённый перевод – передача смыслового содержания оригинала в свёрнутом виде. 2. Фрагментарный перевод – перевод отрывка или отрывков текста-оригинала. 3. Аспектный перевод – перевод части текста в соответствии с каким-либо заданным признаком отбора. 4. Аннотационный перевод – главная тема, предмет и назначение переводимого текста. 5. Реферативный перевод – перевод, в котором содержатся

относительно подробные сведения о реферируемом документе (его назначении, тематике, методах исследования, полученных результатах).

1.2. Проблемы перевода художественной литературы. Перевод художественной литературы является наиболее сложным из его видов, так как требует от переводчика не только знания иностранного языка, но и писательского таланта. При работе с такими текстами он сталкивается с рядом таких проблем: как сделать точный перевод текста, сосредоточиться на общем смысле произведения, передать культурные особенности, идиомы, метафоры. Например, русскую пословицу «Семь раз отмерь, один раз отрежь» сложно перевести дословно на английский язык, сохраняя её смысл и выразительность. Несмотря на все сложности, переводная художественная литература пользуется большим читательским спросом.

2. Анализ влияние переводов на восприятие оригинальных текстов.

2.1. Примеры изменений восприятия. Переводы могут влиять на восприятие оригинальных текстов, искажая эмоции, смыслы и общее впечатление. Переводчики адаптируют произведения под другую языковую и культурную среду, что меняет тон, ритм и эмоциональную окраску.

Рассмотрим некоторые примеры влияния переводов на восприятие в романе Льва Николаевича Толстого «Война и мир» и «Преступление и наказание» Фёдора Михайловича Достоевского:

1. Путаница в сюжете и логике. Из-за неправильного перевода ключевая информация искажается или исчезает, что может запутать читателя. Например, в оригинале романа «Война и мир» Николай Ростов в момент ссоры с Денисовым «Прямо и твёрдо устремил на него глаза». В переводе Натана Хэскелла Доула (американский редактор, переводчик и литератор, поэт, журналист, педагог) – «Прямо и твёрдо нанёс ему удар по переносице».

2. Изменение атмосферы и жанровых акцентов. Переводчик, не уловив тонкости, может сместить акценты. Например, при переводе слова «изба» (деревянный крестьянский домик) исчезли две смысловые составляющие: что изба в основном строится из древесных материалов и что в ней живут преимущественно крестьяне. Его перевели на слово «cottage» (небольшой дом, обычно в деревне). Также в английском варианте пропал исторический и национальный колорит, который несла в себе эта лексическая единица («Война и мир»).

3. Потеря авторского стиля. Если переводчик не чувствует стилистику оригинала, текст теряет уникальность. Пример с плавным переходом во

времени: в переводе Констанс Гарнетт (первая английская переводчица русской литературы Льва Толстого, Фёдора Достоевского, Антона Чехова) не отразила этот переход. Так, фраза «Раскольникову приснился страшный сон. Ему приснилось, что он вернулся в своё детство, в маленький городок, где он родился. Ему было около семи лет, и он гулял по стране с отцом вечером в праздник...» в переводе Дэвида Макдаффа этот приём передан более адекватно: «Раскольникову приснился ужасный сон. Это был сон о его детстве, о маленьком городке, где они жили. Ему было около семи лет, и он гулял в праздник, ближе к вечеру, где-то за окраиной с отцом...» («Преступление и наказание»).

С другой стороны, переводы могут вносить новые системы и оттенки, которые не были очевидны в оригинальном тексте. Переводчики часто играют роль интерпретаторов (специалисты, осуществляющие устный перевод речи с одного языка на другой в режиме реального времени), передавая не только слова, но и дух произведения.

2.2. Роль переводчика в формировании восприятия текста.

Переводчик играет важную роль в формировании восприятия текста – он помогает читателю понять смысл оригинала и передать его на языке перевода. Это достигается через предпереводческий анализ текста (подробное изучение исходного материала перед его переводом), выбор стратегий перевода и учёт особенностей исходного языка и культуры.

Задачи:

1. Понимание смысла как системы. Переводчик умеет видеть и раскрывать отдельные элементы системы, устанавливать порядок их взаимодействия.

2. Передача особенностей оригинального стиля в переводе. Например, сохранение стилистических, лексических и грамматических особенностей автора.

3. Учёт разницы между языковыми средами аудитории перевода и аудитории оригинала, из которой следует различный культурный подтекст и набор знаний. В случаях, когда эта разница может стать причиной непонимания, переводчик должен стремиться компенсировать это, внося в перевод необходимые изменения.

4. Передача грамматического потенциала текста, например, смысловых опор, имён собственных и национально-специфических реалий.

Заключение

Проведённое исследование показало, что переводы существенно влияют на восприятие литературных произведений. Несмотря на попытки сохранить оригинальный смысл и атмосферу, многие важные элементы утрачиваются или искажаются. Поэтому важно понимать, что чтение перевода – это лишь приближение к оригинальному произведению, и подлинное понимание возможно только при чтении текста на родном языке. Таким образом, изучение переводов помогает глубже осознать сложность процесса межкультурной коммуникации и значимость роли переводчиков в культурной адаптации литературных шедевров.

Список литературы

1. Богатская Е.Ю., Невольникова С.В.. Переводчик в сфере профессиональной коммуникации — Ростов-на-Дону, 2010.
2. Джамаева И.Р., Косенко Е.И.. Учебное пособие по дисциплине «Теория перевода» для специальности «Перевод и переводоведение». — Махачкала: «Формат». 2016.
3. Иванашко Ю.П.. Практика перевода научного текста: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 45.04.03. — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.
4. Илюшкина М.Ю.. Теория перевода: основные понятия и проблемы — Екатеринбург: Урал. ун-та, 2015.
5. Исследование авторского стиля романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в переводах на английский язык. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=586771>
6. Новикова Л.В.. Теория перевода, курс лекций по английскому языку. Владим. гос. ун-т, Владимир, 2015.
7. Рявкина М.В. — магистрант, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия. Оценка качества перевода этнографических реалий романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на английский язык.

© Майер С.А.

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.98

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Головачева Ольга Андреевна

магистрант 3 курса

Научный руководитель: **Макаренко Геннадий Иванович**

к.и.н., доцент, доцент кафедры правоведения

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации принципа справедливости в контексте привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности. Анализируются правовые нормы, регулирующие данный институт, выявляются существующие противоречия и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: государственная служба, дисциплинарная ответственность, принцип справедливости.

CHALLENGES IN IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN HOLDING PUBLIC OFFICIALS ACCOUNTABLE FOR DISCIPLINARY VIOLATIONS

Golovacheva Olga Andreevna

Abstract: This article examines current challenges in implementing the principle of justice in the context of holding public officials accountable for disciplinary violations. The study analyses legal norms governing this institutional framework, identifies existing contradictions, and proposes solutions to address them.

Key words: public service, disciplinary liability, principle of justice.

Принцип справедливости является одним из основополагающих в деятельности правового государства, поскольку напрямую влияет на

эффективность государственного управления и доверие граждан к государственным институтам. Справедливость является нравственно-правовой категорией, категорией морально-правового и социально-политического сознания, понятием о должном, связанном с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. При этом во Всеобщей декларации прав человека справедливость понимается в единстве со свободой, достоинством, неотъемлемыми правами человека, требованиями морали. В преамбуле к Конституции Российской Федерации справедливость стоит в одном ряду с понятиями равноправия, самоопределения, ответственности.

В то же время не все ученые считают справедливость самостоятельным принципом юридической ответственности. Так, Б.Т. Базылев полагает, что юридическая ответственность сама по себе справедлива, так как наступает как следствие правонарушения. Вряд ли можно согласиться с таким мнением ввиду содержания справедливости в ее неотвратимости. Можно полагать, что справедливость как принцип выражается в том, что мера ответственности должна быть соразмерна с тяжестью совершенного правонарушения.

Суть принципа справедливости в государственной службе раскрывается через ряд ключевых аспектов: объективную оценку личных и деловых качеств граждан, строгое соблюдение рамок должностных компетенций, обеспечение равенства всех перед законом, а также удовлетворение обоснованных социальных ожиданий населения. Принцип тесно связан с другими этическими нормами – законностью, гуманизмом и ответственностью.

Реализация принципа справедливости при привлечении государственных служащих к дисциплинарной ответственности сталкивается с рядом существенных проблем. Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) [1] не регламентируется исчерпывающий перечень дисциплинарных проступков и чёткие критерии соотнесения конкретного нарушения с видом взыскания, что создаёт «простор» для субъективного усмотрения представителя нанимателя: за однотипные проступки разные служащие могут получить несопоставимые по строгости взыскания (от замечания до увольнения), что подрывает восприятие справедливости правоприменения. Кроме того, не закреплены на нормативном уровне перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые следовало бы учитывать при выборе меры ответственности.

Дополнительными факторами, затрудняющими справедливое привлечение к дисциплинарной ответственности, выступают: несовершенство процедур служебной проверки выраженные в возможных рисках необъективности комиссии по проведению служебной проверки в отношении государственного служащего, недостаточная прозрачность установления вины и причинно-следственных связей, возможные конфликты интересов при принятии решений, а также неоднозначность в оценке «тяжести» проступка и его последствий. На практике это приводит к ситуациям, когда взыскание может быть наложено без должного учёта предшествующего поведения служащего, обстоятельств совершения деяния и степени его вины. В результате снижается превентивный эффект дисциплинарной ответственности и ослабевает доверие к механизмам служебного регулирования.

Как и произошло в рассмотренном Четвертым кассационным судом общей юрисдикции гражданском деле № 8-Г-8600/2024 по иску государственного гражданского служащего к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области (далее – Управление) о признании незаконным и отмене приказа о применении дисциплинарного взыскания. При разрешении дела судом установлено, по результатам служебной проверки, приказом Управления к государственному гражданскому служащему (далее – истец) применено дисциплинарное взыскание в виде выговора, что истец посчитал незаконным, принятым без учета тяжести совершенного проступка и обстоятельств, при которых он был совершен. Не согласившись с применением меры дисциплинарной ответственности, в исковых требованиях истец обращает внимание на то, что изложенные факты в заключении о результатах служебной проверки не соответствуют действительности, а именно работодателем не соблюден порядок применения дисциплинарного взыскания – не затребованы письменные объяснения. Установленные судом обстоятельства позволили прийти к выводу о незаконности и отмене приказа ответчика о привлечении истца к дисциплинарной ответственности. Проверя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда согласилась с выводами суда, отметив, что доказательств, свидетельствующих об учете работодателем при привлечении истца к дисциплинарному взысканию в виде выговора, тяжести вменяемого истцу в вину дисциплинарного проступка и обстоятельств, при которых он

был совершен, а также предшествующего поведения истца, отношения к труду, не представлено. Решением Новоаннинского районного суда Волгоградской области исковые требования удовлетворены. Суд признал незаконным и отменил приказ Управления в отношении истца [4].

При принятии управленческого решения должностное лицо (представитель нанимателя) исходит из личных представлений о справедливости, целесообразности и сложившейся практики [2]. В связи с тем, что институт дисциплинарной ответственности является некодифицированным, не содержит конкретных составов дисциплинарных проступков и слабо обеспечен процессуальными нормами [3], появляются широкие просторы для должностных лиц (руководителей) принимать решения по своему усмотрению. В связи с тем, что индивидуализация дисциплинарной ответственности государственных служащих заключается в установлении служебно-дисциплинарной ответственности нормами права, регулируемыми служебно-деликтные отношения, а также в необходимости учета правоприменителем критериев, установленных законодателем, в развитие принципа справедливости в пункте 3 статьи 58 Федерального закона № 79-ФЗ закреплено, что при применении дисциплинарного взыскания учитываются тяжесть совершенного гражданским служащим дисциплинарного проступка, степень его вины, обстоятельства, при которых совершен дисциплинарный проступок, и предшествующие результаты исполнения государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей [1].

Принцип справедливости дисциплинарной ответственности государственных служащих, как отмечают Н.А. Беляев и В.В. Орехов, «индивидуализация всегда относится к личности виновного, справедливость же – понятие более широкое: здесь учитываются и личные, и общественные интересы». Следовательно, принцип вины должен быть законодательно закреплён в нормах служебного законодательства, его суть и применение косвенно отражены в нормах, регулирующих дисциплинарную ответственность и привлечение к ней государственных служащих. Государственный служащий подлежит дисциплинарной ответственности только за те дисциплинарные проступки, за которые установлена его вина.

К примеру, в уголовном праве принцип вины закреплён в статье 5 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те деяния и последствия, в отношении которых установлена его вина в форме умысла или неосторожности. Объективное вменение (ответственность за невиновное

причинение вреда) не допускается. В контексте государственной службы принцип вины проявляется через требования к установлению вины при привлечении к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности. Например, согласно статье 57 Федерального закона № 79-ФЗ, гражданский служащий и руководитель, давший неправомерное поручение, несут ответственность только при наличии вины – если установлено, что они осознавали противоправный характер действий и/или их последствий. Установленные виды дисциплинарных взысканий косвенно отражают необходимость установления вины, так как без учёта субъективного фактора (намерения, неосторожности) невозможно объективно оценить степень ответственности. Таким образом, хотя термин «принцип вины» не используется в служебном законодательстве, его суть реализуется через требования к доказательству вины при привлечении к ответственности, что соответствует общим принципам права и обеспечивает справедливость применения мер воздействия.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. Аврутин А.Ю., Гирвиц А.В. К вопросу о понятии полицейского усмотрения, его правовой природе и основаниях [Текст] / А.Ю. Аврутин, А.В. Гирвиц // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 4. – С. 81.
3. Добробаба М.Б. Проблема понимания дисциплинарного проступка в служебном праве [Текст] / М.Б. Добробаба // Административное право и процесс. – 2011. – № 5. – С. 32-34.
4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 по делу № 88-12554/2024 [Офиц.сайт]. – URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32344448&case_uid=295287a8-ea47-4431-b893-c50a98b58df8&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения 11.11.2025).

© Головачева О.А., 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Довбер Екатерина Дмитриевна

судент

Научный руководитель: **Скоропупов Юрий Иванович**

канд. юр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Данная статья исследует глубокие психологические корни преступлений против личности, подчеркивая, что личностные особенности преступника и жертвы играют фундаментальную роль. Рассматриваются такие факторы, как девиантные установки, низкий самоконтроль, агрессивность, а также негативный социальный опыт, формирующие склонность к насилию. Особое внимание уделяется уязвимости жертв, обусловленной их возрастом, полом, социальным статусом и психологическим состоянием. Авторы настаивают на необходимости глубокого анализа человеческой психики для эффективной профилактики, защиты и ресоциализации.

Ключевые слова: психология преступника, психология жертвы, девиантное поведение, мотивы преступления, уголовное процессуальное право.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CRIMES AGAINST THE PERSON

Dovber Ekaterina Dmitrievna

student

Scientific supervisor: **Skoropupov Yuri Ivanovich**

PhD in Law, Associate Professor

Tula State University

Abstract: This article explores the deep psychological roots of crimes against the person, emphasizing that the personality traits of the perpetrator and victim play a fundamental role. Factors such as deviant attitudes, low self-control, aggressiveness, and negative social experiences that shape a propensity for violence are examined. Particular attention is paid to the vulnerability of victims due to their

age, gender, social status, and psychological state. The authors emphasize the need for a thorough analysis of the human psyche for effective prevention, protection, and resocialization.

Key words: psychology of the criminal, psychology of the victim, deviant behavior, motives for crime, criminal procedural law.

Преступления против личности, затрагивающие самые глубокие аспекты человеческого существования – жизнь, здоровье, свободу, достоинство, – всегда вызывают особый интерес и требуют тщательного анализа. Помимо юридической квалификации и фактических обстоятельств, их понимание невозможно без обращения к психологическим факторам, формирующим как мотивы преступного поведения, так и его последствия для жертвы. Исследование личности преступника является ключевым элементом в процессе расследования. Этот тезис является фундаментом для понимания психологических аспектов преступлений против личности, поскольку именно личность преступника является источником преступного деяния.

Прежде всего, важно отметить, что каждое преступление против личности является актом, продиктованным определенной психологической мотивацией. Эта мотивация может быть довольно сложной, складываясь из целого ряда факторов: от индивидуальных психологических особенностей, таких как агрессивность, низкая самооценка, склонность к импульсивным действиям, до влияния внешних обстоятельств, социальных факторов и даже патологических состояний. Надо отметить, что «личность преступника – это социально-психологическая общность, характеризующаяся совокупностью индивидуальных психологических свойств, формирующихся в условиях социальной среды и влияющих на его поведение». Это означает, что даже самые, казалось бы, иррациональные действия преступника имеют под собой психологическую основу, которую необходимо выявить для полного понимания сути произошедшего.

При изучении личности преступника, совершившего преступление против личности, исследователи обращают внимание на такие аспекты, как:

- мотивационная сфера. Какова была первичная цель преступника? Была ли это корысть, месть, удовлетворение патологических влечений, демонстрация власти, случайный импульс или что-то иное? Понимание мотивов помогает реконструировать ход мыслей преступника и предсказать возможное развитие событий;

- ценностные ориентации. Какие ценности доминируют в сознании преступника? Пренебрежение к жизни, здоровью, правам других людей, высокий уровень эгоцентризма, враждебность к обществу – все это отражает глубокие искажения в его ценностной системе;

- эмоционально-волевая сфера. Способен ли преступник контролировать свои эмоции? Склонность к гневу, зависти, сексуальным извращениям, депрессии могут играть существенную роль в совершении преступлений против личности;

- когнитивные процессы. Как преступник воспринимает реальность? Искаженное мышление, рационализация своих поступков, отсутствие эмпатии, склонность к фантазированию – все это может способствовать совершению противоправных действий;

- социальные установки и связи. Какой тип личности преступник демонстрирует в межличностных отношениях? Одиночество, асоциальные контакты, враждебность к определенным группам людей могут указывать на предрасположенность к насильственному поведению [1, с. 48].

Стоит отметить, что преступления против личности часто имеют глубокие психологические корни как у преступника, так и у жертвы. Анализируя факторы, влияющие на совершение противоправных действий, можно указать на значимость личностных особенностей как самого преступника, так и его окружения. Это могут быть девиантные установки, низкий самоконтроль, агрессивность, импульсивность, а также влияние негативного социального опыта, такого как насилие в семье, алкоголизм или наркомания. Эти факторы формируют определенный психологический склад, делающий человека более склонным к агрессии и нарушению границ личности других людей.

С другой стороны, психология жертвы также играет немаловажную роль. Различные исследования затрагивают аспекты уязвимости жертвы, которая может быть обусловлена различными факторами: возрастом, полом, социальным статусом, психологическим состоянием, наличием психических расстройств. Жертва может быть более доверчивой, неуверенной в себе, испытывать страх или беспомощность, что делает ее более привлекательной мишенью для преступника. Понимание данных проблем помогает не только в расследовании, но и в разработке мер по профилактике и защите потенциальных жертв.

Стоит больше обращать внимание на ранние признаки девиантного поведения, работать над профилактикой, оказывать всестороннюю поддержку жертвам и стремиться к ресоциализации преступников, основываясь на глубоком психологическом анализе их личности и мотивов. В конечном итоге, борьба с преступностью против личности – это не только юридическая, но и глубоко гуманистическая задача, требующая понимания человеческой психики во всей ее сложности.

Главной проблемой является утверждение о том, что психология личности преступника выступает не просто как сопутствующий фактор, а как одна из фундаментальных причин преступного поведения. Это означает, что мы не можем рассматривать преступление в вакууме, абстрагируясь от внутреннего мира того, кто его совершил. За каждым актом насилия, предательства, унижения стоят определенные черты характера, искаженные ценности, неудовлетворенные потребности и неразрешенные внутренние конфликты.

Одним из наиболее важных аспектов является искаженное восприятие реальности и самого себя. Личность преступника часто характеризуется неадекватной самооценкой, склонностью к проекции собственных негативных качеств на других, а также недостатком эмпатии. Преступник может демонизировать жертву, оправдывая свои действия, или же видеть в ней лишь средство для достижения собственных целей, игнорируя ее человечность и страдания. Этот механизм психологической защиты позволяет ему дистанцироваться от моральной ответственности и сохранять иллюзию собственной правоты.

Также следует акцентировать внимание на роли эмоциональной сферы в формировании преступного поведения. Неконтролируемый гнев, агрессия, зависть, страх, чувство собственной ничтожности – все эти эмоции, не находя конструктивного выхода, могут трансформироваться в деструктивные действия. В то же время, у преступников может наблюдаться снижение уровня тревожности и страха перед последствиями, что позволяет им действовать решительно и без колебаний [2, с. 33].

Немало важным является вопрос о ценностно-ориентационной системе личности. У преступников часто наблюдается деформация или полное отсутствие моральных норм и ценностей. Приоритет отдается эгоистическим интересам, материальным благам, удовлетворению низменных потребностей, в то время как уважение к правам и свободам других людей, сострадание,

чувство справедливости отодвигаются на второй план или полностью игнорируются.

Важно отметить, что преступное поведение редко является результатом одномоментного решения. Это, как правило, результат длительного процесса формирования личности, на который влияют как внутренние факторы (индивидуальные психологические особенности), так и внешние (социальное окружение, воспитание, травматический опыт). Влияние неблагоприятной среды, отсутствие поддержки, пережитое насилие в детстве – все это может стать катализатором для развития деструктивных черт личности.

Таким образом, психологические аспекты преступлений против личности – это не абстрактная теория, а реальные механизмы, скрывающиеся за каждым трагическим событием. Понимание этих механизмов, основанное на глубоком научном анализе, открывает пути к:

- более точной диагностике склонности к совершению преступлений;
 - разработке эффективных программ профилактики, направленных на коррекцию деструктивных черт личности и формирование здоровых ценностных ориентаций;
 - созданию целевых программ реабилитации для осужденных, направленных на их психологическую трансформацию и ресоциализацию.
- Игнорирование психологических причин преступного поведения лишь усугубляет проблему, превращая борьбу с преступностью в бесконечный цикл возмездия, а не в путь к построению более безопасного и гуманного общества.

Список литературы

1. Довгушева А. В., Куркова Е. А., Селина Т. О., Тычинина Е. В. Психологические аспекты изучения личности преступника при расследовании преступлений // Образование и право. — 2023. — № 7. — С. 48.
2. Жикривецкая Ю. В. Психология личности преступника как причина преступного поведения // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2024. — №2. — С. 33.

© Довбер Е.Д.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Доронкина Алина Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Скоропупов Юрий Иванович**

канд. юр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Данная статья анализирует этические и правовые вызовы, возникающие при внедрении цифровых технологий в правоохранительную деятельность. Она подчеркивает необходимость соблюдения прав граждан и конфиденциальности данных, требуя от сотрудников как технической компетентности, так и этического понимания. Также отмечается, что цифровизация меняет природу преступности, порождая новые виды киберпреступлений. Для эффективного противодействия им необходима разработка инновационных методов расследования, а также непрерывное обучение, повышение квалификации и формирование новых компетенций у сотрудников.

Ключевые слова: цифровизация правоохранительной деятельности, этические и правовые вызовы, права человека, конфиденциальность персональных данных, экономические преступления, методы расследования.

FEATURES OF INVESTIGATING ECONOMIC CRIMES IN THE CONTEXT OF MODERN FINANCIAL TECHNOLOGIES

Doronkina Alina Sergeevna

Academic supervisor: **Skoropupov Yuri Ivanovich**

Abstract: This article analyzes the ethical and legal challenges arising from the introduction of digital technologies into law enforcement. It emphasizes the need to respect citizens' rights and data privacy, requiring both technical competence and ethical understanding from staff. It also notes that digitalization is changing the nature of crime, giving rise to new types of cybercrime. Effective counteraction requires the development of innovative investigative methods, as well

as continuous training, professional development, and the development of new competencies among staff.

Key words: digitalization of law enforcement, ethical and legal challenges, human rights, privacy of personal data, economic crimes, investigative methods.

В контексте современной глобализированной экономики, характеризующейся высокой степенью интеграции и динамизмом финансовых потоков, экономическая преступность приобретает всё более изощрённый и многоаспектный характер. Развитие и повсеместное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества обуславливает неизбежную трансформацию криминальных практик, что, в свою очередь, выдвигает перед правоохранительными органами беспрецедентные требования к методологиям выявления, расследования и пресечения подобных деяний. Поэтому применение инновационных цифровых инструментов и методик в процессе расследования экономических преступлений выступает как ключевой фактор, открывающий новые горизонты для специалистов в области правоприменения и юриспруденции.

Фундаментальным преимуществом, которое предоставляют современные цифровые технологии, является их потенциал в области обработки и анализа массивов данных в минимальные временные интервалы. Высокопроизводительные системы аналитики и обработки информации, оснащённые алгоритмами машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяют не только выявлять латентные закономерности, взаимосвязи и аномалии в финансовых транзакциях, а также идентифицировать структуру и участников сложных преступных схем. Помимо этого, они способны осуществлять прогнозирование возможных действий злоумышленников [1, с. 31].

Данная способность приобретает критическое значение в условиях показательного роста скорости и усложнения экономических операций, где традиционные, архаичные методики расследования зачастую оказываются неэффективными или недостаточными для адекватного реагирования на динамично меняющуюся криминальную среду.

Однако, наряду с неоспоримыми техническими преимуществами, внедрение цифровых технологий в правоохранительную деятельность выдвигает ряд комплексных этических и правовых вызовов. От сотрудников, ответственных за их применение, требуется не только глубокая техническая

компетентность, но и чёткое понимание этических аспектов, связанных с обработкой чувствительной информации.

Императив соблюдения прав и свобод граждан, а также обеспечение конфиденциальности персональных данных должны быть приоритетными ориентирами для государственных структур, использующих данные инструменты. Использование высоких технологий не должно приводить к нарушению конституционных прав и свобод человека. Напротив, оно призвано служить средством их более эффективной защиты.

Таким образом, стратегия данной задачи состоит не только в оперативном и результативном реагировании на экономические преступления, но и в реализации этого процесса в строгом соответствии с действующим законодательством и принципами уважения к человеческому достоинству. Достижение оптимального баланса между эффективностью правоприменения и гарантиями прав граждан является фундаментом легитимности и общественной приемлемости цифровизации в данной сфере.

Помимо вышесказанного, цифровая трансформация также оказывает глубокое и многоаспектное влияние на саму природу преступности. Развитие современных технологий стимулирует не только модификацию существующих форм мошенничества, но и генерирует принципиально новые категории деликтов, таких как различные проявления киберпреступности, мошенничество с криптовалютами, фишинговые атаки и другие виды незаконной деятельности, осуществляемые в виртуальном пространстве.

Все эти новые вызовы требуют разработки специфических, инновационных подходов и методов расследования, отличных от традиционных. В данном контексте становится очевидной постоянная потребность в непрерывном обучении, повышении квалификации и формировании новых компетенций у сотрудников правоохранительных органов. Только посредством постоянной адаптации ко всем меняющимся условиям, освоения новых аналитических инструментов и формирования междисциплинарного подхода к расследованию возможно эффективное противодействие современным формам экономической преступности.

Поэтому данные вызовы, связанные с развитием технологий и усложнением криминальных схем, требуют разработки специально ориентированных, инновационных подходов и методов расследования, которые существенно отличаются от классических, традиционных методов работы правоохранительных органов. В данном контексте становится

особенно очевидной постоянной необходимостью в систематическом и непрерывном обучении сотрудников правоохранительных структур, а также в повышении их квалификации посредством регулярных тренингов, семинаров и специализированных программ повышения профессиональных навыков.

Также, важным аспектом является формирование и развитие новых компетенций, таких как работа с аналитическими системами, навыки кибербезопасности, анализа больших данных и применения междисциплинарных знаний в расследовательской деятельности. Только за счет постоянной адаптации к быстро меняющимся условиям, освоения современных аналитических инструментов и технологий, а также формирования междисциплинарного подхода в расследованиях возможно обеспечить эффективное противодействие современным формам экономической преступности, в том числе коррупционным схемам, отмыванию денег и финансированию терроризма [2, с. 100].

Одной из наиболее сложных и актуальных проблем, возникающих при внедрении цифровых технологий и информационных систем в процессы расследования экономических преступлений, остается отсутствие единой, унифицированной платформы для обмена информацией между различными государственными ведомствами, муниципальными структурами, а также частными компаниями и аналитическими центрами.

В условиях глобализации экономики и растущей взаимозависимости международных рынков крайне важно разрабатывать и внедрять надежные системы, обеспечивающие эффективный обмен данными, аналитической информацией и оперативной связью на международном уровне, которая позволит значительно повысить уровень скоординированности и оперативности расследований по транснациональным экономическим преступлениям. Это также упростит процесс идентификации и пресечения финансовых схем, выходящих за границы отдельных юрисдикций. Реализация таких систем на практике требует не только технических решений, но и согласованных нормативных актов, стандартов безопасности данных и межгосударственного сотрудничества, что крайне важно для обеспечения единой информационной инфраструктуры и повышения эффективности борьбы с экономическими преступлениями на глобальном уровне.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в работу правоохранительных органов крайне важна. Это позволяет не только

повысить эффективность расследований, но и ставит перед нами новые вызовы, которые требуют комплексного анализа и осознанного подхода. Особенно в условиях современного мира необходимо помнить о важности соблюдения этических норм и правовых рамок, чтобы борьба с экономическими преступлениями была не только эффективной, но и справедливой.

Список литературы

1. Волков А. С. Применение цифровых технологий в ходе расследования преступлений в экономической сфере // ИБР. — 2018. — № 2. — С. 31.
2. Зубова Ю. В., Панова К. Е., Шаяхметова Д. Р. Влияние цифровых технологий в раскрытии экономических преступлений // Форум молодых ученых. — 2024. — № 12. — С. 100.

© Доронкина А.С.

УДК 347.426

**ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПРИ НАРУШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ:
СЛОЖНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ И РАСЧЕТА РЕАЛЬНОГО УЩЕРБА
И УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ**

**Козлов Кирилл Андреевич
Федотова Ирина Андреевна**

студенты

Научный руководитель: **Очкина Анастасия Андреевна**

преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: В статье рассматривается практическая составляющая возмещения убытков в виде реального ущерба и упущенной выгоды как гарантия восстановления прав стороны, чьи обязательства были нарушены. Проводится анализ проблем, требующих внимания со стороны законодателей для эффективного применения норм гражданского законодательства по рассматриваемому вопросу

Ключевые слова: обязательства, убытки, ущерб, упущенная выгода, доказывание.

**COMPENSATION FOR DAMAGES IN CASE OF OBLIGATION
VIOLATION: DIFFICULTIES IN PROVING AND CALCULATING
REAL DAMAGES AND LOST PROFITS**

**Kozlov Kirill Andreevich
Fedotova Irina Andreevna**

Scientific supervisor: **Ochkina Anastasia Andreevna**

Abstract: The article examines the practical component of compensation for damages in the form of real damage and lost profits as a guarantee of restoration of the rights of the party whose obligations have been violated. The analysis of the problems that require attention from the legislators for the competent application of the norms of civil law on the issue under consideration is carried out.

Key words: obligations, losses, damage, lost profits, proof.

На сегодняшний день обязательства являются одной из форм правоотношений между сторонами, которые возникают, в частности, при заключении договоров. Невыполнение либо нарушение обязательств влечет за собой применение мер ответственности. Как правило, обязательства связаны с гражданско-правовыми отношениями, в связи с чем необходимо обратиться к актуальной на сегодняшний день теме о несоблюдении или нарушении определенных договоренностей. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств закон предусматривает применение мер ответственности в виде возмещения убытков. В практической деятельности такая мера ответственности не является популярной ввиду трудоёмкости и непредсказуемости результата [2, с. 100].

В статье 15 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), посвященной возмещению убытков, закреплены дефиниции реального ущерба и упущенной выгоды, которые применяются ввиду нарушения прав. В первом пункте указанной нормы следует обратить внимание на принцип полного возмещения убытков, цель которого – поставить кредитора в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Итак, реальный ущерб – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Упущенная выгода - также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Также следует отметить признанную доктринальной цепочку «расходы - утрата – неполученные доходы», представляющую собой комплексную дефиницию убытков, подлежащих возмещению с акцентом на различные аспекты.

Чтобы получить соответствующее возмещение, необходимо доказать, что у лица есть на это фактическое право. То есть продемонстрировать сведения, свидетельствующие о наличии или отсутствии определенных результатов, обстоятельств.

На практике, реальный ущерб доказать не составит сложности, в сравнении с упущенной выгодой. Например, предоставление договора либо экспертизы, свидетельствующие о неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательств.

Поскольку размер упущенной выгоды устанавливается пострадавшей в результате нарушения обязательств стороной, то он должен обосновать,

каким образом и какая выгода могла бы выйти, если бы его права не были нарушены.

На сегодняшний день можно наблюдать смягчение к требованиям расчета упущенной выгоды, которые, согласно п. 5 ст. 393 должны быть установлены с разумной степенью достоверности, а не обусловлены точным математическим расчетом.

Для расчета упущенной выгоды следует выделить два подхода: конкретный (индивидуальный, основанный на данных потерпевшего) и абстрактный (объективный, вычисления базируются на средних рыночных показателях). Подходы законодательно не закреплены, однако применимы на практике.

При доказывании факта упущенной выгоды также можно сослаться на позицию Верховного суда, закрепленную в Постановлении Пленума №7. В документе разъяснено, что в качестве доказательства упущенной выгоды может быть использована переписка с посредством электронной почты, а также предварительный договор. Также в указанном Постановлении обозначено, что размер убытков может быть снижен судом, однако это будет зависеть от положений договора между сторонами при нарушении обязательств.

Сложность доказывания также состоит в том, что суд вправе удовлетворить требования истца только в том случае, если в действиях истца имеются все элементы, свойственные гражданско-правовой ответственности:

- наступление вреда;
- противоправность действий причинителя вреда;
- наличие причинно-следственной связи между вредом и противоправными действиями;
- вина причинителя вреда [3, с. 35].

Отметим, что документальное подтверждение факта убытков является значимым элементом для их возмещения. К примеру, компания обратилась в суд в связи с тем, что понесла упущенную выгоду. В качестве довода компания указала, что заказчик расторгнул договор, соответственно исполнитель не получил сметную прибыль по сделке. Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, так как компания не предоставила документацию, подтверждающую реальность возможности получения прибыли. Апелляционная инстанция решение поддержала [5].

В практике имеется и обратный случай. Истец обратился в суд в связи с тем, что понес убытки из-за судна, которое было затоплено по вине

ответчика и принадлежало самому ответчику, однако некоторое время продолжало находиться у причала, принадлежащего истцу. Заявитель предоставил документы, свидетельствующие о препятствии к осуществлению предпринимательской деятельности из-за потопленного судна. Суд возложил на ответчика обязанность по возмещению убытков, в том числе и упущенной выгоды [6].

Следует обратить внимание также на ст. 394 ГК РФ, регулиующую соотношение убытков и неустойки, устанавливая принцип зачетной неустойки как общее правило. Это означает, что убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой; другими словами, неустойка засчитывается в счет убытков. Однако стороны или закон могут установить иные варианты: штрафную неустойку (убытки возмещаются сверх неустойки), исключительную неустойку (возмещается только неустойка, убытки не возмещаются) или альтернативную неустойку (по выбору кредитора либо неустойка, либо убытки)

Сложности в расчете при доказывании реального ущерба и упущенной выгоды также возникают на практике. В первом случае рассчитать ущерб легче, поскольку он связан с уже понесенными расходами или прямыми потерями имущества. Однако необходимо отметить, что в него включается:

- расходы на восстановление (стоимость ремонта, стоимость устранения недостатков в выполненной работе или поставленном товаре);
- стоимость утраченного или поврежденного имущества (рыночная стоимость имущества на момент утраты или повреждения);
- расходы, которые были сделаны в связи с нарушением (дополнительные транспортные расходы, расходы на хранение, экспертные оценки).

На практике может возникнуть ситуация, когда поврежденное имущество не ремонтировалось, а было продано по сниженной цене. В этом случае реальный ущерб может включать разницу между его рыночной стоимостью до повреждения и суммой, вырученной от продажи.

Также в случае, когда, к примеру, поврежден автомобиль, истец вправе требовать не стоимость ремонта, а уценку (снижение стоимости товара) имущества, если это экономически более целесообразно.

Для правильного расчета необходимо собрать все необходимые для этого документы, подтверждающие факт нарушения обязательства и его размер. К примеру, счета, квитанции, акты выполненных работ, платежные поручения, экспертное заключение о стоимости ремонта или утраченного

имущества. Оценку необходимо производить с учетом рыночной стоимости, как правило, лучше привлекать оценщиков либо назначать экспертизу. В том числе должны быть достаточные доказательства причинно-следственной связи между нарушением обязательства и понесенными расходами, потерями.

Доказать факт упущенной выгоды гораздо сложнее. В качестве основного её принципа следует отметить разницу между тем, что потерпевшая сторона получила бы полном исполнении обязательства и тем, что она фактически получила или получила бы с учетом произошедшего нарушения за вычетом всех расходов, которые она не понесла из-за неисполнения обязательств.

Соответствующих формул для расчета, закрепленных на законодательном уровне, нет, однако можно использовать различные методы, которые наиболее полно покажут упущенную выгоду.

- сравнение финансовых показателей предприятия за период, предшествующий нарушению с периодом, когда произошло нарушение;

- анализ доходов и прибыли аналогичных предприятий или по аналогичным контрактам на рынке;

- обоснование на основе прибыли, которую потерпевшая сторона не получила по уже заключенным (но не исполненным из-за нарушения) договорам с третьими лицами.

Следует заострить внимание на том, что при расчете из предполагаемого дохода в обязательном порядке необходимо вычитать все расходы, которые потерпевшая сторона не понесла из-за того, что контракт не был исполнен.

В качестве примера рассмотрим ситуацию: если не была произведена поставка товара, то компания не понесла расходы на его производство, транспортировку и подобное. Указанные и иные сэкономленные потенциальные расходы должны быть вычтены из потенциальной выручки, чтобы получить чистую упущенную выгоду.

В качестве превентивных мер, связанных с недопущением проблем расчета реального ущерба, упущенной выгоды и их доказывания, необходимо:

- разработать методику подсчета убытков, которую бы могли использовать и пострадавшая сторона, и правоохранительные органы;

- систематизировать данные о практике судом, связанных с договорными спорами в части принятия решений о возмещении убытков;

- обязать стороны включать в текст договора решение вопросов, связанных со взысканием убытков;

- в качестве рекомендации сторонам следует прямо в договоре прописывать методику расчета упущенной выгоды по конкретным видам нарушений;

- также будет целесообразным вести внутренний документооборот, поскольку наличие документов (особенно расчетных), имеет большое значение как доказательство при убытках.

Таким образом, проведя анализ судебной практики и рассмотрев указанный вопрос следует отметить, что сторонам необходимо беречь документацию, позволяющую доказать нарушение договорных обязательств, а также последствия в виде убытков. Также фиксировать нарушения различными способами: акты, претензии, уведомления, фото и видеофиксация. Привлекать к оценке независимых экспертов, специализирующихся в определенных вопросах.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) / [электронный доступ] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 30.10.2025).

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право (общие положения). Монография. Статут, 1997. 681с.

3. Сятчихин А.В. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве: Монография / Под ред. В.Г. Голубцова. - М.: «Проспект», 2020. - 230 с.

4. Головизнин А.В., Богомазова Ю. И., Офицера Ю. В. К вопросу о возмещении убытков при нарушении договорных обязательств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-1 (99).

5. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Российская газета. 4 апреля 2016.

6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда г. Санкт-Петербург от 14 марта 2024 года по делу № А56-88957/2022. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/i8TyXWd59npx/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9056-88957%2F2022&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=

7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда г. Владивосток от 21 февраля 2024 года суд № А24-3293/2023. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/lRPqRtdLeaVg/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9024-3293%2F2023&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge.

© Козлов К.А., Федотова И.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСФЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И СПОРТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Романова Алина Александровна

студент

Институт права и управления

Научный руководитель: **Пустомолотов Игорь Иванович**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Трансферный контракт представляет собой уникальный правовой инструмент, регулируемый как нормами гражданского законодательства, так и корпоративными правилами спортивных организаций. Актуальность исследования обусловлена двойственной природой трансферных правоотношений, которые регулируются как государственными нормами, так и правилами спортивных федераций. В статье анализируется специфика правового регулирования трансферных отношений, особое внимание уделяется вопросам применения различных видов ответственности за нарушение условий трансферных контрактов. Исследуются проблемы определения размера убытков и применения неустойки в контексте трансферных отношений.

Ключевые слова: гражданское право, спортивное право, трансферный договор, гражданско-правовая ответственность, спортивная ответственность, Российский футбольный союз.

LEGAL REGULATION OF TRANSFER RELATIONS: INTERACTION OF CIVIL LAW AND SPORTS RESPONSIBILITY

Romanova Alina Alexandrovna

Scientific supervisor: **Pustomolotov Igor Ivanovich**

Abstract: The transfer contract is a unique legal instrument regulated by both the norms of civil legislation and the corporate rules of sports organizations. The relevance of the study is due to the dual nature of transfer legal relations, which are regulated by both state norms and the rules of sports federations. The article

analyzes the specifics of the legal regulation of transfer relations, paying special attention to the application of various types of liability for violation of the terms of transfer contracts. The problems of determining the amount of losses and the application of penalties in the context of transfer relations are investigated.

Key words: civil law, sports law, transfer agreement, civil liability, sports liability, Russian Football Union.

В современных условиях развития профессионального спорта особое значение приобретает вопрос правового регулирования трансферных отношений, которые характеризуются комплексным правовым регулированием и спецификой применения различных мер ответственности. Трансферный контракт представляет собой уникальный правовой инструмент, регулируемый как нормами гражданского законодательства, так и корпоративными правилами спортивных организаций [1, с. 72-74].

Правовая природа трансферных отношений определяется их двойственным характером. С одной стороны, трансферный контракт является непоименованным договором, к которому применяются общие положения Гражданского кодекса РФ о договорной ответственности. Основой гражданско-правовой ответственности выступают статьи 393 и 394 ГК РФ [2], регулирующие вопросы возмещения убытков и взыскания неустойки.

С другой стороны, трансферные отношения регулируются специальными правилами спортивных организаций. Российский футбольный союз (РФС) устанавливает детальные правила трансферных процедур и санкции за их нарушение. В частности, Регламент РФС по статусу и переходам футболистов детально регламентирует каждый этап трансферных отношений и предусматривает санкции как для спортивных клубов, так и для спортсменов.

Система мер ответственности в трансферных отношениях имеет двойственный характер. Гражданско-правовая ответственность реализуется через механизмы взыскания неустойки, возмещения убытков и применения иных мер, предусмотренных ГК РФ. Спортивная ответственность включает дисквалификацию спортсменов, запрет на регистрацию новых игроков, штрафные санкции и иные меры, предусмотренные регламентами спортивных организаций.

Правовое регулирование трансферных отношений осуществляется на нескольких уровнях. Основным нормативным актом является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» [3], который в ч. 5 п. 1 ст. 16

наделяет общероссийские спортивные федерации правом разрабатывать санкции для субъектов физической культуры и спорта. Гражданско-правовые аспекты регулируются Гражданским кодексом РФ, а специальные вопросы — корпоративными актами спортивных организаций.

В практической деятельности возникают значительные сложности при реализации мер ответственности. Ключевыми проблемами являются определение размера убытков, установление причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями, возможность совмещения различных видов ответственности и особенности расчета неустойки.

Особого внимания заслуживает вопрос расчета неустойки, которая является наиболее распространенным видом гражданско-правовой ответственности в трансферных отношениях. Согласно пункту 3 статьи 18 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов [4], неустойка рассчитывается исходя из ставки рефинансирования Центрального Банка РФ, при этом регламент допускает установление иных санкций в самом трансферном контракте.

Спортивная ответственность имеет корпоративный характер и распространяется только на участников спортивных организаций. Решения спортивных организаций могут быть обжалованы в государственных судах, что создает дополнительный механизм защиты прав участников трансферных отношений.

Спорные ситуации в трансферных отношениях часто возникают при разных обстоятельствах. Нарушение сроков оплаты трансферных платежей приводит к применению различных санкций, включая взыскание неустойки и наложение спортивных санкций. Двойное трудоустройство спортсменов может повлечь дисквалификацию игрока и запрет на регистрацию новых футболистов для клуба. Недобросовестное поведение участников трансферных отношений проявляется в различных формах, включая сокрытие важной информации, манипулирование условиями контракта и нарушение корпоративных правил. Нарушение корпоративных правил спортивных организаций может привести к применению как спортивных санкций (дисквалификация, запрет на регистрацию), так и гражданско-правовых мер ответственности [5, с. 111-113].

Установление причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями представляет собой отдельную проблему.

В трансферных отношениях эта связь часто носит опосредованный характер, что затрудняет доказательство прямой зависимости между действиями нарушителя и наступившим ущербом. Например, сложно установить причинную связь между задержкой выплаты трансферной суммы и упущенной выгодой клуба.

Совершенствование правового регулирования трансферных отношений должно быть направлено на устранение правовых пробелов, гармонизацию различных систем ответственности и обеспечение защиты прав всех участников. Необходимо разработать четкие методики расчета убытков и неустойки, а также совершенствовать механизмы доказывания причинно-следственной связи.

Комплексный характер трансферных отношений требует сбалансированного применения различных мер ответственности. Спортивное право следует рассматривать как отрасль законодательства, что позволяет эффективно сочетать гражданско-правовые нормы с особыми формами спортивной ответственности. За одно нарушение возможно применение как гражданско-правовой, так и спортивной ответственности, при этом каждая система имеет свою специфику и основания применения.

В заключение следует отметить, что дальнейшее развитие правового регулирования трансферных отношений должно учитывать международный опыт и стремиться к унификации правовых норм в данной сфере. Это позволит создать более эффективную систему защиты прав участников трансферных отношений и обеспечить стабильность спортивного рынка.

Список литературы

1. Ганин В.А. Трансферные контракты в футболе: правовая природа и особенности. // Молодой ученый. 2023. № 30 (477). С. 72-74.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
3. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 50. – ст. 6242.

4. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов от 24.07.2020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025) // Официальный сайт общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз».

5. Смирнова Ю.В. Последствия одностороннего расторжения трансферного договора. // Молодой ученый. — 2022. — № 9 (404). — С. 111-113.

© Романова А.А.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Цурикова Александра Глебовна

студент

Научный руководитель: **Пустомолотов Игорь Иванович**

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на гражданское право в России, выявив уязвимость существующих правовых механизмов. Ограничения, введенные для обеспечения безопасности, затронули договорные обязательства и имущественные права, что потребовало пересмотра норм о форс-мажоре и адаптации законодательства к новым условиям. Пандемия также способствовала развитию онлайн-взаимодействия и электронной торговли, что потребовало усиления гарантий безопасности электронных транзакций. Основным вызовом заключается в необходимости балансировки между защитой здоровья граждан и соблюдением их фундаментальных прав.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, гражданское право, социальное дистанцирование, электронное взаимодействие, договорные обязательства, имущественные права, защита прав потребителей.

CIVIL LAW IN THE PANDEMIC

Tsurikova Alexandra Glebovna

Academic supervisor: **Pustomolotov Igor Ivanovich**

Abstract: The COVID-19 pandemic has had a significant impact on civil law in Russia, revealing the vulnerabilities of existing legal mechanisms. Restrictions imposed to ensure safety have affected contractual obligations and property rights, necessitating a revision of force majeure provisions and the adaptation of legislation to the new conditions. The pandemic has also facilitated the development of online interaction and e-commerce, necessitating enhanced security guarantees for electronic transactions. The main challenge lies in the need to balance the protection of citizens' health with the observance of their fundamental rights.

Key words: pandemic, COVID-19, civil law, social distancing, electronic interaction, contractual obligations, property rights, consumer protection.

Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным испытанием для всего мирового сообщества, затронув все сферы жизни, в том числе и правовую систему. Не стала исключением и Российская Федерация, где гражданское право, как фундамент экономической и личной свободы граждан, оказалось под пристальным вниманием. Пандемия выступила не просто как локальное событие, а как глобальный фактор, оказавший существенное влияние на природу и значение норм гражданского права.

Пандемия выявила уязвимость существующих правовых механизмов перед лицом масштабных кризисов. Введенные ограничения, связанные с необходимостью социального дистанцирования и самоизоляции, напрямую повлияли на гражданско-правовые отношения. Это коснулось как договорных обязательств (например, невозможность выполнения работ, оказания услуг, оплаты), так и имущественных прав (временное прекращение работы предприятий, заморозка строительства).

Важно подчеркнуть, что пандемия не просто создала новые проблемы, но и обнажила уже существующие. Недостаточная гибкость некоторых норм, сложность доказывания форс-мажорных обстоятельств, а также пробелы в законодательстве, регулирующем удаленную работу и электронное взаимодействие, стали очевидны в условиях необходимости экстренной адаптации.

Несмотря на сложности, пандемия стала мощным стимулом для развития и трансформации гражданского права. Произошла своего рода «экзистенциальная проверка» правовых институтов, что потребовало от законодателя и правоприменителей активной реакции.

Одним из ключевых направлений стало активное применение и доктринальное осмысление категории «непреодолимой силы» (форс-мажор). Необходимость применения данной нормы для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств в условиях пандемии потребовала уточнения критериев ее применения и расширения практики ее применения. Это привело к более глубокому пониманию данной категории и, вероятно, к формированию более четких правовых ориентиров для ее использования в будущих кризисных ситуациях.

Другим важным аспектом стало развитие института онлайн-взаимодействия и электронной сделки. Ограничения на личные встречи

стимулировали широкое использование электронных документов, телеконференций, цифровых подписей. Это потребовало адаптации норм о форме сделок, порядке их заключения и исполнения, а также усиления гарантий безопасности электронных транзакций. Данное направление, несомненно, имеет долгосрочный характер и будет способствовать дальнейшей цифровизации гражданского оборота.

Кроме того, пандемия подтолкнула к переосмыслению вопросов, связанных с защитой прав потребителей, особенно в контексте изменения условий предоставления услуг, возврата средств за отмененные мероприятия, а также обеспечения безопасности при приобретении товаров.

Гражданское право, по своей сути, призвано регулировать отношения между равноправными субъектами, гарантируя их свободу и защиту от произвола. Однако в условиях пандемии государство, как главный гарант безопасности, вынуждено было прибегать к экстраординарным мерам, которые порой ставили под сомнение эту равноправность и свободу. Основной вопрос, который возникает при анализе ситуации, – это баланс между необходимостью защиты жизни и здоровья граждан и сохранением их фундаментальных прав.

Ограничения прав человека в пандемию стали «новыми вызовами гражданскому обществу». Эти вызовы проявлялись на разных уровнях. С одной стороны, это были прямые ограничения, такие как обязательная самоизоляция, ограничения на передвижение и собрания. Эти меры, хоть и оправданные с точки зрения борьбы с вирусом, существенно влияли на экономическую активность, социальные связи и личную свободу граждан, затрагивая сферы, традиционно регулируемые гражданским правом: договоры, права собственности, право на свободу предпринимательства.

С другой стороны, пандемия выявила и скрытые, но не менее значимые проблемы, связанные с гражданским правом. Например, вопросы, связанные с исполнением обязательств по договорам в условиях форс-мажорных обстоятельств, особенно в сфере аренды, туризма, услуг. Были подняты острые вопросы о правомерности отказа от исполнения договоров, о способах урегулирования споров, о роли государства в поддержке бизнеса и граждан, оказавшихся в сложной экономической ситуации. Гражданское общество, будучи совокупностью некоммерческих организаций, объединений граждан, занимающихся решением различных социальных задач, оказалось в сложной ситуации. С одной стороны, оно столкнулось с необходимостью адаптации

к новым условиям, переформатирования своей деятельности, поиска новых форм взаимодействия с гражданами и государством. С другой стороны, оно стало площадкой для обсуждения проблем, связанных с ограничениями прав, для защиты интересов уязвимых групп населения, для формирования общественного мнения по вопросам противодействия пандемии.

Так, пандемия выявила потребность в более глубоком осмыслении механизмов защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций. Это включает в себя:

- совершенствование законодательства, требующее разработку четких и понятных норм, регулирующих порядок введения и снятия ограничений, определяющих пределы допустимого вмешательства в права граждан;
- усиление роли судебной системы для обеспечения возможности граждан оспаривать неправомерные ограничения, получать адекватную компенсацию за понесенный ущерб;
- развитие механизмов общественного контроля, потому как гражданское общество должно иметь возможность активно участвовать в обсуждении и мониторинге принимаемых государством мер, способствовать прозрачности и подотчетности;
- формирование правовой культуры, которое повысит осведомленность граждан об их правах и обязанностях, о способах их защиты, о пределах вмешательства государства в их жизнь.

Кроме того, пандемия выявила уязвимость некоторых групп населения, таких как работники неформального сектора, пожилые люди и люди с ограниченными возможностями. Эти группы оказались особенно уязвимыми к экономическим последствиям пандемии, что требует от государства дополнительных мер поддержки и защиты их прав. Гражданское право должно учитывать эти особенности и обеспечивать равный доступ к правам и возможностям для всех граждан.

Также стоит отметить, что пандемия привела к ускорению цифровизации многих процессов, включая юридические услуги. Это создало новые возможности для защиты прав граждан, но также поставило перед ними новые риски, связанные с безопасностью данных и доступом к информации. Гражданское право должно учитывать эти изменения и развиваться в направлении обеспечения правовой защиты в цифровую эпоху.

Поэтому пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом для гражданского права, выявив как его слабые места, так и возможности для

улучшения. Необходимость защиты прав человека в условиях кризиса требует от законодателей гибкости и готовности к изменениям. Гражданское общество также играет важную роль в этом процессе, выступая за соблюдение прав граждан и контролируя действия властей. Таким образом, пандемия открывает новые горизонты для развития гражданского права и укрепления прав человека в обществе.

Список литературы

1. Борзенко Ю. А., Брылякова Е. С., Шепель Т. В. Природа и значение пандемии в гражданском праве России // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. — 2023. — № 49. — С. 81 [1, с. 81].
2. Карих К.Г. Проблемы становления гражданского общества. сборник статей Всероссийской научной студенческой конференции с международным участием, посвященной 300-летию прокуратуры России. — Иркутск. — 2022. — С. 122-125 [2, с. 122-125].
3. Франц О.В. Ступени роста — 2022. Материалы 74-й межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. Сост. и отв. редактор Л.А. Исакова. — Кострома. — 2022. — С. 313 [3, с. 313].

© Цурикова А.Г.

АНАЛОГИЯ ЗАКОНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Садовская Екатерина Данииловна

студент

Научный руководитель: Дяблова Юлия Львовна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается применение аналогии закона в гражданском процессе как способе восполнения правовых пробелов. Раскрываются её условия, ограничения и значение для гарантии судебной защиты. Приводятся примеры межотраслевой аналогии и позиции Верховного Суда РФ. Отмечаются риски произвольного судебного усмотрения и необходимость установления чётких критериев применения.

Ключевые слова: аналогия закона, гражданское судопроизводство, пробелы в праве, судебное усмотрение, процессуальное право.

ANALOGY OF THE LAW IN CIVIL PROCEEDINGS: POSSIBILITIES AND LIMITS OF APPLICATION

Sadovskaya Ekaterina Daniilovna

Scientific adviser: Dyablova Yulia Lvovna

Abstract: The article examines the application of legal analogy in civil proceedings as a way to fill legal gaps. It reveals its conditions, limitations, and significance for guaranteeing judicial protection. Examples of intersectoral analogy and the positions of the Supreme Court of the Russian Federation are provided. The article highlights the risks of arbitrary judicial discretion and the need to establish clear criteria for its application.

Key words: legal analogy, civil proceedings, gaps in law, judicial discretion, procedural law.

В современном правовом пространстве пробелы в законодательстве являются неизбежной реальностью, возникающей вследствие динамики общественных отношений, которые опережают темпы нормотворчества.

В таких условиях особое значение приобретает способность правовой системы своевременно реагировать на возникающие пробелы. Актуальность исследования данного явления определяется тем, что в гражданском процессе, направленном на защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, наличие таких пробелов может существенно затруднять осуществление правосудия при отсутствии действенных механизмов их восполнения. Одним из таких механизмов является аналогия закона, предусмотренная ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Этот институт позволяет суду применять норму, регулирующую сходные отношения, в случаях отсутствия прямого правила. Как справедливо подчёркивает Н.Ш. Гаджиалиева, именно судья завершает «план», намеченный законодателем, заполняя отсутствующее регулирование на основе сходных норм или общих принципов права [1, с. 110].

Значение данного института заключается в обеспечении непрерывности правосудия, предотвращении отказа в защите права из-за формального пробела и содействии реализации принципа доступности судебной защиты, закрепленного в ст. 46 Конституции РФ. Без этого механизма суды могли бы столкнуться с ситуациями, когда отсутствие конкретной нормы приводит к затягиванию дел или вынесению несправедливых решений. Но при этом существует мнение, что такие пробелы даже полезны – законодательство регулирует только наиболее существенные общественные отношения, а редкие и уникальные дела суды могут разрешать, исходя из своих представлений о справедливости [2, с. 165].

Обычно со временем, если ранее не урегулированное отношение закрепляется в практике, пробелы устраняются за счет совершенствования действующего законодательства, но применение аналогии позволяет решать эту проблему более оперативно, применительно к конкретным случаям.

Аналогия закона определяется как применение нормы права, регулирующей сходные общественные отношения к ситуации, не предусмотренной прямым правилом. В отличие от аналогии права, которая опирается на общие принципы правосудия, аналогия закона предполагает поиск конкретной нормы законодательства для сходных отношений. Для её применения должны быть соблюдены условия, прямо сформулированные в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ: наличие пробела в процессуальном регулировании, существование сходных отношений, регулируемых иной нормой, отсутствие прямого запрета на применение аналогии.

Пределы применения аналогии закона определяются также судебной практикой: Верховный Суд РФ подчёркивает: «Аналогия не может применяться, если этим ограничиваются права, свободы граждан и организаций, в том числе предусматриваются новые обязанности и ответственность» [3]. Прямого нормативного закрепления данного запрета в ГПК нет, однако он выводится из конституционного принципа недопустимости произвольного ограничения прав граждан (ст. 55 Конституции РФ), а также из природы аналогии как вспомогательного, а не правотворческого инструмента.

В случае межотраслевой аналогии, когда норма заимствуется из другой отрасли (например, из УПК РФ в ГПК РФ), пределы применения сужаются: должна сохраняться самостоятельная процессуальная форма, присущая данной отрасли, поэтому возможно применение лишь единичных норм другой отрасли, применение целых институтов по аналогии не допускается, поскольку нарушило бы специфику гражданского процесса. На необходимость закрепления таких правил для межотраслевой аналогии закона указывает Т.С. Этина [4, с. 100].

Применение аналогии закона в гражданском процессе иллюстрируется различными примерами из судебной практики, демонстрирующими её возможности и необходимость соблюдения пределов. Один из ярких случаев, подчеркивающих особое значение Верховного Суда РФ в применении аналогии, был рассмотрен Е.И. Лощиной. В практике Верховного Суда неоднократно отмечалась необходимость использования аналогии закона и права для восполнения пробелов в процессуальном регулировании. Так, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 указано, что ГПК РФ не содержит норм о возложении судебных расходов на участника процесса, злоупотребляющего процессуальными правами; в связи с этим по аналогии закона применяются положения ч. 4 ст. 1 ГПК РФ и ст. 111 АПК РФ. Аналогичный подход отражён в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1, где указано, что при солидарной обязанности нескольких лиц судебные издержки подлежат взысканию с них в солидарном порядке (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ст. 323, 1080 ГК РФ) [5, с. 159]. Эти примеры демонстрируют обязательность применения аналогии при отсутствии прямого регулирования и указывают на её роль в осуществлении справедливого правосудия.

С принятием КАС РФ стали также возникать случаи применения его норм по аналогии в гражданском и арбитражном процессе. В соответствии

с ч. 1 ст. 96 КАС РФ лица, участвующие в деле, могут быть извещены о времени и месте судебного разбирательства посредством направления СМС-сообщения, по электронной почте при наличии их согласия на указанный способ извещения (вызова). Несмотря на отсутствие прямого указания в ГПК РФ, АПК РФ на такие способы передачи извещений лицам, участвующим в деле, СМС-сообщение и электронная почта использовались в судебной практике. Часто их применяли как дополнительный способ к традиционному извещению повесткой, направляемой заказным письмом.

Показательный пример межотраслевой аналогии касается допроса засекреченного свидетеля в гражданском деле. В одном из недавних резонансных дел прокуратура инициировала допрос засекреченного свидетеля по иску о конфискации имущества, рассматриваемому в порядке гражданского судопроизводства. ГПК РФ не содержит механизма засекречивания свидетеля, поскольку гражданский процесс ориентирован на открытость и проверяемость доказательств, в отличие от уголовного, где тайна свидетеля предусмотрена для обеспечения его безопасности (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). В рассматриваемом случае суд, исходя из исключительности ситуации и конституционного приоритета защиты жизни (ст. 21 Конституции РФ), применил аналогию закона, заимствовав нормы из УПК РФ и Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Допрос проводился по видеосвязи с изменением голоса, без раскрытия личности участникам процесса, кроме судьи [6]. Это позволило восполнить пробел в ГПК, в котором не предусмотрена возможность обеспечения безопасности личности, являющейся конституционным приоритетом. Хотя ГПК формально не обязан содержать такие нормы, практика показывает необходимость их последующего введения для дел с публично-правовым элементом.

В практике ВС РФ последних лет наблюдается тенденция к расширению межотраслевой аналогии для унификации норм, например, заимствование правил о видеоконференцсвязи из АПК РФ в ГПК при отсутствии аналогичных норм в ГПК РФ в период до их внесения в кодекс, что подтверждает возможность применения аналогии при сходстве целей правосудия.

Несмотря на очевидные преимущества, применение аналогии закона в гражданском процессе сопряжено с рисками, способными подорвать принципы правосудия. Основной риск – возможность субъективного усмотрения судьи. При отсутствии четких критериев сходства

процессуальных отношений аналогия может использоваться для произвольного расширения содержания нормы или её применения в угоду желаемому результату, что противоречит принципу равенства всех перед законом. Так, А. Власов ставит под сомнение целесообразность нормы, закрепляющей применение аналогии процессуального закона, мотивируя это тем, что процессуальный механизм должен быть детально разработан законодателем, а недостаточный уровень такой разработки нередко приводит к судебным ошибкам [7, с. 22].

Для снижения этих рисков необходимо нормативно и доктринально сформулировать критерии применения аналогии: обязательное обоснование судом наличия пробела, аргументация сходства отношений и указание на норму, наиболее близкую по содержанию. Мотивировка должна быть приведена в судебном акте в целях обеспечения проверяемости и законности правоприменения. Практика ВС РФ показывает, что аналогия часто становится стимулом к законодательным изменениям: возможно, случай с засекреченным свидетелем может стимулировать введение специальных норм в ГПК о защите свидетелей в гражданских делах с элементами публичного интереса.

В заключение, аналогия закона в гражданском процессе является одним из ключевых механизмов обеспечения непрерывности правосудия в условиях правовых пробелов. Применение аналогии позволяет суду реализовать конституционное право на судебную защиту, исключив возможность отказа в правосудии по формальному основанию отсутствия нормы. Вместе с тем аналогия закона не может рассматриваться как средство произвольного расширения компетенции суда. Она требует строгого соблюдения критериев, предусмотренных ч. 4 ст. 1 ГПК РФ. Эти условия служат гарантией законности, ограничивая усмотрение суда. Практика выявляет и пределы допустимости аналогии. Верховный Суд РФ подчёркивает недопустимость её применения, если это приводит к ограничению прав участников процесса или установлению новых обязанностей.

Риски, сопровождающие использование аналогии, заключаются прежде всего в возможности субъективного толкования судом признаков сходства или неправомерного расширения аналогии на целые институты других отраслей. Для минимизации таких рисков необходимо выработать доктринально обоснованные критерии и процессуальные гарантии применения аналогии, включая обязательность мотивировки судом наличия пробела и выбора нормы, наиболее близкой по смыслу.

Таким образом, аналогия закона в гражданском процессе выступает не только средством устранения пробелов, но и индикатором развития системы правосудия. Её применение способствует унификации процессуальных механизмов, укреплению принципа законности и стимулирует развитие законодательства. При этом она должна восполнять, но не заменять правотворчество, служить средством адаптации системы права к новым общественным отношениям.

Список литературы

1. Гаджиалиева Н.Ш. Реализация судом дискреционных полномочий при применении аналогии права в гражданском судопроизводстве // Образование. Наука. Научные кадры. - 2022. - №1. – С. 109-113.
2. Матузов Н. И. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 640 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
4. Этина Т.С. Унификация процессуальных правил посредством межотраслевой аналогии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 96-101.
5. Лощина Е.И. Некоторые вопросы применения аналогии закона и аналогии права в гражданском процессе // Вестник СГЮА. - 2024. - № 3 – С. 157-163.
6. Информационное агентство «РБК» // Электронный ресурс – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/10/2025/68e8f6019a7947642f553774>
7. Власов А. Как повысить эффективность гражданского судопроизводства? // Российская юстиция. – 2003 – № 9. – С. 20-23.

© Садовская Е.Д.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Сапо Тайана Рунатовна

магистрант

Дальневосточный государственный
университет путей сообщения

Аннотация: В статье рассматривается специфическая проблема регулирования обеспечения охраны труда в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: обеспечение охраны труда, цифровизация экономики, специальные условия труда.

LEGAL REGULATION OF OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Sapo Taiana Runatovna

Abstract: This article examines the specific problem of regulating occupational safety and health in the context of digitalization of the economy.

Key words: occupational safety and health, digitalization of the economy, special working conditions.

В структуре современной системы охраны труда выделяются различные компоненты. Одним из важнейших направлений правового регулирования охраны труда выступает обеспечения охраны труда в специфических условиях цифровизации экономики.

В условиях цифровизации обостряется проблема обеспечения условий для проведения специальной оценки условий труда в цифровой экономике, так как обязанностью именно работодателя является обеспечение условий для проведения специальной оценки условий труда.

Определение последнего термина содержится в статье 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», на основании которого специальная оценка условий труда характеризуется как единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по

идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников.

Принятие нового нормативно-правового акта оказало соответствующее влияние на процесс проведения оценки, и на систему его правового регулирования, и на методические аспекты организации, так как новые правовые нормы направлены не только на то, чтобы оценить условия труда и усовершенствовать механизм предоставления сотрудникам гарантий в части условий труда согласно трудовому законодательству, но и сформировать и активно использовать соответствующие меры стимулирования работодателей к соблюдению требований к условиям труда работников и их совершенствованию.

Одновременно использование нового механизма в различных сферах профессиональной деятельности не могло не выявить практических сложностей, затруднений, проблем, качество и своевременность решения которых оказывает значительное влияние на сферу труда именно в условиях цифровизации.

Значимость цифровой экономики выходит за рамки национального уровня. На данный момент она составляет более 30% мировой экономики, оказывая существенное влияние на глобальный экономический ландшафт.

Таблица 1

Ключевые концепции цифровой экономики [6, с. 93]

Концепция	Определение	Основные характеристики
Цифровая экономика	Экономическая система, основанная на цифровых технологиях, данных и интернет-инфраструктуре	Использование ИИ, больших данных, блокчейна, IoT, автоматизация процессов
Платформенная экономика	Экономическая модель, основанная на цифровых платформах для взаимодействия между бизнесом, потребителями и государством	Электронная коммерция, маркетплейсы, агрегаторы услуг
Цифровая трансформация	Комплексное внедрение цифровых технологий во все сферы экономики	Улучшение эффективности, снижение затрат, развитие новых бизнес-моделей

Цифровая экономика включает в себя ряд ключевых компонентов, которые формируют ее основу и определяют направления дальнейшего развития.

Индексы цифрового развития играют важную роль в оценке уровня цифровизации экономики стран и их конкурентоспособности в глобальном масштабе.

Одними из ключевых показателей являются Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Индекс цифровой конкурентоспособности, которые позволяют анализировать прогресс в сфере цифровой трансформации.

Таблица 2

Параметры оценки уровня цифровой экономики [6, с. 97]

Параметр	Описание	Пример в РФ
Доля ИКТ в ВВП	Процентное соотношение сектора информационных и коммуникационных технологий к ВВП страны	Рост сектора ИКТ в РФ на 9,7% ежегодно
Уровень цифровизации бизнеса	Доля компаний, использующих цифровые технологии в управлении, производстве и продажах	Использование облачных решений и AI-аналитики на китайских заводах
Распространенность мобильных платежей	Доля населения, использующего цифровые платежные системы	Популярность WeChat Pay и Alipay среди населения

Именно цифровизация способствует повышению производительности труда и модернизации традиционных отраслей, однако несет в себе вызовы, связанные с автоматизацией рабочих мест и необходимостью адаптации рабочей силы к новым требованиям цифрового рынка.

Таким образом, индексы цифрового развития подтверждают активное продвижение РФ в сфере цифровой экономики, а ее влияние на социально-экономические процессы выражается в создании новых рабочих мест, повышении производительности и трансформации рынка труда.

Государственная политика России играет ключевую роль в развитии цифровой экономики, формируя стратегические направления и регуляторные инициативы, направленные на цифровую трансформацию различных отраслей.

Одним из ключевых факторов экономического роста РФ является цифровизация различных отраслей, которая способствует увеличению валового внутреннего продукта (ВВП).

Цифровое развитие сопровождается рядом сложных проблем и вызовов, требующих стратегического подхода со стороны государства и бизнеса. Ключевыми аспектами, влияющими на цифровую трансформацию страны, являются регулирование цифрового сектора и обеспечение кибербезопасности, устранение цифрового неравенства между регионами, а также поиск баланса между инновациями и государственным контролем.

Таким образом, развитие цифровой экономики в РФ сопровождается как значительными успехами, так и серьезными вызовами. Для поддержания устойчивого роста необходимо гибкое регулирование, направленное на стимулирование инноваций при сохранении высокого уровня цифровой безопасности и равномерного развития регионов.

Как отмечают Д. О. Ямпольская, Б. М. Де Конти и С. Н. Морозов (2024), страны БРИКС сталкиваются с рядом проблем при развитии электронной коммерции, включая вопросы регулирования и налоговой политики [12, с. 38].

Цифровизация экономики в значительной степени изменяет структуру занятости, внося новые формы трудовой деятельности. Автоматизация и внедрение новых технологий значительно повысили производительность, но также вызвали необходимость пересмотра традиционных рабочих процессов и структуры занятости.

С развитием цифровой экономики в России наблюдается увеличение числа удаленных сотрудников и фрилансеров, что является следствием глобальной тенденции к автоматизации и оптимизации рабочих процессов. Это открывает новые возможности для гибкости трудовых отношений, улучшая баланс между работой и личной жизнью. Однако с этим также возникают и новые вызовы для работников, такие как необходимость постоянного обновления знаний и навыков, что связано с изменением требований к компетенциям на рынке труда.

Цифровизация кардинально меняет требования к профессиональным навыкам, делая акцент на высокотехнологичных компетенциях, таких как искусственный интеллект, облачные технологии, кибербезопасность и аналитика данных. Это, в свою очередь, требует от работников не только адаптации к новым условиям, но и постоянного повышения квалификации.

Цифровизация экономики оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие, но одновременно она способствует углублению цифрового разрыва между развитыми и развивающимися странами. В России, несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, существуют риски для общества, связанные с неравномерным доступом к этим технологиям. Особенно это касается отдаленных регионов. Филимонов И.В. подчеркивает, что разрыв в уровне цифровизации между развитыми и развивающимися странами обостряется из-за доступа к цифровым технологиям [8, с. 153].

В то время как в развитых странах широкополосный интернет доступен повсеместно, в развивающихся странах проблема доступа к интернет-услугам остается актуальной, что ограничивает возможности для полноценного участия в глобальной цифровой экономике. В условиях такого неравенства существует угроза увеличения разрыва в экономическом развитии, поскольку те страны, которые не имеют достаточного доступа к цифровым технологиям, остаются в стороне от глобальных процессов.

Международное сообщество осознает проблему цифрового неравенства и предпринимает шаги для ее сокращения. В частности, предпринимаются усилия для обеспечения более широкого доступа к интернету в отдаленных и сельских районах, а также разрабатываются инициативы для поддержки цифровой грамотности в развивающихся странах.

Меры по сокращению цифрового неравенства включают в себя создание инфраструктуры для доступа к интернет-услугам, развитие цифровых платформ и обучение населения новым навыкам, что, в свою очередь, помогает развивающимся странам более успешно интегрироваться в мировую цифровую экономику.

Основные стратегические инициативы РФ включают создание национальной цифровой инфраструктуры, включая высокоскоростные сети 5G, развитие облачных технологий и интернет-экосистем, а также поддержку стартапов и крупных технологических компаний.

Важно отметить, что правительство активно инвестирует в исследования и разработки в области новых технологий и цифровой трансформации, в подготовку кадров в области информационных технологий [6, с. 98].

Регулирование цифровых технологий представляет собой важный аспект государственной политики, особенно в контексте защиты данных и борьбы с киберугрозами. Усиление государственных регуляций позволяет

обеспечить стабильность на цифровых рынках и повысить доверие к цифровым платформам.

Таблица 3

**Основные факторы влияния цифровой экономики
на экономический рост [6, с. 99]**

Фактор	Описание	Влияние на экономику России
Государственная политика	Поддержка цифровых технологий через госпрограммы	Рост инвестиций в ИТ-сектор и стартапы
Технологические инновации	Развитие AI, Big Data, IoT, 5G	Повышение производительности и конкурентоспособности
Развитие платформенной экономики	Расширение рынка e-commerce и финтех-услуг	Увеличение экспорта цифровых решений
Инфраструктура цифровой связи	Расширение 5G, дата-центров	Ускорение цифровой трансформации предприятий
Доступность цифровых финансов	Мобильные платежи, цифровой рубль	Рост потребления и инвестиций

Развитие цифровой инфраструктуры является одним из ключевых факторов экономического роста и технологического лидерства России. В последние годы страна активно инвестирует в создание высокоскоростных сетей, развитие облачных технологий и внедрение искусственного интеллекта, что способствует цифровой трансформации бизнеса и промышленности.

Цифровая экономика РФ формируется под влиянием масштабных государственных программ, направленных на создание современной цифровой инфраструктуры и интеграцию передовых технологий в различные отрасли.

Важную роль в цифровой трансформации экономики играет развитие облачных технологий. Облачные вычисления позволяют компаниям оптимизировать бизнес-процессы, снижать затраты на хранение и обработку данных, а также внедрять инновационные цифровые сервисы. Активное развитие облачных технологий не только способствует цифровизации бизнеса, но и ускоряет автоматизацию производственных процессов, что делает экономику более гибкой и эффективной.

Таблица 4

Динамика роста цифровой экономики РФ [6, с. 103]

Показатель	2015	2020	2025 (прогноз)
Доля цифровой экономики в ВВП (%)	21	26	30+
Количество пользователей мобильных платежей (млн)	40	85	110
Количество технологических стартапов	20000	75000	100000+

Еще одним важным направлением является развитие интернета вещей (IoT), который играет ключевую роль в создании «умных» экосистем. Российские компании активно внедряют IoT-решения в промышленность, логистику и энергетику, создавая системы управления, позволяющие в режиме реального времени оптимизировать работу предприятий.

Цифровизация различных отраслей экономики оказывает значительное влияние на финансовый сектор, электронную коммерцию и сферу цифровых услуг, способствуя ускоренному росту и трансформации бизнес-процессов. Развитие финтеха, онлайн-платежей и облачных технологий стало важным фактором модернизации экономики и укрепления позиций России в глобальном цифровом пространстве.

Цифровизация услуг и производственных процессов также играет важную роль в модернизации экономики. Использование облачных вычислений, Интернета вещей и Big Data позволяет компаниям оптимизировать бизнес-процессы, снижать затраты и повышать конкурентоспособность.

Таким образом, цифровизация различных отраслей экономики формирует новую бизнес-среду, в которой инновации, финтех и электронная коммерция становятся ключевыми драйверами развития. Технологические гиганты и государственная политика играют важную роль в создании цифровых экосистем, способствуя укреплению позиций РФ в мировой экономике.

РФ активно развивает сотрудничество с развивающимися странами в рамках цифровых проектов, что становится важной частью его внешней политики и стратегии глобального влияния. Страна оказывает поддержку развивающимся экономикам через технологические инициативы, направленные на улучшение инфраструктуры и стимулирование

экономического роста. Сотрудничество охватывает такие области, как создание цифровых платформ, интернет-коммерция, улучшение телекоммуникационных сетей и внедрение новых технологий, включая искусственный интеллект и большие данные.

Цифровая экономика РФ является динамично развивающейся системой, в основе которой лежат информационно-коммуникационные технологии, интернет-платформы, большие данные, искусственный интеллект и блокчейн. Эти элементы создают возможности для инноваций и экономического роста в различных сферах, таких как производство, бизнес и социальные услуги.

Развитие цифровой экономики в России напрямую связано с рядом экономических факторов. К ним можно отнести поддерживающую государственную политику, направленную на стимулирование технологических инноваций, а также высокий уровень инвестиций в научные исследования и разработки. Важным аспектом является наличие большого внутреннего рынка, что способствует внедрению и масштабированию цифровых решений.

Механизм развития цифровой экономики РФ включает в себя активное внедрение цифровых технологий в различные отрасли, развитие инновационных бизнес-моделей и создание благоприятной нормативно-правовой базы для поддержки стартапов и технологических компаний. Государственные инициативы, такие как программы поддержки цифровизации малого и среднего бизнеса, играют ключевую роль в ускорении этих процессов.

На сегодняшний день цифровая экономика РФ, стремящаяся стать кибернетической державой к 2035 году, занимает одну из ведущих позиций в мире с огромным потенциалом для дальнейшего роста. В то же время экономика сталкивается с рядом вызовов, таких как защита данных и кибербезопасность, что требует дополнительного внимания [8, с. 175].

Тенденции, наблюдаемые в развитии цифровой экономики России, указывают на постоянное углубление цифровизации всех сфер жизни, включая здравоохранение, образование и промышленность. Перспективы цифровой экономики включают в себя не только усиление позиций на международной арене, но и дальнейшую интеграцию с глобальными цифровыми рынками, что позволит РФ укрепить свое влияние в мировой экономике.

Таким образом, цифровая экономика России требует принятия нового федерального закона «О специальной оценке условий труда в условиях

цифровой экономики», который станет дополнением к уже действующему федеральному закону от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: от 4 нояб. 1950 г.: офиц. пер. на рус. яз. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – С. 29–66.
3. Ванкуверская декларация: [1993, апрель] // Дипломатический вестник. – 1993. – № 7/8. – С. 17–18.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изменениями на 14 марта 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения 13.10.2021).
5. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР: закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 24 мая 1991 г. № 1326/1-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета. – 1991. – № 22. – Ст. 776.

Учебно-методическая литература

6. Глазьев С.А. Экономика России. 30 лет экспериментов.- М.:Терра,2024. – 416 с.
7. Левченко Т.А., Левченко Д.М. Анализ уровня и перспектив развития цифровой экономики: российские и глобальные тенденции // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. сер.: Экономика. 2025. № 4. – С. 25-36.
8. Филимонов И. В. Роль государства в трансформации экосистемы цифровой экономики : дис. ... канд. эконом. наук. / Филимонов Илья Валерьевич.– М, 2024. – 349 с.
9. Фурсов А.И. О будущем распаде России.-М.: Терра, 2024. – 128 с.
10. Черных А.А. Анализ влияния цифровизации на рынки // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-tsifrovizatsii-na-finansovye-rynki-na-primere-ssha-i-kr> (дата обращения 26.02.2025).

11. Ясин Е.Г. Мысли вслух. – М.: АСТ, 2024. – 476 с.

12. Ямпольская Д. О. Проблемы и направления развития электронной коммерции в странах БРИКС // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2025 – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-stranah-briks> (дата обращения 26.02.2025).

© Сапо Т.Р.

**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО
ПРИМЕНЯЛИСЬ МЕТОДЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ
РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Сафонова Дарья Юрьевна

магистрант

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация: В настоящее время активно применяются вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ): криоконсервация и дальнейшее хранение половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов. Данные технологии призваны улучшать демографическое положение, однако в связи с фактом относительно недавнего их появления и отсутствия должного регулирования, в настоящее время возникают ситуации, грозящие ухудшением гражданско-правового статуса несовершеннолетнего.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус несовершеннолетнего, правоспособность, права несовершеннолетнего, вспомогательные репродуктивные технологии.

**THE SPECIFICS OF THE CIVIL STATUS OF A MINOR IN RESPECT
OF WHOM ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES WERE USED**

Safonova Daria Yurevna

master's student

Kutafin Moscow State Law University

Abstract: People actively uses assisted reproductive technologies, including cryopreservation and further storage of germ cells, tissues of reproductive organs and embryos. These technologies are designed to improve the demographic situation. Due to the fact of their relatively recent occurrence they may lead to a deterioration of the minor's civil status.

Key words: the civil status of a minor, legal capacity, rights of a minor, assisted reproductive technologies.

На практике все чаще стали возникать ситуации, которые выходят за пределы действия норм текущего законодательства и требуют обновления системы регулирования. В связи с этим образовался пробел в праве в вопросе включения в число наследников детей, зачатых после смерти наследодателя с использованием его клеток [1]. Становится возможной ситуация, что после смерти через неопределенное время с помощью данных технологий может родиться ребенок, который по действующему законодательству будет считаться наследником, особенно если при жизни было заключено соглашение, содержащее разрешение на использование биоматериала после смерти для зачатия ребенка. В связи с тем, что не установлено, каким образом будут регулироваться права такого эмбриона в случае его рождения живым после смерти родителя-наследодателя, возникает ситуация правовой неопределенности.

Международная практика неоднозначна на этот счет – суды стараются не выносить категоричных решений по поводу правового положения эмбриона, стараясь лишь разрешить конкретные споры между интересами и правами родителей (супругов). Одним из наиболее известных дел является *Davis v. Davis*, где в период расторжения брака решался вопрос о возможности использования супругой для зачатия криоконсервированных преэмбрионов после неоднократных неудачных попыток забеременеть [4]. В данном деле суд встал на защиту прав супруга, который не желал становиться отцом, то есть в суде не рассматривались вопросы защиты правового статуса эмбрионов, гарантии их прав на жизнь еще до зачатия.

Отечественная судебная практика долгое время не рассматривала подробно такую категорию дел, однако большую роль сыграло новое постановление Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), в котором впервые подробно проанализирован вопрос о соотношении прав детей, зачатых и родившихся при жизни родителя, и детей, зачатых и родившихся спустя более чем 300 дней после смерти родителя путем применения современных медицинских технологий [2]. Данное постановление дало вектор расширительного толкования и активного применения аналогии закона в части равенства прав детей, зачатых посредством методов ВРТ и рожденных живыми после смерти родителя вне зависимости от количества дней. Такие дети имеют возможность получения:

- страховых выплат;
- возмещения вреда родителю;
- компенсации морального вреда.

Так, в конкретном случае КС РФ признал детей, появившихся на свет при помощи ВРТ практически через два года после смерти их биологического отца, наследниками и закрепил за ними право на получение пенсии по потере кормильца и иных выплат. Таким образом, КС РФ определил два обязательных критерия, которые в такой ситуации должны быть соблюдены:

1. ранее полученное согласие умершего супруга на зачатие детей с супругой-матерью ребенка посредством методов ВРТ (на практике такое согласие всегда подписывается при заключении договора медицинских услуг);
2. подтвержденный факт отцовства для родившихся детей.

Таким образом, КС РФ уравнивал в правах детей, которые могут родиться путем естественного зачатия или с использованием ВРТ после смерти родителя. В данном случае мы можем сделать вывод об охране законных интересов неродившегося ребенка и о наличии нового механизма, гарантирующего реализацию прав наследника после рождения. Этот факт также не означает, что у ребенка до рождения признается наличие правоспособности, однако на практике позволяет сделать шаг вперед в направлении повышения эффективности защиты правового статуса этого субъекта еще задолго до его рождения.

Также хочется уделить внимание вопросу влияния развития медицинских технологий на содержание правоспособности несовершеннолетнего. Так, например, при процедуре ЭКО проводится преимплантационная генетическая диагностика (ПГД), по итогам которой некоторые гены у эмбриона могут как оставлять, так и извлекать. При выполнении этой процедуры законные представители могут выбрать, какой из эмбрионов (их может быть несколько) будет имплантирован женщине. Об отсутствии законодательства, регламентирующего порядок использования метода преимплантационной диагностики, в своих работах пишет профессор Е.Е. Богданова [3]. Все это приводит к тому, что на практике потенциальные родители могут использовать данный механизм в следующих случаях:

- отобрать для имплантации эмбрион с исключением генов, содержащих дефекты в виде серьезных генетических и иных выявленных заболеваний;
- отобрать эмбрион с определенными генетическими признаками для дальнейшей трансплантации органов, тканей, клеток.

Второй случай на практике может встретиться в ситуациях, когда родившийся ребенок становится донором для своего больного родственника, например, старшего брата или сестры. Таким образом, в зону риска попадают

права неродившегося ребенка, которые после рождения не получится никак защитить – ребенок просто становится средством для достижения определенных целей своими родителями. Фактически у такого ребенка ограничивается его правоспособность еще до рождения. В настоящее время закреплена однозначная позиция, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. Однако, несмотря на это остается открытым вопрос: можно ли говорить о наличии особого правового статуса несовершеннолетнего, по отношению к которому были применены медицинские вмешательства на генном уровне и какие особенности он должен в себя включать.

В связи с риском ограничения правоспособности для несовершеннолетних, в отношении которых по воле их законных представителей были осуществлены определенные медицинские манипуляции, должен быть обеспечен особый защищающий правовой механизм, который в настоящее время отсутствует.

В этой связи хочется отметить тенденции зарубежной практики и существующие механизмы, позволяющие защитить права такого ребенка, и которые в своем исследовании рассматривала профессор Е.Е. Богданова. Так, в настоящее время в практике зарубежных судов предусмотрены 2 вида исков:

- иски из неправомерного рождения (wrongful birth) – их могут предъявлять родители в интересах ребенка или сам ребенок к медицинским организациям или врачам;
- иски о неправомерной жизни (wrongful life), которые предъявляют дети, рожденные с генетическими дефектами, к своим родителям [3].

В первом случае претензии направлены к медицинской организации, которая не проявила достаточного профессионализма при проведении генетической диагностики, в результате чего родился ребенок с генетическими заболеваниями. Суды, удовлетворяя такие требования, обязывают их возместить убытки, которые могут включать стоимость различных расходов на воспитание и содержание такого ребенка с инвалидностью.

При подаче иска о неправомерной жизни ребенок с ограниченными возможностями заявляет требования против родителей, которые знали о заболевании, но приняли решение о его рождении. В этом случае суды отмечают, что родители должны нести ответственность за боль и страдания,

которые они причинили ребенку, и могут взыскать за это убытки и компенсацию материального ущерба, понесенного в случае ухудшения его состояния. Однако такая практика существует не во всех рассматриваемых нами странах. Так, в Германии на законодательном уровне не урегулирован данный вопрос, поэтому суды чаще всего отказывают в возмещении таким детям. В Великобритании в Законе «О врожденной инвалидности» содержится норма, закрепляющая возможность за ребенком, который родился инвалидом вследствие определенного события до рождения, несет ответственность перед ним. К таким событиям относятся следующие: повлиявшие на способность любого из его родителей иметь здорового ребенка, на мать во время ее беременности, на мать или на ребенка при его рождении таким образом, что ребенок родился с ограниченными возможностями, которых в противном случае не было бы. В этом случае инвалидность ребенка рассматривается как ущерб, причиненный в результате противоправного деяния, и, соответственно, подлежит возмещению по иску ребенка. Ответственности перед ребенком не возникает, если один или оба родителя знали о риске рождения их ребенка с такими заболеваниями.

Таким образом, анализ зарубежной судебной практики позволяет сделать вывод не только о наличии несвойственных для отечественного правоприменения механизмов привлечения к ответственности различных субъектов права в случае, если ребенок рождается с заболеваниями, в том числе генетическими, но и о признании особого правового статуса таких детей. Законодатели, придерживающиеся позиции защиты такого статуса, в большей степени стараются также вырабатывать новые практики, создавать новые необходимые нормы для укрепления категорий прав и обязанностей детей в данных сферах правоотношений.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. - 2021 г. - № 263
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Богданова Е.Е. Концептуальные основы защиты субъективных гражданских прав в сфере репрогенетики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С.30 - 56

4. Davis v. Davis. Supreme Court of Tennessee, at Knoxville, 1992. // URL: <https://law.justia.com/cases/tennessee/supreme-court/1992/842-s-w-2d-588-2.html>

© Сафонова Д.Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Киселёва Анна Александровна

Шевко Ксения Николаевна

студенты

Научный руководитель: Ковалева Наталья Викторовна

к.э.н., доцент

УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Аннотация: В статье рассматривается внедрение технологий искусственного интеллекта в таможенный контроль стран ЕАЭС. Анализируется зарубежный опыт, и предлагаются меры по адаптации ИИ-систем к региональным особенностям, включая создание единой цифровой платформы и обновление правового поля.

Ключевые слова: искусственный интеллект; таможенный контроль; ЕАЭС; цифровизация; риски; машинное обучение; автоматизация; экономическая безопасность.

MODERN TECHNOLOGIES IN CUSTOMS CONTROL

Kiseleva Anna Aleksandrovna

Shevko Ksenia Nikolaevna

Academic supervisor: Kovaleva Natalia Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Abstract: This article examines the implementation of artificial intelligence technologies in customs control in the EAEU countries. It analyzes international experience and proposes measures to adapt AI systems to regional specifics, including the creation of a unified digital platform and updating the legal framework.

Key words: artificial intelligence; customs control; EAEU; digitalization; risks; machine learning; automation; economic security.

Современный этап развития международной торговли характеризуется быстрым увеличением товарных оборотов, усложнением логистических

цепочек и ростом объёмов данных, которые должны обрабатывать таможенные органы. В таких условиях традиционные методы управления рисками имеют свои недостатки. Глобализация экономики и увеличение трансграничных грузопотоков значительно повышают нагрузку на таможенные службы, что требует внедрения новых, более эффективных и инновационных методов контроля для борьбы с незаконным оборотом товаров, контрабандой и уклонением от таможенных платежей. Цифровая трансформация государственного управления создаёт возможности для использования интеллектуальных систем анализа данных, которые способны выявлять риски, не поддающиеся обычному восприятию человека. Опыт таких стран, как Сингапур, Южная Корея и ОАЭ, демонстрирует высокую эффективность применения искусственного интеллекта (ИИ) в сфере таможенного контроля [1].

Международный опыт показывает эффективность использования ИИ в таможенной сфере. Например, Сингапур, признанный лидером цифровой трансформации, внедрил систему TradeNet на базе ИИ, которая сократила время обработки данных на 87%, а точность классификации товаров достигла 98,7%. В Китае система «Умная таможня» (Smart Customs) применяет компьютерное зрение для досмотра грузов, обработку естественного языка для анализа документов, а также блокчейн для отслеживания цепочек поставок [2]. Обработка естественного языка автоматизирует анализ таможенных деклараций и сопутствующих документов, выявляя несоответствия в информации. Технологии компьютерного зрения используются для автоматического распознавания номерных знаков, проверки маркировки и идентификации товаров по визуальным признакам. Европейский опыт, в частности проект EC Customs Risk Management System, также подтверждает высокую эффективность применения ИИ в таможенных процедурах.

Использование зарубежных решений для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не подходит из-за значительных различий в структуре товарных потоков, уровне цифровой зрелости и организационно-правовых особенностях таможенных систем. В отличие от западных государств, Китая и Сингапура, где преобладает экспорт высокотехнологичной продукции, в странах Союза большую часть товарооборота составляют сырьё и продукция промежуточного потребления. Поэтому необходимо адаптировать технологические алгоритмы под особенности именно таких товарных категорий.

Адаптация и внедрение технологий ИИ в таможенных службах государств-членов (ЕАЭС) связаны с решением нескольких важных задач. Во-первых, необходимо преобразовать модели данных. Для эффективной работы ИИ-систем требуется наличие стандартизированных больших массивов данных по таможенным операциям за длительный период. Для стран ЕАЭС это означает необходимость унифицировать форматы данных между национальными таможенными службами, разработать общие классификаторы признаков риска и создать механизмы проверки и верификации данных. Особое внимание уделяется решению проблемы «цифрового неравенства» между странами Союза, что требует поэтапного и последовательного подхода к интеграции. Второй важный аспект касается правового регулирования. Необходимо создать собственную концепцию правового статуса ИИ-решений в таможенной сфере ЕАЭС, которая будет включать определение ответственности за решения, принятые с помощью ИИ, а также механизмы их обжалования. Третий момент связан с организационными изменениями. Опыт ведущих таможенных администраций показывает, что параллельно с технологическим развитием важно модернизировать организационно-управленческие процессы [4]. Для ЕАЭС это означает обновление должностных инструкций с учётом новых компетенций, формирование междисциплинарных команд на стыке ИТ и таможенного дела, а также разработку программ по переподготовке кадров.

Перспективным направлением представляется создание Евразийской платформы таможенного искусственного интеллекта, которая объединяла бы национальные компоненты через единые стандарты и протоколы. Такая платформа должна иметь модульную структуру, позволяющую странам-участникам подключаться к разным сервисам по мере их готовности. Для реализации этого подхода потребуется разработка детальной стратегии цифровой трансформации таможенных служб ЕАЭС. Ключевым фактором успешной реализации может стать создание постоянной рабочей группы в рамках Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), ответственной за внедрение и гармонизацию ИИ-систем, что обеспечит согласованность действий и позволит аккумулировать лучшие практики.

Несмотря на значительный потенциал искусственного интеллекта для повышения эффективности таможенного контроля, его внедрение сопряжено с рядом существенных рисков. Одной из главных проблем является технологическая уязвимость алгоритмов. Системы ИИ, обученные на исторических данных, могут унаследовать и усилить системные ошибки

и предубеждения, имевшие место в прошлом, что приведет к дискриминации добросовестных участников ВЭД и невыявлению новых схем нарушений. Кроме того, сложные модели машинного обучения часто не предоставляют понятного обоснования для своих решений. Это создает правовой тупик, так как действия таможи должны быть обоснованными и подлежат обжалованию. Отдельную угрозу представляют целенаправленные атаки злоумышленников, когда они манипулируют входными данными, чтобы обмануть систему и провести рискованный груз под видом низкорискового.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий в деятельность таможенных служб является объективной необходимостью, вызванной системой современной глобальной торговли. Успешное применение указанных технологий в сфере таможенного контроля ЕАЭС способно значительно повысить эффективность контроля, обеспечить полное и своевременное поступление таможенных платежей и укрепить экономическую безопасность стран Союза. Достижение указанных целей возможно только при комплексном подходе, который включает технологическую модернизацию, адаптацию нормативно-правовой базы и глубокую перестройку кадрового потенциала.

Список литературы

1. Потапова Н. В. Анализ зарубежного и отечественного опыта профессиональной подготовки специалистов таможенного дела / Н. В. Потапова, Ю. Д. Ковалевская // Вестник БрГТУ. – 2024. – С. 190–195.
2. О функционировании системы управления рисками [сайт]. URL: <https://customs.gov.by/participants-ved/tamozhennoe-deklarirovanie-vypusk-i-tamozhenyy-kontrol/ofunktsionirovanii-sistemy-upravleniya-riskami/> (дата обращения 09.11.2025).
3. Потапова Н. В. Блокчейн как технология адресной подготовки сотрудников таможенных органов / Н. В. Потапова, Ю. Д. Ковалевская // Перспективные направления инновационного развития и подготовки кадров : сборник тезисов Международной научно-практической конференции, Брест, 31 октября – 2 ноября 2024 года / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет, Брестский научно-технологический парк ; редколлегия: Н. Н. Шалобыта, С. Р. Онысько, О. П. Мешик [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2024. – С. 139–141.

© Киселёва А.А., Шевко К.Н.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.1

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
МОЛОДЁЖНОГО РЫНКА ТРУДА**

Овчаренко Виктория Сергеевна

Синюшкина Софья Евгеньевна

студенты

Горбунова Виктория Борисовна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

Аннотация: Статья посвящена проблеме экономической безопасности личности молодежи как ключевого фактора формирования её трудового потенциала. На основе данных социологического опроса выявлены основные угрозы, противоречия и стратегии поведения молодых людей в возрасте 17-24 лет. Предложены практические рекомендации по укреплению экономической безопасности и трудового потенциала молодёжи.

Ключевые слова: экономическая безопасность личности, молодёжь, трудовой потенциал, доходы, сбережения, финансовая грамотность, рынок труда.

**ECONOMIC SECURITY AS A BASIS FOR THE FORMATION
OF YOUTH LABOR POTENTIAL IN THE MODERN LABOR MARKET**

Ovcharenko Victoria Sergeevna

Siniushkina Sofia Evgenievna

Gorbunova Victoria Borisovna

Abstract: The article is devoted to the problem of economic security of young people as a key factor in the formation of their labor potential. Based on the data of a sociological survey, the main threats, contradictions and behavioral strategies of young people aged 17-24 are identified. Practical recommendations for strengthening the economic security and labor potential of youth are proposed.

Key words: economic security of the individual, youth, labor potential, income, savings, financial literacy, labor market.

Экономическая безопасность личности (Далее – ЭБЛ) представляет собой состояние защищенности жизненно важных экономических интересов человека от внутренних и внешних угроз. В современных условиях изменчивой макроэкономической среды, характеризующейся высокой инфляцией, нестабильностью на рынке труда и ростом стоимости жизни, особую уязвимость демонстрирует молодежь, находящаяся на этапе профессионального становления и интеграции в экономические отношения. Молодые люди в возрасте 17-24 лет, находясь на этапе профессионального становления и интеграции в экономические отношения, часто не обладают значительными сбережениями, устойчивой карьерной позицией и достаточным уровнем финансовой грамотности, что делает их одной из наиболее уязвимых социальных групп.

Результаты проведенного анкетного опроса среди 350 респондентов, 95% из которых являются студентами очной формы обучения вузов Калининградской области, демонстрируют комплексный портрет экономической безопасности современной молодежи, характеризующийся внутренней противоречивостью. С одной стороны, отмечается высокий уровень личной ответственности: 72% молодых людей периодически испытывают тревожность за свое экономическое положение, а 40% респондентов в качестве основной стратегии ее укрепления выбирают инвестиции в человеческий капитал (образование, повышение квалификации). Еще 35% активно ищут дополнительные источники дохода. Это отражает проактивную позицию и понимание необходимости саморазвития в условиях нестабильного рынка труда.

С другой стороны, эмпирические данные свидетельствуют о структурной уязвимости. Абсолютным лидером среди воспринимаемых угроз является высокая инфляция (70% упоминаний). Низкий уровень заработной платы (45%) и недоступность жилья (40%) формируют понимание системных барьеров на пути к экономической самостоятельности. Подчеркивает эту зависимость тот факт, что 50% опрошенных опасаются потери финансовой помощи от родителей.

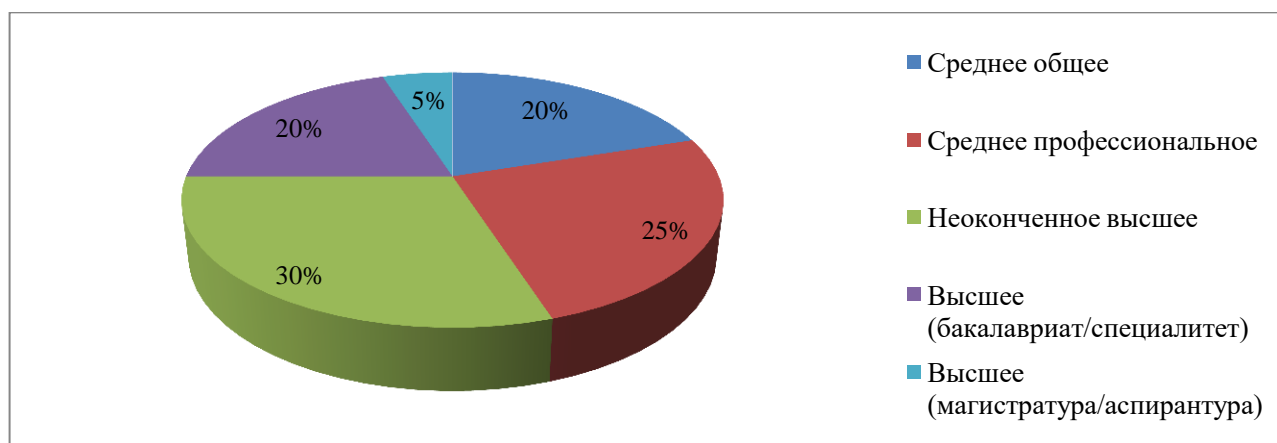


Рис. 1. Образовательный уровень респондентов

Анализ материального положения семей респондентов показал, что лишь половина (50%) опрошенных относятся к категории с устойчивым финансовым состоянием, позволяющим без труда покрывать базовые потребности и совершать покупки техники. Каждый третий (34%) указал, что доходов семьи хватает лишь на еду и одежду, а покупка крупной техники представляет проблему. Важно отметить, что 4% респондентов отметили критическое положение, когда средств не хватает даже на полноценное питание.

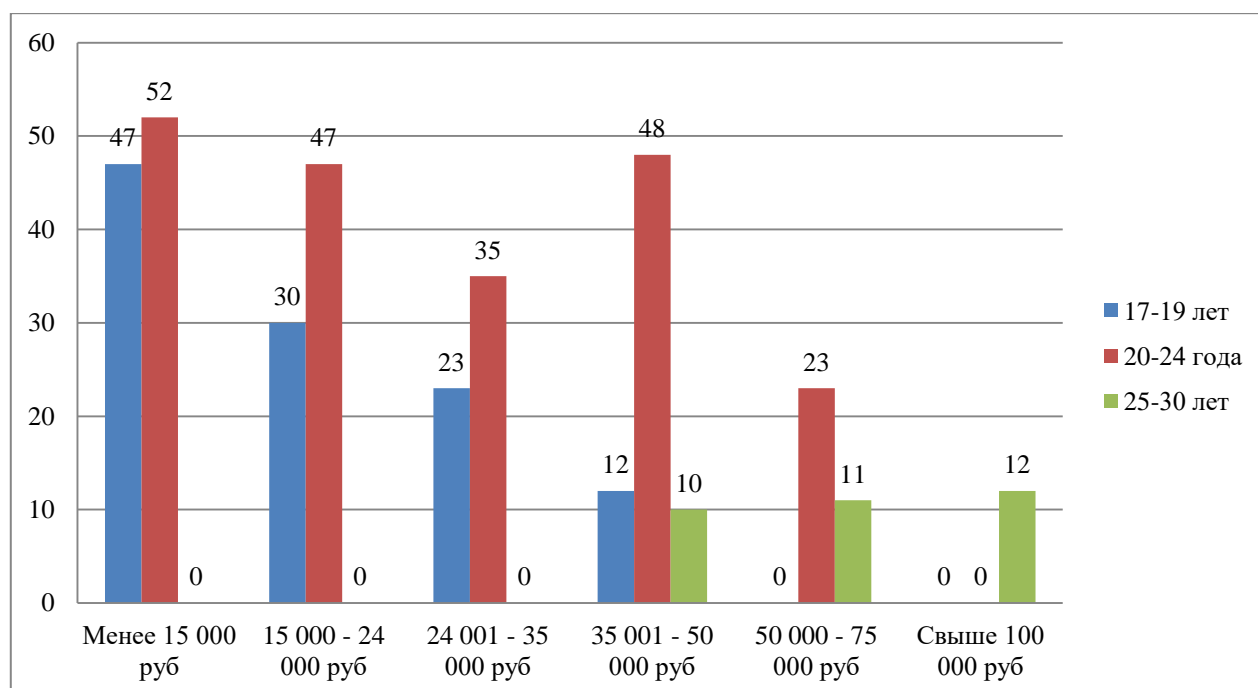


Рис. 2. Распределение доходов по возрастам

Распределение личных доходов респондентов имеет выраженную возрастную динамику. В группе 17-19 лет 42% респондентов имеют доход менее 15 000 рублей, что коррелирует с их статусом студентов. В старшей возрастной группе (20-24 года) наблюдается диверсификация доходов: появляются лица с заработком 50 000–75 000 руб. (10%) и свыше 100 000 руб. (5%), однако 25% по-прежнему имеют доход ниже 15 000 руб. Для сравнения, среднемесячная начисленная заработная плата работников (без выплат социального характера) в Калининградской области по данным Росстата за январь – август 2025 год 73855,7 рублей, что указывает на отставание доходов большинства молодежи от среднерегионального показателя [3].

Уровень субъективной удовлетворенности личными доходами можно охарактеризовать как умеренно-низкий. Полностью довольны своим финансовым положением лишь 4% опрошенных. Более 40% респондентов относятся к нему нейтрально, в то время как каждый пятый (22%) выразил полную неудовлетворенность. Это свидетельствует о том, что значительная часть молодежи не ощущает соответствия между своими финансовыми ожиданиями и реальными возможностями.

Таблица 1

Уровень финансового стресса

Уровень стресса	Количество человек	Процент
Практически никогда	28	8%
Редко	70	20%
Время от времени	140	40%
Довольно часто	77	22%
Постоянно	35	10%

Финансовая нестабильность находит прямое отражение в психоэмоциональном состоянии молодежи (табл.1). Результаты показывают, что 72% респондентов испытывают стресс, связанный с финансовой ситуацией, с различной периодичностью. Настораживает тот факт, что 32% молодых людей сталкиваются с этим чувством довольно часто или постоянно. Подобный уровень тревожности указывает на глубокую неуверенность

в завтрашнем дне и может негативно сказываться на качестве жизни и профессиональном становлении [4].



Рис. 3. Воспринимаемые экономические угрозы

Иерархия воспринимаемых экономических угроз выявила доминирование макроэкономических факторов. Абсолютным лидером стала высокая инфляция (70% упоминаний), что отражает общую экономическую повестку и ее прямое влияние на покупательную способность. Высокая доля тех, кто опасается потери помощи от родителей (50%), подчеркивает сохраняющуюся финансовую зависимость значительной части молодежи, что является ключевым фактором уязвимости. Низкий уровень заработной платы (45%) и недоступность жилья (40%) формируют понимание структурных барьеров на пути к долгосрочной экономической самостоятельности.

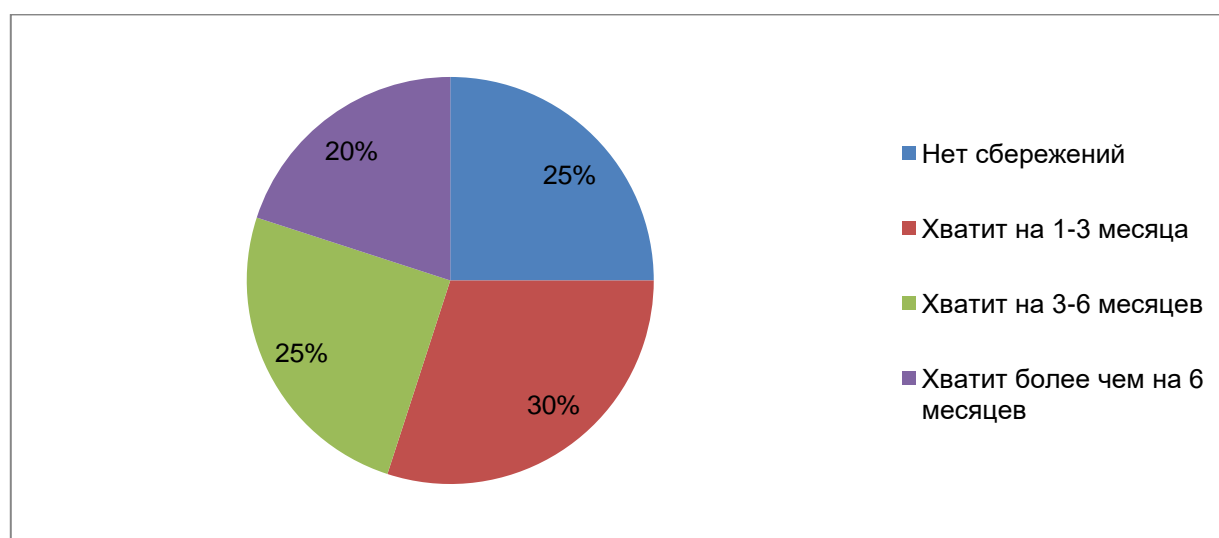


Рис. 4. Наличие сбережений у молодежи

Данные о сберегательном поведении свидетельствуют о низком уровне финансовой «подушки безопасности». Каждый четвертый (25%) респондент не имеет никаких накоплений, а у 30% сбережения покрывают не более трех месяцев. Лишь 20% обладают запасом прочности более шести месяцев. Отсутствие сбережений делает молодежь крайне уязвимой перед любыми непредвиденными расходами или потерей основного источника дохода [5].

Для количественной оценки взаимосвязи между сбережениями и уровнем стресса был проведен корреляционный анализ (рис. 5.), с использованием числовых шкал: уровня сбережений (1-4 балла) и уровня стресса (1-5 баллов). Обнаружена устойчивая обратная корреляция между размером сбережений и уровнем финансового стресса ($R^2 = 0,94$).

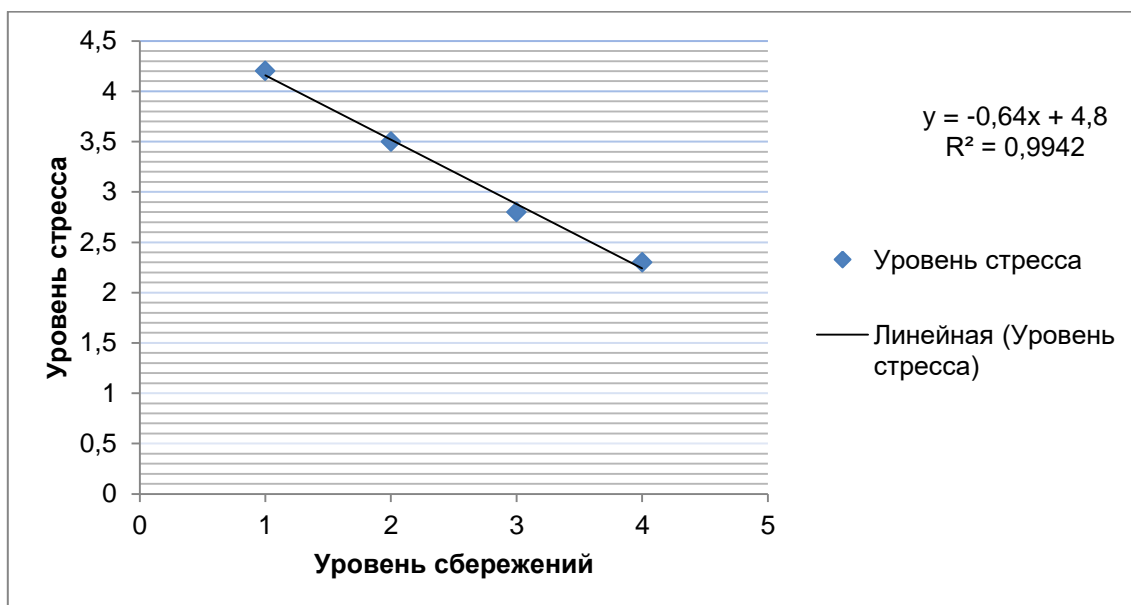


Рис. 5. Связь сбережений и уровня стресса

Результаты показывают, что среди респондентов без накоплений (1 балл по шкале сбережений) средний уровень стресса составляет 4,2 балла из 5, при этом 43% испытывают стресс «довольно часто» или «постоянно». В группе со сбережениями более чем на 6 месяцев (4 балла по шкале сбережений) показатель снижается до 2,3 балла, а доля часто стрессирующих – до 16%.

Уравнение линейной регрессии ($y = -0,63x + 4,83$) наглядно демонстрирует, что с увеличением уровня сбережений на 1 балл уровень стресса снижается в среднем на 0,63 балла. Это подтверждает, что сбережения являются не только материальным, но и психологическим стабилизатором.

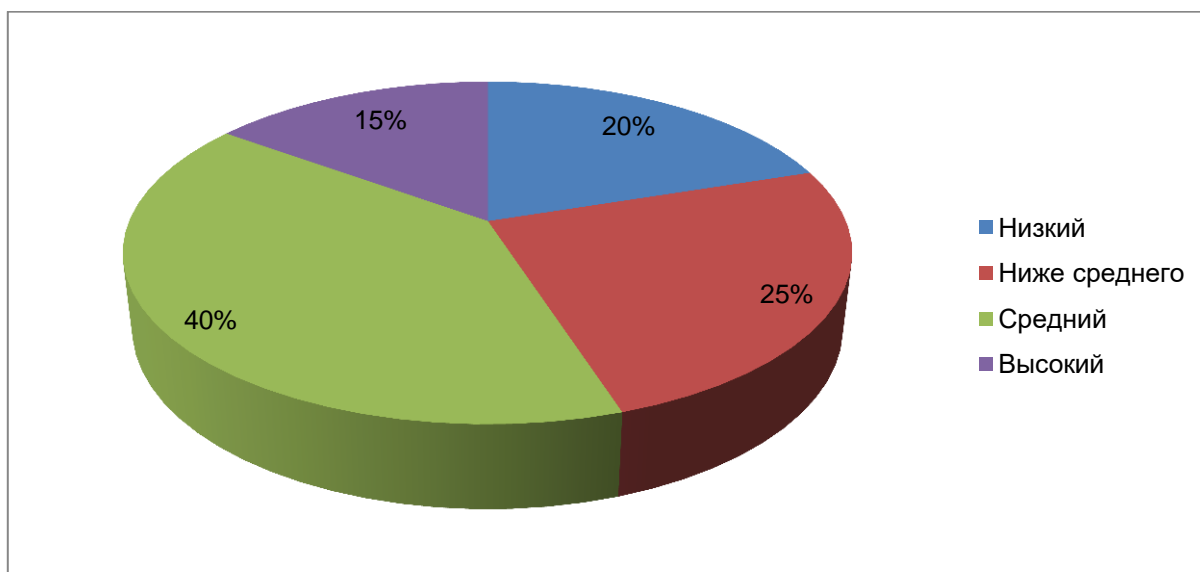


Рис. 6. Финансовая грамотность

Низкая самооценка финансовой грамотности усугубляет ситуацию: лишь 15% респондентов обладают высокими знаниями в области финансов, а 20% открыто признали их недостаточность. Это создает порочный круг: отсутствие знаний не позволяет эффективно управлять даже небольшими средствами и планировать долгосрочные накопления.

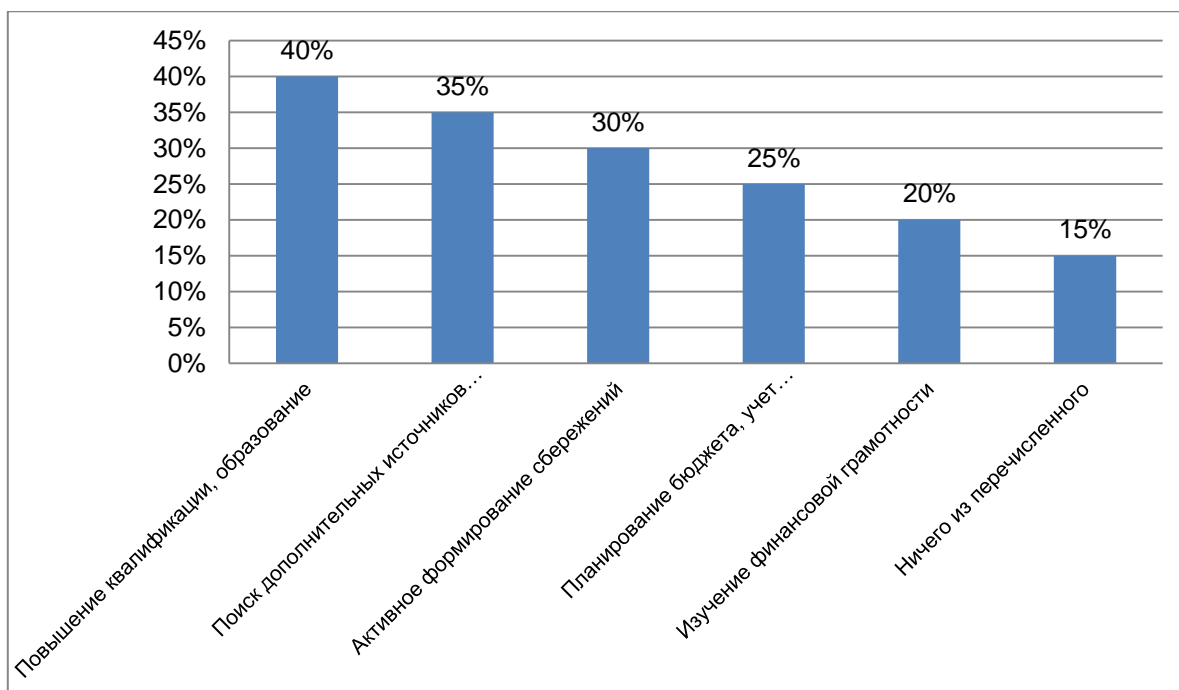


Рис. 7. Стратегии повышения экономической безопасности

Анализ стратегий поведения молодежи по укреплению своей экономической безопасности выявил четкий приоритет проактивных действий, направленных на рост доходов. Как видно на Рисунке 7, наиболее популярными являются «Повышение квалификации, образования» (35%) и «Поиск дополнительных источников дохода» (30%). В то же время, инструменты эффективного управления финансами, такие как «Планирование бюджета» (25%) и «Изучение финансовой грамотности» (20%), выбираются реже. Это подтверждает выявленный диссонанс: стремясь увеличить заработок, молодые люди недостаточно внимания уделяют навыкам сохранения и приумножения уже полученных средств, что является ключевым фактором формирования долгосрочной экономической устойчивости.



Рис. 8. Доверие к институтам экономической безопасности

В контексте институционального доверия наблюдается ярко выраженный индивидуализм. 60% респондентов полагаются исключительно на собственные силы. Треть (35%) рассчитывает на поддержку семьи, что подтверждает тезис о зависимости. Крайне низкий уровень доверия к государству (5%) как к гаранту экономической безопасности указывает на кризис доверия к формальным институтам и их социальным функциям.

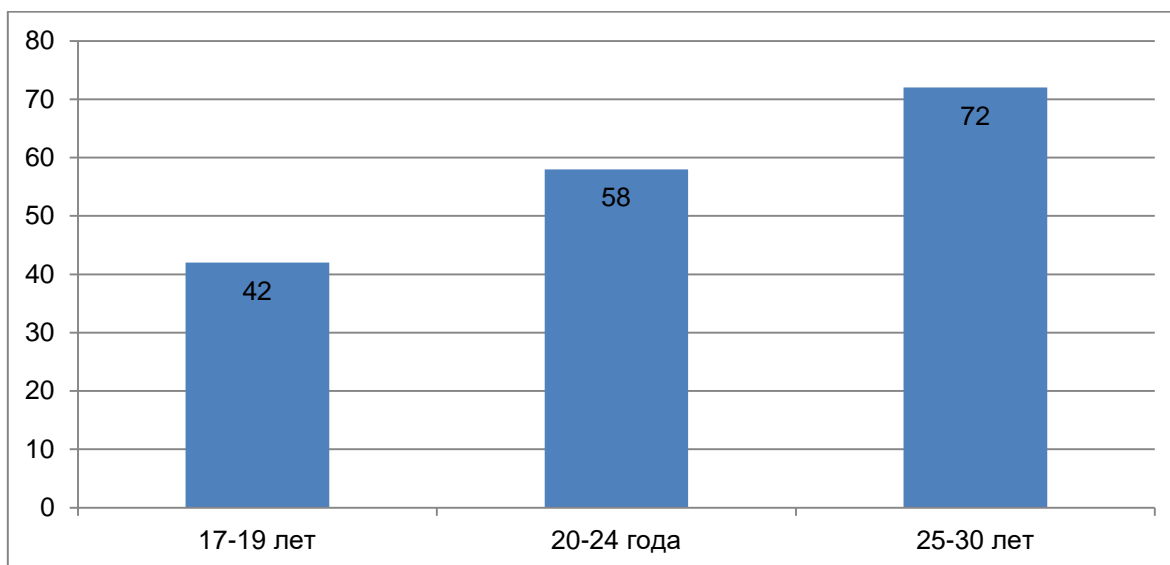


Рис. 9. Индекс экономической безопасности

Интегральный индекс экономической безопасности, рассчитанный на основе совокупности факторов, демонстрирует положительную динамику с возрастом (от 42 баллов в 17-19 лет до 72 баллов в 25-30 лет). Однако общий уровень уверенности в будущем остается невысоким: лишь 38% респондентов уверены в своем экономическом положении через 5 лет. Это отражает совокупное воздействие всех выявленных проблем: нестабильности доходов, отсутствия сбережений, высокой зависимости и макроэкономических рисков.

Таким образом, актуальность проблемы экономической безопасности молодежи напрямую связана с ее влиянием на формирование трудового потенциала. Высокий уровень стресса, финансовая неустойчивость и отсутствие «подушки безопасности» могут негативно сказываться на качестве образования, профессиональной мобильности и долгосрочной карьерной стратегии молодых специалистов.

В связи с выявленными проблемами, для укрепления экономической безопасности молодежи и, как следствие, ее трудового потенциала, необходимы комплексные меры:

1. Развитие системы финансового просвещения, интегрированной в образовательные программы вузов и ссузов, с акцентом на практические навыки управления личным бюджетом, сбережения и инвестирования.
2. Стимулирование программ сбережения для молодежи, в том числе с государственной поддержкой, например, через механизмы софинансирования или льготные накопительные счета.

3. Создание условий для формирования стабильных доходов путем развития программ трудоустройства и стажировок, поддержки молодежного предпринимательства и контроля соблюдения трудовых прав на первых рабочих местах.

4. Повышение доступности жилья для молодых людей через развитие программ арендного жилья, льготной ипотеки для молодых специалистов и ипотеки с господдержкой.

Только комплексный подход, сочетающий меры по повышению финансовой грамотности, созданию материальных стимулов и укреплению институциональной поддержки, позволит сформировать устойчивую экономическую основу для реализации трудового потенциала современной молодежи.

Список литературы

1. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции / Л. М. Анохин, Н. В. Анохина, О. Г. Аркадьева [и др.]. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2021. – 715 с. – ISBN 978-5-696-05206-9.

2. Bolshenko S.F. A methodological approach to determining the competitive positions of the labor potential in regional consumer cooperation / S. F. Bolshenko, V. B. Gorbunova, O. V. Martynenko // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – P. 661-670. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_71.

3. Федеральная служба государственной статистики // URL: https://39.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ЗП%20по%20ОКВЭД_август.pdf

4. Газпромбанк про финансы: «Как перестать тревожиться из-за денег» // URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/lifestyle/kak-perestat-trevozhitsya-iz-za-deneg/#1>

5. КСП Капитал УА: «Финансовая безопасность человека» // URL: https://kspcapital-am.ru/about/blog/investment_abc/finansovaya_bezopasnost_cheloveka/?ysclid=mi1sf4qztx840756809

© Овчаренко В.С., Синюшкина С.Е., Горбунова В.Б., 2025

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Матвеев Павел Игоревич

студент

Научный руководитель: **Лякин Александр Николаевич**

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный университет»

Аннотация: В статье анализируется влияние процессов импортозамещения на экономическую устойчивость городской транспортной инфраструктуры на примере ГУП «Петербургский метрополитен». Показано, что локализация технологий, оборудования и материалов формирует новый воспроизводственный контур, снижает уязвимость критической инфраструктуры к внешним шокам и способствует развитию региональной промышленной кооперации. Импортозамещение рассматривается как элемент долгосрочной экономической политики мегаполиса, укрепляющий технологическую базу, повышающий управляемость рисков и создающий условия для структурного роста городской экономики.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая устойчивость, городская транспортная инфраструктура, метрополитен, региональное развитие, технологический суверенитет, промышленная кооперация, макроэкономическая политика.

IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR IN STRENGTHENING THE ECONOMIC RESILIENCE OF URBAN TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Matveev Pavel Igorevich

Scientific adviser: **Lyakin Aleksandr Nikolaevich**

Abstract: the article analyzes the impact of import substitution processes on the economic resilience of urban transport infrastructure using the case of the State Unitary Enterprise «St. Petersburg Metro». It is shown that the localization of

technologies, equipment, and materials forms a new reproduction framework, reduces the vulnerability of critical infrastructure to external shocks, and contributes to the development of regional industrial cooperation. Import substitution is examined as an element of the metropolis's long-term economic policy that strengthens its technological base, enhances risk management, and creates conditions for structural growth of the urban economy.

Key words: import substitution, economic resilience, urban transport infrastructure, metro, regional development, technological sovereignty, industrial cooperation, macroeconomic policy.

Российская экономика в последние годы переживает этап глубокой структурной перестройки под воздействием санкционных ограничений, разрывов традиционных логистических цепочек и изменения правил глобальной конкуренции. В таких условиях особенно уязвимыми оказываются отрасли, которые опираются на длинные технологические цепочки и высокую долю импортных комплектующих. Городская транспортная инфраструктура относится именно к этой группе: от ее устойчивости зависят мобильность рабочей силы, ритмичность деловой активности и, по сути, производительность городской экономики.

Санкционные события 2022 года показали, что метрополитен как ключевой элемент транспортной системы мегаполиса является зоной особого риска. Петербургский метрополитен, ежедневно перевозящий миллионы человек, столкнулся с угрозой сбоев из-за импортозависимости в сфере подвижного состава, систем управления, электроники и специализированных строительных технологий. В данных условиях ускоренная локализация критически важных компонентов перестала быть временной антикризисной мерой и стала направлением долгосрочной экономической политики города.

Актуальность темы определяется тем, что импортозамещение в транспортной инфраструктуре превращается в важный инструмент обеспечения экономического суверенитета и устойчивого роста. В условиях деглобализации и усиления протекционизма, на которые указывают, например, С.Ю. Глазьев [1], О.О. Комолов [2, с.22], С.Н. Резников [3, с.44], А.Ю. Филин [4, с.51-55], Р.Н. Шангараев [5, с.38-42] и др., открытые рынки перестали гарантировать стабильность поставок, а зависимость от внешних поставщиков в стратегических секторах стала источником прямых макроэкономических рисков. Для мегаполиса это означает, что устойчивость

транспортной системы превращается в элемент широкой стратегии регионального развития, а не только в задачу отраслевого управления.

Пример ГУП «Петербургский метрополитен» позволяет рассматривать импортозамещение как комплексный процесс, включающий переход на отечественные технологии, формирование новых производственных цепочек, развитие кооперации между инфраструктурными операторами, промышленностью и научными центрами. Тем самым импортозамещение выходит за рамки узкотехнической проблемы и становится фактором повышения экономической устойчивости городской транспортной системы и всей региональной экономики.

Методологическая основа работы строится на сочетании системного, институционального и макроэкономического подходов с использованием метода кейс-стади и элементов сравнительного анализа. Такой подход позволяет рассматривать импортозамещение в городской транспортной инфраструктуре как процесс перестройки производственных и институциональных связей, а не только как замену отдельных импортных позиций.

Системный подход используется для анализа петербургского метрополитена как части единого городского транспортного комплекса, связанного с рынком труда, промышленностью, бюджетной системой и социальной сферой. Изменение технологической базы метрополитена оценивается через влияние на устойчивость перевозочного процесса, надежность инфраструктуры и совокупные издержки городской экономики.

Институциональный анализ опирается на идеи о трансформации глобальных хозяйственных связей и усилении роли экономического суверенитета [6, с. 144-152], а также на работы исследователей экономической, промышленной и структурной политики, рассматривающих импортозамещение как инструмент адаптации к фрагментации мирового рынка. В данной логике локализация производства трактуется как ответ на ограничение доступа к технологиям и логистическим каналам, но одновременно как фактор внутреннего роста.

Анализ процессов импортозамещения в Петербургском метрополитене показывает, что импортозамещение перестало быть точечной заменой отдельных узлов и переросло в многоуровневую перестройку всей транспортной системы мегаполиса. Формируется связанный внутренний контур воспроизводства, который охватывает подвижной состав, строительные технологии, электротехническую и ИТ-инфраструктуру,

опираясь на кооперацию с крупными российскими машиностроительными предприятиями, региональными заводами и отечественными ИТ-вендорами [7, с. 18-19].

Во-первых, в подвижном составе четко прослеживается переход от временных компенсаторных решений к полноценной стратегии импортонезависимости. На старых сериях вагонов (ЕМ, 81-я серия) долгое время доминировал режим так называемого «каннибализма»: для поддержания работоспособности использовались запчасти со списываемых вагонов, причем по оценкам специалистов метрополитена парк вагонов «ЕМ» на красной линии будет полностью выведен в ближайшие годы, а число вагонов «81-й серии» планомерно сократится примерно вдвое к 2031 году. Такой подход позволял выиграть время, но не решал проблему технологической зависимости, особенно по отношению к вагонам серии «НеВа», где доля импортных компонентов достигает 90%, а перечень узлов, требующих замещения, включает порядка 345 позиций против 166 у более локализованных составов серии «Юбилейный» [8]. Фактически именно этот сегмент стал «узким горлышком» устойчивости: европейские производители (Чехия, Германия, Австрия, Италия) вышли с рынка, а отсутствие запчастей для тормозных систем, сцепных устройств и тягового оборудования напрямую затрагивает безопасность перевозок.

Реакцией на данную угрозу стала институционализация импортозамещения. Так, например, в начале 2024 г. ГУП «Петербургский метрополитен» объявил тендер на подготовку проектной документации по импортозамещению критических узлов вагонов «НеВа» [9], и то, что первый конкурс не состоялся из-за отсутствия заявок, а второй был объявлен с минимальным повышением цены, показывает – речь идет не о стандартной закупке, а о сложном инженерном и организационном проекте, где роль государства и крупных промышленных партнеров становится принципиальной [10]. Таким образом, кейс импортозамещения критических узлов вагонов «НеВа» демонстрирует наиболее напряженную зону импортозависимости и одновременно служит полигоном для испытания новых механизмов кооперации.

Во-вторых, параллельно формируется новая модель обновления подвижного состава на базе практически полностью локализованных поездов «Балтиец», производимых российским Трансмашхолдингом, причем общий объем поставок по контракту до 2031 года составляет 950 вагонов, а уровень локализации, по заявлениям производителя и городских властей,

приближается к 95-100% [11]. Для Петербурга это означает, что на смену импортозависимым сериям приходит поколение поездов, где тормозное оборудование, дверные системы, ключевые блоки управления и системы безопасности разработаны и производятся в России, в том числе на предприятиях города. По отдельным оценкам, доля все еще импортируемых компонентов в современных составах не превышает 7-10% и относится, главным образом, к поставкам из дружественных юрисдикций, что в экономическом плане не только снижает валютные и санкционные риски, но и переключает потоки добавленной стоимости в пользу национального и регионального машиностроения.

Отдельным направлением стало импортозамещение в строительстве и реконструкции метро. На стороне строительной техники ключевую роль играет Обуховский завод, который получил заказ на производство двух проходческих щитов, комплекса укладчиков для наклонных ходов и тубингов для «Метростроя Северной столицы», и именно этот заказ стал первым опытом отказа от немецких проходческих щитов и перехода к отечественным комплексам [12]. В сочетании с ранее внедренными российскими решениями для торкрет-работ (установка МТА-1С) это формирует самостоятельный строительный контур, в котором критически важные технологии – от проходки тоннелей до ремонта шахт и тоннельной обделки – замыкаются на отечественных производителях, что для городской экономики снижает риски срыва графиков строительства линий, повышает предсказуемость капитальных затрат и укрепляет стратегическую управляемость расширения сети метро.

Особое измерение импортозамещения связано с цифровой инфраструктурой и программным обеспечением. Метрополитен последовательно уходит от иностранных ИТ-решений, формируя цифровой контур на базе российских вендоров. Подписанное на форуме ЦИПР соглашение с «Группой Астра» предусматривает внедрение отечественных операционных систем и сервисов, модернизацию ИТ-инфраструктуры, развитие отказоустойчивых платформ, а также совместные проекты в сфере кибербезопасности и программ обучения ИТ-специалистов [113]. Дополнительно соглашение с компанией «МойОфис» закрепляет курс на переход офисных и сервисных процессов на российский стек ПО, минимизируя риски невозможности легально обновлять и сопровождать иностранные программные продукты [14]. В совокупности это означает, что

устойчивость метрополитена усиливается не только на уровне «железа», но и на уровне цифровых платформ, от которых напрямую зависят системы управления движением, документооборот и взаимодействие с пассажирами. Данные шаги логично вписываются в стратегическую модель инновационного развития, в рамках которой метрополитен рассматривается как объект, сочетающий технологическое обновление, процессный подход и внедрение современных ИТ-решений.

С макроэкономической точки зрения все перечисленные процессы образуют несколько взаимосвязанных уровней устойчивости:

1) на технологическом уровне сокращается риск остановки перевозок из-за недоступности импортных запчастей, прежде всего для подвижного состава и ключевых инженерных систем;

2) на инфраструктурно-строительном уровне собственные проходческие комплексы, материалы, оборудование для ремонта тоннелей и объектов наземной инфраструктуры обеспечивают более предсказуемые сроки и бюджеты ввода новых станций и линий;

3) на цифровом и управленческом уровне переход на отечественное ПО и развитие комплексных систем диспетчеризации повышают управляемость транспортных потоков и уменьшают уязвимость перед киберрисками.

Данные изменения отражаются и в структуре рисков. Если до санкций ключевой угрозой были внешние шоки – прекращение поставок, уход иностранных компаний, валютная волатильность, – то сейчас значительная часть рисков смещается во внутренний контур: это вопросы качества кооперации, способности отечественных производителей выдерживать требуемые стандарты и темпы поставок, эффективности стратегического управления и процессного подхода внутри ГУП, однако именно такие риски в большей степени поддаются управлению со стороны города и предприятия. Импортозамещение, таким образом, не устраняет неопределенность, а переводит ее в сферу, где возможно целенаправленное управление через промышленную, инвестиционную и научно-технологическую политику.

Наконец, результаты показывают формирование кластера вокруг метрополитена, в который входят производители подвижного состава (Метровагонмаш, ТМХ), тяжелого машиностроения (Обуховский завод, «Силовые машины»), электротехнических и кабельных изделий, ИТ-компании и разработчики программного обеспечения. Метрополитен выступает якорным заказчиком в этом кластере, задавая устойчивый спрос на высокотехнологичные решения и стимулируя перераспределение

производственной активности в пользу городских и российских предприятий, что полностью соответствует логике кластерного развития: крупный инфраструктурный объект превращается в центр мультипликативного роста, усиливая внутрирегиональный мультипликатор за счет рабочих мест, налоговой базы и накопления компетенций.

В совокупности все это позволяет рассматривать импортозамещение в Петербургском метрополитене как формирование новой модели городской транспортной инфраструктуры, где устойчивость обеспечивается не только за счет технических решений, но и за счет сложной сети кооперации, институциональных соглашений и целенаправленной промышленной политики.

С учетом проведенного анализа можно сформулировать несколько принципиальных выводов о роли импортозамещения в повышении экономической устойчивости Петербургского метрополитена и – шире – городской транспортной системы.

Во-первых, пример Петербургского метрополитена демонстрирует смену логики импортозамещения: от «аварийного» режима, основанного на каннибализации старых вагонов и поиске единичных заменителей, к стратегической модели, в которой строятся полноценные национальные производственные цепочки. Свертывание парка вагонов «ЕМ» и «81-й серии» с опорой на донорские детали оказалось лишь переходным этапом, тогда как реальное снижение уязвимости обеспечивают вложения в новые локализованные серии подвижного состава («Балтиец»), а также модернизацию импортозависимых вагонов «НеВа» через проектную документацию и институциональное партнерство с крупными машиностроительными холдингами. Тем самым импортозамещение превращается в источник качественного обновления парка.

Во-вторых, сформировалась многоуровневая система устойчивости: подвижной состав, строительные технологии, электротехническая инфраструктура и программные платформы последовательно переводятся на отечественную основу, при этом в городе создается собственная база для воспроизводства критически важных компетенций. Заказы на проходческие щиты и оборудование для метростроя, на кабельную и светотехническую продукцию, на отечественные блоки защиты и программное обеспечение создают вокруг метрополитена устойчивый промышленно-технологический контур. С макроэкономической точки зрения это означает, что транспортная инфраструктура перестает быть каналом утечки добавленной стоимости вовне

и начинает выступать драйвером регионального промышленного роста.

В-третьих, меняется структура рисков и механизмов их управления. Зависимость от иностранных комплектующих, валютных колебаний и внешнеполитических решений, по сути неуправляемая для городских властей, постепенно замещается рисками реализации сложных кооперационных проектов внутри страны. Безусловно, данные риски (поиск исполнителей для сложных тендеров, необходимость синхронизации производственных графиков, возможные технологические отставания) остаются значимыми, что особенно видно на примере затрудненного конкурса по импортозамещению узлов вагонов «НеВа», однако они находятся в зоне действия инструментов региональной и федеральной экономической политики, что повышает предсказуемость и управляемость развития транспортной системы.

В-четвертых, опыт Петербургского метрополитена показывает, что импортозамещение в инфраструктуре может и должно рассматриваться как системный макроэкономический инструмент. Масштабный контракт на поставку вагонов «Балтиец», проекты по строительству и расширению линий, развитие отечественных ИТ-решений и переход на российское ПО создают длинные цепочки спроса, которые задействуют машиностроение, металлургию, химическую промышленность, ИТ-сектор и научно-исследовательскую сферу. В результате метрополитен выполняет функцию «якоря» кластерного развития, усиливая региональный мультипликатор и стимулируя формирование городской индустриально-технологической экосистемы.

В-пятых, важным выводом становится необходимость рассматривать импортозамещение не как совокупность несвязанных инициатив, а как элемент целостной стратегической архитектуры. Эффективность предпринимаемых шагов во многом обеспечивается тем, что ГУП «Петербургский метрополитен» выстраивает систему стратегического управления, включая процессный подход, систему сбалансированных показателей и стратегические инициативы в области безопасности, ИТ и обновления подвижного состава. Без такой управленческой надстройки даже значительные вложения в отечественные технологии могли бы не дать устойчивого эффекта. Следовательно, воспроизводимость этого кейса в других городах и отраслях предполагает не только наличие производственной базы, но и сопоставимый уровень институциональной и управленческой зрелости.

В-шестых, анализ показывает, что Петербургский метрополитен фактически превращается в экспериментальную площадку для новой модели городской экономической политики. Через проекты по импортозамещению обкатываются форматы долгосрочных контрактов с высокой долей локализации, механизмы координации между городом, промышленными холдингами и ИТ-компаниями, а также инструменты поддержки НИОКР и подготовки инженерных кадров. Успешные решения – от локализованных поездов до отечественных цифровых платформ и проходческих комплексов – могут масштабироваться на другие региональные транспортные системы, усиливая устойчивость национальной инфраструктуры в целом.

В данном смысле импортозамещение в городской транспортной инфраструктуре следует трактовать не как «вынужденную адаптацию» к санкциям, а как осознанный переход к модели развития, основанной на внутренних источниках роста и технологическом суверенитете. Опыт Петербургского метрополитена показывает, что при целенаправленной политике и активной кооперации с промышленностью и ИТ-сектором критическая инфраструктура может из источника уязвимости превратиться в опору структурной устойчивости и долгосрочного макроэкономического развития мегаполиса.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 93-115.
4. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку: монография / Р.Э. Абдулов, Д.Б. Джабборов, О.О. Комолов [и др.]; под общ. ред. канд. экон. наук О.О. Комолова. М.: ИНФРА-М, 2025. 239с.
5. Резников С.Н., Графова Т.О. Деглобализация мировой торговли: перестройка цепей создания стоимости глобально распределенного производства: монография. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2024. 203 с.
6. Филин А.Ю., Танимов О.В. Экономический суверенитет: факторы развития государства в условиях деглобализации: монография. М.: ИНФРА-М, 2024. 250 с.
7. Шангараев Р.Н., Гришкина А.В. Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации: монография. М.: Сам полиграфист, 2023. 170 с.
8. Лякин А.Н. Подходы к оценке экономического суверенитета // в книге: Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях

формирования многополярного мира: коллективная монография / Н.И. Диденко, С.А. Дятлов, А.Б. Камышова [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. С.А. Дятлова [и др.]. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2023. 633 с.

9. Костикова Н.Н. Инновационная деятельность Петербургского метрополитена как пример грамотного стратегического управления // Инновации и инвестиции. 2018. № 6. – С.17-22.

10. Петербургский метрополитен нуждается в импортозамещении // ИА РЖД-Партнер.РУ, 17.05.2024. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/peterburgskiy-metropoliten-nuzhdaetsya-v-importozameshchenii-> (дата обращения 20.11.2025).

11. В Санкт-Петербурге стартует импортозамещение вагонов метро производства Skoda // Вестник Института проблем естественных монополий: Техника железных дорог, 14.02.2024. URL: https://techzd.ru/news/tzhd-news/v_sankt_peterburge_startuet_importozameshchenie_vagonov_metro_proizvodstva_skoda (дата обращения 20.11.2025).

12. Вагоны «НеВа» ждут итогов конкурса по разработке документации для импортозамещения своего оборудования // Коммерсантъ, 07.05.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6687481> (дата обращения 20.11.2025).

13. Свои вагоны. Метро Петербурга держит курс на импортонезависимость // АиФ, 08.04.2024. URL: <https://spb.aif.ru/society/svoi-vagony-metro-peterburga-derzhit-kurs-na-importonezavisimost> (дата обращения 20.11.2025).

14. Беглов: Петербург освоил опыт импортозамещения в строительстве метро // ТАСС, 26.11.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22496809> (дата обращения 20.11.2025).

15. «Группа Астра» и ГУП «Петербургский метрополитен» заключили соглашение о сотрудничестве для повышения эффективности взаимодействия в областях импортозамещения и цифровой трансформации // Астра, 16.06.2025. URL: <https://astra.ru/about/press-center/news/gruppa-astra-i-gup-peterburgskiy-metropoliten-zaklyuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve-dlya-povyshe> (дата обращения 20.11.2025).

16. «МойОфис» и ГУП «Петербургский метрополитен» подписали соглашение о стратегическом партнерстве // РБК, 17.11.2025. URL: <https://companies.rbc.ru/news/c16Zm745hF/mojofis-i-peterburgskij-metropoliten-podpisali-soglashenie-o-partnerstve> (дата обращения 20.11.2025).

© Матвеев П.И., 2025

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тимохина Арина Владимировна

студент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию информационной безопасности как составляющей экономической безопасности. Автор акцентирует внимание на том, что в эпоху перехода к цифровым технологиям данные стали одним из наиболее значимых и критически важных аспектов жизни. Следовательно, обеспечение надёжной защиты информации становится неотъемлемой и центральной частью обеспечения финансовой устойчивости и благополучия любой современной организации.

Ключевые слова: информационная безопасность, угрозы безопасности, устойчивость, хозяйствующий субъект, экономическая безопасность.

INFORMATION SECURITY AS A COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY

Timokhina Arina Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to the study of information security as a component of economic security. The author focuses on the fact that in the era of transition to digital technologies, data has become one of the most significant and critically important aspects of life. Consequently, ensuring reliable information security is becoming an integral and central part of ensuring the financial stability and well-being of any modern organization.

Key words: information security, security threats, sustainability, business entity, economic security.

В условиях стремительной цифровизации всех сфер человеческой деятельности информация превратилась в один из наиболее ценных и стратегически важных ресурсов. Традиционно выделяют информационную безопасность личности, общества и государства [1, с. 32]. Сущность и значение этих аспектов информационной безопасности представим на рисунке 1.

Информационная безопасность личности — это состояние человека, в котором его личности не может быть нанесен существенный ущерб путем оказания воздействия на окружающее информационное пространство.

Информационная безопасность общества — это состояние общества, в котором ему не может быть нанесен существенный ущерб путем воздействия на его информационную сферу.

Информационная безопасность государства — это состояние государства, в котором ему не может быть нанесен существенный ущерб путем оказания воздействия на его информационную сферу.

Рис. 1. Информационная безопасность личности, общества и государства

Кроме того, деятельность организацией ежедневно претерпевает трансформации. Данные, знания, ноу-хау, клиентские базы и финансовые потоки – всё это оперируется и хранится в цифровом виде, что делает вопросы информационной безопасности ключевым аспектом обеспечения экономической безопасности современного хозяйствующего субъекта.

Если раньше угрозы экономической безопасности в основном ассоциировались с физическим хищением имущества, недобросовестной конкуренцией или мошенничеством, то в XXI веке основным полем битвы за экономическое благополучие бизнеса является информационное пространство:

а) конкурентное преимущество. Коммерческая тайна, результаты НИОКР, алгоритмы ценообразования, уникальные бизнес-процессы – всё это формирует конкурентное преимущество. Утечка такой информации к конкурентам или ее модификация (например, через внедрение вредоносного ПО, изменяющего производственные параметры) наносит прямой экономический ущерб организации;

б) репутационные потери. Инциденты, связанные с утечкой персональных данных клиентов или партнеров, немедленно сказываются на

репутации организации. Восстановление доверия после крупного сбоя или утечки данных может потребовать длительного времени и значительных финансовых вложений;

в) операционная устойчивость. Современные бизнес-процессы зависят от непрерывной и корректной работы информационных систем. Выход из строя систем парализует деятельность, приводит к простоям, невозможности выполнения обязательств перед контрагентами и, как следствие, к прямым финансовым потерям.

Так, Егорова Е.Ю. в своей работе, исследуя деятельность Сбера, обращает внимание на то, что компания не только развивает технические решения на базе цифровых платформ, но и заботится об обеспечении информационной безопасности нововведений. Тем самым Сбер фактически перезапускает устоявшийся рынок банковских услуг, выводя его на принципиально новый качественный уровень в контексте цифровой экономики [2, с. 642].

Среди ключевых векторов угроз информационной безопасности организаций можно выделить следующие [3, 4]:

1. Внешние киберугрозы:

а) целенаправленные фишинговые и социальные атаки. Как правило, направлены на сотрудников для получения учетных данных, что позволяет получить доступ к внутренним сетям и системам учета, например к банковским счетам;

б) кража интеллектуальной собственности: Промышленный шпионаж, участники которого используют изощренные методы для извлечения конфиденциальной информации о продуктах, технологиях или стратегиях.

2. Внутренние угрозы:

а) человеческий фактор – случайное удаление данных, неправильная настройка оборудования, использование незащищенных каналов связи, потеря рабочего носителя. Экономический ущерб для организации в данном случае часто не оценивается, но его величина накапливается с каждым инцидентом;

б) намеренные инсайды. Недобросовестные сотрудники с доступом к конфиденциальной информации могут продать или повредить данные, например перед увольнением. Это прямая угроза экономической стабильности хозяйствующего субъекта.

3. Комплаенс-риски: несоблюдение требований законодательства в области защиты данных ведет к прямым экономическим санкциям – штрафы

и пени (регуляторы накладывают значительные финансовые взыскания за утечки данных клиентов или партнеров) и судебные издержки (необходимость вести судебные разбирательства с пострадавшими сторонами).

Таким образом, информационная безопасность сегодня – это не дополнительная опция, а фундаментальная основа экономической безопасности хозяйствующего субъекта. В современных реалиях, где данные являются новым капиталом, защита этих данных определяет конкурентоспособность и устойчивость компании.

Список литературы

1. Суворова Г. М. Информационная безопасность: учебник для вузов / Г. М. Суворова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 277 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16450-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567672> (дата обращения 04.12.2025).
2. Егорова С. Ю. Оценка эффективности применения финансовых технологий в контексте экономической социологии // Экономика и социум. 2025. №1-2 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-primeneniya-finansovyh-tehnologiy-v-kontekste-ekonomicheskoy-sotsiologii> (дата обращения 04.12.2025).
3. Спиридович А. О. Актуальные угрозы и нарушители информационной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 2-2 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-ugrozy-i-narushiteli-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения 04.12.2025).
4. Мордовец Виталий Анатольевич, Графов Александр Александрович, Варламов Георгий Валерьевич. Управление рисками информационной безопасности // Экономика и управление. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения 04.12.2025).

© Тимохина А.В.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОГО РЫНКА

Латфуллина Айгуль Нурулловна

Хасанова Азалия Азатовна

студенты

Научный руководитель: **Рида Анна Николаевна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Аннотация: В данной статье анализируется текущее состояние лизингового рынка, факторы роста, а также перспективы его развития. Особое внимание уделяется влиянию пандемии и санкционного давления на объемы лизингового рынка. За последние годы российский рынок лизинга подвержен значительным изменениям.

Ключевые слова: лизинг, лизинговый рынок, особенности лизингового рынка, регулирование, участники рынка, объем рынка, развитие.

FEATURES AND PROSPECTS OF THE LEASING MARKET DEVELOPMENT

Latfullina Aigul Nurullova

Hasanova Azaliya Azatovna

Scientific adviser: **Rida Anna Nikolaevna**

Abstract: This article analyzes the current state of the leasing market, growth factors, and prospects for its development. Particular attention is paid to the impact of the pandemic and sanctions pressure on the leasing market. The Russian leasing market has been subject to significant changes in recent years.

Key words: leasing, leasing market, regulation, market participants, market volume, development.

В Российской Федерации лизинг регулируется Федеральным законом от 29.10.98 N 164-ФЗ «О лизинге». В данном документе прописаны предметы, субъекты, формы, а также раскрыты основные понятия. Так, лизинг

представляет собой совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга [1].

Лизинговый рынок выступает в роли комплексной системы экономических взаимоотношений между всеми сторонами лизинговой сделки. Характер данной системы определяется уникальными чертами работы, контроля и взаимодействия всех компонентов лизингового механизма.

Одной из ключевых особенностей является многоуровневая структура участников рынка. В лизинговой сделке задействованы лизингодатели, лизингополучатели, продавцы имущества, банки и страховые компании. Каждый участник выполняет определённую функцию, создавая целостную систему взаимодействия [2, с. 28].

Финансовая составляющая лизингового рынка базируется на особых методах привлечения средств. Лизинговые организации применяют различные источники привлечения капитала, включая банковские кредиты, собственные средства и облигационные займы. Это способствует созданию гибких финансовых инструментов для удовлетворения запросов клиентов.

Регулирование рынка осуществляется на государственном и рыночном уровнях. Законодательная база устанавливает законодательные рамки деятельности, а рыночные инструменты определяют ценообразование и условия контрактов. Особую роль играет налоговое планирование, выступающее ключевым преимуществом лизинговых сделок.

Отраслевая специфика отражается в разном спросе на лизинговые услуги в различных секторах экономики. Наибольшую активность проявляют компании транспортной, аграрной и производственной отраслей. Каждая сфера выдвигает собственные требования к лизинговому обслуживанию.

Инновационное развитие рынка проявляется в постоянном создании новых продуктов и услуг. Лизинговые организации внедряют цифровые технологии, разрабатывают специализированные программы финансирования и адаптируются к меняющимся запросам клиентов.

Управление рисками выступает значимым элементом функционирования лизингового рынка. Участники разрабатывают комплексные системы оценки и контроля рисков, включая кредитные, рыночные и операционные риски. Это обеспечивает стабильность и надёжность лизинговых операций.

Конкурентная среда характеризуется активным развитием рынка и появлением новых участников. Конкуренция способствует улучшению качества услуг, снижению ставок и повышению уровня обслуживания. При этом крупные лизинговые организации сохраняют лидирующие позиции благодаря масштабу операций и финансовой стабильности.

Цикличность развития рынка связана с общими экономическими тенденциями. В периоды подъёма растёт спрос на лизинговые услуги, а во время спада происходит консолидация рынка и оптимизация операций.

Также лизинг имеет ряд преимуществ перед другими формами финансирования, такими как кредит или покупка за счёт собственных средств. Рассмотрим ключевые из них:

- Гибкая система платежей, то есть лизинг позволяет адаптировать график платежей под специфику бизнеса. В отличие от кредита, где платежи обычно фиксированы, лизинг даёт возможность выбрать аннуитетный, регрессивный или сезонный график.

- Упрощённое оформление и меньшие требования к заёмщику. Лизинговые компании фокусируются на финансовом состоянии предприятия, её платёжеспособности и проектной составляющей сделки, а не на кредитной истории, как банки. Это особенно важно для молодых компаний или малого бизнеса.

- Налоговые преимущества заключаются в том, что лизинговые платежи учитываются в расходах, что позволяет уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль. Также стоит отметить, что предмет лизинга может не учитываться на балансе лизингополучателя до окончания договора, что позволяет уменьшить нагрузку по имущественным налогам.

- Быстрое получение имущества, то есть лизинговые компании часто быстрее одобряют заявки, чем банки, и требуют меньший пакет документов, это позволяет оперативно обновить основные фонды без длительного ожидания финансирования.

Таким образом, лизинговый рынок представляет собой динамично развивающуюся систему с множеством взаимосвязанных элементов, где каждая особенность и преимущество влияет на эффективность функционирования всего механизма в целом.

Рассмотрим крупнейшие лизинговые компании в России за 1 квартал 2025 года (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие лизинговые компании в России за 1 квартал 2025 года

Наименование	Лизинговый портфель, млн руб.
Государственная транспортная лизинговая компания	2918460
Газпромбанк Лизинг (ГК)	2202809
Сбер Лизинг (ГК)	2047089
ВТБ Лизинг	1051869
Альфа-Лизинг (ГК)	835933

По итогам первого квартала 2025 года российский рынок лизинговых услуг демонстрирует устойчивую иерархию игроков, где лидирующие позиции занимают компании с масштабными портфелями и диверсифицированными бизнес-моделями.

Безусловным лидером остаётся Государственная транспортная лизинговая компания (ГТЛК) с портфелем в 2918460 млн руб. Её доминирование обусловлено особым статусом системообразующей организации с государственным участием. ГТЛК активно вовлечена в реализацию национальных проектов. Ключевым преимуществом компании выступает доступ к финансированию через Фонд национального благосостояния и программам льготного лизинга при поддержке профильных министерств. В результате компания контролирует около трети совокупного портфеля пятёрки лидеров, выступая главным оператором государственных инициатив в транспортном секторе.

На втором месте – «Газпромбанк Лизинг», чей портфель составил 2202809 млн руб. Компания успешно использует преимущества интеграции в финансовую группу «Газпромбанка», что обеспечивает ей стабильный доступ к ресурсам и широкой клиентской базе. Её портфель отличается диверсификацией: компания работает с предприятиями нефтегазового сектора, металлургии и транспорта.

«Сбер Лизинг» занимает третью строчку, опираясь на ресурсы крупнейшего банка страны. Конкурентные преимущества компании связаны с поддержкой крупнейшего банка страны, что даёт ей существенные финансовые и инфраструктурные возможности. Компания активно внедряет цифровые технологии в рабочие процессы, расширяя спектр предлагаемых услуг – от автолизинга до агролизинга. Интеграция с экосистемой Сбер

позволяет привлекать новых клиентов и предлагать им конкурентоспособные условия, что особенно ценно в условиях высокой ключевой ставки.

Четвёртое место занимает «ВТБ Лизинг» с портфелем 1051869 млн руб. Несмотря на существенный отрыв от тройки лидеров, компания сохраняет устойчивые позиции благодаря универсальному профилю деятельности. Она специализируется на лизинге железнодорожной техники, автотранспорта и оборудования для топливно-энергетического комплекса. Длительный опыт работы на рынке и участие в программах Минпромторга по льготному лизингу обеспечивают стабильность портфеля. При этом отрыв от тройки лидеров почти в два раза указывает на сложности конкуренции с госструктурами и банковскими гигантами.

Замыкает пятёрку «Альфа Лизинг» с портфелем 835933 млн руб. Эта компания представляет собой пример успешного независимого игрока на рынке. Её стратегия строится на развитии нишевых направлений, таких как лизинг и аренда техники с пробегом, а также на активном внедрении цифровых решений для управления активами. Поддержка со стороны Альфа Банка обеспечивает финансовую устойчивость и возможность конкурировать с более крупными игроками.

В целом рынок характеризуется высокой концентрацией: на первую тройку приходится более 70 % совокупного портфеля пяти крупнейших компаний. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, государственные программы льготного лизинга создают преимущества для компаний с госучастием. Во-вторых, банковские группы («Газпромбанк», «Сбер», «ВТБ») используют ресурсы материнских структур для расширения клиентской базы и снижения стоимости фондирования.

Такая структура рынка свидетельствует о высокой степени консолидации, то есть ведущие компании обладают существенными ресурсами и занимают доминирующее положение в отрасли.

Для анализа развития лизингового рынка в России следует рассмотреть объем нового бизнеса и объем лизингового портфеля за 2020-2024 гг.

Объём нового бизнеса на лизинговом рынке – это сумма всех оформленных за определённый период договоров лизинга, то есть стоимость переданных клиентам предметов лизинга (без НДС). Этот показатель отражает текущий спрос на лизинговые услуги и динамику развития рынка. Он учитывает только новые сделки, заключённые в отчётном периоде, и не включает уже существующие обязательства по ранее заключённым договорам.

Объём лизингового портфеля – это совокупность будущих лизинговых платежей по всем действующим контрактам на определённую дату. Для лизингодателя это сумма ожидаемых поступлений от лизингополучателей, за вычетом просроченной задолженности (более чем на два месяца). Для лизингополучателя – совокупность всех текущих лизинговых договоров.

За последние 5 лет лизинговый рынок был подвержен значительным изменениям. Рассмотрим динамику объема нового бизнеса на российском лизинговом рынке за 2020-2024 гг. (рис.1).

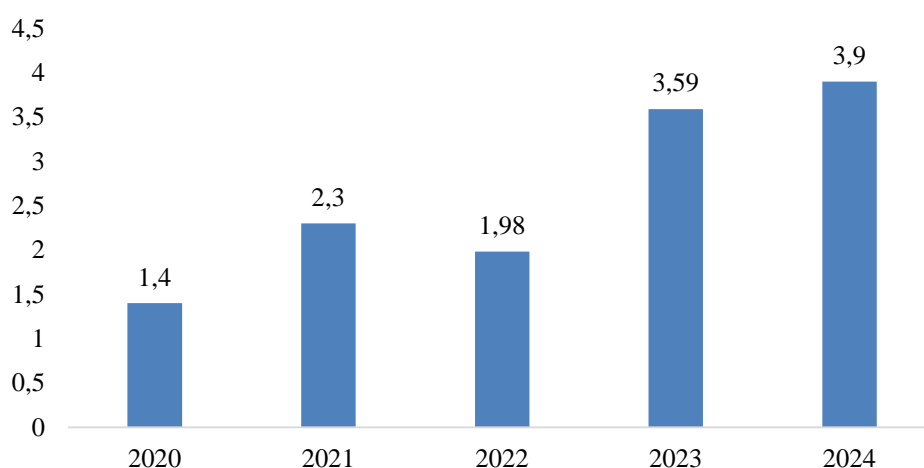


Рис. 1. Объем нового бизнеса на российском лизинговом рынке за 2022-2024 гг., трлн руб.

Также рассмотрим объем российского лизингового портфеля за 2020-2024 гг. (рис. 2).

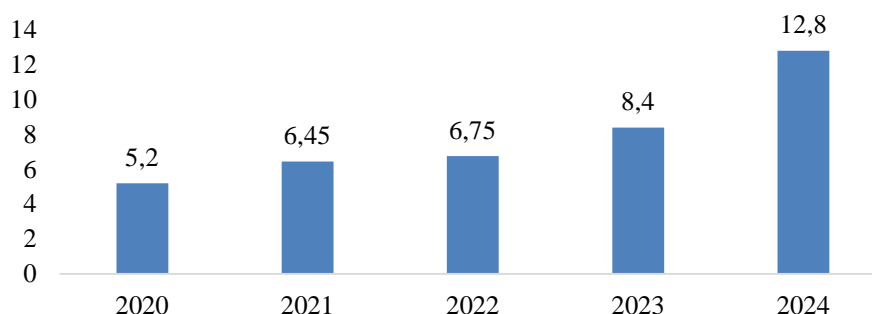


Рис. 2. Объем российского лизингового портфеля за 2020-2024 гг., трлн руб.

Объем лизингового портфеля в России на конец 2020 года составил 5,2 трлн рублей, показав рост на 6,5% по сравнению с началом года. Однако объем нового бизнеса за тот же период сократился на 6% и составил 1,4 трлн рублей.

Рост портфеля был обусловлен следующими факторами:

- Переоценка валютных договоров. Ослабление курса рубля в 2020 году привело к увеличению рублевой стоимости лизинговых контрактов, заключённых в валюте.
- Реструктуризация долгов. Многие лизинговые компании шли навстречу клиентам, пострадавшим от пандемии, и продлевали сроки действующих договоров.
- Увеличение доли малого и среднего бизнеса, которые стали более активно использовать лизинг как инструмент финансирования.

При этом, корпоративный сегмент показал спад. Так, объем нового бизнеса в сегменте железнодорожной техники сократился на 25%, а в авиатехнике – на 30%. Однако доля автолизинга в общем объеме нового бизнеса увеличилась на 30%. Рост доли автолизинга отражает сдвиг рынка в сторону более ликвидных и адаптивных активов, где лизинговые инструменты позволяют минимизировать капитальные затраты и оперативно реагировать на изменения спроса.

По итогам 2021 года объем лизингового портфеля в России составил 6,45 трлн руб., что стало следствием уверенного восстановительного роста рынка после пандемии, особенно в розничных сегментах, таких как автолизинг и лизинг строительной техники. Этому также способствовал значительный прирост объема нового бизнеса, который вырос на 62% и составил 2,3 трлн руб. во многом благодаря активизации спроса со стороны малого и среднего предпринимательства.

По итогам 2022 года объем лизингового портфеля в России достиг 6,75 трлн руб., увеличившись на 5% по сравнению с предыдущим годом, несмотря на сложную геополитическую ситуацию. Начало года ознаменовалось резким падением нового бизнеса из-за санкций и ухода иностранных поставщиков, однако лизинговые компании сумели быстро адаптироваться, переориентировавшись на поставки из «дружественных» стран и восстановив часть потерянных объемов. Эта адаптация была особенно заметна в розничных сегментах, таких как грузовой и строительный транспорт, которые, в отличие от корпоративных сегментов, значительно

выросли. Кроме того, рост средней стоимости предмета лизинга, обусловленный дефицитом и инфляцией, помог компенсировать падение в натуральном выражении. Однако в 2022 году российский лизинговый рынок пережил снижение объемов нового бизнеса на 13% из-за ухода иностранных компаний и расторжения контрактов, а также других факторов, в результате чего доля отрасли в ВВП снизилась с 1,7% до 1,3%. Объем российского лизингового рынка в 2022 году составил 1,98 трлн руб.

За 2023 год российский лизинговый рынок пережил значительный подъем, восстановившись после спада, наблюдавшегося в предыдущем году, и достигнув рекордных показателей. Объем нового бизнеса увеличился на 81%, составив 3,59 трлн руб., а совокупный лизинговый портфель вырос до 8,4 трлн руб., что стало следствием реализации отложенного спроса, адаптации рынка к новым условиям и переориентации на поставки из «дружественных» стран. Наряду с восстановлением экономической активности бизнеса, существенное влияние на рост в денежном выражении оказала высокая инфляция, которая привела к удорожанию предметов лизинга, таких как автотранспорт и спецтехника.

В 2024 году российский лизинговый рынок продемонстрировал рост совокупного портфеля до 12,8 трлн руб., несмотря на жесткую денежно-кредитную политику и рост ставок. Рынок новых сделок вырос на 9,5% до 3,9 трлн руб., при этом наиболее активным сегментом стал автолизинг, показавший рост на 10% до 1,9 трлн руб. Основными драйверами роста стали лизинг легковых автомобилей и железнодорожной техники, в то время как сегмент коммерческого транспорта столкнулся со снижением.

Таким образом, российский лизинговый рынок не только преодолел последствия кризисного 2022 года, но и вышел на траекторию устойчивого развития, демонстрируя способность адаптироваться к новым экономическим реалиям и сохраняя свою значимость как инструмента финансирования для бизнеса.

Российский лизинговый рынок, несмотря на текущие сложности, демонстрирует значительный потенциал для дальнейшего развития [3, с. 28]. Основными направлениями роста станут сегменты, поддерживаемые государственными программами и инфраструктурными проектами.

Список литературы

1. О финансовой аренде (лизинге) в Российской Федерации : Федер. закон от 29 окт. 1998 г., № 164-ФЗ : принят Гос. Думой 11 сент. 1998 г. :

одобрен Советом Федерации 14 окт. 1998 г. // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения 10.11.2025).

2. Токарчук М. А. Особенности, виды и формы лизинга в Российской Федерации / М. А. Токарчук // Актуальные исследования. – 2022. – № 2 (81). – С. 28-30. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47557007> (дата обращения 10.11.2025).

3. Проблемы и перспективы развития рынка лизинговых услуг / С. К. Чиназирова, Е. А. Бюллер, М. Н. Михайлюк, Т. В. Шурухина // The Scientific Heritage. – 2020. – № 54-7(54). – С. 26-28. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44253571> (дата обращения 10.11.2025).

© Латфуллина А.Н., Хасанова А.А.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ВЛИЯНИЕ НА РОСТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Монгуш Дарима Начыновна

магистрант

Научный руководитель: **Чульдум Аяна Эрес-ооловна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация: Данная статья рассматривает роль человеческого капитала в увеличении конкурентоспособности компаний. Человеческий капитал включает знания, умения, опыт и квалификацию работников, которые оказывают непосредственное воздействие на производительность труда, инновационность производства и качество продукции. В условиях глобализации экономики российские компании сталкиваются с необходимостью постоянного совершенствования кадрового потенциала, внедрения новых технологий и развития профессиональных компетенций сотрудников.

Ключевые слова: человеческий капитал, конкурентоспособность, образование, профессиональная подготовка, мотивация.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AND ITS IMPACT ON THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

Mongush Darima Nachynovna

Scientific adviser: **Chuldum Ayana Eres-oolovna**

Abstract: This article examines the role of human capital in increasing the competitiveness of companies. Human capital includes the knowledge, skills, experience, and qualifications of employees, which have a direct impact on labor productivity, innovation, and product quality. In a globalized economy, Russian

companies face the challenge of continuously improving their human resources, adopting new technologies, and developing their employees' professional competencies.

Key words: human capital, competitiveness, education, professional training, motivation.

Современный этап экономического развития характеризуется усилением конкуренции на мировом рынке товаров и услуг. Для сохранения позиций на международной арене российским компаниям необходимо повышать свою конкурентоспособность, обеспечивать высокий уровень качества производимой продукции и эффективно управлять ресурсами. Одним из важнейших ресурсов, определяющих успех компании, является человеческий капитал. Актуальность исследования обусловлена тем, что повышение уровня человеческого капитала становится приоритетом современной экономики. Это особенно важно для России, где многие отрасли промышленности нуждаются в модернизации и обновлении оборудования, что требует привлечения высококвалифицированных кадров.

Понятие человеческого капитала

Человеческий капитал (ЧК) – совокупность знаний, умений и навыков, используемых для удовлетворения потребностей человека и общества (способность к трудовой деятельности, долговременный экономический ресурс, совокупность качеств, определяющих производительность и являющихся источником дохода для индивида, его семьи, общества) [1].

Инвестиции в развитие человеческого капитала осуществляются государством, работодателями и самими гражданами. Эти инвестиции включают расходы на получение высшего и среднего специального образования, программы переподготовки и повышения квалификации, стажировки и курсы дополнительного образования. Результатом таких вложений становятся увеличение производительности труда, снижение издержек и улучшение качеств выпускаемых товаров и оказываемых услуг.

Структуру человеческого капитала можно представить следующим образом (рис. 1).



Рис. 1. Структура человеческого капитала

Инвестиции в человеческий капитал

Инвестиции в человеческий капитал включают расходы на образование, профессиональное развитие, здоровье и создание благоприятных условий труда. Рассмотрим основные направления инвестирования:

- **Образование и профессиональная подготовка.** Образовательные программы и курсы повышают квалификацию сотрудников, расширяют их кругозор и способствуют развитию новых навыков. Это включает:

- Внутреннее обучение (семинары, тренинги).
- Внешнее обучение (конференции, стажировки).
- Дистанционное обучение (онлайн-курсы, вебинары).

- **Здоровье и благополучие.** Поддержание физического и психологического здоровья сотрудников снижает риск заболеваний, повышает работоспособность и уменьшает количество прогулов. Примеры мер поддержки:

- Медицинские страховки.
- Программы профилактики болезней.

- Психологическая поддержка и консультации.

- Создание благоприятных условий труда. Создание комфортных рабочих мест, обеспечение необходимыми инструментами и технологиями способствует повышению производительности и удовлетворенности работой. Сюда входят:

- Современное оборудование и программное обеспечение.

- Удобные офисные помещения.

- Гибкий график работы и удаленный доступ.

Влияние человеческого капитала на конкурентоспособность компаний

Текущие тренды развития экономики диктуют определённые условия системе формирования и развития человеческого капитала предприятий. Индустрия 4.0, цифровизация, глобализация, а также трансформационные процессы внутри предприятий и организаций вызывают объективную необходимость формирования инновационных центров внутри себя. Все организационные изменения, кратко- и долгосрочные стратегии должны быть направлены на создание и удержание долгосрочных конкурентных преимуществ [2].

Развитый человеческий капитал оказывает значительное воздействие на конкурентоспособность предприятий. Рассмотрим ключевые механизмы воздействия:

- Повышение эффективности производства. Обученные и квалифицированные работники способны эффективно решать производственные задачи, снижать издержки и повышать качество продукции. Высокий уровень компетенции позволяет быстрее внедрять новые технологии и процессы, сокращая сроки разработки продуктов и услуг.

- Инновационная активность. Сотрудники с развитым творческим потенциалом генерируют идеи, разрабатывают инновационные решения и внедряют передовые методы работы. Творческая атмосфера стимулирует коллективные усилия по созданию уникальных предложений, повышая привлекательность компании на рынке.

- Привлечение и удержание талантов. Организации, вкладывающие средства в развитие сотрудников, создают привлекательные условия для высококвалифицированных кадров. Наличие возможностей профессионального роста становится важным критерием выбора места работы среди молодых специалистов и опытных профессионалов.

Карта стран мира по индексу человеческого развития

Страны, получившие больше 0,9, считаются странами с очень высоким уровнем индекса, 0,8-0,9 — с высоким уровнем, 0,5-0,8 — со средним уровнем, меньше 0,5 — с низким.

Страной с самым высоким уровнем индекса человеческого развития стала Исландия — 0,972. На второе место попали сразу две страны — Норвегия и Швейцария, набравшие по 0,970.

Далее следуют Дания (0,962), Германия (0,960) и Швеция (0,960). Также в топ-10 попали Австралия (0,958), Гонконг (0,955), Нидерланды (0,955) и Бельгия (0,951). Всего индекс 0,9 и выше получили 37 стран. Россия с индексом 0,832 оказалась на 64 месте.

Страна с самым низким «Индексом человеческого развития» в 2025 году — Южный Судан (0,388). Также в конце рейтинга оказались Сомали (0,404), Центрально-Африканская Республика (0,414), Чад (0,416) и Нигер (0,419). Некоторые страны, к примеру, Северная Корея, в рейтинг не попали.

Карта наглядно показывает ранжирование стран по «Индексу человеческого развития» 2025 года. Темно-зеленым отмечены страны с самым высоким индексом, красным — с самым низким (рис. 2) [2].

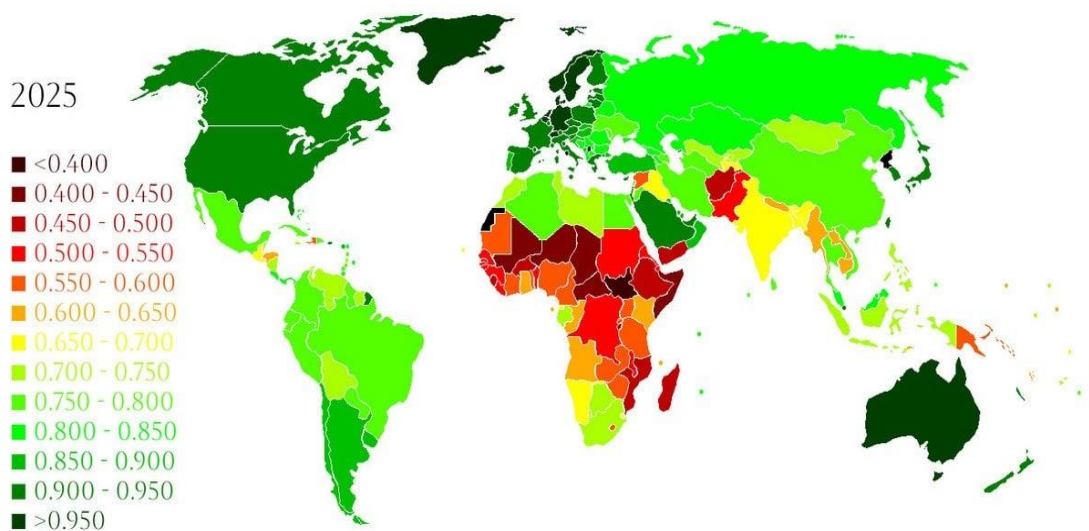


Рис. 2. Карта стран мира по индексу человеческого развития

Практические рекомендации по развитию человеческого капитала

Для эффективного развития человеческого капитала организациям рекомендуется принять ряд практических шагов:

- Формализация процесса оценки компетенций: Регулярная оценка профессиональных навыков позволит выявить сильные стороны и зоны роста сотрудников, направляя их дальнейшее развитие.
- Организация внутреннего обучения и коучинга: Проведение регулярных внутренних мероприятий повысит профессиональный уровень сотрудников и создаст основу для обмена опытом внутри компании.
- Создание системы поощрений и стимулирования: Использование материальных и нематериальных стимулов обеспечит заинтересованность сотрудников в повышении своей квалификации и профессиональном росте.
- Участие в специализированных мероприятиях отрасли: Посещение конференций, участие в форумах и конкурсах позволяют работникам обмениваться опытом с коллегами из других компаний, знакомиться с новыми трендами и технологиями.

Таким образом, развитие человеческого капитала играет ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности современных компаний. Постоянные инвестиции в персонал обеспечивают высокий уровень профессионализма, креативность и вовлеченность сотрудников, позволяя компаниям успешно развиваться даже в условиях жесткой конкуренции. Грамотное управление человеческими ресурсами и внимание к потребностям сотрудников являются основой устойчивого успеха и процветания организации.

Список литературы

1. Синянская Е. Р. - Управление человеческим капиталом организации : курс лекций / Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014 – 64 с.
2. Кузнецов Н.В. Подготовка кадров для реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Современные проблемы науки и образования. – 2021 – № 1.
3. Карта стран мира по индексу человеческого развития - URL: <https://naked-science.ru/community/1114974> (дата обращения 01.11.2025).

© Монгуш Д.Н.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ (2013-2024 ГГ.)

Зайнетдинова Ильнара Эдуардовна

студент

Научный руководитель: **Бахитова Раиля Хурматовна**

д.э.н., профессор

Уфимский университет науки и технологий

Аннотация: В статье рассматривается влияние денежно-кредитной политики Банка России на инфляционные процессы в период 2013-2024 годов. Проведен анализ теоретических основ инфляции, институциональной структуры ДКП и методологических подходов к моделированию инфляции.

Ключевые слова: инфляция, денежно-кредитная политика, Банк России, таргетирование инфляции, ИПЦ, эконометрическое моделирование.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF MONETARY POLICY IN RUSSIA (2013-2024)

Zainetdinova Ilnara Eduardovna

Scientific adviser: **Bahitova Raila Khurmatovna**

Abstract: The article examines the impact of the Bank of Russia's monetary policy on inflationary processes in the period 2013-2024. It analyzes the theoretical foundations of inflation, the institutional structure of monetary policy, and methodological approaches to inflation modeling.

Key words: inflation, monetary policy, Bank of Russia, inflation targeting, CPI, and econometric modeling.

Инфляция как ключевой макроэкономический индикатор оказывает существенное влияние на экономическое развитие и уровень жизни населения. В период 2013-2024 гг. российская экономика столкнулась со множеством вызовов: девальвация рубля 2014 года, внешние санкции, пандемия COVID-19, структурная трансформация экономики. В этих условиях Банк России проводил политику, направленную на достижение целевого уровня инфляции, используя широкий спектр инструментов.

Цель исследования – проведение эконометрического анализа влияния денежно-кредитной политики на инфляцию в России в период 2013-2024 гг.

Задачи исследования:

- 1) Изучить теоретические основы инфляции и ДКП.
- 2) Проанализировать институциональную структуру ДКП в России.

1. Теоретические основы инфляции и денежно-кредитной политики

Инфляция представляет собой долговременный рост общего уровня цен, приводящий к уменьшению покупательной способности денег [1]. По темпам роста выделяют: умеренную (5-10% в год), галопирующую (10-50% в год), гиперинфляцию (свыше 50% в месяц).

Основные факторы инфляции: высокий уровень спроса, недостаточное предложение, рост денежной массы [2].

Для регулирования инфляции Банк России использует ключевую ставку и операции с ОФЗ, воздействуя на денежную массу и кредитную активность.

Денежно-кредитная политика определяется как «комплекс мер Банка России по управлению денежными ресурсами, направленный на обеспечение стабильного экономического роста при низкой инфляции» [3].

Основные цели ДКП Банка России: поддержание ценовой стабильности, обеспечение устойчивости рубля, обеспечение стабильности финансового рынка.

Инструменты ДКП включают: ключевую ставку, обязательные резервные требования, операции на открытом рынке, коммуникационную политику [4, 5].

Трансмиссионный механизм представляет собой последовательность связей, через которые ДКП влияет на спрос и инфляцию [6]. Основные каналы передачи:

- 1) Процентный канал – влияние на ставки по кредитам и депозитам.
- 2) Кредитный канал – изменение доступности кредитов.
- 3) Валютный канал – воздействие на курс национальной валюты.
- 4) Канал инфляционных ожиданий – формирование ожиданий экономических агентов.

В России наибольшее значение имеет процентный канал, связанный с изменением ключевой ставки Банка России.

2. Институциональная структура ДКП в России

Банк России обладает особым конституционно-правовым статусом, установленным статьей 75 Конституции РФ и Федеральным законом

«О Центральном банке Российской Федерации» [5, 7]. Основные принципы деятельности: независимость от других органов власти; прозрачность и подотчетность Государственной Думе; стабильность и предсказуемость политики.

Согласно статье 3 ФЗ «О Центральном банке», основными целями являются: защита и обеспечение устойчивости рубля, обеспечение стабильности платежной системы, развитие финансового рынка [5].

Банк России выполняет широкий спектр функций, включая разработку и проведение ДКП, эмиссию наличных денег, банковский надзор и регулирование финансового рынка.

3. Методология измерения инфляции и моделирования

Индекс потребительских цен является основным измерителем инфляции в России. Методология расчета включает:

- формирование потребительской корзины (566 позиций),
- сбор цен в 282 городах России,
- расчет по формуле Ласпейреса [8].

ИПЦ выполняет критически важные функции в ДКП: определение инфляционного таргета; мониторинг текущей инфляции; оценка эффективности ДКП.

Для моделирования инфляции применяются различные статистические подходы:

1. Эконометрические модели:

- ARDL-модель – для оценки долгосрочных и краткосрочных связей;
- ARIMA и GARCH – прогнозирование и анализ волатильности.

2. Структурные модели:

- DSGE-модели – анализ общего равновесия с микроэкономическими основаниями.

3. Современные методы:

- Байесовские методы – учет априорной информации;
- Лассо-регрессия – отбор значимых предикторов.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует сложность и многогранность инфляционных процессов в российской экономике периода 2013-2024 гг. Банк России, используя режим таргетирования инфляции и широкий набор инструментов ДКП, стремится поддерживать ценовую стабильность.

Эффективность денежно-кредитной политики зависит от множества факторов, включая состояние финансового сектора, поведение экономических агентов и внешнеэкономические условия. Применение современных эконометрических моделей позволяет более точно оценивать влияние ДКП на инфляцию и оптимизировать проводимую политику.

Список литературы

1. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 1024 с.
2. Фишер И. Покупательная сила денег. – М.: Дело, 2001. – 320 с.
3. Лаврушин О.И. Денежно-кредитное регулирование: учебное пособие. – М.: КноРус, 2018. – 248 с.
4. Моисеев С.Р. Методы анализа денежно-кредитной политики: монография. – М.: Русайнс, 2021. – 176 с.
5. Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 15.10.2023).
6. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. – М.: Вильямс, 2020. – 880 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 15.10.2023).
8. Приказ Росстата от 30.12.2014 № 734 (ред. от 19.12.2022) «Об утверждении Методологических положений по статистике (раздел «Цены»)» – 143 с. // Официальный сайт Росстата. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Met_Pol_ceny.pdf (дата обращения 15.10.2023).

© Зайнетдинова И.Э.

**DIGITAL RUBLE: THE FIRST RESULT.
ADOPTION, SPEED, COST AND CHALLENGES**

Sukhova Anna Alexandrovna

Tolpegina Ksenia Viktorovna

students of the training area «Economic security»

Scientific supervisor: **Polyakova Marina Viktorovna**

senior lecturer at the Higher School of Linguistics

and Pedagogy of the Humanitarian Institute

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: The article analyzes the first results of the introduction of the digital ruble in Russia. The key aspects of its adaptation by the population and business, the technical parameters of the platform, as well as the main challenges of the initial stage are considered. Based on statistics and expert assessments, conclusions are drawn about the current state and prospects of the project.

Key words: digital ruble, digital currency, national currency, Central Bank of the Russian Federation, Banks of Russia.

**ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПЕРВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ.
ВНЕДРЕНИЕ, СКОРОСТЬ, СТОИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ**

Сухова Анна Александровна

Толпегина Ксения Викторовна

студенты направления подготовки

«Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Полякова Марина Викторовна**

старший преподаватель

Высшей школы лингвистики

и педагогики Гуманитарного института

Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого

Аннотация: В статье анализируются первые результаты внедрения цифрового рубля в России. Рассматриваются ключевые аспекты его адаптации населением и бизнесом, технические параметры платформы, а также

основные проблемы начального этапа. На основе статистических данных и экспертных оценок делаются выводы о текущем состоянии и перспективах проекта.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, национальная валюта, Центральный банк Российской Федерации, Банки России.

Introduction. The digital ruble is an innovative form of national currency issued by the Central Bank of the Russian Federation in digital format. Currently, many countries are developing digital currencies, and Russia is striving to follow global trends, so creating its own digital currency is more important than ever.

The digital ruble differs from non-cash funds in that it operates on a special platform developed by the regulator. After completing the development of the prototype of the digital ruble platform in December 2021, twelve Russian banks expressed interest in testing it, and three of them actually joined [1]. This has caused a lot of active discussions among the expert community and market participants.

On August 15, 2023, a pilot project was launched to introduce a digital ruble with the participation of a limited number of banks and customers. Applications for participation in the project were submitted by about 30 Russian banks [3]. By the end of 2024, customers of participating banks have made more than 40,000 transfers and more than 10,000 payments [3]. This takes the project to a new level of development, which allows us to summarize the first results and evaluate the results of the introduction of this innovative form of money into the Russian economy.

The purpose of the article is to evaluate the pilot implementation of the digital ruble in the Russian Federation in order to determine its current state and development prospects. To achieve our goal, we have set ourselves a number of tasks:

1. To study the reports of the Central Bank of the Russian Federation on the introduction of the digital ruble and expert assessments.
2. Analyze economic indicators after the introduction of the digital ruble.
3. Based on the analysis, identify the key problems that have arisen during the implementation of this program.
4. Formulate conclusions about the prospects for the development of the digital ruble based on data and expert opinions.

Our work is based on data published by the Bank of Russia, reports from banks participating in the pilot project, as well as the results of public opinion polls conducted by independent research organizations. Additional sources of information

are expert assessments by experts in the field of financial technology and digital economy.

The study uses statistical analysis methods to assess the dynamics of user connectivity and transaction volumes, comparative analysis to compare the characteristics of the digital ruble with traditional payment instruments, as well as qualitative analysis of expert opinions to identify problematic aspects of implementation.

The introduction of the digital ruble. The introduction of the digital ruble is carried out consistently and systematically. At the preparatory stage in 2020-2022, a prototype of the platform was developed and tested, and the necessary legislative framework was formed, including the public consultation report «Digital Ruble» and the Digital Ruble Concept. The practical implementation of the project began in August 2023 with the launch of a pilot mode for a limited number of clients of 13 banks, about 600 individuals and 30 retail and service enterprises from 11 Russian cities [2].

By 2024, the scale of the project had expanded significantly: the number of individuals grew to 9,000, and companies to 1,200. The number of participating banks reached 15 [2], among them Alfa-Bank JSC, DOM.RF Bank JSC, Ingosstrakh Bank JSC, VTB Bank (PJSC), GPB Bank (JSC), Rosselkhozbank JSC, Tinkoff Bank JSC, Sberbank PJSC and others [4].

In 2025, the Bank of Russia continues the pilot testing of the digital ruble — a new digital form of the national currency that complements the existing ones. As of February 27, 2025, only 30 companies and 15 banks had joined the project [5], so the mass introduction of the digital ruble was postponed to September 1. The largest banks and their key clients must ensure the ability to work with the digital ruble by September 1, 2026, the remaining universal banks and their large clients — by September 1, 2027, and all other market participants — by September 1, 2028 [6, p. 105]. This measure will complete the process of fully integrating the digital ruble into the country's financial ecosystem.

Based on data from VTsIOM [7], the introduction of the digital ruble in Russia is characterized by a moderate but growing willingness to use it: the indicator increased from 30% in 2023 to 35% in 2025. Despite the persistent skepticism of half the population, the share of categorical opponents is decreasing.

The most receptive to the innovation are young people under the age of 35 [7] who live in large cities and have higher education, while interest naturally decreases with age, reaching a minimum among citizens over 60 years old. As a result, the spread of the digital ruble has a pronounced demographic character, and the overall

trend indicates a gradual but steady expansion of its potential audience. The main problem for the older generation is a lack of understanding of how the system works and concerns about security.

Among business users, companies from the field of e-commerce, the IT sector, and financial services show the greatest interest in the digital ruble. For these business categories, the potential reduction in transaction costs and the ability to program payments are attractive factors. Representatives of the traditional retail and manufacturing sectors demonstrate a more restrained approach, which is associated with the need for significant modernization of the payment infrastructure.

Technical aspects of operation. The technical characteristics of the Digital Ruble platform, such as the exact transaction speed and uptime, are not publicly available. The Bank of Russia states that the system is designed for high speed and reliability comparable to modern payment services [3].

As a CBDC, the digital ruble has potential advantages such as offline payments and programmability. The pilot phase focuses on improving the architecture, security, and integration of the system [3].

The tariff policy of the Bank of Russia is aimed at stimulating implementation. Transfers for individuals are free, and all major transactions remain free until the end of 2026 [8]. From 2027, person-to-person (C2C) transfers will remain free for individuals, while fees will be charged for businesses: 0.3% commission for customer payments (C2B) and fixed commission for inter-company transfers (B2B) [8]. This approach is aimed at making it attractive to users while gradually shifting operating costs to the corporate sector.

The impact on the financial market is twofold: This provides a new payment tool for users and businesses, while forcing banks to adapt their service models in the face of new competition. Official data on the cost of developing the platform has not been published, and banks' integration costs vary.

The economic impact depends on each participant: consumers benefit from free transfers, businesses benefit from lower costs, while banks face risks to traditional sources of income. According to preliminary estimates, full-scale implementation can save the economy about 0.11% of projected GDP per year (approx. 260 billion rubles), but this depends on mass adoption and overcoming key technological and regulatory barriers [9].

Challenges and problems. The introduction of the digital ruble is associated with a number of challenges that require an integrated approach to their solution. The analysis of the first results of the pilot project allows us to identify several key problem areas.

Technological constraints represent the first group of challenges. The digital ruble platform should provide high performance when processing millions of transactions daily, while maintaining reliability and security. The results of the pilot project show that the current system architecture needs to be improved to ensure stable operation during scaling. Of particular difficulty is the implementation of the offline mode, which should ensure payments without access to the Internet while maintaining all security measures.

Regulatory aspects form the second group of challenges. The introduction of the digital ruble requires adaptation of the existing regulatory framework, including legislation on the national payment system, on combating money laundering and terrorist financing, as well as currency control standards. During the piloting process, the need to clarify the legal status of the digital ruble, the procedure for its accounting in accounting statements and the taxation of transactions involving its use was revealed.

Security and privacy issues represent the third group of challenges. The digital ruble platform should provide reliable protection against cyber threats and fraud, while maintaining a balance between transparency of transactions for the regulator and confidentiality for users. During the pilot project, attempts of unauthorized access to the system were recorded, which underlines the importance of continuous improvement of protection mechanisms.

A separate problem is the integration of the digital ruble with the existing financial infrastructure. To ensure seamless interaction with traditional payment systems, the development of standards and data exchange protocols is required, which is associated with additional costs for market participants.

Finally, ensuring digital literacy of the population is an important challenge. The results of sociological research show that a significant part of potential users have difficulty interacting with new financial technologies, which may become an obstacle to the mass adoption of the digital ruble.

Conclusion. The pilot stage shows the effectiveness of the system, but competitiveness requires increased speed and reliability. The realization of economic potential depends on the scale of implementation and the solution of technological and regulatory challenges.

The digital ruble can improve the efficiency of the financial system. To do this, it is necessary to strengthen the trust of users.

Список литературы

1. Цифровой рубль: старт тестирования // Банк России URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12685> (дата обращения 03.12.2025).
2. Центральный банк России Цифровой рубль: текущий статус проекта // Москва: 2025. - С. 25. https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov
3. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном // Банк России URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov (дата обращения 03.12.2025).
4. Цифровой рубль // Банк России URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/#highlight=2025> (дата обращения 03.12.2025).
5. ЦБ отложил массовое внедрение цифрового рубля // РБК URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2025/67c016ec9a7947d63247bd9f> (дата обращения 03.12.2025).
6. Центральный банк Российской Федерации Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 // Москва: 2025. – С. 229.
7. Отношение россиян к цифровому рублю: результаты опроса // Аналитический центр НАФИ. - Москва: НАФИ, 2023. - URL: <https://nafi.ru/analytics/otnoshenie-rossiyan-k-tsifrovomu-ryblyu-rezultaty-opsrosa-2023> / (дата обращения 20.11.2025).
8. Тарифы на услуги оператора платформы для пользователей платформы // Банк России URL: https://www.cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1 (дата обращения 03.12.2025).
9. НРА: цифровой рубль принесет экономике РФ до 260 млрд рублей в год к 2031 году // Минфин России URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39861-nra_tsifrovoi_rubl_prineset_ekonomike_rf_do_260_mlrd_rublei_v_god_k_2031_godu (дата обращения 03.12.2025).

© Sukhova A.A., Tolpegina K.V.

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГОВ: ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Юревич Светлана Николаевна

К.П.Н.

Парамонова Дарья Владимировна

студент

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

Аннотация: Статья рассматривает проблему профессионального выгорания педагогов, анализирует его основные причины, а также методы профилактики и преодоления выгорания. Вместе с этим анализируется роль руководства и системы образования. Обзор результатов и рекомендаций позволяет подчеркнуть важность системного подхода к решению данной проблемы.

Ключевые слова: выгорание, стресс, педагогика, образование, педагог.

TEACHER BURNOUT: CAUSES AND METHODS OF OVERCOMING IT

Yurevich Svetlana Nikolaevna

Paramonova Daria Vladimirovna

Abstract: This article examines the problem of teacher burnout, analyzing its main causes, as well as methods for preventing and overcoming burnout. The role of leadership and the education system is also analyzed. A review of the results and recommendations highlights the importance of a systemic approach to addressing this issue.

Key words: burnout, stress, pedagogy, education, teacher.

Проблема выгорания учителей становится всё более актуальной, потому что от состояния педагогов очень зависит качество образования, настроение учеников и общая атмосфера в школе. Учителя сегодня сталкиваются с большим количеством требований, высокой нагрузкой, постоянным стрессом и ответственностью, что часто приводит к выраженному эмоциональному истощению. Важно понимать, что здоровье педагогов —

залог их эффективности и счастья, а значит, необходимы меры поддержки, создание благоприятных условий работы и возможность профессионального развития. Школам важно заботиться о психологическом комфорте своих учителей, поддерживать их и помогать справляться с трудностями, чтобы снизить риск выгорания. Это включает оказание поддержки, организацию тренингов, создание доброжелательной атмосферы и уважения, а также развитие навыков для восстановления сил. Когда учителя чувствуют поддержку и уважение, они работают с большим энтузиазмом, лучше взаимодействуют с учениками и делают обучение более эффективным. Такой подход помогает не только сохранить здоровье педагогов, но и создаёт позитивную атмосферу в школе, которая способствует развитию учеников и улучшению общего климата в образовательной среде. В конечном итоге забота об учителях — это вклад в лучшее будущее наших детей и стабильное развитие системы образования в целом [1, с. 45].

Для начала необходимо определить, что же такое выгорание. Выгорание является хроническим состоянием эмоционального, психического и физического истощения, которое зарождается в результате продолжительного стресса и недостатка ресурсов для восстановления. Оно характеризуется эмоциональной истощённостью, снижением профессиональной эффективности, утратой удовлетворения от работы.

Основными причинами этого состояния являются постоянный стресс, связанный с взаимодействием с учениками, родителями и коллегами, а также высокий уровень ответственности и перегрузка. Учителя достаточно часто сталкиваются с конфликтными ситуациями, проблемами дисциплины и требовательностью со стороны окружающих, что требует больших эмоциональных затрат. Поскольку большая часть педагогического времени уходит на подготовку, проверку работ, участие в мероприятиях и взаимодействие с родителями, зачастую эти обязанности выполняются сверхурочно, что ведёт к хроническому стрессу и усталости.

Дополнительным фактором является профессиональная стагнация — отсутствие возможностей для постоянного развития и обучения — что способствует ощущению бессмысленности усилий. Гиперответственность педагогов, высокая требовательность к себе или низкая стрессоустойчивость, также делают их уязвимыми к выгоранию [2, с. 20].

Стресс, депрессия, нарушение сна, снижение иммунитета, развитие хронических заболеваний — все это является последствием выгорания.

В профессиональном плане выгорание снижает качество обучения, ухудшает отношения в коллективе и с учащимися, увеличивает количество конфликтных ситуаций и ошибок. В социальном аспекте — ухудшается семейное и личное благополучие. В свою очередь, педагоги, находящиеся в состоянии выгорания, проявляют меньшую терпимость и эмоциональную вовлеченность, что негативно сказывается на психологическом климате в классе и результатах учеников [3, с. 90].

Раннее выявление признаков выгорания осуществимо с помощью анкетирования, бесед и наблюдений. Важным аспектом является внедрение мер профилактики, таких как психологическая и эмоциональная поддержка, развитие навыков стресс-менеджмента, создание поддержки внутри коллектива, профессиональный рост и признание заслуг педагогов. В практику рекомендуется включать тренинги, мастер-классы, программы релаксации, а также поощрять баланс между работой и личной жизнью. Важное значение имеет системное изменение в системе образования: создание условий для профессионального развития, обеспечение достойных условий труда, оказание поддержки на уровне руководства, развитие корпоративной культуры, ориентированной на благополучие педагогов [4, с. 39].

Помимо указанных мер, важную роль играет развитие корпоративной культуры и создание условий для психологической поддержки внутри образовательных организаций. Это включает внедрение программ наставничества, проведение регулярных тренингов и семинаров по эмоциональному интеллекту и управлению стрессом, а также поощрение открытого диалога между педагогами и руководством. Создание позитивной и поддерживающей атмосферы способствует укреплению командного духа, снижению уровня тревожности и предотвращению профессионального выгорания. В таких условиях педагоги чувствуют себя ценными и услышанными, что значительно повышает их мотивацию и энтузиазм в работе, а также способствует сохранению их профессионального и эмоционального здоровья [8, с. 251].

Особое значение имеет внедрение программ профессиональной поддержки и наставничества, которые помогают педагогам справляться с возникающими трудностями и развивать личностные качества, способствующие устойчивости к стрессу. В рамках таких программ опытные коллеги делятся своими знаниями и наблюдениями, помогают новым педагогам адаптироваться к требованиям школы, формируют у них

уверенность и профессиональную самооужание. Кроме того, важно развивать у педагогов навыки саморегуляции и эмоциональной грамотности, чтобы они могли своевременно распознавать признаки усталости и применять эффективные методы восстановления. Такая системная поддержка не только снижает риск выгорания, но и способствует формированию позитивного и устойчивого педагогического коллектива, готового к вызовам современного образования [9, с. 72].

Таким образом, борьба с выгоранием педагогов — это комплексная задача, требующая системного подхода и понимания важности заботы о педагогическом сообществе. Только при выявлении и ликвидации причин, профилактических мерах и создании благоприятных условий можно обеспечить здоровое, мотивированное и профессионально устойчивое педагогическое сообщество, что напрямую влияет на уровень образования и благополучие учеников.

Список литературы

1. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. В.В. Лукьянова, Н.Е. Водопьяновой, В.Е. Орла, С.А. Подсадного, Л.Н. Юрьевой, С.А. Игумнова. – Курск: КГУ, 2008. – 336 с.
2. Чутко Л. С., Козина Н. В. «Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты» (М., 2020).
3. Ронгинская Т. И. Проблемы эмоционального выгорания педагогов / Т. И. Ронгинская // Психол. журн. 2013. - Т. 24, № 5. – С. 90-97.
4. Робертс Г. А. Профилактика выгорания / Г. А. Робертс // Обзор современной психиатрии. – 1998. – № 1. – С. 39-46.
5. Болотникова О. П., Порох А. С. О синдроме эмоционального выгорания педагогов // Научное отражение. 2016. № 1. – С. 5-8.
6. Амбалова С.А. Синдром психического выгорания как следствие профессионального кризиса у педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 321-324.
7. Бабич О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения [Текст] / О.И.Бабич. – Волгоград: Учитель, 2017. – 122 с.

8. Мороз Ю.С. Влияние выгорания и постстресса на качество образовательного процесса // Молодой ученый. – 2020. – № 30 (320). – С. 251–253. – URL: <https://moluch.ru/archive/320/72899/>

9. Орел В. Е., Рукавишников А. А. Феномен «выгорания» как проявление воздействия профессиональной деятельности на личность // Психология субъекта профессиональной деятельности: Сб. научных трудов. М., Ярославль: Институт психологии РАН, 2011. – С. 72–82.

© Юревич С.Н., Парамонова Д.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОУ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ

Гилева Анна Юрьевна

преподаватель

КГБПОУ «Рубцовский педагогический колледж»,

магистрант

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный

педагогический университет»

Научный руководитель: **Сазонова Наталья Павловна**

к.п.н., доцент

Аннотация: Статья посвящена теоретическому осмыслению проблемы формирования профессиональной готовности будущих педагогов дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) к развитию творческих способностей у детей в контексте требований ФГОС ДО. Актуальность исследования обусловлена возрастающей потребностью современного общества в креативных личностях и приоритетом развития творческого мышления в системе дошкольного образования. В работе анализируется сущность творческих способностей дошкольников (воображение, оригинальность и гибкость мышления) и представлена структура готовности педагога, включающая три ключевых компонента: когнитивный (знание методик, включая ТРИЗ), операционно-деятельностный (владение технологиями стимулирования творчества и проектирования среды) и личностно-мотивационный (личная креативность и вера в потенциал ребёнка). Особое внимание уделено выявлению проблем в подготовке специалистов в системе среднего профессионального образования (СПО), таких как разрыв между теорией и практикой, недостаточная личная креативность студентов и шаблонность мышления. В заключение предложены пути решения проблемы через усиление практико-ориентированного обучения, интеграцию инновационных методик и развитие рефлексивных практик.

Ключевые слова: готовность педагога, творческие способности, дошкольное образование (ДОУ), ФГОС ДО, профессиональная компетентность, когнитивный компонент, операционно-деятельностный

компонент, личностно-мотивационный компонент, развитие творчества, среднее профессиональное образование (СПО).

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEM OF FORMING THE READINESS OF FUTURE PRESCHOOL TEACHERS TO DEVELOP CREATIVE ABILITIES IN CHILDREN

Gileva Anna Yurievna

Scientific supervisor: **Sazonova Natalia Pavlovna**

Abstract: The article is devoted to the theoretical understanding of the problem of the formation of professional readiness of future teachers of preschool educational institutions (preschool educational institutions) for the development of creative abilities in children in the context of the requirements of the Federal State Educational Standard for Preschool Education. The relevance of the research is due to the increasing need of modern society for creative personalities and the priority of developing creative thinking in the preschool education system. The paper analyzes the essence of creative abilities of preschoolers (imagination, originality and flexibility of thinking) and presents the structure of teacher readiness, which includes three key components: cognitive (knowledge of techniques, including TRIZ), operational-activity (knowledge of technologies to stimulate creativity and design the environment) and personal-motivational (personal creativity and faith in the child's potential). Special attention is paid to identifying problems in the training of specialists in the secondary vocational education (SPE) system, such as the gap between theory and practice, insufficient personal creativity of students and stereotyped thinking. In conclusion, ways to solve the problem are proposed through strengthening practice-oriented learning, integrating innovative techniques and developing reflective practices.

Key words: teacher's readiness, creative abilities, preschool education, Federal State Educational Standard for Preschool Education, professional competence, cognitive component, operational and activity component, personal and motivational component, creative development, secondary vocational education (SPE).

Современное общество, характеризующееся высокой скоростью технологических изменений и непредсказуемостью, предъявляет новые требования к системе образования. На первый план выходит не столько

усвоение готовых знаний, сколько способность человека к творческому мышлению, генерации нестандартных решений и адаптации. В контексте дошкольного образования, закладывающего фундамент личности, развитие творческих способностей становится приоритетной задачей, что прямо отражено в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) [7, с. 48].

Однако успешное решение этой задачи напрямую зависит от готовности педагога ДОУ — его профессиональной компетентности, мотивации и практических навыков в области развития детского творчества. Анализ педагогической практики и методической литературы показывает, что формирование этой готовности у будущих специалистов является сложной и актуальной проблемой, требующей глубокого теоретического осмысления.

1. Сущность и структура творческих способностей в дошкольном возрасте.

Прежде чем говорить о готовности педагога, необходимо определить, что понимается под творческими способностями ребёнка-дошкольника.

Творческие способности — это индивидуальные особенности, которые обеспечивают успешность выполнения деятельности, требующей оригинальности, новизны и создания субъективно новых продуктов (по Л.С. Выготскому, А.Н. Леонтьеву, Б.М. Теплову) [1, с. 93].

В дошкольном возрасте творческие способности проявляются прежде всего в воображении (умении создавать новые образы, комбинировать представления — основа для всех видов творчества), оригинальности мышления (способности отходить от шаблона, предлагать нестандартные решения), гибкости мышления (умении быстро переключаться с одной идеи на другую), художественно-эстетической деятельности (проявление себя в рисовании, лепке, конструировании, музыкальной и театрализованной деятельности) [3, с. 304].

Согласно ФГОС ДО, творчество интегрировано во все образовательные области, особенно в Художественно-эстетическое развитие и Познавательное развитие (творческое решение проблем).

2. Понятие и компоненты готовности педагога к развитию детского творчества.

Готовность будущего педагога ДОУ к развитию творческих способностей детей рассматривается как интегративное личностно-

профессиональное образование, обеспечивающее эффективное выполнение педагогической деятельности в данном направлении.

В отечественной педагогике (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, В.А. Сластенин) выделяют три ключевых компонента профессиональной готовности:

1) Когнитивный (теоретический) – знание психологии детского творчества, методов и приемов развития творческих способностей, принципов организации творческой среды (понимание «что» и «как»). Знание классификаций игр, методик ТРИЗ, умение анализировать творческий продукт ребёнка.

2) Операционно-деятельностный (практический) – владение методиками, технологиями и приемами стимулирования творчества, умение проектировать образовательный процесс и создавать развивающую среду (умение «делать»). Умение проводить нетрадиционные занятия по рисованию, организовывать проблемные ситуации, использовать дидактические игры творческого характера.

3) Личностно-мотивационный (мотивационно-ценностный) – наличие интереса к творческой деятельности, вера в творческий потенциал каждого ребёнка, личная креативность педагога, стремление к саморазвитию [2, с. 119]. Эмоциональная поддержка детской инициативы, отказ от шаблонов, готовность к эксперименту. |

3. Проблемы формирования готовности в системе СПО.

Несмотря на осознание важности развития творчества, в процессе подготовки будущих педагогов в колледжах существуют значительные проблемы: разрыв между теорией и практикой (студенты получают знания о методиках, но часто не имеют достаточной практики их применения в реальной работе с детьми). Недостаточная личная креативность (педагог, который сам не проявляет творческого подхода, не может эффективно стимулировать его у детей. Программы СПО часто не уделяют должного внимания развитию личной креативности студентов). Шаблонность мышления (ориентация на жесткие конспекты и типовые занятия, что противоречит самой сути творческой деятельности). Недостаток современных технологий (отсутствие освоения инновационных технологий (например, ТРИЗ-педагогика, цифровых инструментов для творчества) в учебном процессе колледжа.

4. Пути решения проблемы.

Теоретический анализ указывает на необходимость комплексного подхода к формированию готовности будущих педагогов:

— Усиление практико-ориентированного обучения (включение в учебный процесс проектной деятельности, разработка авторских дидактических пособий и игр, проведение занятий с детьми с акцентом на творческий поиск).

— Развитие личной креативности студентов (внедрение тренингов, мастер-классов по нетрадиционным техникам, создание творческих лабораторий).

— Интеграция инновационных методик (обязательное изучение и практическое применение технологий, направленных на развитие творческого мышления, например, мозговой штурм, синектика, ТРИЗ).

— Использование рефлексивных практик (обучение студентов самоанализу своей деятельности и оценке творческого потенциала детей).

Формирование готовности будущих педагогов ДОУ к развитию творческих способностей у детей является многоаспектной задачей, требующей гармоничного развития когнитивного, операционно-деятельностного и личностно-мотивационного компонентов. Теоретическое осмысление этой проблемы позволяет выявить ключевые дефициты в подготовке специалистов и наметить эффективные пути их преодоления, что в конечном итоге обеспечит реализацию требований ФГОС ДО и воспитание креативной, инициативной личности дошкольника.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк. 3-е изд. – М.: Просвещение, – 1991. – 93 с.
2. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, – 1990. – 119 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. – М.: Политиздат, – 1977. – 304 с.
4. Маркова А. К. Психология труда учителя. – М.: Просвещение, – 1993. – 192 с.
5. Сластенин В. А. Педагогика: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 4-е изд. – М.: Академия, – 2002. – 576 с.

6. Теплов Б. М. Избранные труды: В 2 т. Т. 1: Психология способностей. – М.: Педагогика, – 1985. – 328 с.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155. – М.: Сфера, – 2014. – 48 с.

© Гилева А.Ю., 2025

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Кузьменко Елизавета Николаевна

Емелина Екатерина Николаевна

студенты

факультет иностранных языков

Научный руководитель: **Красилова Ирина Евгеньевна**

к.п.н., доцент кафедры английского языка

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-

технологический университет»

Аннотация: Статья представляет собой исследование дидактического потенциала настольных игр в контексте формирования иноязычной речевой компетенции у обучающихся младшего школьного возраста. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска эффективных инструментов, способствующих преодолению психологического барьера и активизации речепроизводства на начальном этапе изучения английского языка. Авторами данной статьи была разработана серия настольных игр, направленных на отработку лексико-грамматических конструкций и их последующее применение в спонтанной устной речи. Материалы могут применяться в практике обучения иностранным языкам в начальной школе, а также при подготовке будущих педагогов.

Ключевые слова: речевая компетенция, настольные игры, младшие школьники, английский язык, игровые технологии, лексические и грамматические навыки, методика преподавания, интерактивное обучение.

BOARD GAMES AS A MEANS OF DEVELOPING SPEECH COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN ENGLISH LESSONS

Kuzmenko Elizaveta Nikolaevna

Emelina Ekaterina Nikolaevna

Scientific adviser: **Krasilova Irina Evgenievna**

Abstract: The article is a study of the didactic potential of board games in the context of the formation of foreign language speech competence in primary school students. The relevance of the work is determined by the need to find effective tools that help overcome the psychological barrier and activate speech production at the initial stage of learning English. The authors of this article have developed and presented a series of board games, targeted at the learning of lexical and grammatical constructions and their subsequent application in spontaneous oral speech. The materials can be applied in the practice of teaching foreign languages in primary schools, as well as in the training of future teachers.

Key words: communicative competence, board games, elementary school students, English, game technology, lexical and grammatical skills, teaching methods, interactive learning.

Одной из составляющих иноязычной коммуникативной компетенции является речевая компетенция как совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих человеку эффективно использовать иностранный язык для выражения мыслей и достижения коммуникативных целей. Среди важнейших навыков, необходимых для успешной коммуникации в соответствии с отобранными темами общения, следует назвать речевые грамматические и лексические навыки [1].

В методике преподавания иностранных языков под речевыми грамматическими навыками подразумевается способность автоматически подбирать и правильно использовать грамматические конструкции для решения конкретных коммуникативных задач, таких как сообщение информации, убеждение, выражение сомнения и другие. Грамматический навык формируется тогда, когда в сознании обучающегося устанавливается прочная связь между речевым намерением и адекватной ему грамматической формой. Таким образом, грамматика предстает не как набор правил, а как функциональный инструмент для достижения целей общения [2, с. 401].

В отечественной и зарубежной методике преподавания иностранных языков существуют различные подходы по формированию грамматических навыков. Так, советским методистом Б. В. Беляевым был разработан сознательно-практический метод, остававшийся популярным долгое время. Он основывается на том, что обучение грамматической стороне речи должно иметь определенную последовательность: представление грамматических средств, затем формирование речевых навыков посредством выполнения условно-речевых упражнений и, наконец, овладение речевыми умениями [3].

По мнению Е.А. Зацепина, Р.Г. Белянского, И. А. Киреева, при обучении грамматике необходимо опираться на коммуникативный подход. Авторы считают, что коммуникативный подход предполагает погружение обучающегося «в языковой процесс, что обеспечивает более естественную среду для восприятия иностранного языка, чем занятия с доминирующей ролью формальной грамматики» [4, с. 27].

Е. Чиннер, немецкий исследователь, также является сторонником коммуникативного подхода. Он полагает, что грамматика представляет собой не систему форм и правил, а систему действий, которые человек совершает в процессе иноязычной коммуникации [5].

Обучение грамматике в условиях применения коммуникативного подхода предполагает наличие достаточно обширного словарного запаса у обучающихся. Таким образом, формирование речевых грамматических и лексических навыков происходит практически одновременно.

В современной образовательной практике существует множество способов обучения грамматической и лексической сторонам речи, среди которых: деловые игры, заучивание рифмовок и песенок, работа с аутентичным аудио- и видеоматериалами, творческая отработка литературных текстов и их последующая театрализация, организация дискуссий. Их можно отнести к разным технологиям (игровым, арт-технологиям, проектным и т.д.), обеспечивающим интерактивный характер обучения. Несмотря на многообразие игровых технологий, особой дидактической значимостью обладает использование настольных игр, что обусловлено рядом преимуществ:

- Создание естественного коммуникативного контекста (грамматическая структура усваивается не как абстрактное правило, а как практический инструмент для достижения игровой цели).
- Мотивация и снятие психологического барьера (игра значительно повышает вовлеченность, снижает страх ошибки и делает речь спонтанной).
- Многократное и осмысленное повторение (в процессе игры обучающиеся используют одни и те же конструкции, что обеспечивает высокую частотность повторения, но без монотонности, так как каждое использование осмысленно и ситуативно обусловлено).

Нами были разработаны несколько вариантов настольных игр, направленных на отработку и усвоение ключевых грамматических конструкций (have got/has got, вспомогательный глагол to be). Игры предназначены для обучающихся начальной школы.

Основной педагогической задачей игр является формирование у детей навыка построения грамматически правильных и лексически насыщенных высказываний. Специально продуманная игровая механика, включающая элементы соревнования, кооперации и визуализации, мягко мотивирует обучающихся не давать односложные ответы, а составлять полные, распространенные предложения. В процессе игры дети непроизвольно и многократно повторяют целевые конструкции, что способствует усвоению их грамматической стороны, а также расширению активного словарного запаса за счет постепенного перехода лексических единиц из пассивного словарного запаса в активный.

Приведем примеры разработанных нами настольных лексико-грамматических игр для младших школьников.

1. **Board game** Грамматическая конструкция «Have got/Has got» (рис.1).

Задание: Составь предложения с выпавшими словами. Не забудь использовать have got/has got.

Example: *cat. I have got a white fluffy cat.*

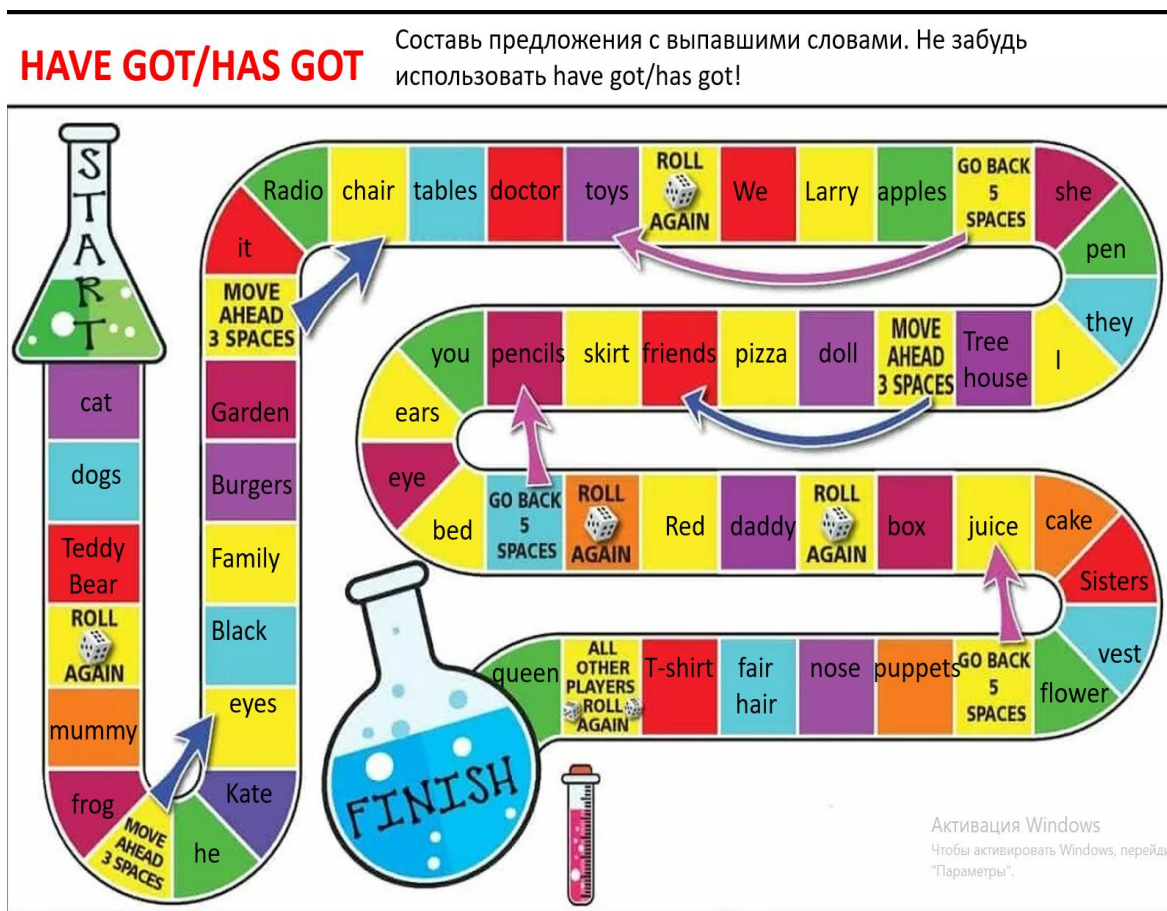


Рис.1. Настольная игра «Have got/Has got»

2. Board game Вспомогательный глагол «To be» (рис.2).

Задание: Составь предложения с глаголом «To be». Помни, что у глагола to be в настоящем времени три формы – am/is/are!

Example: *I ... a girl. She ... Lulu.*

*I **am** a girl. She **is** Lulu.*

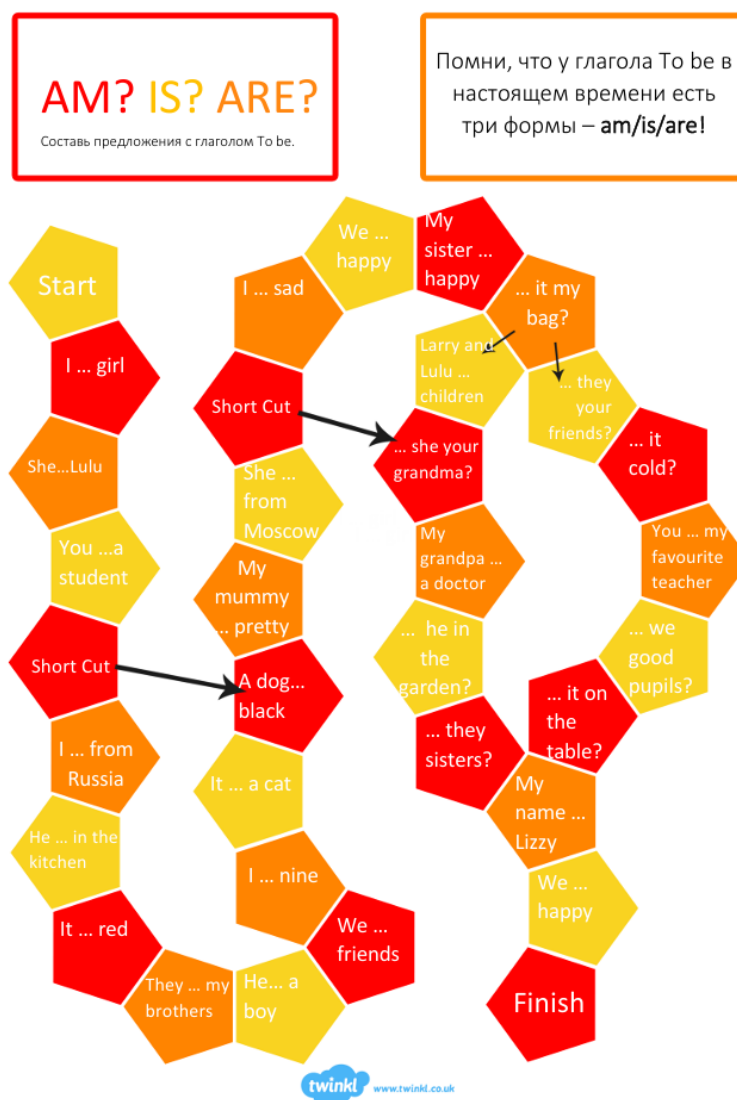


Рис.2. Настольная игра «To be»

Таким образом, настольные лексико-грамматические игры помогают младшим школьникам легко и с интересом осваивать сложные грамматические конструкции в сочетании с тематической лексикой. Благодаря продуманным правилам и захватывающему сюжету, дети сами с удовольствием начинают строить полные, красивые и правильные

предложения. Игровая форма снимает страх ошибки, а необходимость соблюдать ходы незаметно тренирует правильный порядок слов, использование необходимых конструкций и лексических единиц. Так грамматика и лексика усваиваются не в теории, а на практике – в живой и естественной речи. В результате использования данного средства обучения, младшие школьники преодолевают речевой барьер, усваивают грамматические правила, обогащают свой словарный запас, развивают речевые грамматические и лексические навыки.

Список литературы

1. Биболетова М.З., Трубанева Н.Н. Реализация ФГОС основного общего образования: методическое пособие для учителя / под ред. И.Н. Добротиной. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – 103 с.
2. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. – Ростов н/Д: Феникс; М: Глосса-пресс. – 2010. – 640 с.
3. Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1985. – 167 с.
4. Зацепина Е.А., Белянский Р.Г., Киреева И.А. Методика интенсификации обучения коммуникативной грамматике английского языка в неязыковом вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 01 (январь). – С. 27. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2020/201003.htm> (дата обращения 30.11.2025).
5. Tschirner E. Kommunikative Grammatik oder wie man lernt grammatisch richtig zu sprechen. Universität Leipzig. 2004. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/74292849/Kommunikative_Grammatik_oder_wie_man_lernt_grammatisch_richtig_zu_sprechen (дата обращения 30.11.2025).

© Кузьменко Е.Н., Емелина Е.Н., 2025

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Крючкова Мария Вячеславовна

студент 4 курса

Научный руководитель: **Плешакова Надежда Львовна**

к.п.н., доцент, доцент

Институт инновационных образовательных практик,

ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

Аннотация: В статье анализируется потенциал нетрадиционных форм обучения в контексте требований обновленного федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО). Подробно охарактеризованы содержательные и процессуальные аспекты организации нетрадиционного урока, включая целеполагание, отбор содержания и комплекс конкурсных заданий. Показано, что реализация предложенной модели урока физики способствует достижению предметных, метапредметных, личностных результатов обучения и эффективному формированию позитивной учебной мотивации. На основе теоретического анализа педагогической литературы и методического опыта разработана и апробирована модель урока-соревнования.

Ключевые слова: нетрадиционные формы обучения, урок-соревнование, активные методы обучения, предметные, метапредметные, личностные результаты, позитивная учебная мотивация, познавательная деятельность, критическое мышление.

NON-TRADITIONAL FORMS OF TEACHING PHYSICS AS A FACTOR IN INCREASING STUDENTS' LEARNING MOTIVATION

Kryuchkova Maria Vyacheslavovna

Scientific supervisor: **Pleshakova Nadezhda Lvovna**

Abstract: The article analyzes the potential of non-traditional forms of education in the context of the requirements of the updated federal state educational standard of basic general education (FGOS LLC). The substantive and procedural aspects of organizing an unconventional lesson are described in detail, including

goal setting, content selection, and a set of competitive tasks. It is shown that the implementation of the proposed physics lesson model contributes to the achievement of subject, meta-subject, personal learning outcomes and the effective formation of positive learning motivation. Based on the theoretical analysis of pedagogical literature and methodological experience, a model of a competitive lesson has been developed and tested.

Key words: non-traditional forms of learning, lesson-competition, active teaching methods, subject, meta-subject, personal results, positive learning motivation, cognitive activity, critical thinking.

Современная образовательная парадигма, отраженная в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, ориентирована на формирование у обучающихся умения учиться, способности к саморазвитию и применению полученных знаний для решения практических задач [1]. В этой связи перед педагогом стоит комплексная задача по проектированию образовательной среды, обеспечивающей не только усвоение предметных знаний, но и становление личности учащегося как активного субъекта познавательной деятельности. Физика, обладая высоким уровнем абстракции и сложным понятийным аппаратом, объективно относится к числу наиболее сложных для восприятия дисциплин, что зачастую приводит к снижению учебной мотивации. Проведенное нами анкетирование 85 учащихся 7-9 классов, направленное на выявление отношения к предмету, показало, что лишь 24% опрошенных называют физику «интересной», в то время как 68% ассоциируют ее исключительно с необходимостью заучивания сложных формул и законов. Эти данные эмпирически подтверждают тезис о низком уровне внутренней мотивации к изучению курса физики в основной школе.

Преодоление обозначенного противоречия, на наш взгляд, заключается в системном переходе от репродуктивных методов обучения к продуктивным, активным, среди которых особое место занимают методические приемы, успешно реализуемые в рамках нетрадиционных форм организации учебных занятий. С трактовкой нетрадиционных форм обучения О.В. Трофимовой как интерактивных форм урока, «характеризующихся субъект-субъектной позицией участников в системе учитель-ученик, многообразием видов деятельности субъектов (игровая, дискуссионно-оценочная, рефлексивная), базирующихся на активных методах обучения (проблемном, исследовательском, «методе прямого доступа»)» [2, с. 143], мы солидарны.

В нашем исследовании выделяем следующие формы нетрадиционных уроков: уроки-игры (деловые, ролевые, викторины, ...), уроки-соревнования (турниры, брейн-ринги), уроки-исследования и проекты, интегрированные уроки, уроки в форме публичных коммуникаций (пресс-конференции, дискуссии, суды) и т.д., а также уроки с интенсивным использованием цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) – интерактивных симуляций, виртуальных лабораторий, образовательных платформ. Дидактический потенциал такого рода занятий заключается в создании педагогом условий для проявления школьниками познавательной инициативы, развития критического мышления, формирования коммуникативных навыков, позитивной учебной мотивации [3].

Особую значимость применение нетрадиционных форм обучения приобретает при изучении ключевых тем школьного курса физики в основной школе, когда от ученика требуются серьезные усилия по анализу, систематизации и применению фундаментальных знаний в различных контекстах изучаемого материала, применению фундаментальных знаний в различных сферах деятельности человека, пониманию проявлений законов природы в быту, в нестандартной обстановке. В силу возрастных особенностей учащиеся основной школы находятся на этапе формирования абстрактно-логического мышления, что затрудняет восприятие сложного теоретического материала без опоры на наглядность и практическую деятельность. Согласно исследованиям в области возрастной психологии, для подростков характерны преобладание непроизвольного внимания, высокая потребность в смене видов деятельности и социальном взаимодействии [4].

На наш взгляд, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью повышения уровня учебной мотивации школьников к изучению физики через преодоление стереотипа о ее исключительной сложности, посредством выбора и разработки учителем эффективных, нетрадиционных методических решений.

В рамках исследования, проведенного в течение 2024-2025 гг., была разработана и реализована модель урока систематизации и обобщения знаний в форме урока-соревнования. Приведем пример такого вида занятия по одной из важнейших тем раздела «Электродинамика» – «Электрические явления».

Разработка целевой установки данного типа уроков осуществлялась в соответствии с требованиями ФГОС ООО и была направлена на достижение комплекса образовательных результатов, интегрированных с ключевой задачей

повышения учебной мотивации. В качестве предметных результатов планировалось обеспечить глубокое понимание и систематизацию знаний, в данном примере – закона Ома для участка цепи, сформировать практические умения сборки электрических цепей и применения изученных закономерностей для решения расчетных и качественных задач.

В контексте метапредметных результатов особое внимание уделялось развитию регулятивных универсальных учебных действий через планирование времени выполнения конкурсных заданий и контроль правильности сборки электрических схем. Познавательные УУД формировались в процессе анализа принципиальных схем и установления причинно-следственных связей между физическими величинами, в то время как коммуникативные умения развивались через организацию группового взаимодействия и аргументацию своей позиции при характеристике физических приборов. Создание условий для позитивной самореализации каждого учащегося осуществлялось через предоставление возможности выбора траектории выполнения заданий различного уровня сложности, тем самым достигался личностный результат обучения, связанный с повышением учебной мотивации. Погружение в личностно значимый контекст профессиональной деятельности инженера-электрика способствовало формированию ценностного отношения к учебному предмету, а осознание практической востребованности физических знаний стало ключевым фактором формирования устойчивой внутренней мотивации к изучению предмета.

Таким образом, комплексный подход к целеполаганию позволил трансформировать традиционную цель обобщения знаний в многоуровневую систему взаимосвязанных образовательных задач на всех этапах занятия для достижения планируемых образовательных результатов. При этом, на наш взгляд, предметное содержание стало средством для достижения этих результатов, а соревновательная форма организации учебной деятельности выступила катализатором познавательного интереса и учебной мотивации.

Так, на мотивационно-ориентационном этапе занятия создается проблемно-игровой контекст. Учащиеся класса погружаются в ситуацию, где они выступают в роли «инженеров-электриков», соревнующихся за звание «Лучшей инженерной бригады» и право разработать электроснабжение для нового школьного «Центра робототехники». Разработанный нами методический прием, апеллирует к чувству взрослости, социальной

значимости и профессионального самоопределения подростков, обеспечивая высокий уровень мотивации с первых минут занятия.

Этап актуализации опорных знаний реализуется через конкурс «Разминка», который проводится в формате фронтального опроса с элементами индивидуального соревнования, в котором учащиеся индивидуально борются за звание самого быстрого и точного участника (частично использованы материалы С.В. Бобровой [5]). Первый, кто даёт правильный ответ на незаконченную фразу учителя, получает жетон, количество которых будет копиться. В альтернативном варианте конкурс может быть организован как физический диктант с последующей проверкой и определением победителя по количеству верных ответов.

Содержательное наполнение конкурса включает вопросы на воспроизведение базовых определений, что позволяет за счёт азарта и желания победить мобилизовать внимание учащихся, повысить их активность и быстро актуализировать необходимый понятийный аппарат.

Центральным элементом урока является этап применения знаний в стандартных и измененных ситуациях, который структурирован в виде системы параллельно реализуемых конкурсов. Ключевым организационным принципом является индивидуально-групповая деятельность с элементами свободного выбора, что позволяет гибко дифференцировать учебный процесс. Учащиеся заранее информируют учителя о своем выборе конкурсов, что дает педагогу возможность подготовить необходимый дидактический и лабораторный материал. В результате в ходе урока формируются не статичные команды, а динамические группы по интересам и предпочтения, работающие автономно. На финале данного этапа рефлексия и поведение итогов осуществляется в форме отчетов групп по истечении лимита времени, отведенного на каждый конкурс (10-15 минут). Жюри в лице педагога оперативно проверяет результаты и начисляет баллы.

Один из конкурсов назовем «Интеллектуальный аукцион». В процессе решения конкурсных задач учащиеся должны продемонстрировать связную научную речь и умения комплексно характеризовать физические объекты. В качестве «лотов» выступают приборы (реостат, амперметр), графики зависимостей силы тока от напряжения – $I(U)$ и электрические схемы соединения различных устройств. Учащиеся дают развернутые характеристики объектам лотов, включающие назначение прибора, принцип действия, физические величины, которые с его помощью измеряются, и правила использования. Такая деятельность напрямую способствует

достижению предметных результатов (характеристика принципов действия приборов), метапредметных (развитие связной научной речи, анализ объектов) и личностных (осознание ценности научного знания).

Параллельно идущий конкурс «Экспериментальная лаборатория» ориентирован на формирование практико-ориентированных умений. Учащиеся, выбравшие этот конкурс, делятся на малые группы (2-3 человека) и выполняют задания по сборке электрических цепей и исследованию, например, зависимости силы тока от сопротивления при постоянном напряжении. Эмпирический путь установления закономерностей, предсказанных теорией, не только способствует более глубокому усвоению закона Ома (предметный результат), но и формирует целый блок метапредметных умений: планирование исследования, проведение измерений, фиксация результатов, работа в команде (коммуникативные и регулятивные УУД).

Параллельно для развития логического мышления и математической грамотности организован конкурс «Решай-ка», где задачи заранее ранжированы по уровню сложности (базовые, повышенные, олимпиадные). Это позволяет ученику самостоятельно оценить свои силы и выбрать посильный уровень, обеспечивая ситуацию успеха и дифференциацию по уровню притязаний. Дополнительный конкурс «Кроссмейстер», предполагающий разгадывание тематического кроссворда, включает вопросы не только на знание терминов, но и на межпредметные связи (история науки, имена ученых) и общую эрудицию, что мотивирует учащихся к расширению кругозора и поддерживает познавательный интерес (личностные результаты).

В конце занятия подводятся итоги соревнования: жюри объявляет команды-победители и наиболее отличившихся учащихся в отдельных конкурсах, после чего осуществляется общее оценивание работы. Для проведения качественной рефлексии межличностного взаимодействия используется введенный нами прием «Тепловая открытка». В рамках данного приема учащиеся обмениваются заранее подготовленными небольшими письменными посланиями (открытками) друг с другом внутри своей команды или с учащимися из других групп. Содержанием открытки является персональная благодарность конкретному однокласснику, в которой отмечаются его реальные заслуги и личностные качества, проявленные в ходе урока. Например: «Саша, спасибо тебе за терпение и понятное объяснение хода решения задачи, когда я запутался. Твоя поддержка помогла нашей команде не сбиться с пути!» Данная практика способствует не только

формированию благоприятного социально-психологического климата, но и осознанному развитию навыков конструктивного взаимодействия, эмпатии и умения давать позитивную обратную связь.

Домашнее задание предлагается на строго вариативной основе, что является логическим продолжением принципа дифференциации, реализованного на уроке, и призвано поддержать сформированную познавательную активность. Учащиеся имеют возможность выбрать задание в соответствии со своими индивидуальными интересами и склонностями, что напрямую повышает учебную мотивацию, переводя выполнение домашней работы из категории обязанности в категорию лично значимой деятельности. Приведем конкретные варианты домашнего задания: «Практик-исследователь»: провести домашний эксперимент (например, исследовать зависимость потребляемой мощности электроприбора от режима работы с использованием бытового ваттметра или составить «энергетический паспорт» семьи за вечер); «Аналитик-конструктор»: проанализировать устройство бытового электроприбора (например, настольной лампы или зарядного устройства), описать принцип его работы и элементы цепи, предложить модификацию для повышения его эффективности; «Творец-популяризатор»: создать познавательный продукт – комикс, инфографику или краткий видеобзор, объясняющий одно из изученных явлений (например, «короткое замыкание» или «принцип работы предохранителя») для сверстников; «Историк-биограф»: подготовить краткое сообщение об ученом, внесшем вклад в развитие учения об электричестве, акцентируя внимание не только на его открытиях, но и на личных качествах, позволивших ему добиться успеха.

Апробация разработанной модели урока-соревнования была проведена на базе МБОУ «Центр образования №18» г. Тулы в 8-х классах. Эффективность методики оценивалась через комплексную диагностику, включавшую анкетирование учащихся для выявления уровня учебной мотивации до и после проведения уроков, наблюдение за деятельностью школьников на занятии, а также анализ результатов выполнения ими конкурсных заданий. Полученные эмпирические данные, обработанные и проанализированные, позволили нам сделать вывод о высокой дидактической эффективности предложенной модели.

Таким образом, урок-соревнование, будучи грамотно встроенным в методическую систему учителя, выступает мощным катализатором

повышения учебной мотивации и эффективным средством достижения образовательных результатов, предъявляемых современными стандартами.

Список литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 (ред. от 22 января 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.11.2025). — Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64101.
2. Трофимова О.В. Нетрадиционные формы урока и социализация учащихся. № 1 2003 г. – 215 с.
3. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Совсем необычный урок: Практическое пособие для учителей. – М.: Дидактика Плюс, 2011. – 288 с.
4. Толстых Н. Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум / Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2020 – 406 с.
5. Боброва С.В. Физика. VII-X классы: Нестандартные уроки. – Волгоград: Учитель, 2003. – 54 с.

© Крючкова М.В., 2025

**ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ
НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»
ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ**

Румянцев Артем Александрович

студент

Научный руководитель: **Чукаев Олег Владимирович**

к.п.н., доцент

ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема формирования критического мышления у будущих педагогов как ключевой профессиональной компетенции. Авторами обосновывается эффективность использования анализа фейковых новостей в качестве дидактического инструмента. Представлена методика работы с медиаконтентом, включающая алгоритм верификации информации, анализ языковых маркеров манипуляций и психологических приёмов воздействия. Описан опыт внедрения данной методики в образовательный процесс, показаны её положительные результаты для развития аналитических навыков, медиаграмотности и рефлексивной позиции студентов. Делается вывод о перспективности предложенного подхода для современной педагогической подготовки.

Ключевые слова: критическое мышление, педагогическое образование, фейковые новости, медиаграмотность, информационная безопасность, дидактический инструмент.

**DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING AMONG STUDENTS
IN THE FIELD OF «PEDAGOGICAL EDUCATION»
THROUGH THE ANALYSIS OF FAKE NEWS**

Rumyantsev Artem Alexandrovich

Scientific adviser: **Chukaev Oleg Vladimirovich**

Abstract: The article discusses the urgent problem of developing critical thinking among future teachers as a key professional competence. The authors substantiate the effectiveness of using the analysis of fake news as a didactic tool. A methodology for working with media content is presented, including an

information verification algorithm, analysis of linguistic markers of manipulation and psychological techniques of influence. The experience of implementing this methodology in the educational process is described, and its positive results for the development of analytical skills, media literacy and reflective position of students are shown. The conclusion is made about the promise of the proposed approach for modern teacher training.

Key words: critical thinking, pedagogical education, fake news, media literacy, information security, didactic tool.

В условиях цифровой трансформации и информационной перегрузки критическое мышление становится не только общеучебным навыком, но и ключевой профессиональной компетенцией педагога. Будущий учитель должен не только сам уметь анализировать, оценивать и фильтровать потоки информации, но и целенаправленно формировать эти умения у своих учеников. Особую актуальность эта задача приобретает в контексте распространения фейковых новостей, которые представляют собой серьезный вызов для образовательной среды. Таким образом, поиск эффективных дидактических инструментов для развития критического мышления у студентов педагогических направлений является насущной научно-практической проблемой.

Традиционные методы развития критического мышления (дискуссии, работа с текстами) сохраняют свою ценность, однако зачастую не учитывают специфику современного цифрового медиапространства. Анализ фейковых новостей, напротив, представляет собой высокомотивирующую и практико-ориентированную деятельность, непосредственно связанную с реальными жизненными и будущими профессиональными ситуациями студентов. Работа с таким материалом позволяет моделировать процесс верификации информации, с которым ежедневно сталкивается любой пользователь сети.

Предлагаемая методика включает несколько этапов. На подготовительном этапе происходит знакомство студентов с теоретическими основами: понятиями «фейк», «дезинформация», «манипуляция», базовыми моделями критического мышления (например, таксономией Б. Блума) и принципами медиаграмотности [1, с. 78-80]. Основной этап представляет собой практический анализ отобранных кейсов — реальных или смоделированных фейковых новостей из различных сфер (социальной, политической, научно-популярной).

Алгоритм анализа включает:

1. Контекстуальный анализ: Кто автор сообщения? Каков источник? Каковы возможные цели публикации?
2. Лингвистический анализ: выявление эмоционально окрашенной лексики, генерализаций, оценочных суждений, логических ошибок.
3. Фактический анализ: проверка дат, имён, статистики, цитат с помощью официальных источников и факт-чекинговых ресурсов.
4. Анализ формы и подачи: оценка роли заголовка, изображений, видео, их соответствия содержанию, использование кликбейтных технологий.
5. Рефлексивный этап: Как данная информация может повлиять на аудиторию? Какие психологические приёмы использованы (например, апелляция к страху, авторитету, создание образа врага)? Как я сам отреагировал на новость и почему?

Рефлексивный этап является ключевым, так как позволяет студенту осознать собственные когнитивные искажения и эмоциональные реакции, что составляет основу критической позиции.

Внедрение данной методики в рамках дисциплин «Педагогика» и «Методика обучения» в Томском государственном педагогическом университете показало ряд положительных результатов. У студентов отмечается рост показателей по таким компонентам критического мышления, как умение ставить под сомнение достоверность информации, выявлять скрытые предпосылки, аргументированно отделять факты от мнений. Анкетирование и анализ выполненных работ продемонстрировали, что будущие педагоги начинают более осознанно подходить не только к потреблению информации, но и к планированию своих учебных занятий, понимая необходимость формирования аналогичных навыков у школьников.

Таким образом, использование анализа фейковых новостей как дидактического инструмента доказало свою эффективность. Этот метод отвечает запросам современности, обеспечивает высокий уровень вовлечённости студентов и формирует у них практические навыки, непосредственно востребованные в профессиональной деятельности. Перспективой развития данного подхода является интеграция анализа фейков в более широкий контекст проектной деятельности студентов, например, при создании ими собственных учебных модулей по медиаграмотности для разных возрастных групп учащихся [2, с. 150-152].

Список литературы

1. Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб.: Питер, 2021. – 512 с.
2. Соловьёв А. И. Фейки в цифровой среде: идентификация и противодействие. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 176 с.

© Румянцев А.А.

**ДИАГНОСТИКО-КРИТЕРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ
СФОРМИРОВАННОСТИ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКА
У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ
НАРУШЕНИЯМИ**

Кереселидзе Кристина Елгуджиевна

магистрант

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»

Аннотация: В статье рассматривается отношение детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями к школе, правилам поведения и обязанностям обучающегося, осознание себя как ученика. Представлен оценочно-диагностический инструментарий сформированности позиции школьника у первоклассников с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: позиция школьника, формирование позиции школьника, специальное образование, первоклассники с интеллектуальными нарушениями.

**DIAGNOSTIC CRITERIA FOR THE FORMATION OF A STUDENT'S
POSITION IN STUDENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES**

Kereselidze Kristina Yelgudzhievna

Master's student

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafiev»

Abstract: The article examines the attitude of primary school children with intellectual disabilities to school, the rules of behavior and responsibilities of the student, self-awareness as a student. The evaluation and diagnostic tools for the formation of a student's position in first-graders with intellectual disabilities are presented.

Key words: student's position, student's position formation, special education, first-graders with intellectual disabilities.

За последние десятилетия произошли значительные изменения в сфере специального образования. Для того чтобы ребенок органично вписался в систему образовательной среды, ему необходимо соответствовать многим параметрам, таким как знание правил поведения в новом школьном коллективе и следование этим правилам, осознание себя в качестве ученика, а также выполнение связанных с этим новых обязанностей [Гайдар 2003].

У детей с интеллектуальными нарушениями вне зависимости от степени имеются сложности в развитии положительной учебной мотивации, а самое главное – развития позиции школьника. В своих работах О.О. Смекалина под позицией школьника понимает отношение ребенка к занятиям, которые связаны с выполнением обязанностей ученика, обуславливающее поведение в соответствии с учебной ситуацией [4].

Изучением понятия внутренней позиции школьника занимались Л.И. Божович, И.И. Гуткина, О.В. Карабанова, Д.В. Лубовский и др. Понятие внутренней позиции школьника было предложено в 50-х годах XX века Л.И. Божович, которая трактовала внутреннюю позицию школьника как новообразование, связанное с первым рождением личности ребенка между шестью и семью годами, выступающее ядром личности ребенка в этом возрастном периоде.

В современных исследованиях в области специального образования рассмотрены лишь отдельные аспекты проблемы формирования внутренней позиции обучающегося у детей с ограниченными возможностями здоровья (Н.Ю. Борякова, Л.Ф. Тихомирова, С.Г. Шевченко и другие). Общее мнение исследователей сводится к тому, что формирование внутренней позиции состоит из трех составляющих: педагогической, психологической и мотивационной готовности детей.

В трудах А.А. Катаевой и Е.А. Стребелевой представлены следующие компоненты формирования внутренней позиции школьников с нарушениями интеллекта: готовность к общению со сверстниками и с учителем; эмоционально-волевою, мотивационную и умственную готовность. Развитие и формирование позиции школьника определяется социальной средой, условиями обучения и воспитания. Важно отметить, что формирование социальных потребностей и интересов, личностных качеств у детей данной категории происходит только в том случае, если обучение и воспитание носит развивающий характер [3, с. 60-61].

Следует отметить, что большинство исследований затрагивают проблему формирования позиции школьника касательно лишь детей с нормой

интеллекта, а вот по детям с нарушениями как таковых диагностик очень мало, что является проблемой для специального образования.

Исходя из всего вышесказанного, для разработки диагностики нами были взяты критерии Н.И. Гуткиной. Традиционно выделяются три аспекта школьной зрелости: интеллектуальный, эмоциональный и социальный.

Таблица 1

**Диагностическая карта изучения параметров сформированности
позиции школьника у первоклассников**

Компонент	Критерии	Параметры	Название диагностики
Интеллектуальный	Дифференцированное восприятие	Восприятие величины формы предмета и их цвета	Методика «Самое непохожее» (Венгер Л.А.)
	Внимание	Переключаемость	Методика «Треугольники»
	Память	Опосредственное запоминание	Методика «Опосредованное запоминание» (Леонтьев А.Н.)
	Сенсомоторная координация	Зрительно-моторная координация	Тест на оценку уровня сформированности зрительно-моторной координации (авторы М.М. Безруких, Л.В. Морозова)
Эмоциональный – волевая сфера	- уменьшение импульсивных реакций; - возможность длительное время выполнять не очень привлекательное задание	- импульсивность - агрессивность - усидчивость	-Наблюдение

Продолжение таблицы 1

Социальный	- потребность ребенка в общении со сверстниками	-проявляет инициативу в общении со сверстниками, с учителем - включается в групповую деятельность, игры	-Наблюдение
------------	-------------------------------------------------	------------------------------------------------------------------------------------------------------------	-------------

Для обследования интеллектуального аспекта школьной зрелости нами были взяты такие критерии, как дифференцированное восприятие, внимание, память и сенсомоторная координация.

Ведущим параметром дифференцированного восприятия для нас выступило восприятие величины формы предмета и их цвета, для диагностики данного параметра нами была взята методика «Самое непохожее» (Венгер Л.А.), она помогает оценить уровень овладения такими мыслительными операциями, как анализ, сравнение и обобщение признаков. Важным аспектом в учебной деятельности школьников является переключаемость внимания, которое способствует, адаптации к школьной среде, формированию социальной компетентности, эффективному освоению материала.

Для диагностики внимания нами были выбраны такие параметры как переключаемость и избирательность, и взяты методику «треугольники» целью которой является изучение индивидуальных различий в скорости переключения внимания с одного ряда действий на другой.

Далее нами была взята методика «Опосредованное запоминание» (Леонтьев А.Н.), данная методика является хорошим инструментом для исследования мыслительной деятельности ребенка. Она позволяет исследовать логическое или опосредованное запоминание, его произвольные формы. Именно опосредованная память играет очень важную роль в адаптации ребенка к условиям школьного обучения, способствует углубленному пониманию материала, развитию ассоциативного мышления.

Для оценки сенсомоторной координации нами был взят только один её аспект, а именно зрительно-моторная координация, так как именно от нее зависит аккуратность почерка, скорость и плавность чтения, успешное освоение таких навыков как раскрашивание, вырезание, штриховка. Так,

нами был выбран тест для оценки уровня сформированности зрительно-моторной координации (авторы М.М. Безруких, Л.В. Морозова).

Для обследования эмоционально-волевой сферы мы опирались на методическое пособие Зинкевич-Евстигнеевой Т.Д. и Нисневич Л.А. Для составления карты наблюдения нами были взяты такие аспекты как импульсивность и рефлексивность, мотивация учебной деятельности, которая отражает заинтересованность ребенка в учебном процессе, тенденцию к ответственности и тенденцию к целенаправленным действиям.

Следующим, не менее важным аспектом выступает социальная сфера. Для ее диагностики мы составляли карту наблюдений на основе методических материалов для специалистов сопровождения. В неё включены таким параметры как социальные связи с детьми, умение договариваться и ладить с другими детьми, участие в играх, умение переживать и сочувствовать, конфликтность и реакция ребенка на замечания взрослого.

Нами проведено исследование методом наблюдения, в ходе которого были выяснены следующие проблемы:

1. Общение
 - Трудности в установлении социальных контактов
 - Ограниченный словарный запас
2. Адаптация в школе
 - Проблемы с восприятием школьной среды
 - Неумение следовать социальным правилам и нормам
 - Чувство тревожности в новых ситуациях
3. Взаимоотношения со сверстниками
 - Изоляция от группы
 - Конфликты и недопонимания с другими детьми
4. Игровая деятельность
 - Ограниченные навыки игры
 - Непонимание ролей и правил игры
 - Трудности в совместной деятельности
5. Эмоциональное состояние
 - Чувство неполноценности
 - Пониженная самооценка
 - Раздражительность и агрессия в ответ на стрессовые ситуации.

Эти проблемы могут требовать комплексного подхода, включая поддержку педагогов, родителей и специалистов службы психолого-педагогического сопровождения. Мы продолжим исследование с целью

изучения сформированности внутренней позиции обучающегося у обучающихся первого класса с интеллектуальными нарушениями. Также на основе диагностики мы сможем провести специально организованную коррекционно-педагогическую работу с учетом выявленных особенностей и возможностей обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
2. Гайдар К.М. Психологическая готовность ребёнка к обучению в школе. М.: Просвещение, 2003. – 144 с.
3. Катаева А.А., Стребелева Е.А. Дошкольная олигофренопедагогика: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2001. – 208 с
4. Смекалина О.О. Внутренняя позиция школьника как составляющая мотивационной готовности ребенка к школе // Образование. Педагогика. – 2019. – № 28(98). – С. 271-273.
5. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Нисневич Л.А. Как помочь «особому» ребенку. Книга для педагогов и родителей. 2-е издание. – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2000. – 96 с.

© Кереселидзе К.Е.

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
КИНЕСТЕТИЧЕСКОГО ПРАКСИСА У ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ИНСУЛИНОЗАВИСИМЫМ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ**

Сенченко Галина Васильевна

старший преподаватель

Медведева Дарья Владиславовна

студент

кафедра клинической психологии и

педагогике с курсом ПО

Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Аннотация: В настоящее время изучение сахарного диабета становится все более актуальным, так как данное хроническое заболевание входит в число самых распространенных болезней и признано пандемией XXI века. На фоне сахарного диабета развиваются осложнения, которые приводят к снижению качества жизни и инвалидизации. Так как сахарный диабет нарушает обмен глюкозы – основной источник питания головного мозга, это может приводить к нарушениям когнитивных функций, в том числе сферы праксиса. Праксис является важной когнитивной функцией, так как за счет нее человек реализует выполнение целенаправленных двигательных актов, которые необходимы для обучения и социального взаимодействия.

Цель: изучить особенности кинестетического праксиса у детей младшего школьного возраста с инсулинозависимым сахарным диабетом с помощью нейропсихологических методов.

Материалы и методы: для оценки особенностей кинестетического праксиса была применена нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников Т.В. Ахутиной, нейропсихологическая диагностика Ж. М. Глозман. Обработка данных включала количественную и качественную оценку, стандартные математические расчеты.

Результаты: результаты показали, что у детей младшего школьного возраста с инсулинозависимым сахарным диабетом уровень развития кинестетического праксиса ниже нормы, так как мы видим преобладание снижений в данных параметрах: поиск одной-двух поз с последующим

правильным выполнением, развернутый поиск в большинстве поз, единичные ошибки с самокоррекцией, многочисленные ошибки, корригируемые при внешней организации деятельности ребенка. Полученные данные помогают обратить внимание на то, как нарушение обмена глюкозы в организме больного сахарным диабетом 1 типа могут отражаться на сфере кинестетического праксиса и стать основой для создания рекомендаций для родителей по поддержке детей с данным диагнозом в освоении моторных навыков, что важно для их социальной адаптации и успешного обучения.

Ключевые слова: праксис, кинетический праксис, инсулинозависимый сахарный диабет, сахарный диабет 1 типа.

NEUROPSYCHOLOGICAL STUDY OF KINESTHETIC PRACTICE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH INSULIN-DEPENDENT DIABETES MELLITUS

Senchenko Galina Vasilievna

Medvedeva Daria Vladislavovna

Department of Clinical Psychology and Pedagogy

Krasnoyarsk State Medical University

named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky

Abstract: Currently, the study of diabetes is becoming increasingly relevant, as this chronic disease is one of the most common diseases and is recognized as a pandemic of the 21st century. Against the background of diabetes, complications develop that lead to a decrease in the quality of life and disability. Since diabetes mellitus disrupts glucose metabolism, the main source of nutrition for the brain, this can lead to impaired cognitive functions, including the practice area. Praxis is an important cognitive function, as it helps a person perform purposeful motor acts that are necessary for learning and social interaction.

Goal: to study the features of kinesthetic practice in primary school children with insulin-dependent diabetes mellitus using neuropsychological methods.

Materials and methods: neuropsychological diagnostics, examination of writing and reading of younger schoolchildren by T.V. Akhutina, neuropsychological diagnostics by J. M. Glozman were used to assess the features of kinesthetic practice. Data processing included quantitative and qualitative assessment, standard mathematical calculations.

Results: the results showed that in primary school-age children with insulin-dependent diabetes mellitus, the level of kinesthetic praxis development is lower than normal, as we see a predominance of decreases in these parameters.: the search for one or two poses followed by correct execution, a detailed search in most poses, single errors with self-correction, numerous errors corrected by the external organization of the child's activities. The data obtained help to draw attention to how impaired glucose metabolism in the body of a patient with type 1 diabetes can affect the field of kinesthetic practice and become the basis for creating recommendations for parents to support children with this diagnosis in mastering motor skills, which is important for their social adaptation and successful learning.

Keywords: praxis, kinetic praxis, insulin-dependent diabetes mellitus, type 1 diabetes mellitus.

Введение

В современном мире заболевание сахарный диабет является одним из самых распространенных. По данным ВОЗ данная болезнь признана пандемией XXI века. Только на 2021 год во всем мире зарегистрировано 527 млн людей, которые страдают от этого хронического заболевания. Кроме того, каждые 5 секунд в мире умирает 1 человек от осложнений, вызванных данным диагнозом [1, с. 46]. Исходя из данных международной диабетической федерации, средний прирост постановки диагноза сахарный диабет в Европейских странах составляет около 3,4%. В России за 2019 год сахарный диабет 1 типа был диагностирован у 36345 детей [5, с. 45].

При сахарном диабете происходит сбой обменных процессов. Данное заболевание разделяется на 2 типа в зависимости от типа сахарного диабета: поджелудочная железа не вырабатывает достаточное количество инсулина либо организм утрачивает к нему восприимчивость, из-за чего глюкоза не способна достичь клеток организма и накапливается в крови. Все ткани организма испытывают недостаток энергии, в том числе и центральная нервная система. При первом типе сахарного диабета углеводный обмен нарушается вследствие разрушения бета-клеток поджелудочной железы, из-за чего организм находится в дефиците инсулина, из-за чего нарушается транспорт глюкозы [2, с. 2]. Глюкоза представляет собой главный источник энергии для головного мозга. Из-за недостатка питания нейронов энергией могут страдать когнитивные функции [3, с. 21]. В данной работе мы рассмотрим влияние недостатка глюкозы в тканях ЦНС из-за инсулинозависимого сахарного диабета на сфере динамического праксиса.

Праксис является способностью планировать и осуществлять последовательные действия, которые требуют координации движений [11, с. 2]. Нарушения в выполнении произвольных действий обозначается понятием «апраксия» [10, с. 107]. Данное нарушение может быть следствием травм, инфекционных заболеваний головного мозга. Обусловлена апраксия поражением высшего уровня двигательных функциональных систем, которые не могут быть обозначены как чувствительным или двигательным дефицитами, так и непониманием двигательной задачи [6, с. 146]. Исследование праксиса у детей с инсулинозависимым сахарным диабетом важно, так как данная сфера психики представляет собой сложную и базисную высшую корковую функцию [4, с. 379]. Исследуемое хроническое заболевание может приводить к задержкам в освоении новых навыков, трудностям в выполнении повседневных задачах, что отражается на обучающей и социальной сферах жизни ребенка. Уже в течение двух лет после постановки диагноза можно отметить снижение когнитивной сферы, а через шесть лет показатели уровня внимания, памяти и интеллекта значительно ниже у пациентов с данным хроническим заболеванием, нежели у детей без диагноза [9, с. 5]. Что касается социальной жизни ребенка, она развивается благодаря игре, с помощью которой дети взаимодействуют друг с другом. При дефицитности двигательных навыков ребенок не способен полноценно включиться в данное взаимодействие.

Также следует взять во внимание, что у пациентов с инсулинозависимым сахарным диабетом уровень глюкозы может достигать экстремальных значений (тяжелая гипогликемия, хроническая гипергликемия, диабетический кетоацидоз). Кроме того, инсулинозависимый сахарный диабет характеризуется ранним началом, и его симптомы довольно быстро прогрессируют, что не может не сказываться на питании головного мозга и, как следствие, на когнитивных функциях [7, с. 3]. Для того чтобы корректировать уровень глюкозы, пациентам с данной болезнью необходимо пожизненно прибегать к инъекциям инсулина [7, с. 4]. При отсутствии лечения развивается ряд осложнений: инсульт, почечная недостаточность, диабетическая ретинопатия, язва стопы, кетоацидоз, диабетическая кома [9, с. 3]. Все эти осложнения приводят к инвалидизации или смерти, именно поэтому так важно контролировать уровень глюкозы и дозировку инсулина.

Особенности данного заболевания могут сказываться на психологическом состоянии пациентов. У них часто отмечается астенический,

астено-депрессивный и астено-ипохондрический синдромы [8, с. 178]. Пациенты могут испытывать страх перед последствиями и осложнениями заболевания, что вызывает тревожные мысли, которые негативно сказываются на сне и могут привести к его расстройствам. Расстройства сна провоцируют колебания уровня сахара в крови и, как следствие, недостаточное обеспечения головного мозга энергией.

Таким образом, на когнитивную сферу, в частности на сферу кинестетического праксиса у младших школьников с инсулинозависимым сахарным диабетом, могут оказывать свое влияние различные факторы, которые важно учесть при лечении и коррекции.

В данной работе мы рассмотрим особенности праксиса у детей младшего школьного возраста при сахарном диабете 1 типа – инсулинозависимом сахарном диабете. Сахарный диабет 1 типа (СД1) оказывает влияние на различные сферы развития ребенка, включая когнитивные функции. Одним из важных аспектов когнитивного развития является праксис, способность планировать, организовывать и выполнять целенаправленные движения, именно поэтому данная работа будет посвящена этой теме.

Цель исследования: изучить особенности кинестетического праксиса у детей младшего школьного возраста с инсулинозависимым сахарным диабетом с помощью нейропсихологических методов.

Материалы и методы

В целях проведения диагностики были использованы протоколы нейропсихологического исследования по Ж.М. Глозман, которые включали в себя задания на диагностику сферы праксиса. Для оценки динамического праксиса были применены методы «слеящей диагностики» Н.М. Пылаевой и Т.В. Ахутиной [4].

Оценка сферы кинестетического праксиса у детей младшего школьного возраста с сахарным диабетом 1 типа включала в себя диагностику таких параметров, как пространственная организация движений и действий: пространственный поиск, пространственные искажения. Импульсивность и кинестетические трудности.

Результаты и обсуждение

Исследование проводилось в Красноярском краевом клиническом центре охраны материнства и детства в гастроэнтерологическом, эндокринологическом, неврологическом отделении. Были обследованы дети

в возрасте с 7 до 11 лет с подтвержденным диагнозом инсулинозависимый сахарный диабет. Количество детей составило 30 человек (7 лет – 4 человека, 8 лет – 6 человек, 9 лет – 9 человек, 10 лет – 7 человек, 11 лет – 4 человека).

Исследование проводилось в индивидуальном порядке с учетом принципа добровольного участия. Методики предъявлялись в письменном виде, с соответствующими инструкциями и пояснениями. Исследователем гарантировалась конфиденциальность и предоставление обратной связи на основании предварительного согласия.

Проба «Праксис позы пальцев»

Исследовалась оценка состояния кинестетического праксиса с помощью пробы «поза пальцев» по методике Глозман. Задание предполагало то, что ребенку необходимо было последовательно имитировать каждую позу пальцев рук: вытянуть второй, пятый, второй и третий, второй и пятый пальцы; сложить пальцы в кольцо и положить пальцы друг на друга. Исследовались две руки поочередно, начиная с ведущей, без контроля зрения, то есть руки были закрыты листком бумаги на уровне запястий.

Следует отметить, что в данной методике также используется штрафной балл (от 0 до 3 с шагом от 0,5 до 1), при котором более высокий результат указывает на большую выраженность нарушений.

Результаты описательного статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели описательной статистики выполнения пробы «позы пальцев» (n=30)*

Показатель	Значение
Среднее арифметическое (M)	0,48
Медиана (Me)	0,5
Мода (Mo)	0,5
Стандартное отклонение (σ)	0,402
Минимальное значение (Min)	0
Максимальное значение (Max)	1

Как видно из таблицы, средний балл по выборке составил 0,48, что указывает на легкие затруднения при выполнении пробы «позы пальцев» для оценки кинестетического праксиса в исследуемой группе. Близкие значения

среднего и медианы свидетельствуют об отсутствии резко выраженного смещения в распределении данных.

Для более детального понимания структуры нарушений был проведен частотный анализ (рис. 1).

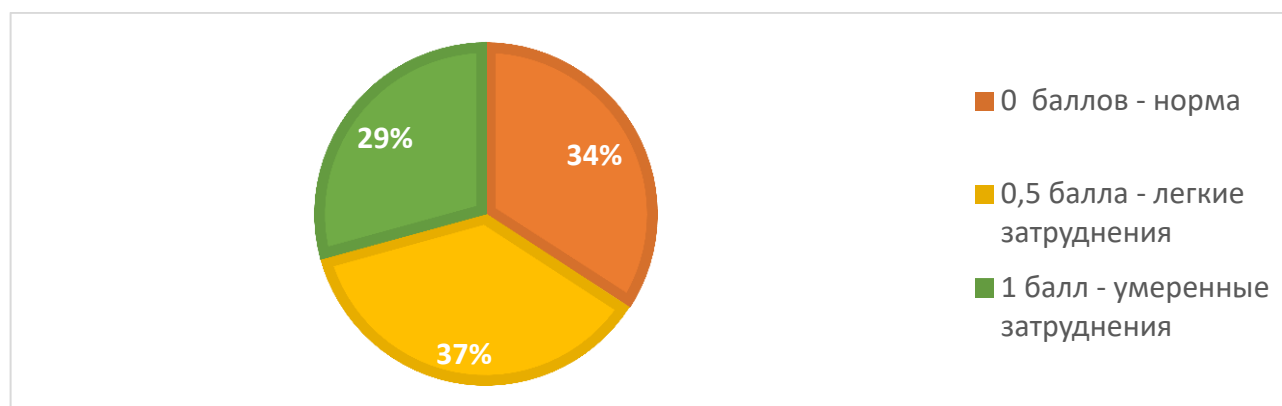


Рис. 1. Частота распределение штрафных баллов за выполнение пробы «позы пальцев», %

Таблица 2

Частота распределение штрафных баллов за выполнение пробы «позы пальцев», %

Штрафной балл	Интерпретация	Абс. частота	%
0	Норма	14	34,15
0,5	Легкие затруднения	15	36,59
1	Умеренные затруднения	12	29,27
1,5	Выраженные затруднения	0	0
2	Ярко выраженные затруднения	0	0
3	Невозможность выполнения пробы	0	0

Анализ распределения баллов выявил его немодальный характер с выраженным пиком на значении 0,5. Это означает, что большая часть детей (37%) продемонстрировали умеренные затруднения при выполнении пробы. При этом у 34% испытуемых (14 человек) проба выявила сохранность

кинететического праксиса (0 баллов). Также 29% исследуемой группы продемонстрировали умеренные затруднения при выполнении пробы (12 человек). Следовательно, в исследуемой группе можно условно выделить три подгруппы: первую – с сохранным кинестетическим праксисом, вторую – с легкими затруднениями при выполнении пробы «позы пальцев» и третью – со умеренными затруднениями при выполнении задания.

Вывод исследования

Проведенный анализ позволяет заключить, что у детей с сахарным диабетом 1 типа проба на афферентный праксис выявляет преобладание легких затруднений (37%), следовательно, «позы пальцев» можно считать высокочувствительным инструментом для диагностики нарушений праксиса в данной клинической группе. Полученные данные могут указывать на наличие у части детей с сахарным диабетом 1 типа специфических нейрокогнитивных дефицитов, связанных с функциями кинестетического праксиса, что указывает сниженную способность выполнять тонкие дифференцированные движения, следовательно, можно высказать предположение о недостаточной зрелости постцентральной области ГМ и нижних теменных отделов. Данная информация требует дальнейшего изучения и учета в программах реабилитации.

Список литературы

1. Акунова С. О. Сравнительный анализ биохимических показателей крови у детей больных сахарным диабетом / С. О. Акунова, Ч. Т. Таштанбекова // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2023. – № 1. – С. 46-50.
2. Анциферов М. Б., М. А. Кантемирова, Н. А. Демидов, М. Ф. Калашникова / Фармакоэпидемиологический анализ инсулинотерапии сахарного диабета 1 типа (по данным Московского сегмента Федерального регистра сахарного диабета) // Сахарный диабет. – 2023. – Т. 26, № 5.
3. Гайсина Л. Р., Исмаилова А. Д. Физиология и биохимия гормонов эндокринной части поджелудочной железы / Институт фундаментальной медицины и биологии, кафедра внутренних болезней / Л. Р. Гайсина, А. Д. Исмаилова // Казань – 2022
4. Зияходжаева Л. У. Функциональное сформированность праксиса показатель нормального функционирования третичных зон коры головного мозга 6-7 летних детей / Л. У. Зияходжаева, Н. А. Хамидова // Вестник КазНМУ. 2015. № 2.

5. Киселева Н. Г. Оценка «метаболической памяти» как значимого предиктора глюкозотоксичности и риска развития сосудистых осложнений при сахарном диабете у детей / Н. Г. Киселева, Т. Е. Таранушенко, О. Л. Лопатина [и др.] // Сибирское медицинское обозрение. – 2023. – № 2(140). – С. 44-52.
6. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М.: Изд-во МГУ, 1969. 504 с.
7. Левит Ш. Б. Комбинация для регенеративной терапии больных сахарным диабетом 1 типа/ № 2018104548. – 2019.
8. Маркин С.П. Поражения нервной системы у пациентов с сахарным диабетом. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2012; 112 (5):77 80.
9. Манджилова Я. Н., Клинико-некрофизиологические особенности нейрокогнитивных расстройств у детей и подростков с сахарным диабетом 1 типа /Я. Н. Маджидова, Н. У. Алимова, Н. О. Хасанова // Re-health journal. 2021. №2 (10).
10. Хомская Е. Д. Нейропсихология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2005. 496 с.
11. Шумская А. Е. Формирование мелкой моторики и орального праксиса у детей дошкольного возраста в норме и с патологией / А. Е. Шумская // Симбирский научный вестник. – 2022. – № 1 (45). – С. 77-84.

© Сенченко Г.В., Медведева Д.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Катаева Светлана Игоревна

магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются зарубежные и отечественные представления о синдроме эмоционального выгорания, детерминантах его появления и развития, факторах развития эмоционального выгорания у представителей помогающих профессий. Также рассматриваются личностные особенности представителей помогающих профессий, которые детерминируют развитие синдрома эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, личностные особенности, помогающие профессии, синдром эмоционального выгорания.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF EMOTIONAL BURNOUT AMONG REPRESENTATIVES OF HELPING PROFESSIONS

Kataeva Svetlana Igorevna

Abstract: The article examines foreign and domestic ideas about burnout syndrome, the determinants of its appearance and development, and the factors of burnout among representatives of helping professions. The personal characteristics of representatives of helping professions that determine the development of burnout syndrome are also considered.

Key words: emotional burnout, personality traits, helping professions, burnout syndrome.

Актуальность и научная значимость настоящего исследования определяется тем, что современные условия жизнедеятельности человека сопровождаются большим количеством вызовов, которые предъявляются к индивиду: за последние десятилетия жизни человека и условия претерпели сильные изменения – рост темпа жизни, значительное расширение информационного пространства, зачастую повышенные требования к личности и её реализации в обществе, самоактуализации, увеличение

количества стресс-факторов как в профессиональной деятельности, так и личных сферах жизни и другое. Развитие эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий неизбежно приводит к снижению качества деятельности, ухудшению качества исполнения профессиональных обязанностей, росту психоэмоциональной напряженности, потери ценностно-смыслового отношения к профессии, нарушению межличностной коммуникации, а как следствие рост социально-психологической напряженности в коллективах и др.

Вместе с тем, на основе проведенного анализа исследуемой темы можно определить противоречие, заключающееся в том, что, несмотря на многочисленные исследования эмоционального выгорания, а также исследования взаимосвязи с различными личностными особенностями, на сегодняшний день проблема остается актуальной и требует дальнейшего научного осмысления и детальной разработки.

Изначально изучение феномена эмоционального выгорания началось в 1974 году в среде людей, пребывающих в постоянном эмоциональном напряжении, непосредственно и интенсивно контактирующих с другими людьми – в данную группу попали специалисты, работающие в кризисных центрах и психиатрических клиниках. Так как считалось, что деятельность данных людей насыщена значительным количеством стресс-факторов, которые приводят к развитию неблагоприятных психоэмоциональных состояний, например, истощение, редукция профессиональных обязанностей, появление расстройств психогенного генеза, развитие аддикций.

Американским психиатром Г. Фрейденбергом был введен термин «выгорание», который описывал состояние, испытываемое здоровым человеком, находящимся в интенсивном общении с клиентом в рамках оказания специализированной помощи. [4, с. 41]. Чаще всего у специалистов, которые сталкивались с проявлениями данного феномена, наблюдались психосоматические симптомы, нарушения в эмоционально-волевой сфере, негативное отношение к профессиональной деятельности, неудовлетворительная самооценка себя, негативное отношение к окружающим (как к коллегам, так и клиентам), недостаточная эмпатия и утрата благоприятного контакта с окружающими, сопровождающаяся утратой понимания [1].

В ранних работах «эмоциональное выгорание» зачастую рассматривалось как синдром, однако с развитием психологической науки данный феномен стал пониматься и с точки зрения процесса с различными стадиями и фазами. Таким образом, в зарубежной психологической науке

сформировалось два подхода к изучению феномена эмоционального выгорания – результативный и процессуальный. Представителями первого можно считать таких исследователей, как А. Пайнс, И. Аронсон, Х. Сиксма, Д. Дирендонк, В. Шауфели. К. Маслач, С. Джексон и др., которые предполагали, что эмоциональное выгорание – это результат воздействия неблагоприятных факторов на личность специалиста.

На проблему психоэмоционального состояния, с которым могут сталкиваться специалисты, выполняющие свою профессиональную деятельность, где требуется взаимодействие с другими людьми, обратили внимание К. Маслач и её коллеги (С. Джексон, А. Пинес). Так, К. Маслач предполагала, что «выгорание – это не потеря творческого потенциала... не скука, а вероятнее всего эмоциональное истощение, которое возникает на фоне стресса и является результатом общения с окружающими людьми» [10]. Исследователь рассматривала выгорание как синдром, включающий в себя эмоциональное и физическое истощение, низкую самооценку и уровень эмпатии, отрицательное отношение к работе. Научные представления К. Маслач легли в основу предложенной ей «модели выгорания», которая стала фундаментом для последующего изучения в науке и практике феномена «эмоционального выгорания».

Наиболее яркими представителями процессуального подхода в понимании феномена эмоционального выгорания являются следующие: Б. Перлман, Е.А. Хартман. Дж. Гринберг, М. Буриш и др. Они понимали эмоциональное выгорание как динамический процесс, который имеет свою траекторию развития с постепенно возрастающим уровнем эмоционального истощения, формирующий негативные установки по отношению к деятельности и её субъектам.

Представитель процессуального подхода М. Буриш полагал, что эмоциональное выгорание развивается индивидуально, что затрудняет возможность определения сроков развития и конкретизации его проявлений для всех. Б. Перлман и Е.А. Хартман считают, что эмоциональное выгорание – это процесс, который усиливается со временем, происходит в различных стадиях и выражается в многообразии изменений организма и личности: психофизиологические изменения (физическое истощение), аффективно-когнитивные реакции (эмоциональное и мотивационное истощение, деморализация/деперсонализация) и симптомах преодолевающего поведения (избегание профессиональных обязанностей, сокращение времени общения с клиентами, абсентеизм) [13].

В настоящий момент как и в зарубежной науке, в отечественной психологии существует два подхода к изучению проблемы эмоционального выгорания с точки зрения причины и основы: первый – экзистенциальный подход, где причиной выступают искажения в ценностно-смысловой сфере личности (Н.В. Гришина, Г.А. Макарова, Е.В. Ермакова, Н.С. Пряжникова, Е.Г. Ожогова и др.), второй подход – функциональный, где причиной развития является стресс, а эмоциональное выгорание – это ответная реакция на его воздействие (В.Е. Орел, А.Г. Абрумова, М.А. Воробьева, С.А. Бабанова, В.В. Бойко, и др.)

Представители экзистенциального подхода в понимании природы эмоционального выгорания опираются на концепцию экзистенциальных мотиваций. Так, Н.В. Гришина понимает эмоциональное выгорание как результат рефлексии человека в процессе сложного взаимодействия его личности с многомерной профессиональной средой [5].

Наиболее известным представителем функционального подхода В.В. Бойко эмоциональное выгорание рассматривалось с точки зрения механизма психологической защиты, выработанного личностью в виде полного или частичного дефицита эмоций в ответ на неблагоприятные факторы профессиональной деятельности [8], что схоже с категорией профессионального стресса. По мнению В.В. Бойко, синдром эмоционального выгорания – это динамический процесс, который развивается постепенно и проявляется в определенных стереотипах поведения и убеждений, приобретаемых в процессе профессиональной деятельности с целью более экономного расхода внутренних ресурсов. В.В. Бойко частично разделяет понимание Г.А. Макаровой по поводу наличия конструктивного характера данного феномена, однако подчеркивает, что дисфункциональными являются лишь те проявления, которые отрицательно сказываются на работе и коммуникации с участниками трудового процесса, способствуя профессиональной деформации личности [2].

Таким образом, в отечественной науке определяются два значимых условия для развития эмоционального выгорания – это дисбаланс, возникший в ценностно-смысловой сфере, следствием чего становится нарушение смыслов, а также воздействие психотравмирующих обстоятельств, возникающих в профессиональной среде. Вместе с тем ряд исследователей подчеркивает не только дисфункциональность эмоционального выгорания, но и его функциональность, подразумевая его как стимул к развитию, процесс адаптации.

На основании многочисленных исследований взаимосвязи личностных особенностей и динамики развития эмоционального выгорания мы предлагаем рассматривать следующие личностные особенности в разрезе их влияния на особенности протекания синдрома эмоционального выгорания, а именно: индивидуально-психологические особенности личности (Р. Кеттелл), особенности ценностно-смысловой сферы, механизмы психологической защиты и предпочитаемые копинг-стратегии.

Ряд исследователей предполагают, что чаще всего повышенному риску развития эмоционального выгорания подвержена личность, предъявляющая чрезмерно высокие требования к себе [9], а также определили три следующих типа специалистов, имеющих более высокий шанс появления симптомов эмоционального выгорания [6]:

- педантичный тип, которому свойственны чрезмерная добросовестность и аккуратность, повышенная настойчивость в достижении целей, перфекционизм;
- демонстративный тип, которому свойственны низкая толерантность к монотонии, повышенная истощаемость и чрезмерная ориентация на получение социального одобрения;
- эмотивный тип, которому свойственны чрезмерная чувствительность и впечатлительность, развитая эмпатия.

Так, например, Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова при исследовании феномена эмоционального выгорания обратили внимание, что неадекватная и низкая самооценка, неустойчивость эмоциональной сферы, сниженная активность, размытость ценностей и смыслов повышают риск развития эмоционального выгорания [3].

Е.И. Рассказова и Т.О. Гордеева определили важным фактором в снижении дистресса (в т.ч. эмоционального выгорания) возможность выбора копинг-стратегий: «испытуемые с большим разнообразием копинг-стратегий переживают тот же уровень стресса, что и испытуемые с низким разнообразием копингов, но психологическое благополучие первых выше» [13, с. 49]. «Более эффективно справляются со стрессом люди, которые применяют различные копинг-стратегии в зависимости от ситуации» [13, с. 49].

Таким образом, имеющиеся исследования в отечественной и зарубежной науке указывают на взаимосвязь личностных факторов и динамики развития синдрома эмоционального выгорания, в частности у представителей помогающих профессий.

Список литературы

1. Бурцев В.А., Бурцева Е.В., Чапурин М.Н. Теоретическое исследование особенностей развития системы ценностных ориентаций подростков // Проблемы современного педагогического образования. –2019. – № 63-4. – С. 277-281.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. - М.: Наука, 1996. – 154 с.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания диагностика и профилактика Текст./ Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Изд. С.-Петерб. Питер, 2005. – 217 с.
4. Голубев А.В. Изучение явления эмоционального выгорания в исследования отечественных и зарубежных авторов «Теория и практика современной науки» № 3(105) 2024.
5. Гришина Н.В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы //Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 143-156.
6. Долгова В. И., Кондратьева О. А. Психологическая защита: монография. – М.: Перо, 2014. – 160 с.
7. Ермакова Е. В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно смысловой сферы личности (теоретический аспект)// Культурно-историческая психология. 2010. № 1. – С. 27–38
8. Кмить К.В., Попов Ю.В. Эмоциональное выгорание, не связанное с профессиональным стрессом [Электронный ресурс] / К.В. Кмить, Ю.В. Попов. Обзор психиатрии и медицинской психологии. 2013. № 3. Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева URL: <https://psychiatr.ru/magazine/obozr/32/590>
9. Куличенко Р. М. Синдром эмоционального «выгорания» как профессиональная проблема социального работника // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12-2 (104). – С. 547–550. – URL: <http://elibrary.ru/download/22827584.pdf>
10. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются [Текст] / К. Маслач [Электронный документ] // URL: <http://psy.piter.com/library/?tp=1&rd=1>
11. Полякова О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. – 2014. - № 1 (13). –

С. 55-62. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-i-struktura-professionalnyh-deformatsiy>

12. Човдырова Г. С., Пяткина О. А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Том 26, № 1(84).

13. В. Perlman, E. Alan Hartman. Burnout: Summary and Future Research. // Human relations. – 1982. – Vol. 35, Number 4. – pp. 283-305. – Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/001872678203500402>

© Катаева С.И.

ОСОБЕННОСТИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ

Валл Екатерина Юрьевна

студент

Научный руководитель: **Забродина Любовь Александровна**

к.п.н., доцент

Самарский государственный
социально-педагогический университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности критического мышления подростков с разным уровнем развития учебной мотивации подростков, определена взаимосвязь критического мышления и учебной мотивации подростков. Критическое мышление способствует аналитическому восприятию информации и формированию самостоятельных суждений, что в свою очередь повышает уверенность подростков в своих интеллектуальных возможностях.

Подростки с высоким уровнем учебной мотивации активно исследуют новый учебный материал, анализируют и сопоставляют его с уже известным, задают вопросы и ищут новые источники знаний, что развивает их критическое мышление. Эта взаимосвязь формирует цикл, где каждое из этих качеств поддерживает и усиливает другое, создавая таким образом устойчивую основу для успешного обучения и личностного роста подростков. Способность подростков эффективно справляться с вызовами взрослой жизни во многом зависит от этой взаимосвязи, что делает её предметом особого внимания и изучения.

В ходе исследования была обнаружена прямая взаимосвязь между особенностями критического мышления подростков и уровнем развития учебной мотивации: чем выше уровень развития критического мышления, тем выше стремление подростков к познанию.

Ключевые слова: подростковый возраст, критическое мышление, учебная мотивация, понятие, гипотеза, рефлексия.

FEATURES OF CRITICAL THINKING OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF EDUCATIONAL MOTIVATION DEVELOPMENT

Vall Ekaterina Yurievna

student

Scientific supervisor: Zabrodina Lyubov Alexandrovna

Abstract: This article examines the features of critical thinking of adolescents with different levels of development of educational motivation of adolescents, the relationship between critical thinking and educational motivation of adolescents is determined. Critical thinking promotes the analytical perception of information and the formation of independent judgments, which, in turn, increases the confidence of adolescents in their intellectual abilities.

Teenagers with a high level of learning motivation actively explore new educational material, analyze and compare it with what is already known, ask questions and look for new sources of knowledge, which develops their critical thinking. This relationship forms a cycle where each of these qualities supports and enhances the other, thus creating a stable foundation for successful learning and personal growth of adolescents. The ability of adolescents to effectively cope with the challenges of adulthood largely depends on this relationship, which makes it the subject of special attention and study.

In the course of the study, a direct relationship was found between the characteristics of critical thinking in adolescents and the level of development of educational motivation: the higher the level of development of critical thinking, the higher the desire of adolescents for knowledge.

Key words: adolescence, critical thinking, learning motivation, concept, hypothesis, reflection.

Критическое мышление – способность человека последовательно воспринимать, анализировать, обобщать и оценивать информацию, принимать решения на основе логики и аргументации в огромных массивах разнообразной информации является необходимым качеством современного человека. Умение критически мыслить позволяет человеку глубоко и всесторонне изучать и различать информацию, отделять взгляды, идеи и убеждения от фактов, оценивать их достоверность, формировать собственное мнение, выдвигать аргументы и принимать обоснованные решения в различных областях жизни.

Особенно важно развивать навыки критического мышления в подростковом возрасте в период обучения в образовательной организации,

так как именно в этом возрастном периоде у учащихся уже сформированы внутренние предпосылки для становления, развития и применения навыков критического мышления: овладение процессом образования понятий, оперирование гипотезами, наличие рефлексии.

Умение критически мыслить в данный возрастной период помогает учащимся сформировать свои убеждения, ценности и установки, легче ориентироваться в социуме, повысить их познавательный интерес, а также стимулировать самостоятельное добывание и освоение новых знаний, стремление отыскивать разные возможные подходы к решению мыслительных задач. Поэтому исследование влияния критического мышления на уровень развития учебной мотивации подростков имеет важное значение для понимания того, как формирование данной способности повышает познавательный интерес, позитивное отношение к обучению, стремление учащихся к усвоению учебной программы, как удовлетворяет их потребность в самореализации.

Изучением критического мышления и его развития на протяжении подросткового возраста занимались многие отечественные и зарубежные специалисты: Ю.Ф. Гущин, Э.А. Коробкова, Д. Халперн, Д.Б. Эльконин и др.

Критическое мышление как новообразование подросткового возраста, изучает Э.А. Коробкова. Автор выделяет ряд показателей, на основе которых можно повысить качество критического мышления: критически подходить к подбору литературных источников, концентрировать внимание в процессе анализа изучаемого материала, применять логическую связь при построении умозаключений [3].

С точки зрения Ю.Ф. Гущина, для успешного развития навыков критического мышления подростков необходимо сформировать у них такие качества как: умение отстаивать свою точку зрения, применять критический анализ данных, выделять главную мысль из текста и устанавливать логические связи [6].

Д. Халперн считает, что подросток с высоко развитыми навыками критического мышления отличается самостоятельностью при выполнении заданий, прибегает к критическому анализу при обработке информации, умеет отличать факты от мнений и думает на несколько шагов вперед при составлении плана действий [1].

Итак, многие психологи утверждают, что критическое мышление – это один из ключевых навыков подросткового возраста.

Следует отметить, что в подростковом возрасте для успешного освоения учебной программы большое значение имеет учебная мотивация, которая стимулирует и активизирует процесс обучения (Л.И. Божович, Т.О. Гордеева, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова и др.) [2].

Две составляющие учебного мотива – внешний и внутренний – выделила в своем исследовании Л.И. Божович. Внутренний учебный мотив, по ее мнению, стимулирует познавательную активность в процессе обучения и побуждает ученика к саморазвитию, а внешний учебный мотив переключает внимание подростка с процесса получения новых знаний на получение результата в процессе обучения [7].

По мнению Т.О. Гордеевой, познавательный мотив является основой развития учебной мотивации. Источниками ее развития в подростковом возрасте являются такие личностные качества, как инициативность, добросовестность и целеустремленность [4; 5].

А.К. Маркова, изучая особенности учебной мотивации подростков, выделила такие особенности, как наличие интереса к поиску новой информации и способности нестандартным способом решать мыслительные задачи, стремление самостоятельно выполнить сложное задание.

Следует отметить, что учебная мотивация — это важный компонент учебной деятельности, который является решающим фактором эффективности учебного процесса.

Теоретический анализ научной литературы показал, что особенностями учебной мотивации подростков являются индивидуальные потребности и интересы, социальные взаимодействия, ожидания успеха, цели и мотивационные стратегии, а также эмоциональные состояния. Учитывая данные особенности, можно создавать психолого-педагогические условия для успешного развития учебной мотивации у подростков.

Развитие таких умений, как умение анализировать информацию, строить логические цепочки рассуждений, выдвигать и обосновывать аргументы способствует более глубокому погружению в учебный процесс, повышает интерес к обучению подростков и их мотивацию к достижению успехов.

Таким образом, развитие критического мышления на протяжении подросткового возраста и учет особенностей учебной мотивации подростков важны для создания эффективной образовательной среды и повышения успехов в процессе обучения. Критическое мышление может служить ключевым элементом для повышения уровня учебной мотивации, что может способствовать качественному обучению, усвоению учебного материала.

Для того чтобы определить взаимосвязь между критическим мышлением и уровнем развития учебной мотивацией подростков, были использованы следующие диагностические методики: тест оценки критического мышления Л. Старки (Starkey critical thinking test) в адаптации Е.Л. Луценко с целью определения уровня развития критического мышления; тест оценки мотивации на успех Г. В. Резапкиной с целью выявления уровня учебной мотивации подростков и метод математической обработки (корреляционный анализ: коэффициент ранговой корреляции Ч. Э. Спирмена). В исследовании приняли участие ученики 9-х классов в возрасте 15–16 лет в количестве 44 человек одной из общеобразовательных образовательных организаций г.о. Самары.

В процессе эмпирического исследования было выявлено, что у большей части подростков – 63,6% – показатели критического мышления находятся в пределах нормы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что эти подростки способны анализировать информацию, делать выводы и принимать обоснованные решения на основе имеющихся данных. Такие подростки обладают базовыми навыками критического мышления, и у них есть внутренний потенциал для дальнейшего развития и улучшения этих навыков.

При обработке диагностического материала было выявлено, что у 20,4% подростков наблюдается высокий уровень развития критического мышления. Такие подростки характеризуются нестандартным взглядом на процесс обучения, у них сформирован высокий уровень познавательного мотива, они отличаются неординарными подходами и развитыми навыками рефлексивного мышления.

В процессе обработки диагностического материала было обнаружено 16% подростков с низкими показателями по уровню критического мышления. Такой низкий процент указывает на недостаточно сформированные навыки аналитического мышления: подростки испытывают трудности при анализе, обработке и интерпретации информации, а также способны допускать нечеткость и двусмысленность формулировок.

Результаты выявления уровня учебной мотивации подростков, свидетельствуют о том, что у значительной части учащихся (54,5%) наблюдается средний уровень развития учебной мотивации. Такие подростки способны освоить учебный материал, они свободно отвечают на поставленные вопросы и спокойно реагируют на требования, предъявляемые к поставленным перед ними учебным задачам.

У 27,3% подростков преобладает внутренний мотив обучения. Такие учащиеся стремятся подходить к делу со всей ответственностью и соблюдают все требования, которые предъявляет учитель, им свойственны излишние переживания, связанные с неоправданными ожиданиями родителей.

Внешний мотив обучения наблюдается у 18,2% подростков. У таких учеников преобладают социальные мотивы, они выступают у них на первый план: посещение учебного заведения у них связано не с освоением учебной программы, а ради общения и взаимодействия со сверстниками, ради самореализации в группе сверстников. Познавательные мотивы у таких подростков недостаточно сформированы.

Для определения влияния критического мышления на уровень развития учебной мотивации подростков был проведен корреляционный анализ: коэффициент ранговой корреляции Ч.Э. Спирмена.

В результате корреляционного анализа была установлена прямая взаимосвязь между шкалами «высокий уровень критического мышления» и «высокий уровень мотивации» ($r = 0.808$). Высокий уровень критического мышления способствует развитию внутренней мотивации подростков. Высоко развитые навыки критического мышления влияют на запоминание, анализ, интерпретацию информации, что повышает заинтересованность в процессе обучения. Такие подростки обладают высоким познавательным мотивом, стремятся к самосовершенствованию, обладают дисциплиной и умеют критически мыслить в проблемных ситуациях, что помогает лучше понять сложные темы и контролировать процесс обучения.

Была установлена прямая взаимосвязь между показателями по шкале «высокий уровень критического мышления» и шкалой «средний уровень мотивации» ($r = 0.674$). Данная взаимосвязь указывает на то, что у подростков с развитыми навыками критического анализа наблюдается недостаточная заинтересованность в процессе обучения. Такие подростки способны анализировать, оценивать и интерпретировать информацию, а также проводить рефлексивный анализ, который раскрывает потенциал для роста внутренних мотивов. Средний уровень мотивации может быть вызван эмоциональным, социальным или личностным фактором: неуверенность в своих способностях, недостаточная поддержка со стороны родителей и др.

Корреляционный анализ выявил прямую взаимосвязь между шкалами «средним уровнем критического мышления» и «высоким уровнем мотивации» ($r = 0.546$): навыки критического мышления уступают место внутренней мотивации подростков, о чём свидетельствует такая взаимосвязь. В данном

случае вне зависимости от уровня развития навыков критического мышления у подростков мотивация вызвана внутренним интересом и выражена в его стремлении достичь поставленной цели и получить поддержку со стороны учителя, а также в позитивном отношении к процессу обучения.

В результате корреляционного анализа была определена тенденция к прямой взаимосвязи между шкалами «средний уровень критического мышления» и шкалой «средний уровень мотивации» ($r = 0.523$): чем выше уровень критического мышления, тем выше у подростков интерес к познанию и самостоятельному поиску разрешения поставленных перед ними мыслительных задач. Данная взаимосвязь определяет баланс между навыками критического мышления и учебной мотивацией подростков, где каждый из факторов поддерживает и стимулирует развитие другого: подростки с развитыми аналитическими способностями лучше понимают значимость учебного процесса и правильно расставляют приоритеты, а средний показатель по учебной мотивации способствует регулярной учебной деятельности, стимулируя развитие навыков критического мышления.

Корреляционный анализ позволил выявить тенденцию к прямой взаимосвязи между показателями шкал «низкий уровень критического мышления» и шкале «низкий уровень мотивации» ($r = 0.301$): чем ниже уровень критического мышления, тем слабее выражен учебный мотив подростков. Данная взаимосвязь указывает на то, что недостаток аналитических способностей подростков снижает интерес к процессу обучения, а отсутствие внутренней мотивации препятствует процессу развития критического мышления. Такая взаимосвязь затрудняет постановку и достижение учебных целей, снижает устойчивость к трудностям и формирует негативное отношение к учебному процессу.

Таким образом, корреляционный анализ подтвердил наличие достоверной взаимосвязи между особенностями критического мышления и учебной мотивацией подростков. Результаты исследования доказали, что чем выше уровень критического мышления, тем ярче выражен познавательный мотив учащихся и интерес к углубленному освоению знаний: подростки активно участвуют в учебном процессе, ищут альтернативные способы разрешения проблемы; демонстрируют устойчивую заинтересованность при возникновении трудностей; подростки способны критически оценивать свои достижения; легче справляются с нестандартными задачами, что стимулирует интерес к процессу обучения.

Все вышеизложенное подтверждает актуальность научного исследования, и может служить основой для разработки различных программ (профилактических, коррекционных и развивающих) для подростков, с целью формирования и развития навыков критического мышления, повышения уровня учебной мотивации и др. Полученные результаты исследования могут быть использованы в консультативной и психопрофилактической деятельности педагога-психолога различных образовательных организаций.

Список литературы

1. Афоничев Г. А., Яковлева Е. В. Исследование уровня развития критического мышления у подростков // Пространство педагогических исследований. 2025. № 1.
2. Белкович Н. С., Иванова Н. Г. Теоретический обзор изучения особенностей учебной мотивации подростков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. № XVII.
3. Ганцева М. В. Развитие критического мышления у старших подростков в процессе деловой игры. Ишим, 2019.
4. Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 444 с.
5. Горильченко С. Р. Внедрение технологии критического мышления в рамках общеобразовательных дисциплин как средство повышения мотивации обучающихся и качества обучения // Профессионал журнал, № 9, 2023.
6. Гущин Ю. Ф. Тест-опросник интеллектуальных умений [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Гущин, 2023. – Режим доступа – <http://psyhoinfo.ru/prilozhenie2-spisok-proveryaemyh-umeniy>
7. Мошенникова Д. В. Представления об учебной мотивации подростков в современной психологической науке // Вестник науки и образования. 2021. № 11-1 (114).

© Валл Е.Ю.

ПРОБЛЕМА НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ У ЖЕНЩИН

Минаева Яна Владимировна

магистрант

Научный руководитель: **Степанов Антон Борисович**

к.пс.н., доцент

ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена изучению проявлений и факторов формирования неудовлетворенности сексуальной жизни у женщин. Сексуальная неудовлетворённость у женщин характеризуется отсутствием или недостатком положительных чувств и ощущений, связанных с интимностью. Она проявляется чувством разочарования, дискомфорта, тревоги или даже боли во время полового акта. Причины женской сексуальной неудовлетворённости разнообразны и включают как физические факторы, так и психоэмоциональные причины. Причиной неудовлетворённости также могут стать несоответствия ожиданиям относительно качества секса, отсутствие внимания партнёра к потребностям женщины, страх перед болью или неприятными ощущениями, неуверенность в себе и низкая самооценка, психологические травмы прошлого, чувство вины или стыда.

Ключевые слова: удовлетворенность, неудовлетворенность, сексуальность, дисфункции, сексуальное поведение, субъективное благополучие.

THE PROBLEM OF DISSATISFACTION WITH THE QUALITY OF SEXUAL LIFE IN WOMEN

Minaeva Yana Vladimirovna

graduate student

Scientific supervisor: **Stepanov Anton Borisovich**

PhD, Associate Professor

Abstract: The article is devoted to the study of the manifestations and factors of the formation of dissatisfaction with sexual life in women. Sexual dissatisfaction in women is characterized by the absence or lack of positive feelings and sensations associated with intimacy. It is manifested by feelings of frustration, discomfort, anxiety, or even pain during sexual intercourse. The causes of female sexual dissatisfaction are diverse and include both physical factors and psycho-emotional causes. The reason for dissatisfaction may also be inconsistencies in expectations regarding the quality of sex, lack of partner attention to the needs of a woman, fear of pain or unpleasant sensations, self-doubt and low self-esteem, psychological trauma of the past, feelings of guilt or shame.

Key words: satisfaction, dissatisfaction, sexuality, dysfunctions, sexual behavior, subjective well-being.

Проблема удовлетворенности качеством сексуальной жизни является актуальной для многих современных женщин, особенно учитывая высокий уровень стресса и тревоги, характерный для современного общества. Рассмотрим понятие удовлетворенности в целом и сексуальной удовлетворенности в частности.

Общая психология понимает под удовлетворенностью испытываемое субъектом состояние удовольствия, которое появляется в случае удовлетворения его потребностей и желаний и по своему содержанию соответствует отсутствию нужды. Социальная психология трактует удовлетворенность как отношение субъекта к чему-либо либо как оценку им результатов собственной деятельности [1].

Удовлетворенность понимается большинством психологов и социологов как отношение к выполняемой деятельности, образу жизни. Она выполняет долгосрочную оценочную функцию, поэтому удовлетворенность является положительным оценочным отношением, а неудовлетворенность – отрицательным. При условии положительного отношения человека к тому, что он делает, у него формируется долгосрочная мотивационная установка на выполнение этой деятельности. Соответственно, можно рассматривать удовлетворенность как одно из условий, оказывающих воздействие на принятие человеком решения о том, продолжать или прекратить свою деятельность [2].

Сексуальное поведение представляет собой комплекс психических проявлений, убеждений и действий, обусловленных потребностью человека

выразить и удовлетворить свое половое влечение. Сексуальность определяется множеством факторов: биологическими, психологическими, социальными, политическими, экономическими и духовными, играя важную роль как в личной жизни каждого отдельного человека, так и в культурной жизни общества. Структуру сексуальности составляют когнитивный, эмоциональный, физический, поведенческий и экзистенциальный аспекты [3].

Основываясь на благополучии физического здоровья, эмоций, психики и социальной сферы, сексуальность проявляется главным образом в сексуальной активности, понимаемой как комплекс физиологических, психологических и общественных действий и взаимодействий, направленных на удовлетворение полового влечения. Проблемы в интимной сфере отражаются не только на физическом самочувствии, но и на психологическом состоянии человека [4].

«Удовлетворенность сексуальной жизнью – это комплексный показатель сексуальной функции, который определяется как степень, в которой человек удовлетворен или доволен сексуальным аспектом своих отношений» [5, с. 134]. 29–34% женщин сталкиваются с какой-то формой дисфункции. Женские сексуальные дисфункции включают снижение сексуального желания, нарушение возбуждения, проблемы с достижением оргазма, недостаточную смазку и болевые ощущения. Чтобы состояние считалось расстройством, оно должно сопровождаться чувством дискомфорта или межличностными проблемами [6].

Женская сексуальная удовлетворённость значительно сильнее мужской связана с психологическими факторами: эмоциональная привязанность, доверие и близость партнёру, удовольствие от взаимной откровенности, гордость за собственную привлекательность и уверенность в своей способности доставить удовольствие любимому человеку. Женщины воспринимают интимность не только как физический акт, но и как важную составляющую гармоничных взаимоотношений и общего благополучия в жизни. Женская сексуальная удовлетворенность зависит от множества аспектов, включая качество взаимоотношений с партнером, взаимопонимание, доверие, уважение и способность выражать свои желания и предпочтения открыто [7].

Исследования А.В. Чаловой показали, что риск появления сексуальных расстройств значительно ниже при высоких уровнях взаимного понимания, схожести взглядов и потребностей партнёров, а также лёгкой коммуникабельности внутри пары. Сексуальная удовлетворенность у женщин

определяется комплексом факторов физического удовольствия, эмоционального удовлетворения и психологического комфорта в интимных отношениях. Это состояние, характеризующееся ощущением гармонии, благополучия и позитивных эмоций, возникающих в результате взаимодействия физиологических ощущений и эмоциональных переживаний, связанного с сексуальным контактом [8].

С.П. Скриляк и соавторы, исследуя группы женщин молодого и зрелого возраста, обнаружили, что сексуальная неудовлетворенность одинаково часто встречается у женщин разных возрастов, а также у женщин, состоящих и не состоящих в браке. Среди всех составляющих сексуальной функции наиболее низким в обеих группах оказался показатель влечения. Качество интимного общения составляет значимую часть в отношениях удовлетворенности и сексуального удовлетворения [5].

Между сексуальной удовлетворенностью и субъективным благополучием существует нелинейная и многогранная связь. Например, среди женщин, высоко оценивающих ощущение счастья в своем партнерстве, регулярный оргазм переживают более половины, тогда как среди женщин, состоящих в несчастливых отношениях, только 22% имеют регулярный оргазм. Связь между ощущением счастья и сексуальной удовлетворенности имеет следующий вид – 91% очень счастливых одновременно сексуально удовлетворены, а среди наименее счастливых – только 17% сексуально удовлетворены [9]. По результатам исследования Н.В. Виничук, у психологически благополучных женщин сексуальная удовлетворенность находится на среднем уровне, а у неблагополучных – на низком уровне [7].

Таким образом, женская сексуальная удовлетворённость и неудовлетворённость зависят от сочетания физических и психологических факторов, уровня коммуникации с партнёром и общего состояния здоровья женщины. Важно отметить, что каждая женщина имеет индивидуальные потребности и представления о сексуальной удовлетворённости, зависящие от её личного опыта, воспитания, культурных традиций и ценностей.

Список литературы

1. Бахтина Н.Н. Теоретический анализ понятия удовлетворенности в основных жизненных сферах / Н.Н. Бахтина, В.В. Ежова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-8. – С. 53-56.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 512 с.

3. Бурина Е.А. Особенности сексуальной удовлетворенности молодых мужчин / Е.А. Бурина, Е.С. Шидловская // Будущее клинической психологии – 2020. – М., 2020. – С. 32-36.
4. Ефанова М.Г. Переживания женщин на различных стадиях формирования сексуальности в зависимости от наличия оргазма / М.Г. Ефанова // Университетская наука: взгляд в будущее. – М., 2020. – С. 13-18.
5. Скриляк С.П. Анализ удовлетворенности сексуальной жизнью в браке / С.П. Скриляк, Д.М. Коптилова, О.В. Прохорова // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: сборник статей V Международной (75 Всероссийской) научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 133-136.
6. Witting K. et al. Female sexual dysfunction, sexual distress, and compatibility with a partner / K. Witting et al. // Andrology and Genital Surgery. – 2009. – Т. 10. – № 1. – С. 69-73.
7. Виничук Н.В. Взаимосвязь субъективного благополучия и сексуальной удовлетворенности: гендерный аспект / Н.В. Виничук // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 3. – С. 109-112.
8. Чалова А.В. Особенности женской сексуальности в контексте межличностных отношений / А.В. Чалова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 2. – С. 210-216.
9. Штарке К. Любовь и сексуальность до 30 лет: пер. с нем. / К. Штарке, В. Фридрих. – М.: Высшая школа, 1991. – 312 с.

© Минаева Я.В., 2025

ВЛИЯНИЕ БУЛЛИНГА НА ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ПОДРОСТКА

Жекамухова Латмила Ратимровна

студент

Научный руководитель: **Богатырева Луиза Ахметовна**

ассистент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: Подростки, подвергающиеся буллингу, часто становятся замкнутыми, испытывают трудности в общении и могут развивать агрессивное поведение в ответ на травлю. Важно понимать, что последствия буллинга могут быть долгосрочными и затрагивать не только эмоциональное состояние, но и социальные навыки, что в свою очередь влияет на дальнейшую жизнь и развитие личности.

Ключевые слова: буллинг, подросток, психика, личностные качества, поведение, эмоциональное состояние.

THE IMPACT OF BULLYING ON A TEENAGER'S PERSONALITY

Zhekamukhova Latmila Ratimrovna

Scientific supervisor: **Bogatyreva Luiza Akhmetovna**

Abstract: Teenagers who are subjected to bullying often become withdrawn, experience difficulties in communication, and may develop aggressive behavior in response to the bullying. It is important to understand that the consequences of bullying can be long-lasting and affect not only the emotional state but also social skills, which in turn can impact their future life and personal development.

Key words: bullying, teenager, psyche, personality traits, behavior, emotional state.

Введение

Буллинг у подростков — это агрессивное, намеренное и повторяющееся поведение, направленное на причинение вреда, унижение или запугивание другого подростка. Он может проявляться в различных формах: физический

(удары, толчки), вербальный (оскорбления, насмешки, угрозы), социальный (исключение из группы, распространение слухов) и кибербуллинг (агрессия через интернет и социальные сети) [1]. Буллинг, или травля, представляет собой систематическое и целенаправленное агрессивное поведение, направленное на определённого человека. Это явление особенно распространено среди подростков, когда формируются основные личностные качества и социальные навыки [1, 2, 3].

Ощущение беспомощности может привести к развитию выученной беспомощности, когда подросток перестает предпринимать попытки изменить ситуацию, считая их заранее обречёнными на провал [3, 5]. В некоторых случаях буллинг может спровоцировать развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [4].

Причиной буллинга у подростков могут стать такие факторы, как желание самоутвердиться и повысить свой социальный статус, низкая самооценка и внутренние проблемы агрессора, влияние семьи и окружения (например, агрессивная атмосфера дома), непонимание и отсутствие навыков общения и разрешения конфликтов [6, 7].

Материалы и методы исследования

Целью нашего исследования является определение влияния буллинга на личностные качества подростка.

Задачи исследования:

- исследовать степень изученности вопроса посредством бесед с подростками;
- проанализировать теоретический материал.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе нашего исследования мы обнаружили, что одним из самых заметных последствий буллинга является развитие негативных эмоций. Подростки, подвергающиеся травле, часто испытывают:

— Страх и тревогу: Постоянное давление со стороны сверстников может привести к хроническому чувству страха, что в свою очередь может вызвать тревожные расстройства.

— Депрессию: Долгосрочное воздействие буллинга может привести к депрессивным состояниям, которые проявляются в снижении интереса к жизни, апатии и чувстве безысходности.

— Низкую самооценку: Постоянные унижения и оскорбления могут значительно подорвать уверенность подростка в себе, что затрудняет его социальную адаптацию и развитие.

Буллинг также оказывает значительное влияние на социальные навыки подростка. Подростки, ставшие жертвами травли, могут столкнуться с рядом проблем:

— Изоляция: Жертвы буллинга часто становятся изолированными от своих сверстников, что может привести к одиночеству и социальной депривации.

— Трудности в общении: Подростки, пережившие буллинг, могут испытывать трудности в установлении и поддержании дружеских отношений, что затрудняет их интеграцию в коллектив.

— Агрессия и недоверие: Некоторые подростки, ставшие жертвами буллинга, могут начать проявлять агрессивное поведение в ответ на свои переживания, что может привести к повторению цикла насилия.

Буллинг может существенно повлиять на формирование личностных качеств подростка:

— Снижение эмпатии: Подростки, которые стали жертвами травли, могут развить недоверие к окружающим и снизить уровень эмпатии, что затрудняет их способность понимать и сопереживать другим. Это может привести к формированию холодного и замкнутого характера, что затрудняет установление близких отношений.

— Формирование защитных механизмов: Подростки, пережившие буллинг, могут начать использовать различные защитные механизмы, такие как избегание социальных ситуаций или агрессивное поведение, чтобы защитить себя от дальнейших травм. Это может привести к искажению их восприятия окружающего мира и людей.

— Проблемы с идентичностью: Постоянное унижение и травля могут вызвать кризис идентичности у подростка. Он может начать сомневаться в своих способностях, внешности и ценности как личности, что затрудняет процесс самоопределения и формирования здоровой самооценки.

— Снижение мотивации к обучению: Подростки, подвергающиеся буллингу, могут терять интерес к учебе и другим видам деятельности. Это может привести к снижению успеваемости и потере перспектив на будущее, что в свою очередь усугубляет их эмоциональное состояние [8, 9].

Влияние буллинга может сохраняться на протяжении всей жизни. Взрослые, которые в детстве стали жертвами травли, могут столкнуться с различными проблемами, такими как:

— Психические расстройства: Многие жертвы буллинга могут испытывать хронические психические расстройства, такие как тревожные расстройства, депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

— Трудности в отношениях: Взрослые, пережившие буллинг в подростковом возрасте, могут испытывать трудности в построении здоровых отношений, что может привести к проблемам в личной жизни и на работе.

— Низкая удовлетворенность жизнью: Исследования показывают, что жертвы буллинга часто имеют более низкий уровень удовлетворенности жизнью и могут испытывать трудности в достижении своих целей.

Заключение

Для борьбы с последствиями буллинга важно создать поддерживающую среду как в школе, так и дома. Психологическая помощь, программы по повышению осведомленности о буллинге и развитие навыков эмоционального интеллекта могут помочь подросткам справиться с травлей и восстановить уверенность в себе. Важно, чтобы родители, учителя и сверстники были внимательны к проявлениям буллинга и активно вмешивались в ситуации, когда это необходимо. Создание культуры взаимопомощи и уважения может значительно снизить уровень буллинга и его негативные последствия для подростков.

Важно развивать программы профилактики буллинга и обеспечивать поддержку жертвам, чтобы помочь им восстановить уверенность в себе.

Список литературы

1. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Идеалы и антиидеалы учащихся основной и старшей школы // Национальный психологический журнал. 2017. № 3 (27). С. 121-135. DOI: 10.11621/nrj.2017.0314 EDN: ZIOXLD
2. Абдулхаликова А. А. Буллинг в подростковой среде: причины, последствия и профилактика / А. А. Абдулхаликова. – М.: Просвещение, 2019. – 128 с.
3. Алексеева Е. А. Психология подросткового возраста / Е. А. Алексеева. – М.: Академия, 2018. – 256 с.

4. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. EDN: NNGPII
5. Арендчук И.В. Этапы развития адаптационной готовности личности к рискам образовательной среды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. № 2. С. 108-113. EDN: STYADP
6. Гилемханова Э.Н. Специфика адаптационных взаимодействий в системе «личность-социокультурная среда» у студентов // Теория и практика общественного развития. 2013б. № 1. С. 106-109. EDN: PNFIML
7. Кривцова С. В. Буллинг: что это такое и как с ним бороться / С. В. Кривцова. – М.: Генезис, 2017. – 112 с.
8. Овчарова Р. В. Практическая психология в образовании / Р. В. Овчарова. – М.: Академия, 2005. – 448 с.
9. Петрова Е. А. Агрессивное поведение подростков: причины и профилактика / Е. А. Петрова. – М.: Академия, 2018. – 192 с.

© Жекамухова Л.Р., 2025

ФАКТОРЫ СЕКСУАЛЬНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ У ЖЕНЩИН

Минаева Яна Владимировна

магистрант

Научный руководитель: **Степанов Антон Борисович**

к.пс.н., доцент

ГАОУ ВО «Московский городской

педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена изучению проявлений и факторов формирования неудовлетворенности сексуальной жизни у женщин. Под сексуальной неудовлетворённостью понимается дефицит позитивных эмоций и переживаний, возникающих в результате близости. Такое состояние выражается в чувстве разочарованности, дискомфорте, беспокойстве либо болезненных ощущениях во время интимной близости. Факторами, способствующими развитию неудовлетворённости, выступают как физиологические обстоятельства, так и социально-психологические предпосылки. Среди причин выделяют несоответствие ожиданий реальности касательно уровня удовольствия от интима, невнимание партнёра к женским нуждам, опасения испытать боль или неприятные ощущения, сомнения в собственной привлекательности, заниженную самооценку, пережитые ранее психологические травмы, чувства вины или стеснения.

Ключевые слова: сексуальная неудовлетворенность, психологические факторы неудовлетворенности, социальные факторы неудовлетворенности, эмоциональные факторы неудовлетворенности, психологическое здоровье.

FACTORS OF SEXUAL DISSATISFACTION IN WOMEN

Minaeva Yana Vladimirovna

graduate student

Scientific supervisor: **Stepanov Anton Borisovich**

PhD, Associate Professor

Abstract: The article is devoted to the study of the manifestations and factors of the formation of dissatisfaction with sexual life in women. Sexual dissatisfaction

refers to a lack of positive emotions and experiences that arise as a result of intimacy. This condition is expressed in a feeling of frustration, discomfort, anxiety, or painful sensations during intimacy. Factors contributing to the development of dissatisfaction are both physiological circumstances and socio-psychological prerequisites. Among the reasons are the discrepancy between expectations of reality regarding the level of pleasure from intimacy, the partner's inattention to female needs, fears of experiencing pain or unpleasant sensations, doubts about his own attractiveness, low self-esteem, previously experienced psychological trauma, feelings of guilt or embarrassment.

Key words: sexual dissatisfaction, psychological factors of dissatisfaction, social factors of dissatisfaction, emotional factors of dissatisfaction, psychological health.

Сексуальное удовлетворение — одна из физиологических потребностей человека, которую можно однозначно назвать сложной. Проблема удовлетворенности качеством сексуальной жизни является актуальной для многих современных женщин, особенно учитывая высокий уровень стресса и тревоги, характерный для современного общества. Научные исследования показывают, что на сексуальную удовлетворенность женщин оказывают влияние многочисленные психологические переменные.

L. Tiefer, M. Hall и C. Tavris пишут о том, что сексуальные запреты, избегание или дистресс у женщин могут быть вызваны предательством, неприязнью или страхом перед партнером; жестоким обращением со стороны партнера, неравенством в паре или негативными манерами общения сексуального партнера. Трудности женщин могут возникать из-за различий супругов в сексуальной активности или их предпочтений в отношении различных видов сексуальной активности. Женщины могут быть неосведомлены или стеснены в том, что касается сообщения о сексуальных предпочтениях, а также в том, как инициировать, регулировать или формировать сексуальную активность.

Потеря сексуального интереса у женщин может быть вызвана конфликтами из-за таких обыденных вопросов, как деньги, расписание или родственники, или может быть результатом травмирующих переживаний в паре, таких как бесплодие или смерть ребенка. Женщины часто испытывают трудности с сексуальным возбуждением или спонтанностью из-за состояния здоровья партнера или сексуальных проблем. Многие женщины испытывают

отвращение к сексу, недоверие или подавление сексуального удовольствия из-за того, что в прошлом подвергались физическому, сексуальному или эмоциональному насилию. Сексуальные трудности также могут возникать из-за общих личностных проблем, связанных с привязанностью, неприятием, сотрудничеством или притязаниями. Такие черты характера или расстройства личности могут проявляться не сразу и могут оставаться незамеченными многими женщинами, жалующимися на сексуальные проблемы [1].

Z. Shahhosseini и соавторы одним из наиболее важных факторов сексуального удовлетворения считают психическое здоровье. Утверждается, что психически здоровые люди думают о своей жизни в целом и о конкретных областях, таких как секс, межличностные отношения, физическое и психическое состояние. Психическое здоровье как фактор определяется как позитивная и рациональная оценка человеком различных аспектов жизни, что создает баланс между положительными эмоциями, такими как счастье, воля, уверенность в себе, позитивный образ себя, и отрицательными эмоциями, такими как тревога, стресс и депрессия. Удовлетворенность сексуальными отношениями требует навыков межличностного общения, социальных навыков и умения разрешать конфликты. Эти навыки способствуют повышению самооценки, уверенности в себе и самовосприятия женщин, а также определяют успешный брак и последующую сексуальную близость [2].

Результаты исследования A. Abdolmanaf и соавторов свидетельствуют о том, что когнитивные и эмоциональные переменные влияют на сексуальную неудовлетворенность женщин. Женщины с сексуальными убеждениями, что сексуальное желание греховно, чаще сообщают о сексуальной неудовлетворенности. Например, им были свойственны такие установки, как «Секс — это грязно и греховно», «Испытывать удовольствие во время сексуальной активности неприемлемо для добродетельной женщины». Эти установки оказывают значительное прямое влияние на автоматические мысли. Женщины с дисфункциональными сексуальными убеждениями испытывают трудности с обработкой сексуальных эротических стимулов во время сексуальной активности (низкая частота эротических мыслей). Отсутствие эротических мыслей вызывало негативные эмоциональные реакции, отсутствие физического удовольствия и сексуальной удовлетворенности. Напротив, у них возникали мысли об отстраненности и эмоциональные реакции в виде страха и неудовлетворенности. Настоящие результаты указывают на значительное влияние эмоций во время сексуальной активности

на сексуальное функционирование и реакции. Другими исследованиями была доказана роль страха как одного из основных предикторов вагинизма, а также роль печали, разочарования, чувства вины и отсутствия удовольствия и удовлетворенности как предикторов гипоактивного сексуального влечения. Негативные эмоциональные реакции (например, чувство вины, грусть, неудовлетворенность) могут оказывать тормозящее воздействие на сексуальную реакцию, снижая желание и сексуальное удовлетворение [3].

L. Spytka выявила, что женщины с сексуальными расстройствами обладают ярко выраженными механизмами психологической защиты, такими как компенсация и замещение, и в качестве стратегии преодоления трудностей они в основном выбирают дистанцирование. Это свидетельствует о возникновении сексуальных дисфункций – в основном из-за неспособности справляться со стрессовыми ситуациями и избегать их разрешения [4].

L.A. Brotto и C. Klein подчеркивают недостаточную изученность психосоциальных факторов в сравнении с биологическими причинами сексуальной дисфункции у женщин. Исследования показывают, что примерно половина женщин с нарушениями половой сферы испытывают значительный дистресс и проблемы в отношениях. Депрессивные состояния тесно связаны с нарушением полового функционирования. Женщины с депрессией часто отмечают снижение либидо, нарушение эрекции и трудности достижения оргазма. Тревога является ключевым фактором развития многих видов сексуальных нарушений, включая страх перед половым актом и паническое расстройство. Описаны негативные влияния пограничного расстройства личности на качество интимных отношений и самооценку женщины.

Среди индивидуальных факторов риска выделяются история детского насилия и эмоционального пренебрежения; стрессовые ситуации и неблагоприятные условия детства; отрицательные представления о себе, негативное восприятие собственного тела. Эти факторы влияют на развитие долговременных нарушений сексуальной функции. Отношения с партнером играют ключевую роль в развитии или поддержании нарушения сексуального здоровья. Среди психосоциальных факторов недостаточная коммуникабельность, низкий уровень удовлетворенности отношениями, отсутствие поддержки партнера [5].

Таким образом, женская сексуальная удовлетворенность или неудовлетворенность зависят от сочетания физических, социальных и психологических факторов, уровня коммуникации с партнером и общего состояния психического здоровья женщины.

Список литературы

1. Tiefer L. Beyond dysfunction: A new view of women's sexual problems / L. Tiefer, M. Hall, C. Tavris // Journal of Sex & Marital Therapy. – 2002. – Vol. 28, №. sup1. – P. 225-232.
2. Shahhosseini Z. A review of affecting factors on sexual satisfaction in women / Z. Shahhosseini et al. // Materia socio-medica. – 2014. – Vol. 26, №. 6. – P. 378.
3. Abdolmanafi A. Determinants of women's sexual dissatisfaction: Assessing a cognitive-emotional model / A. Abdolmanafi et al. // The journal of sexual medicine. – 2016. – Vol. 13, №. 11. – P. 1708-1717.
4. Spytska L. Sexual Disorders in Women: Causes and their Correction / L. Spytska // Gaceta Medica de Caracas. – 2023. – Vol. 131, №. 4. – P. 131-157.
5. Brotto L.A. Psychological factors involved in women's sexual dysfunctions / L.A. Brotto, C. Klein // Expert Review of Obstetrics & Gynecology. – 2010. – Vol. 5, №. 1. – P. 93-104.

© Минаева Я.В., 2025

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ИМИТАЦИОННАЯ КОМБИНИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ
АНАЛИЗА ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ
В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ
КОСМИЧЕСКИМИ АППАРАТАМИ**

Колесников Константин Григорьевич

к.т.н., доцент

Быстров Дмитрий Алексеевич

курсант

ФГБВОУ ВО МО РФ «Военно-космическая
академия имени А.Ф. Можайского»

Аннотация: Рассматривается подход к конструированию комбинированной модели, включающей модель автомата с конечным числом состояний и сетевую имитационную модель, предназначенную для исследования и оптимального выбора состава и порядка выполнения операций обслуживания в автоматизированных системах управления космическими аппаратами (АСУ КА).

Ключевые слова: технологические циклы управления операциями обслуживания, модель автомата с конечным числом состояний, имитационная система, дискретная сеть Петри, активация переходов на сети Петри, нейронная сеть.

**SIMULATION COMBINED MODEL FOR THE ANALYSIS
OF CONTROL TECHNOLOGIES AND TRAINING
IN AUTOMATED SPACECRAFT CONTROL SYSTEMS**

Kolesnikov Konstantin Grigorjevich

Bystrov Dmitry Alekseevich

Abstract: An approach to the design of a combined model is considered, including an automaton model with a finite number of states and a network simulation model designed to study and optimally select the composition and order of maintenance operations in automated spacecraft control systems (ACS).

Key words: technological cycles of service operations management, automaton model with a finite number of states, simulation system, discrete Petri net, activation of Petri net transitions, neural network.

Введение

Сложившаяся в настоящий момент ситуация в области применения космических систем требует внимательного подхода к анализу их функционирования и целевого применения. Стремительное увеличение числа космических аппаратов в орбитальном сегменте накладывает серьезные нагрузки на наземный комплекс управления и требует применения новых технологий в области правильной эксплуатации технических средств, а также управления космическими аппаратами (КА), выполняющими целевую задачу. Несмотря на современные требования по повышению автономности функционирования объектов управления, задействование наземных средств не уменьшается, а вследствие некоторого отставания в разработке и производстве новых командно-измерительных систем постоянно возрастает. Основными факторами, влияющими на выполнение целевых задач космическими системами, являются показатели функционирования наземного комплекса управления, такие как оперативность выполнения операций обслуживания, полнота выполнения технологических циклов управления, достоверность измерений и обработки поступающей информации и ряд других показателей [1, с. 76]. Все это требует разработки новых и совершенствования прежних технологий, применяемых в процессе управления КА. Это в свою очередь требует решение важной задачи, связанной с анализом этих технологий [2, с. 6]. Создаваемые в настоящее время системы искусственного интеллекта (СИИ) требуют настройки и обучения для работы в контуре управления, что приводит к необходимости создания модельного комплекса для проведения глубокого анализа и определения предельных характеристик и узких мест в технологиях управления.

В этом случае формализованное описание технологии управления обуславливается разработкой формальных математических моделей, описывающих различные варианты проведения комплекса операций обслуживания, включая имитационные. В этом случае совокупность моделей образуют имитационную систему.

Основная часть

В качестве математического инструментария, используемого для анализа выполнения операций, в последние годы широко применяются рекуррентные динамические модели с конечным числом состояний и различные сетевые модели. Например, сети Петри, аппарат которых

достаточно прост и хорошо адаптирован к анализу сложных технических, в том числе и военных систем. Рассматриваемые далее операции технологического цикла управления носят агрегированный характер, и для их реализации требуется выполнение некоторой последовательности действий, которые осуществляются по тактам, следовательно, множество моментов времени представляется как дискретное.

Множество технологических операций управления обозначим через $G = \{g_i, i = 1, \dots, I\}$, где I – число выполняемых операций. Каждой операции g_i в момент времени $\tau \in T$ точно соотносится транспонированный вектор $x_g(\tau) = [x_{1g}(\tau), x_{2g}(\tau)]^T$, описывающий состояние операции. Здесь $x_{1g}(\tau)$ – элемент вектора, описывающий полноту выполнения операции g_i в момент времени τ ; $x_{2g}(\tau)$ – описывает концепт состояния, при котором операция g_i считается завершённой. Выполнение операции осуществляется с применением входного сигнала $v_g(\tau)$, принимающего значения из множества $\{0, 1\}$; если $v_g(\tau) = 1$, то выполнение операции возможно. Воздействие $v_g(\tau)$ может принимать значение 1 только в том случае, когда предшествующие для g_i операции (в соответствии с технологией управления) выполнены, и $v_g(\tau) = 0$, если не завершены. Выходное воздействие (реакция) $z_i(\tau)$ определяется ходом выполнения операции g_i ; $z_i(\tau) \in \{0, 1\}$, причем $z_i(\tau) = 1$, если g_i завершена, и $z_i(\tau) = 0$, если g_i не завершена.

Наряду с операциями обслуживания G , рассматривается множество используемых при выполнении этих операций ресурсов $Re = \{r_k, k = 1, \dots, K\}$. Предположим, что при выполнении операции g_i применяется один вид ресурса – r_k . При этом под этим ресурсом r_k может пониматься сложный ресурс, представляющий собой агрегированный из некоторого количества ресурсов. Потребность операций в использовании ресурсов описывается функцией $\alpha: G \times Re \rightarrow R_+^I$, являющейся отображением декартова произведения множества операций и множества ресурсов на подмножество неотрицательных действительных чисел; функция $a(g_i, r_k)$ характеризует время расходования ресурса r_k при выполнении операции g_i . Как показывает практика, множества операций G и ресурсов Re имеют конечное число элементов, в этом случае функцию α можно представить матрицей $A = \|\alpha_{ik}\|$ размерности $I \times K$. Элементом этой матрицы являются значения функции $a_{ik} = a(g_i, r_k)$ [3, с. 178].

В качестве модели, представляющей ход выполнения конкретной операции, будем рассматривать рекуррентную динамическую систему с дискретным временем, представляющую собой конечный автомат. В этом случае число тактов n_i за которые операции g_i выполняется, можно определить как $n_i = \text{Max Cell} [\alpha_{ik} / \Delta\tau]$, где $\Delta\tau$ – интервал времени дискретизации на множестве моментов времени моделирования $T = [t_o, t_f]$; Cell – функция округления до ближайшего целого. Параметры вектора состояния операции на l -ом шаге $x_g(l) = [x_{1g}(l), x_{2g}(l)]^T$ можно представить соответственно: $x_{1g}(l)$ – число тактов, прошедших с начала выполнения операции; x_{2g} – сумму тактов, необходимых для выполнения операции, $x_{2g} = n_g$. После того как выполнится это условие, то есть операция завершится, функция выхода $z_i(\tau)$ принимает значение 1 и остается равной 1 до конца процесса моделирования, что позволяет определять множество выполненных операций.

Математическая модель выполнения каждой операции может быть представлена в виде математической конструкции конечного автомата второго рода, задаваемого пятеркой (V, Z, X, p, h) , где V – входной алфавит (множество входных управляющих воздействий); Z – выходной алфавит (множество выходных сигналов); X – внутренний алфавит (множество состояний); p – переходное отображение; h – терминальное отображение [4, с. 113].

Изменение состояния представляется функцией p :

$$x_{li}(l) = p(x_{li}(l-1), v_i(l)).$$

Причем

$$x_{li}(l) = \begin{cases} 0, & \text{if } v_i(l) = 0 \\ x_{li}(l-1), & \text{if } v_i(l) = 0 \text{ and } x_{li}(l-1) < n_i, \\ n_i, & \text{if } x_{li}(l-1) = n_i \end{cases}$$

$$x_{2i}(l) = n_i$$

Изменение реакции на выходе $z_i(k)$ характеризуется функцией h ;

$z_i(k) = h(x_i(k))$, где $h(x_i(k))$ – выходная функция:

$$z_i(l) = \begin{cases} 0, & \text{if } x_{li}(l) < n_i \\ 1, & \text{if } x_{li}(l) = n_i \end{cases}.$$

Технология управления в сложных системах является согласованным комплексом операций. Приведенная выше модель выполнения отдельной операции позволяет конструировать простые операции для всего комплекса.

Применение имитационной сетевой модели, основанной на аппарате временных сетей Петри, позволяет увязать модели отдельных операций в комплекс. Формально сеть Петри задается пятеркой $P = (G, S, J, E, m_o)$. Здесь G – множество технологических операций (в модели является множеством позиций); S – множество переходов (позволяет описывать взаимосвязь простых операций и согласовывать их выполнение по параллельным ветвям графа (сети Петри), описывающего порядок выполнения операций; J – функция входных воздействий, являющаяся отображением декартового произведения множеств операций и переходов $J: G \times S \rightarrow \{0,1\}$; E – функция реакций (выходов), $E: S \times G \rightarrow \{0,1\}$; m_o – вектор начальной маркировки сети, определяющий исходное состояние операций.

Порядок выполнения операций (определяется появлением в соответствующей позиции перехода маркера) описывается рассмотренной выше моделью конечного автомата, в соответствии с которой маркер на выходе ($z_i(l)=1$) появляется с запаздыванием на определенное число тактов. Это связано с определением факта завершения выполнения операции. Управление на сети P основывается на выборе перехода (вершины сети) для запуска из множества $S^+(\mu)$ – выходных (альтернативных) переходов позиции $\mu \in S$. Определением такого выбора является анализ множества достижимых из m_o маркировок и тех путей, которые ведут к финальным (позволяющим выполнить необходимый комплекс операций) маркировкам $\{m_f\}$.

Последовательность из начального состояния сети и операций, описываемого маркировкой m_o , в финальное состояние комплекса операций, которое определяет множество маркировок $\{m_f\}$, описывается маршрутом активации переходов $w_\mu = (s_{\mu 1}, s_{\mu 2}, \dots, s_{\mu C})$.

Определение порядка срабатывания переходов w_μ представляет собой процесс управления на сети Петри, причем каждому маршруту w_μ из конечного множества W допустимых последовательностей срабатывания переходов (маршрутов, которые обеспечивают переход из m_o в m_f) соответствуют свои показатели качества $F(w)$ выполнения совокупности операций, такие, например, как оперативность (время выполнения), полнота выполнения операций, загрузка (количество задействованных средств) и другие. В этом случае задача предпочтительного управления выполнением комплекса операций может быть представлена оптимизационной задачей по поиску оптимальной последовательности срабатывания переходов w^* на сетевой модели и имеет вид:

$$w^* = \arg \text{Opt } F(w), w \in W,$$

где W – множество последовательностей срабатывания переходов, обеспечивающих выполнение комплекса операций, Opt – оператор выбора оптимального значения (показателя) функции $F(w)$, определяющее качество выполнения операций.

Заключение

Приведенная выше комбинированная модель управления технологическими операциями, проводимых в АСУ КА учитывает «параллельность» процессов, которые проявляются в некоторых методиках выполнения операций. Она (модель) также позволяет оперативно (в ходе реализации предложенного подхода) учитывать предполагаемое количество ресурсов, наличие и работоспособность техники и с учетом этих показателей выбирать оптимальные способы управления операциями и достижения выполнения всего комплекса операций. Реализация приведенной имитационной системы позволит проводить обучение не только персонала, занимающегося эксплуатацией автоматизированных систем управления, но и нейросетей, реализующих процессы управления в АСУ КА.

В настоящее время реализованы подходы к преобразованию сетевых моделей, в том числе и сетей Петри, в нейронные сети [5, с. 98], представляющих собой обучающую систему. Нейронная сеть при этом рассматривается как универсальный аппроксиматор, способный «повторить» представленный в сети Петри алгоритм.

Список литературы

1. Технология системного моделирования/ Е.Ф. Аврамчук, А.А. Вавилов, С.В. Емельянов и др. – М.: Машиностроение, 1988. – 520 с.
2. Особенности аналитико-имитационного моделирования функционирования сложных объектов управления в условиях деструктивных воздействий / Е.Н. Алешин, В.Н. Воротягин, А.Н. Павлов, А.Б. Умаров // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. – СПб.: ВКА имени А.Ф. Можайского. – 2022. – Вып. 683. – С. 6-12.
3. Комплексная модель оптимизации технологии управления операциями обслуживания в автоматизированных системах управления космическими аппаратами/ Б.В. Москвин, В.Д. Гришин, К.Г. Колесников // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. – СПб.: ВКА имени А.Ф. Можайского. – 2014. – Вып. 645. – С. 177-178.

4. Кудряшов А.Н. Применение интерактивной модели на основе сети Петри для разработки тренажерного симулятора откликов бортового оборудования космического аппарата на управляющие воздействия / Материалы Санкт-Петербургской конференции «Региональная информатика и информационная безопасность» (РИИБ-2024). – СПб.: СПОИСУ, 2024. – С. 112-116.

5. Романников Д. О. О преобразовании сети Петри в нейронную сеть // Сб. науч. тр. НГТУ. 2016. № 4 (86). – С. 98-103.

© Колесников К.Г., Быстров Д.А.

УДК 664.7

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОЧИСТКИ ВОЗДУХА ОТ КОМБИКОРМОВОЙ ПЫЛИ В ЦЕНТРОБЕЖНОМ ПОЛЕ

Гарченко Анастасия Геннадьевна

Бурдиашвилли Тимур Зурабович

Вибе Мартын Андреевич

магистранты

Институт биотехнологии, пищевой

и химической инженерии

Научный руководитель: **Терехова Ольга Николаевна**

к.т.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой

«Машины и аппараты пищевых производств»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный

технический университет им. И.И. Ползунова»

Аннотация: Показана актуальность аспирации оборудования в комбикормовом производстве, проведен анализ современных систем аспирации и устройств очистки воздуха от пыли, выявлены недостатки. Предложен альтернативный вариант способа сепарации воздушно-пылевого потока с возможностью выделения тонкодисперсной фракции благодаря использованию пневмоцентробежного классификатора. Процесс сепарации теоретически исследован, доказана целесообразность его применения для выделения комбикормовой пыли.

Ключевые слова: пыль, комбикорм, очистка, воздух, центробежный, сепаратор, частицы.

INVESTIGATION OF THE AIR PURIFICATION PROCESS FROM FEED DUST IN A CENTRIFUGAL FIELD

Garchenko Anastasia Gennadievna

Burdiashvilli Timur Zurabovich

Vibe Martin Andreevich

Scientific supervisor: **Terekhova Olga Nikolaevna**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Altai State Technical University named after I.I. Polzunov

Abstract: The importance of equipment aspiration in feed milling is demonstrated, and current aspiration systems and air purification devices are analyzed, identifying their shortcomings. An alternative method for separating air and dust flows is proposed, allowing for the recovery of a fine fraction using a pneumatic centrifugal classifier. The separation process is theoretically studied, and its feasibility for separating feed dust is demonstrated.

Keywords: dust, compound feed, purification, air, centrifugal, separator, particles.

Интенсификация агропромышленного комплекса, в частности развитие животноводства и птицеводства, неразрывно связана с ростом мощностей комбикормовых производств. Технологические процессы приготовления, транспортировки, взвешивания и погрузки комбикормов сопровождаются значительными выделениями пыли. Эта пыль представляет собой многокомпонентную смесь органического и минерального происхождения, которая может включать частицы зерна, жмыха, шрота, микробные тела, остатки пестицидов и удобрений. Её присутствие в воздухе производственных помещений приводит к ряду проблем: во-первых, комбикормовая пыль опасна для здоровья человека; во-вторых, взрыво- и пожароопасна; в-третьих, высокие концентрации пыли приводят к повышению износа оборудования, сбоям в работе автоматики и электроники; в-четвертых, унос пыли ведет к прямым потерям продукта, что снижает экономическую эффективность предприятия. Таким образом, задача эффективной очистки воздуха от комбикормовой пыли является высокоактуальной с точки зрения охраны труда, промышленной безопасности и ресурсосбережения [1, 4].

Одним из приоритетных направлений повышения уровня взрывобезопасности на предприятиях, занимающихся хранением и переработкой зерна в целом, а в частности предприятий по производству комбикормов, является разработка и внедрение эффективных систем аспирации. Проектирование таких систем должно осуществляться в строгом соблюдении нормативных требований в области взрывобезопасности, охраны труда и техники безопасности, экономической целесообразности и надежности функционирования, а также с учетом всех санитарно-гигиенических стандартов.

Для обеспечения должного уровня взрывобезопасности необходимо руководствоваться основными нормативными документами, регламентирующими проектирование аспирационных систем. Эффективность

функционирования системы аспирации определяется корректностью компоновки и расчета сети, тщательностью монтажа оборудования, полной герметизацией воздухопроводов и аспирируемого оборудования, а также качеством обслуживания и эксплуатации. Анализ текущей ситуации показывает, что современное производство активно использует новые технические разработки, которые появляются на рынке, один из примеров – установка локальных фильтров на нориях, скребковых и винтовых конвейерах. При производстве комбикормов данная схема аспирации востребована с точки зрения экономики. Так как вносимые добавки в комбикорма зачастую имеют мелкую фракцию и легко уносятся с отсасываемым воздухом, то целесообразно возвращение их назад в технологический процесс, что и происходит при применении локальных фильтров. Первоначально такая компоновка системы аспирации применялась с нарушением Правил, введенных в 2020 году [2, 3], поскольку очищенный воздух из локальных фильтров выбрасывался в производственное помещение, а не в атмосферу. Для предприятий, эксплуатирующих такие системы, это обернулось не только рядом предписаний об устранении замечаний, но и дорогостоящей реконструкцией.

Основная трудность очистки воздуха от комбикормовой пыли заключается в её физико-химических свойствах: широком фракционном составе (от крупных до субмикронных частиц), гигроскопичности, склонности к слипанию и налипанию на поверхности оборудования.

В данный момент на комбикормовых предприятиях находят применение несколько типов пылеулавливающих аппаратов, каждый из которых имеет свои ограничения:

1. Циклоны (инерционные пылеотделители). Это наиболее распространенный тип аппаратов, использующий центробежную силу для сепарации пыли. Несмотря на свою простоту, надежность и низкие эксплуатационные затраты, традиционные циклоны демонстрируют низкую эффективность улавливания мелкодисперсных фракций (менее 10–15 мкм), которые наиболее опасны для здоровья и обладают высокой взрывоопасностью. Кроме того, для тонкой очистки требуется каскадирование аппаратов, что увеличивает габариты и аэродинамическое сопротивление системы.

2. Рукавные фильтры. Обеспечивают высокую степень очистки (до 99.9%) даже для тонкой пыли. Однако их применение сопряжено с риском

забивания пор рукавов гигроскопичной комбикормовой пылью, что требует сложных систем регенерации (обратной продувки, встряхивания). Наличие движущихся механизмов и необходимость использования сжатого воздуха повышают энергозатраты и стоимость обслуживания. Также существует потенциальная пожароопасность при возникновении искр.

3. Электрофильтры. Высокоэффективны для тонкой пыли, но имеют высокую капитальную стоимость, сложность в эксплуатации и обслуживании. Их применение для органической пыли может быть ограничено из-за риска возгорания при электрическом пробое и изменения электрофизических свойств пыли в зависимости от влажности и состава сырья.

4. Мокрые скрубберы. Эффективно улавливают пыль за счет контакта газового потока с жидкостью. Главными недостатками применительно к комбикормовой промышленности являются образование жидких отходов (шлама), требующих утилизации, повышенный расход воды и энергии, а также коррозия оборудования.

Наиболее выгодным решением является применение локальных фильтров, так как они имеют ряд преимуществ: высокая энергоэффективность (минимальные воздухопроводы, меньший объем перемещаемого воздуха, нет потерь в сети); экономическая выгода (более низкие капитальные затраты, снижение эксплуатационных затрат); компактность и мобильность (не требуют много места, возможность перестановки); высокая эффективность очистки воздуха; простота и удобство обслуживания [4].

Улавливание комбикормовой пыли экономически целесообразно, так как она является концентратом полезных веществ из корма: белков, витаминов и микроэлементов. Возвращая её в производственный цикл, предприятие не только экономит средства, но и сохраняет питательную ценность готовой продукции.

С целью повышения эффективности очистки воздуха от мелкодисперсной пыли на комбикормовом производстве был рассмотрен пневмоинерционный сепаратор в программе Separator.exe. Принцип разделения частиц размола составляет организация аэроцентробежного поля и его постоянное воздействие с твердой фазой. Полученный таким образом эффект отделения мелкодисперсных частиц из потока газа, позволит применять данный способ сепарации для улавливания тонкой фракции, полученной при размоле зерна, в процессе воздухоочистки. В данной программе смоделирован принцип работы сепаратора, направление движения

частиц в соответствии с уравнениями, в зависимости от параметров, влияющих на отделяемость частиц. Эта программа позволяет выбирать оптимальные конструктивные параметры, достигая эффективной очистки воздуха, для мелкодисперсных частиц. Таким образом, было рассмотрено влияние на изменение траектории движения частиц таких параметров, как безразмерная высота усеченного конуса, то есть отношение высоты к радиусу внешнего усеченного конуса в его нижнем сечении h/r_1 ; безразмерная скорость воздушного потока вдоль вертикальной оси, то есть отношение скорости к произведению радиуса основания внешнего усеченного конуса в его нижнем сечении и угловой скорости конуса $\dot{\varphi}$; угол конусности, измеряемый в радианах α .

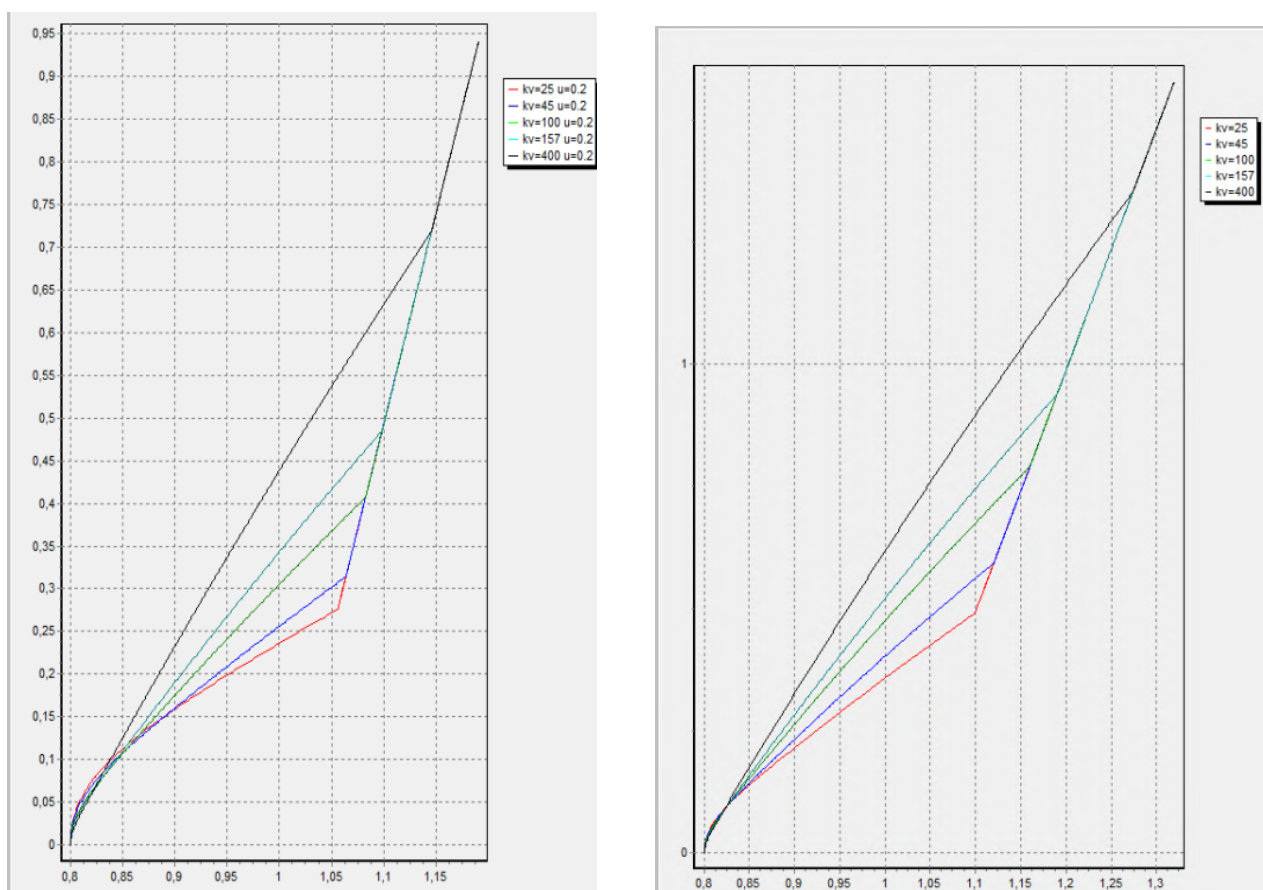


Рис. 1. Траектории движения частиц при различной угловой скорости

На графиках на рисунке 1 показаны траектории движения частиц в рабочей зоне пневмоцентробежного сепаратора с различными скоростями вращения. На графиках видно, что самая мелкая частица с достигает поверхности оседания на большей высоте, при этом с увеличением угловой

скорости в два раза процесс сепарации наступит гораздо за более короткое время, примерно на одинаковой радиальной координате, но на высоте вдвое меньшей. Исследуя процесс сепарации частиц, возможно разработать конструктивные параметры устройства для разделения пылевых частиц в комбикормовом производстве и очистки воздуха от пыли.

Список литературы

1. Семенов Л. И., Теслер Л.А. Взрывобезопасность элеваторов, мукомольных и комбикормовых заводов. – М.: Агропромиздат, 1991. – 367 с.
2. Приказ Ростехнадзора от 03 сентября 2020 г. № 331. Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности взрывопожароопасных производственных объектов хранения и переработки растительного сырья» ФНП в области промышленной безопасности от 03 сентября 2020 г. № 331.
3. Указания по проектированию аспирационных установок предприятий по хранению и переработке зерна и предприятий хлебопекарной промышленности: утверждены приказом Минсельхозпрода России от 26.03.98 № 169.
4. Терехова О. Н. Вентиляционные установки и системы в пищевых производствах: учебное пособие для вузов / О.Н.Терехова. — Санкт-Петербург: Лань, 2024. — 228 с. — ISBN 978-5-507-50057-4. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/433955>.

© Гарченко А.Г., Бурдиашвилли Т.З., Вибе М.А.

ВЛИЯНИЕ МОДЕЛЕЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ НА СТРУКТУРУ И СВОЙСТВА МЕТАНОВОГО ПЛАМЕНИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ГОРЕЛКЕ

Лагерь Анастасия Владиславовна

студент

Научный руководитель: **Бердин Валерий Кузьмич**

к.т.н., доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация: Горение метана критично для энергетики и промышленности, а его эффективность, стабильность и экологичность определяются сложным взаимодействием смешения, теплопереноса и химической реакций в горелке. Численное моделирование (CFD) – незаменимый инструмент для анализа процессов. Однако точность CFD-прогнозов сильно зависит от выбора математических моделей турбулентности и химических реакций. Некорректный выбор этих моделей может исказить результаты, в частности, в оценке температуры и структуры пламени. В работе исследуется влияние различных моделей турбулентности на максимальную температуру и структуру пламени при сжигании метана, что является ключевым для достоверного моделирования.

Ключевые слова: моделирование горения, турбулентность, ANSYS Fluent, структура пламени, модель Laminar, модель Spalart Allmaras, модель Standard k-e, модель RNG k-e, модель Realizable k-e, модель Standard k-w.

INFLUENCE OF TURBULENCE MODELS ON THE STRUCTURE AND PROPERTIES OF METHANE FLAME IN AN INDUSTRIAL BURNER

Lager Anastasia Vladislavovna

Scientific supervisor: **Berdin Valery Kuzmich**

Abstract: Methane combustion is critical for energy and industry, and its efficiency, stability, and environmental friendliness are determined by the complex interaction of mixing, heat transfer, and chemical reactions in the gorenje. Numerical modeling (CFD) is an indispensable tool for analyzing processes. However, the accuracy of CFD forecasts strongly depends on the choice of

mathematical models of turbulence and chemical reactions. Incorrect choice of these models can distort the results, in particular, in estimating the temperature and structure of the flame. The paper examines the influence of various turbulence models on the maximum temperature and flame structure during methane combustion, which is key for reliable modeling.

Key words: combustion modeling, turbulence, ANSYS Fluent, flame structure, model Laminar, model Spalart Allmaras, model Standard k-e, model RNG k-e, model Realizable k-e, model Standard k-w.

Процессы горения метана являются основой для множества энергетических и промышленных приложений, от бытовых котлов до газотурбинных установок. Эффективность, стабильность и экологичность сжигания топлива напрямую зависят от сложных процессов смешения, теплопереноса и химических реакций, протекающих в горелке. Численное моделирование гидродинамики (CFD) является мощным инструментом анализа и оптимизации этих процессов, позволяя исследовать взаимодействие различных физических явлений без дорогостоящих натурных экспериментов.

Одним из ключевых аспектов точного CFD-моделирования горения является адекватное описание турбулентного течения газовых потоков и их последующих химических превращений. Выбор математических моделей, описывающих турбулентность, а также химические реакции горения, оказывает прямое и зачастую значительное влияние на получаемые результаты, включая прогнозирование температуры пламени, его структуры и состава продуктов сгорания. Неверный выбор модели может привести к некорректным прогнозам и неэффективным решениям.

В работе рассматривается влияние различных моделей турбулентности на максимальную температуру и структуру пламени при сжигании метана.

Для моделирования процесса горения использовался программный комплекс *ANSYS Fluent* [1].

1. Модель *Laminar* предназначена для моделирования ламинарных течений, где турбулентность отсутствует. Её использование в рамках подхода позволяет с высокой точностью воспроизводить динамику таких потоков без аппроксимаций.

2. Модель *Spalart Allmaras* (+1E) относится к группе Reynolds Averaged Navier-Stokes (RANS). Однопараметрическая модель, наиболее эффективная для 2D-задач об обтекании профилей с умеренным отрывом и стесненных

течениях. Не использует пристеночные функции, менее применима для затухающей турбулентности.

3. Модель **Standard k-ε** (+2E). Двухпараметрическая модель группы RANS. Экономичная и широко используемая для установившихся турбулентных течений. Учитывает сжимаемость и естественную конвекцию, но может проявлять сильную диффузию. Использует пристеночные функции.

4. Модель **RNG k-ε** (+2E). Модификация *Standard k-ε*, которая улучшает описание переходов в турбулентность и ее затухания.

5. Модель **Realizable k-ε** (+2E). Еще одна модернизация *Standard k-ε*, подходящая для широкого круга задач, особенно для моделирования зон отрыва потока и взаимодействия текущих сред.

6. Модель **Standard k-ω** (+2E). Двухпараметрическая RANS-модель, отличающаяся хорошим описанием течений у твердых стенок без сильного взаимодействия сдвиговых слоев. Менее подвержена диффузии, чем *Standard k-ε*, но чувствительна к граничным условиям и не использует пристеночные функции.

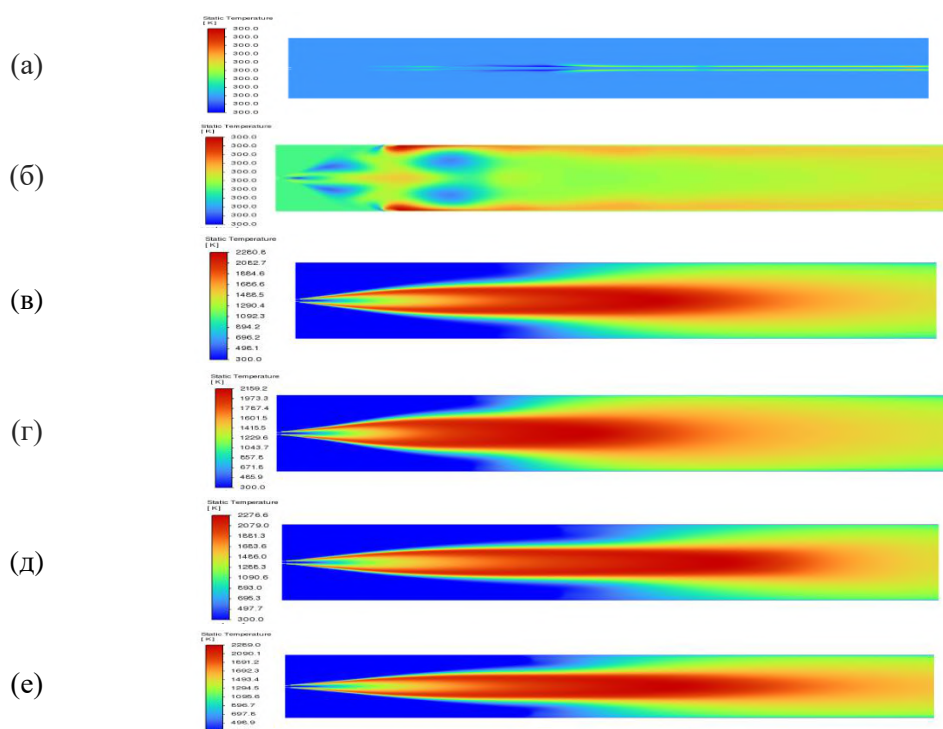


Рис. 1. Результаты моделирования температур турбулентного горения метана и воздуха: модель Laminar (а); модель Spalart-Allmaras (б); модель RANS k-ε, Standard (в); модель RANS k-ε, RNG (г); модель RANS Realizable k-ε (д); модель RANS k-ω, SST (е)

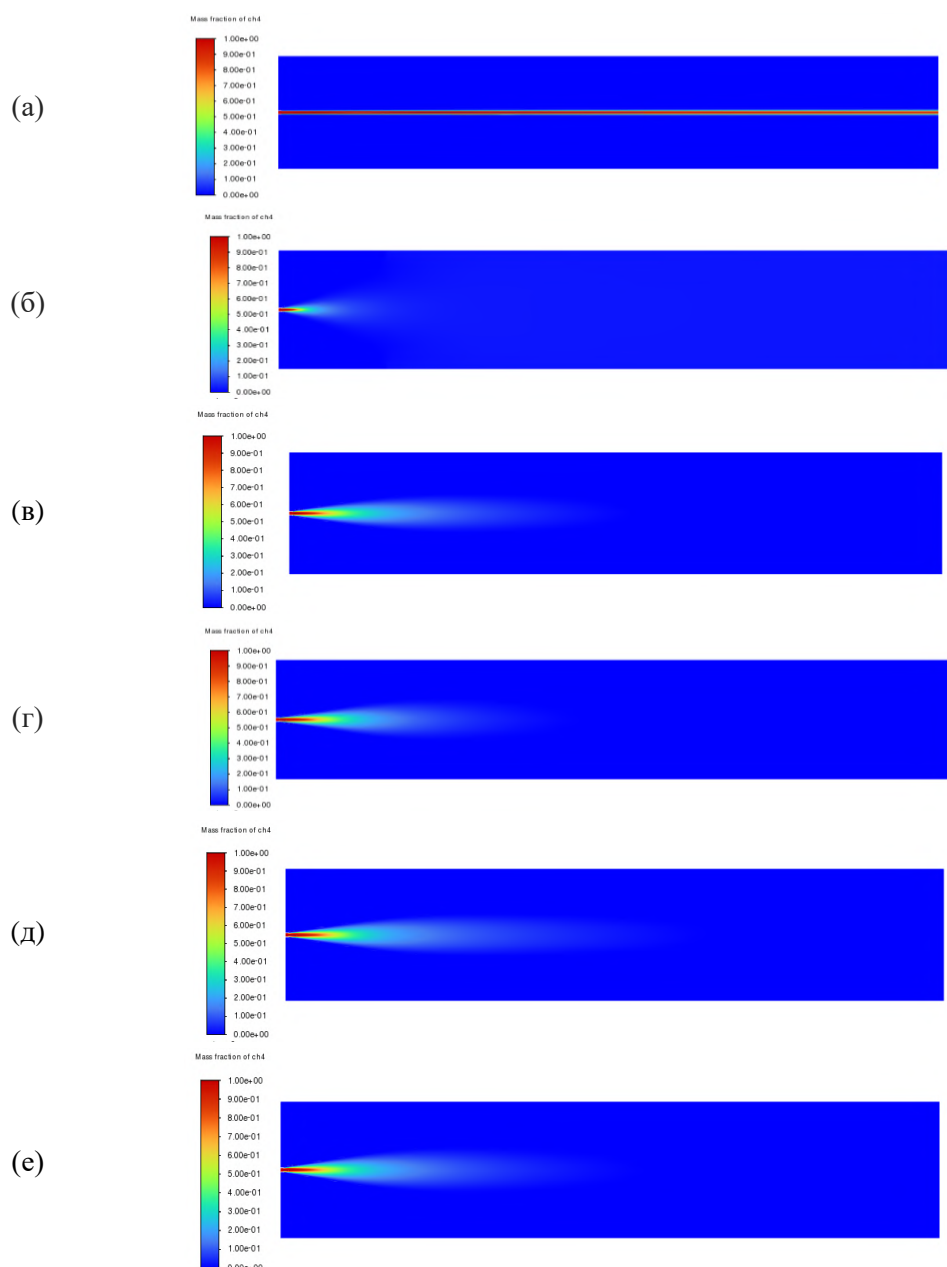


Рис. 2. Результаты моделирования концентрации метана турбулентного горения: модель Laminar (а); модель Spalart-Allmaras (б); модель RANS k-ε, Standard (в); модель RANS k-ε, RNG (г); модель RANS Realizable k-ε (д); модель RANS k-ω, SST (е)

Результаты на рисунках 1 и 2 показывают, что для моделей Laminar (а) и Spalart-Allmaras (б) турбулентные течения газообразных компонентов метана отсутствуют. Модели группы RANS: k-ε, Standard (в); k-ε, RNG (г) и k-ω, SST (е) дали схожие результаты по температуре и массовой доле метана, кроме Realizable, k-ε (д). Однако эти расхождения могут быть обусловлены

существенным влиянием дополнительных параметров, учитывающих особенности поведения потока в пристеночных областях горелки. Дальнейший анализ распределения температуры и структуры пламени, а также профилей вдоль осевой линии и по радиусу на выходе из горелки, подтвердил значительные изменения.

В таблице 1 показана сравнительная характеристика моделей турбулентности и их параметров температуры и массовой доли метана.

Таблица 1

Результаты моделей турбулентности

	Температура, К	Массовая доля CH_4
Модель Laminar.	-	-
Модель Spalart-Allmaras.	-	-
Модель RANS k- ε , Standard	1267.8091	1.7939427e-07
Модель RANS k- ε , RNG.	1217.8379	2.1195863e-07
Модель RANS Realizable k- ε	1314.9108	9.0500191e-07
Модель RANS k- ω , SST.	1364.3708	2.3293499e-07

Из результатов моделирования можно сделать следующий вывод, определение модели турбулентности оказывает значительное влияние на процесс перемешивания метана и кислорода. Эта взаимосвязь напрямую сказывается на формировании температурных полей и структуре пламени в горелке. Поскольку данное исследование охватывает комплекс взаимосвязанных задач – газодинамических, тепловых и химических. Выбор адекватной модели для описания движения потоков и их смешения становится определяющим фактором для точности численного прогноза.

Список литературы

1. ANSYS Fluent User's Guide, ANSYS, Inc. 2024. – 5666 с.
2. Изучение процессов гомогенного горения предварительно несмешанных компонентов в ANSYS Fluent: электрон. метод. указания к лаб. работам / М-во образования и науки РФ, Самар. гос. аэрокосм. ун-т им. С. П. Королева (нац. исслед. ун-т); сост.: А.В. Кривцов, Л.С. Шаблий. – Электрон. текстовые и граф. дан. – Самара, 2013.

© Лагерь А.В.

КОНСТРУКЦИИ И ВИДЫ БАРБОТЕРОВ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ АППАРАТУРЫ

Борисова Полина Антоновна
Лукьянов Дмитрий Романович
Жарова Татьяна Владимировна
Чирков Михаил Александрович
студенты
ДПИ НГТУ им. Р.Е. Алексеева

Аннотация: В статье представлен систематизированный обзор конструкций и видов барботеров – газораспределительных устройств химической аппаратуры. Рассмотрены основные типы барботеров: трубчатые, пластинчатые (дисковые), сопловые (инжекционные) и мембранные (эластичные). Для каждого типа описаны принцип действия, конструктивные особенности, преимущества, недостатки и рациональные области применения. Проведен сравнительный анализ, на основе которого сформулированы практические рекомендации по выбору оптимальной конструкции барботера для различных условий. Показано, что правильный выбор барботера напрямую влияет на эффективность массообмена и энергозатраты на проведение процесса.

Ключевые слова: барботер, газораспределительное устройство, барботажный аппарат, массообмен, диспергирование.

DESIGNS AND TYPES OF BUBBLERS FOR CHEMICAL EQUIPMENT

Borisova Polina Antonovna
Lukyanov Dmitry Romanovich
Zharova Tatyana Vladimirovna
Chirkov Mikhail Alexandrovich

Abstract: The article presents a systematic review of the designs and types of bubblers – gas distribution devices of chemical equipment. The main types of bubblers are considered: tubular, lamellar (disk), nozzle (injection) and membrane (elastic). The principle of operation, design features, advantages, disadvantages and rational areas of application are described for each type. A comparative analysis has been carried out, on the basis of which practical recommendations have been

formulated for choosing the optimal bubbler design for various conditions. It is shown that the correct choice of a bubbler directly affects the efficiency of mass transfer and the energy consumption of the process.

Key words: bubbler, gas distribution device, bubbler, mass transfer, dispersion.

Барботаж представляет собой процесс пропускания газа или пара через слой жидкости. Такой процесс широко применяется в различных отраслях промышленности. В отличие от традиционного механического перемешивания, барботаж создает уникальные условия для массо- и теплообмена, обеспечивая более эффективное взаимодействие между фазами.

Основная особенность барботажа заключается в формировании большой межфазной поверхности на границе жидкость-газ. Также, когда газ проходит через жидкость в виде множества мелких пузырьков, происходит интенсивная турбулизация потоков, что способствует равномерному распределению компонентов и эффективному удалению нежелательных газов, включая водород. Как правило, барботажные аппараты применяют при малом количестве подаваемого газа.

Актуальность данной работы заключается в том, что в условиях растущих требований к энергоэффективности и экологической безопасности производств поиск и внедрение оптимальных конструкций барботеров, обеспечивающих высокую равномерность распределения газа и минимальные энергозатраты, представляют собой важнейшую научно-техническую задачу для химической отрасли.

Целью работы является систематизирование и описание основных видов и конструкций барботеров, их эксплуатационных характеристик, преимуществ, недостатков и области применения в современной химической аппаратуре.

Барботер — это конструктивный элемент массообменного аппарата, основной функцией которого является диспергирование газового потока с образованием пузырьков заданного размера для увеличения межфазной поверхности и интенсификации процессов массопередачи [1].

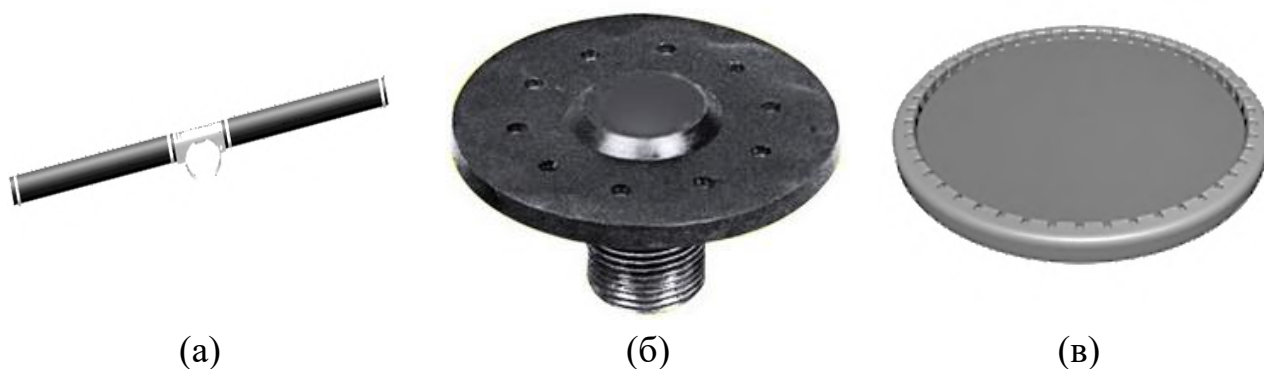
Такие устройства применяются в барботажных колоннах, абсорберах, реакторах, ферментерах и аэротенках, то есть повсеместно в химической, нефтехимической, биохимической и целлюлозно-бумажной отраслях промышленности. Эффективность работы всего аппарата в значительной степени определяется конструкцией барботера, которая влияет на размер пузырьков, равномерность их распределения по сечению аппарата

и гидравлическое сопротивление системы.

В современной химической аппаратуре применяются три основных типа барботеров, каждый из которых обладает уникальными конструктивными и эксплуатационными особенностями. Наиболее распространёнными являются трубчатые (перфорированные) барботеры (рис. 1, а), изготавливаемые из нержавеющей стали, титана или полипропилена в виде кольцевых, змеевиковых или решетчатых систем с отверстиями 2–5 мм. Их ключевые преимущества — простота, низкая стоимость и надёжность, однако они формируют пузырьки среднего и крупного размера с относительно неравномерным распределением и склонны к засорению.

Для процессов, требующих высокой эффективности массообмена, используются пластинчатые (дисковые) барботеры (рис. 1, б), выполняемые в виде перфорированных пластин или дисков, часто из пористых материалов (керамика, спечённый металл, тефлон). Они обеспечивают образование мелких и однородных пузырьков и равномерное распределение газа по сечению аппарата, но характеризуются высоким гидравлическим сопротивлением, значительной стоимостью, повышенной склонностью к засорению и сложностью очистки.

В условиях, где критически важна устойчивость к загрязнениям, применяются мембранные (эластичные) барботеры (рис. 1, в) из силикона, каучуков или специальных полимеров. Их поры открываются только при рабочем давлении, что предотвращает обратный ток жидкости; такие устройства отличаются устойчивостью к засорению, создают мелкие пузырьки и просты в обслуживании, но имеют ограниченную химическую и температурную стойкость, а также подвержены риску механических повреждений.



**Рис. 1. Трубчатый барботер (а). Пластинчатый барботер (б).
Мембранный барботер (в)**

Сравнительный анализ основных типов барботеров, приведенный в таблице 1, позволяет выявить ключевые преимущества и ограничения каждой конструкции для их целевого применения.

Таблица 1

Сравнительная характеристика основных видов барботеров

Тип барботера	Размер пузырьков	Равномерность распределения	Гидравлическое сопротивление	Склонность к засорению	Рекомендуемые области применения
Трубчатый	Средний, крупный	Средняя	Низкое	Средняя	Крупнотоннажные процессы, абсорбция, аэрация больших объемов
Пластинчатый	Мелкий, очень мелкий	Высокая	Высокое	Высокая	Ферментация, точный синтез, процессы, требующие высокой скорости массообмена
Мембранный	Мелкий	Высокая	Среднее	Низкая	Очистка сточных вод, биохимия

Как видно из таблицы, универсального решения не существует. Выбор барботера – это всегда компромисс.

- Для крупных предприятий базовой химии, где важна надежность и стоимость (например, в скрубберах для очистки отходящих газов), часто оптимальны трубчатые барботеры.

- Для биотехнологических и тонкого синтеза предприятий, где ключевую роль играет высокая скорость массообмена и контроль процесса, применяются более дорогие пористые пластинчатые барботеры.

- Мембранные барботеры нашли свою нишу в водоочистке и процессах, где среда может быть загрязнена твердыми частицами.

Таким образом, современная химическая аппаратура располагает широким арсеналом барботеров различных конструкций. От простых и надежных трубчатых до высокоэффективных пористых и специализированных мембранных – каждый тип имеет свою область рационального применения. Правильный выбор газораспределительного устройства, основанный на анализе технологической задачи, свойств сред и экономических факторов, является залогом создания эффективного и конкурентоспособного химико-технологического процесса.

Список литературы

1. Касаткин А.Г. Основные процессы и аппараты химической технологии. – М.: Альянс, 2009. – 753 с.
2. Кутателадзе С. С., Стырикович М. А. Гидравлика газо-жидкостных систем. М.—Л., Госэнергоиздат, 1958. – 232 с.
3. Штербачек З., Тауск П. Перемешивание в химической промышленности. Пер. с чешск. Под ред. канд. техн. наук Павлушенко И. С. Л., Госхимиздат, 1963. – 416 с.
4. Харлагопьянц А.Е., Доманский И.В. Гидродинамика и массообмен в барботажных аппаратах. – Л.: Химия, 1988. – 280 с.

© Борисова П. А., Лукьянов Д.Р.,
Жарова Т.В., Чирков М.А.

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

МАРКЕРЫ ВИСЦЕРАЛЬНОГО ОЖИРЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА

Никитина Елена Александровна

к.м.н., доцент кафедры внутренних болезней

Елсукова Ольга Сергеевна

к.м.н., доцент кафедры госпитальной терапии

ФГБОУ ВО «Кировский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: В проведенное исследование было включено 30 пациентов с сахарным диабетом 2 типа с сопутствующим ожирением, которые получали метформин в средней дозе 2000 мг в сутки. Им назначили на 6 месяцев алоглиптин 25 мг и пиоглитазон 30 мг. Анализировали маркеры висцерального ожирения (индекс конусности и отношение окружности талии к росту) исходно и в динамике через 6 месяцев. В результате исследования получили положительное влияние алоглиптина и пиоглитазона на расчетные показатели маркеров висцерального ожирения за период наблюдения.

Ключевые слова: сахарный диабет 2 тип, висцеральное ожирение, индекс конусности, отношение окружности талии к росту, сахароснижающая терапия, алоглиптин, пиоглитазон.

MARKERS OF VISCERAL OBESITY IN PATIENTS WITH TYPE 2 DIABETES MELLITUS

Nikitina Elena Aleksadrovna

Elsukova Olga Sergeevna

Abstract: The study included 30 patients with type 2 diabetes and comorbid obesity who were receiving metformin at an average dose of 2000 mg per day. They were prescribed alogliptin 25 mg and pioglitazone 30 mg for 6 months. Visceral adiposity markers (conicity index and waist-to-height ratio) were analyzed at baseline and over 6 months. The study found a positive effect of alogliptin and pioglitazone on the calculated visceral adiposity markers over the observation period.

Key words: type 2 diabetes mellitus, visceral obesity, conicity index, waist-to-height ratio, hypoglycemic therapy, alogliptin, pioglitazone.

Сахарный диабет 2 типа (СД2) – актуальнейшая и серьезная проблема современной медицины. Согласно последним данным Международной диабетической федерации (International Diabetes Federation, IDF), в мире число больных сахарным диабетом (СД) официально достигло 588,7 млн [1, с. 16]. Всем известно, что неблагоприятный прогноз у больных с СД2 обусловлен развитием множественных осложнений, которые существенно снижают качество жизни и даже приводят к смерти [2, с. 85]. Наиболее частая причина смерти пациентов с СД2 – атеросклеротические сердечно-сосудистые заболевания (прежде всего инфаркт миокарда или инсульт), которые в 2-4 раза чаще встречаются при диабете, чем без него [3, с. 94]. Зачастую (около 80%) больных СД2 страдают избыточным весом или ожирением [4, с. 293]. Сосуществование ожирения, особенно висцерального, и СД приводит к прогрессированию осложнений диабета, а также значительно увеличивает риск развития сердечнососудистых событий [5, с. 270]. Нередко с целью верификации ожирения в клинической практике используют индекс массы тела (ИМТ), но данный показатель недостаточно информативен при оценке висцерального ожирения [6, с. 10]. Доступны в интерпретации в качестве маркеров висцерального ожирения индекс конусности (ИК) и отношение окружности талии к росту (ООТР) [7, с. 31]. Практический интерес представляет изучение данных показателей среди пациентов с СД2 и ожирением на фоне применения нового инновационного сахароснижающего препарата – фиксированной комбинации (ФК) алоглиптина и пиоглитазона. Установлено, что при использовании ФК алоглиптина и пиоглитазона происходит перераспределение жировой ткани с висцеральной на подкожную – несомненный благоприятный метаболический эффект [8, с. 63].

Цель исследования – изучить ИК и ООТР у пациентов с СД2 и ожирением при использовании ФК алоглиптина и пиоглитазона в условиях клинической практики за 6 месяцев наблюдения.

Материалы и методы. Провели комплексное обследование 30 пациентов (средний возраст 48 [42; 61] лет, 12 женщин и 18 мужчин) с СД2 на фоне ожирения ($\text{ИМТ} \geq 30 \text{ кг/м}^2$), принимающих метформин в дозе 2000 мг в сутки. Назначили на 6 месяцев алоглиптин 25 мг и пиоглитазон 30 мг 1 раз в сутки. Анализировали ИК и ООТР исходно и через 6 месяцев терапии. Рассчитывали ИК и ООТР следующим образом: $\text{ИК} = \text{ОТ} / 0,109 * \sqrt{(\text{рост} / \text{вес})}$ и отношение окружности талии (см) к росту (см^2).

Результаты. Исходные данные исследуемой когорты пациентов описаны в таблице 1.

Таблица 1

Исходные показатели исследуемой группы пациентов (n=30)

Показатель	Значение
Мужчины, n (%)	18 (60)
Возраст, лет	48 [42; 61]
Стаж сахарного диабета, годы	3 [2; 10]
ИМТ, кг/м ²	32,6 [28,8; 37,1]
Окружность талии, см	106,5 [100,1; 114,8]
Артериальная гипертензия, n (%)	26 (86,7)
Неалкогольная жировая болезнь печени, n (%)	15 (50)
Дислипидемия, n (%)	27 (90)
HbA1c, %	8,9 [7,8; 9,3]
Глюкоза венозной плазмы натощак, ммоль/л	9,0 [7,7; 9,9]
Постпрандиальная гликемия, ммоль/л	
Липопротеиды низкой плотности	2,8 [2,2; 4,1]
Триглицериды, ммоль/л	2,3 [2,1; 3,2] ммоль/л

Назначение в течение 6 месяцев ФК алоглиптина и пиоглитазона к исходной терапии метформином в средней суточной дозе 2000 мг приводило к тенденции улучшения средних значений маркеров висцерального ожирения: ИК снизился с 64,2 [56,1; 75,7] до 59,8 [54,1; 70,5] ($p=0,203$), а также ООТК уменьшилось с 0,61 [0,58; 0,65] до 0,59 [0,56; 0,63] ($p=0,326$).

Заключение. ФК алоглиптина и пиоглитазона положительно влияет на маркеры висцерального ожирения (ИК и ООТР) у пациентов с сахарным диабетом 2 типа за период наблюдения.

Список литературы

1. Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом / Под редакцией И.И. Дедова, М.В. Шестаковой, О.Ю. Сухаревой. – 12-й выпуск. – М.; 2025. – 247 с.
2. Бондарь И.А., Шабельникова О.Ю. Особенности клинического течения и частоты осложнений в кластерах сахарного диабета 2 типа у пациентов, не получающих инсулинотерапию // Проблемы эндокринологии. – 2023. – Т. 69, № 5. – С. 84-92. doi: <https://doi.org/10.14341/probl13259>.
3. Эрлих А.Д., Зилов А.В., Щекочихин Д.Ю., и др. Краткий обзор клинических руководств Европейского кардиологического общества 2023

года по лечению сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с сахарным диабетом // Проблемы эндокринологии. – 2024. – Т. 70, № 4. – С. 94-102. doi: <https://doi.org/10.14341/probl13414>.

4. Петунина Н.А., Тельнова М.Э. Сахарный диабет и ожирение. Роль агонистов рецепторов глюкагоноподобного пептида-1 в лечении СД 2-го типа // Сахарный диабет. – 2018. – Т. 21. – № 4. – С. 293-300. doi: 10.14341/DM9623.

5. Галстян Г.Р., Шестакова Е.А., Скляник И.А. Ожирение и сахарный диабет 2 типа: поиск компромиссного терапевтического решения // Сахарный диабет. – 2017. – Т. 20. – № 4. – С. 270-278. doi: 10.14341/DM8726.

6. Чумакова Г.А., Кузнецова Т. Ю., Дружилов М. А., и др. Висцеральное ожирение как глобальный фактор сердечно-сосудистого риска // Российский кардиологический журнал. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 7-14. <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2018-5-7-14>.

7. Бродовская Т.О., Ковин Е.А., Баженова О.В., и др. Предикторы висцерального ожирения у пациентов с синдромом обструктивного апноэ сна и нормальной массой тела // Ожирение и метаболизм. - 2019. - Т.16, № 2. - С.29-35. doi: <https://doi.org/10.14341/omet9737>.

8. Демидова Т.Ю., Кочина А.С. Алоглиптин и пиоглитазон. Перспективы комбинированного применения // Эндокринология: новости, мнения, обучение. – 2021. – Т. 10, №4. – С. 62-68. DOI: <https://doi.org/10.33029/2304-9529-2021-10-4-62-68>.

© Никитина Е.А., Елсукова О.С.

УДК: 613.636

К ВОПРОСУ О РИСКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ЭКИПИРОВЩИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВАГОНОВ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ

Васкина Марина Юрьевна

заведующая лабораторией

физико-химических исследований

Федеральное государственное унитарное предприятие

«Всероссийский научно-исследовательский Институт

гигиены транспорта Федеральной службы по надзору в сфере

защиты прав потребителей и благополучия человека

(ВНИИЖГ)» (ФГУП «ВНИИЖГ» Роспотребнадзора)

Аннотация: Статья посвящена такой важной проблеме, как влияние биологического фактора на экипировщиков по заправке водой пассажирских железнодорожных вагонов, являющихся наиболее распространенной и важной профессиональной группой рабочих.

Учитывая специфику производства экипировщиков по заправке водой пассажирских вагонов и возможность бактериального загрязнения в процессе трудовой деятельности, у них были взяты отпечатки и смывы с кожной поверхности обеих ладоней рук и со спецодежды в области плеча и груди, которые подвержены наиболее частому загрязнению в процессе работы.

Результаты проведенных исследований позволили установить наличие бактерий группы кишечной палочки на кожных покровах ладоней обеих рук в количестве $164 \pm 35,6$ выросших колоний и $107 \pm 35,3$ колоний.

Оценка условий труда по биологическому фактору относится к классу 3.2 [9].

Научные исследования, имеющие отношения к экипировщикам железнодорожных вагонов, в частности в отношении влияния биологического фактора, крайне малочисленны.

Поэтому изучение данных вопросов чрезвычайно важно, так как экипировщики железнодорожных вагонов несут основную ответственность в создании комфорта и обеспечении безопасности для пассажиров.

Ключевые слова: экипировщики вагонов, условия труда, безопасность движения биологический фактор.

CONCERNING THE RISK OF EXPOSURE TO BIOLOGICAL FACTORS ON RAILROAD CAR OUTFITTERS DURING THEIR WORK

Vaskina Marina Yuryevna

Abstract: This article addresses the important issue of biological factors affecting passenger car water outfitters, the most common and important professional group.

Given the specific nature of the work of passenger car water outfitters and the potential for bacterial contamination during their work, fingerprints and swabs were taken from the skin of both palms of their hands and from their workwear in the shoulder and chest areas, which are most frequently exposed to contamination during work.

The results of the studies revealed the presence of coliform bacteria on the skin of the palms of both hands, with 164 ± 35.6 colonies grown and 107 ± 35.3 colonies remaining.

The assessment of working conditions based on biological factors falls under class 3.2 [9].

Scientific research related to rail car outfitters, particularly regarding the influence of biological factors, is extremely limited.

Therefore, studying these issues is extremely important, as rail car outfitters bear primary responsibility for ensuring passenger comfort and safety.

Key words: rail car outfitters, working conditions, traffic safety, biological factors.

Актуальность.

Железнодорожный транспорт характеризуется особыми условиями, которые проявляются в разных аспектах: в инфраструктуре, в подвижном составе, в технологии движения и в мерах безопасности [1, 2, 3, 4, 5].

Одним из основных факторов, с которым сталкиваются железнодорожники, является биологический фактор.

Данный источник опасности может привести к конкретным последствиям — от временной потери трудоспособности до хронических заболеваний.

Характеристики определение степени их вредности в целях разработки профилактических мероприятий для улучшения условий труда и снижения заболеваемости у экипировщиков является, актуальным и не вызывает никакого сомнения.

Цель. Изучить влияние биологического фактора на экипировщиков железнодорожных вагонов для дальнейшей разработки профилактических мероприятий.

Материалы и методы. Методы отпечатков и смывов с кожной поверхности обеих ладоней рук и со спецодежды в области плеча и груди с последующим посевом на питательные среды.

Результаты и обсуждение. Работа экипировщиков по заправке вагонов водой осуществляется в 2 смены, продолжительностью двенадцать часов каждая.

В обязанности экипировщика входит заправка водой пассажирских вагонов от водоразборных колонок в пунктах формирования, оборота составов и на промежуточных станциях.

В пунктах формирования и оборота составов вагоны снабжаются водой, как правило, на экипировочных путях, имеющих водоразводящую сеть холодной и горячей воды и необходимое количество водоразборных колонок. На промежуточных станциях снабжение водой производится на приемно-отправочных путях, где устанавливаются водоразборные колонки.

Учитывая специфику производства экипировщиков по заправке водой пассажирских вагонов и возможность бактериального загрязнения в процессе трудовой деятельности, у них были взяты отпечатки и смывы с кожной поверхности обеих ладоней рук и со спецодежды в области плеча и груди, которые подвержены наиболее частому загрязнению в процессе работы.

Рабочие данной профессиональной группы подвержены бактериальному обсеменению из-за контакта с загрязненным подвагонным оборудованием и загрязненным балластом железнодорожных путей. У данной профессиональной группы рабочих был обнаружен рост бактерий группы кишечной палочки в смывах с рук в 100% случаев и в смывах со спецодежды в 90% случаев, что может способствовать увеличению риска возникновения заболеваемости кишечными инфекциями как персонала, так и пассажиров при нарушении заправщиком должностных инструкций.

Результаты проведенных исследований позволили установить наличие бактерий группы кишечной палочки на кожных покровах ладоней обеих рук в количестве $164 \pm 35,6$ выросших колоний и $107 \pm 35,3$ колоний.

Оценка условий труда по биологическому фактору относится к классу 3.2 [9], т.к. у них существует риск заражения бактериями группы кишечной палочки, которые являются возбудителями оппортунистических инфекций, относящихся к условно патогенным микроорганизмам, способным в определённых условиях стать причиной возникновения инфекционного заболевания

Биологический фактор может действовать совместно с другими вредными производственными факторами. Это связано с тем, что в производственных условиях биологические объекты могут оказывать вредное воздействие на организм человека, не изолированно, а в комбинациях с физическими и химическими факторами [6, с. 78-88.].

При комбинированном воздействии факторов одни системы организма реагируют усилением эффекта по сравнению с изолированным действием факторов, другие — ослаблением эффекта, для третьих характерно появление качественно новых изменений.

Так, например, было установлено на площадке кузова автомашины при ручной загрузке лопатой в ведра торфяных брикетов, превышение содержания растительной пыли в зоне дыхания рабочих в 1,5-1,7 раза. Концентрация пыли при этом колебалась от 8,9 до 10,4 мг/м³ (при средней величине 9,7 мг/м³), превышая нормативные значения (6 мг/м³).

Во время выгрузки торфяных брикетов в бункер на площадке тамбура вагона концентрации торфяной пыли в зоне дыхания составляли от 13,5 до 16,3 мг/м³ (при средней величине 14,9 мг/м³), что выше предельно-допустимых значений в 2,3-2,7 раза.

По химическому фактору условия труда оценивались, как класс 3.1[9].

Авторы (Л.М. Соседова, В.С. Рукавишников, 2010) [6, с. 78-88.] выявили закономерности и отличительные особенности функционирования физиологических систем организма при формировании ответных реакций на сочетанное воздействие биологического и химического факторов, согласно которым ответная реакция развивается по трем основным направлениям: сенсibilизация, аллергопатия, токсико-аллергопатия.

Воздействие биологического фактора усугубляется при одновременном действии высокого шума, повышенной влажности воздуха. Кроме того, сам по себе биологический фактор способствует снижению иммунобиологической активности. Эквивалентный уровень шума у экипировщиков, заправляющих пассажирские вагоны топливом, равен 87 дБА, что соответствует классу 3.2 [9].

На железнодорожном транспорте наименее изученным среди всех негативных производственных факторов остается биологический фактор, определяющий на 50% отрицательную динамику заболеваемости с временной утратой трудоспособности.

Заключение или выводы. Тема исследования специфики условий труда экипировщиков вагонов действительно очень важна, поскольку эти специалисты играют ключевую роль в поддержании комфортного и безопасного проезда пассажиров.

Ведущие аспекты условий их труда, включая физические нагрузки, температурные воздействия, шум и вибрацию, химические факторы и нервно-эмоциональное напряжение формируют комплексную картину потенциальных угроз для их здоровья.

Немаловажную роль в этом плане играет биологический фактор. Чтобы снизить риски на железной дороге от его воздействия, необходимо разработать эффективные профилактические рекомендации [7, 8].

Список литературы

1. Капцов В.А. Физические факторы производственной среды и безопасность движения / В.А. Капцов, А.Г. Лексин // Гигиена и санитария. – 2009. – № 5. – С. 87-88.
2. Куренкова Г.В. Гигиена труда в железнодорожных тоннелях Восточной Сибири: дис. ... д-ра мед.наук / Куренкова Галина Владимировна. – Иркутск: 2013. – 312 с.
3. Судейкина Н.А. Гигиеническая оценка условий труда и состояние здоровья работников вагоноремонтного производства : автореферат дис. ... кандидата медицинских наук : 14.02.01 / Судейкина Наталья Александровна; [Место защиты: Вост.-Сиб. ин-т мед.-эколог. исслед.]. – Иркутск, 2018. – 23 с.
4. Косякин В. С. Совершенствование системы обеспечения безопасных условий труда работников вагонного хозяйства : диссертация ... кандидата технических наук : 05.26.01 / Косякин Виталий Сергеевич [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»]. – Москва, 2020. – 211 с.: ил.
5. Логинова В.А. Гигиеническая оценка условий формирования факторов риска для работающих на железнодорожном транспорте и населения (на примере Юго-Восточной железной дороги) / В.А. Логинова, Г.Г. Онищенко // Анализ риска здоровью. – 2018. – № 1. – С. 78-88..

6. Соседова Л.М., Рукавишников В.С. Оценка риска сочетанного воздействия биологических и химических факторов окружающей среды на организм человека // Гигиена и санитария. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riska-sochetannogo-vozdeystviya-biologicheskikh-i-himicheskikh-faktorov-okruzhayuschey-sredy-na-organizm-cheloveka>.

7. Хаманов И. Г., Щетинин А. Н., Евстегнеева А. А. Оптимизация методологических подходов к понятию «Биологический фактор» применительно к железнодорожному транспорту // Известия Транссиба. 2015. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-metodologicheskikh-podhodov-k-ponyatiyu-biologicheskiiy-faktor-primenitelno-k-zheleznodorozhnomu-transportu> (дата обращения 27.11.2025).

8. Прокопенко Л. В., Лагутина А. В. Оценка биологического фактора на рабочих местах: вопросы и предложения // Мед. труда и пром. экол.. 2018. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-biologicheskogo-faktora-na-rabochih-mestah-voprosy-i-predlozheniya> (дата обращения 27.11.2025).

9. Р 2.2.2006-05. 2.2. Гигиена труда. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда.

© Васкина М.Ю.

МЕТОДИКА ЗАНЯТИЙ ЙОГОЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

Ахтямова Юлия Равильевна

Сильченко Анастасия Алексеевна

студенты направления подготовки

«Специальное дефектологическое образование»

Научный руководитель: **Обеланова Диана Сергеевна**

ассистент-преподаватель

Югорский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрено влияние физических упражнений на течение беременности с учетом особенностей каждого триместра. Проанализированы задачи лечебной физической культуры (ЛФК), направленные на улучшение адаптационных возможностей сердечно-сосудистой, дыхательной и опорно-двигательной систем, а также психоэмоционального состояния беременных женщин. Освещены противопоказания к занятиям ЛФК, особенности подбора упражнений и рекомендации по безопасности и дозировке нагрузки.

Ключевые слова: беременность, лечебная физическая культура, физические упражнения, адаптация организма, безопасность тренировок.

YOGA TECHNIQUE FOR WOMEN DURING PREGNANCY

Akhtyamova Yuliya Ravilievna

Silchenko Anastasia Alekseevna

Scientific adviser: **Obelanova Diana Sergeevna**

Abstract: The article examined the effect of exercise on the course of pregnancy, taking into account the characteristics of each trimester. The objectives of therapeutic physical culture (exercise therapy) aimed at improving adaptability of cardiovascular, respiratory and locomotor systems, as well as psychoemotional state of pregnant women are analyzed. Contraindications to exercise therapy, features of exercise selection and recommendations for safety and load dosage are highlighted.

Key words: pregnancy, medical physical culture, physical exercises, adaptation of an organism, safety of trainings.

Женское здоровье – это залог благоприятного течения беременности и нормального внутриутробного развития плода. Современная девушка, планирующая стать мамой, должна ответственно подготовиться к вынашиванию малыша. Для этого ей еще до зачатия ребенка нужно отказаться от вредных привычек, пройти обследование у терапевта, гинеколога, сдать ряд анализов. А также для более легких родов ей важно поддерживать мышечный тонус. Во время беременности важно заниматься лечебной физической культурой (ЛФК) – специальными упражнениями для беременных, учитывающими допустимые нагрузки для каждого триместра. Каждый триместр имеет свои особенности, при подборе ЛФК важно учитывать их.

Зачем нужна физкультура при беременности? Во-первых, специальные физические упражнения полезны для будущей мамы: они помогают сделать мышцы более гибкими, а суставы подвижными. Во-вторых, это способствует восстановлению организма после благополучно завершённых родов.

Ключевые преимущества ЛФК: делает мышцы и суставы более гибкими и подвижными, снимает избыточную нагрузку с позвоночника, уменьшая при этом боли в спине. Благодаря ЛФК женщины учатся правильно дышать, тем самым улучшая кровообращение, и уменьшают вероятность разрывов в родах за счет повышения эластичности тканей.

Цели гимнастики на разных сроках:

- В первом триместре – мягко активизировать организм, улучшить эмоциональный фон, обеспечить кровоток в малом тазу и научиться базовым навыкам: контролировать дыхание, расслаблять и напрягать мышцы.
- Во втором триместре фокус смещается на укрепление сердечной – сосудистой и дыхательной системы, а также на ключевые группы мышц – спины, живота, тазового дна и стоп.
- В третьем триместре упражнения готовят тело непосредственно к родам: растягивают мышцы промежности, повышают подвижность таза и позвоночника, отрабатывается комбинация дыхания и мышечных усилий, необходимых при потугах [5].

Но ЛФК должен иметь нормированный объем для безопасности беременной. Рекомендуемый объем активности: 150-270 минут в неделю. Деятельность должна быть равномерно распределена по дням недели (ежедневно не менее 25-35 минут).

В связи с особенностями человеческого организма бывают и такие случаи, когда ЛФК полностью противопоказана. К ним относят: сердечную недостаточность, гипертензию, истмико – цервикальную недостаточность или швы на шейке матки, эпизоды кровянистых выделений во втором или третьем триместре [5].

Основываясь на вышесказанном, в качестве наиболее эффективных методик ЛФК выделяют для решения задач: дыхательную гимнастику, пилатес, аквааэробику, йогу и классическую гимнастику.

Также при помощи щадящего комплекса несложных упражнений в третьем триместре закрепляются навыки глубокого и ритмичного дыхания, совершенствуются те упражнения, которые соответствуют положениям, принимаемым роженицей во время родов.

Рекомендованные упражнения в 1 триместре: 1-13 неделя.

- Упражнения на укрепление мышц тазового дна.
- Простые упражнения, охватывающие крупные мышечные группы.
- Дыхательные упражнения.
- Ходьба.
- Плавание.

Рекомендованные упражнения во 2 триместре: 14-27 неделя.

– Упражнения на грудное дыхание и дыхание с задержкой на вдохе, которое обеспечит хорошую помощь во время родов.

- Упражнения для мышц тазового дна.
- Упражнения для подвижности позвоночника.

Рекомендованные упражнения в 3 триместре: с 28 недели до родов.

- Дыхательные упражнения.
- Упражнения на укрепление сводов стоп.

Противопоказания к ЛФК в период беременности:

- Наличие угрозы самопроизвольного прерывания беременности.
- Патологические изменения в венах нижних конечностей (выраженный варикоз).
- Боли внизу живота, похожие на схватки, на постоянной основе.
- Предлежание плаценты.
- Гипертезия, вызванная беременностью.
- Аномалии положения шейки матки.
- Лихорадочное состояние.
- Гистоз.

- Кровотечения.
- Резко выраженные ранние и поздние токсикозы.

При описании и подборе упражнений лечебной физкультуры важно строго учитывать указанные противопоказания. Упражнения должны быть индивидуализированы с учетом состояния здоровья каждой беременной женщины, и при наличии хотя бы одного из противопоказаний занятия ЛФК необходимо либо исключить, либо существенно изменять с согласия врача. Это обеспечивает безопасность тренировок и предотвращает осложнения, которые могут возникнуть при неправильной физической нагрузке в период беременности.

Разберем изменения в организме женщины, происходящие в первый триместр, так как в нем происходят наибольшие изменения. Из-за непрочной связи плодного яйца с маткой беременность может легко прерваться, особенно под воздействием физического напряжения. Поэтому крайне важно соблюдать осторожность при занятиях ЛФК. В индивидуальный комплекс упражнений включаются простые динамические движения мышц ног, рук, мышечного тонуса, а также упражнения на расслабление. В этот период беременных важно обучать навыкам грудного и брюшного дыхания. Во время ЛФК могут использоваться все основные исходные положения; занятия проводятся в умеренном темпе, с сохранением спокойного и ритмичного дыхания. Такой подход характеризуется легкостью и невысокой интенсивностью упражнений, способствует постепенной адаптации сердечнососудистой и дыхательной системы к физическим нагрузкам.

В данном периоде наибольшие изменения происходят в матке. Беременность может легко прерваться, так как связь плодного яйца с маткой в этом периоде непрочная, особенно она чувствительна к физическому напряжению. Поэтому необходимо соблюдать осторожность при занятиях ЛФК.

В комплекс индивидуальных упражнений включаются динамические упражнения для мышц ног, рук, мышечного корсета, упражнения на расслабление. Упражнения должны быть простыми. Движения выполняются в полном объёме. В этот период беременных также обучают навыкам грудного и брюшного дыхания.

Во время выполнения упражнений могут использоваться все основные исходные положения. ЛФК проводится в умеренном темпе. Дыхание должно быть спокойным и ритмичным.

Таким образом, благодаря легкости, невысокой интенсивности выполняемых упражнений постепенно адаптируются сердечно-сосудистая и дыхательная системы к физическим нагрузкам.

Во втором триместре увеличивается активность плаценты, благодаря этому обеспечивается гормональное равновесие в организме беременной женщины. Это проявляется в уменьшении вегетативных нарушений и повышении психической психологической устойчивости. Значительно возрастает выносливость к физическим нагрузкам, а вероятность выкидыша уменьшается благодаря активности плаценты и снижению сократимости матки.

Также в этот период происходит значительная адаптация опорно – двигательного аппарата к родам. Размягчаются связки крестцово – подвздошных и лонного сочленений. Однако эти изменения снижают их способность поддерживать нормальную осанку, что вынуждает мышцам напрягаться и быстро утомляться.

Увеличение веса беременной смещает центр тяжести вперед, а верхняя часть туловища отклоняется назад, что ведет к усилению поясничного лордоза позвоночника. Также затрудняется отток крови и лимфы из нижней половины тела. Из-за этого проявляются застойные явления, пастозностью и расширением вен в нижних конечностях. В связи с этим рекомендуется ограничивать выполнения упражнения стоя.

Кроме того, разрыхляющее действие гормонов на связочный аппарат, увеличение массы тела и пониженное содержание кальция в крови могут способствовать развитию плоскостопия, затруднению ходьбы и общей утомляемости.

Рекомендации по ЛФК во втором триместре:

ЛФК проводят в умеренном темпе. Комплекс включает общеразвивающие упражнения для всех группы мышц, а также упражнения на расслабление и растяжение. Упражнения на нижние конечности выполняются с наибольшей амплитудой в виде растяжки. Это способствует увеличению подвижности тазобедренных суставов и крестцово-подвздошных сочленений таза, улучшается отток крови из нижних конечностей.

В связи с возрастающей нагрузкой на сердечнососудистую систему постепенно сокращается количество повторения ОРУ и вводится больше дыхательных упражнений. Активно применяется ходьба и упражнения на расслабление.

Важно отметить: не рекомендуются упражнения со статистической нагрузкой, задержкой дыхания и с резким растяжением мышц.

В период третьего триместра беременности происходит значительное увеличение матки значительно, что приводит к ограничению подвижности диафрагмы и смещению сердца в горизонтальное положение. Также смещается желудок и кишечник, способствуя появлению изжоги и запоров. В этом триместре часто возникают застойные явления в малом тазу и расширение вен нижних конечностей, прямой кишки и наружных половых органов.

Центр тяжести тела смещается вперед, усиливается поясничный лордоз, нарастает болевой синдром в спине и нижних конечностях. Эти изменения приводят к нестабильной походке у беременных из-за ограничения подвижности тазобедренного сустава. Вновь повышается тонус и сократимость мышц матки, сопровождающиеся единичными схватками. Даже незначительные физические нагрузки могут вызывать быстрое утомление.

Учитывая тяжесть этого периода, интенсивность физической нагрузки снижается. Упражнения выполняются преимущественно лежа на боку или сидя. Особое внимание уделяется растяжению мышц промежности и приводящих мышц ног. Рекомендуются регулярные прогулки.

В дальнейшем акцент смещается на освоение навыков, необходимых для облегчения родов: это включает произвольное напряжение и расслабление мышц тазового дна и живота, а также тренировку непрерывного дыхания с одновременным напряжением мышц туловища и их последующей релаксацией.

Занятия ЛФК необходимо проводить с крайней осторожностью из-за повышенной возбудимости матки. Стоит избегать упражнений, увеличивающих внутрибрюшное давление.

Беременность – это не повод отказываться от физической активности, если нет противопоказаний и медицинских запретов. Подходящий вид фитнеса может значительно облегчить самочувствие будущей мамы. И основная его функция – это подготовить организм к родам: укрепить мышцы, тренировать дыхательные пути. Физически подготовленной женщине будет легче даваться нагрузки во время родов, а также и послеродовое восстановление. Спортивная нагрузка поможет быстрее вернуть привычную физическую форму, уверенность в себе, так как от стройной фигуры поднимается самооценка, эмоциональную и психологическую стабильность,

так как физическая нагрузка вырабатывает гормоны – нейромедиаторы или же «гормон счастья»: дофамин, эндорфин, адреналин и окситоцин. Привычная тренировка помогает не выпасть из социальной жизни, ведь благодаря ей можно находить общение с единомышленниками, такими же мамами, сочетая это с радостью материнства и новым статусом.

Список литературы

1. Антонова Г.Г. Особенности динамики физического состояния беременных женщин в результате занятий комплексными видами оздоровительного фитнеса / Г.Г.Антонова, М.Ю.Ростовцева; Теория и практика физ. культуры. – 2015. – №10. – 36 с.
2. Александрова В.А. Физическое состояние занимающихся оздоровительной аэробикой в период беременности / В.А. Александрова, М.Ю. Ростовцева; Сборник трудов ученых РГУФКСиТ: материалы научной конф. проф.- преподавателей / Рос. гос. Университет физ. культуры, спорта и туризма. – М., 2014. – 44 с.
3. Белополюский Ю.С. Как родить легко / Ю.С.Белополюский. – М.: Эксмо, 2012. – 192 с.: ил.
4. Доброва А.Н. На особом положении / А.Н.Доброва. – М.: Советский спорт, 2010. – 122 с.
5. Гинекология: учебник / Под ред. В.Е. Радзинского, А.М. Фукса. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 1000 с.: ил. Учебник удостоен премии Минздрава РФ как победитель в конкурсе 2014 г.

© Ахтямова Ю.Р., Сильченко А.А.

ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОКЛЮШНОЙ ИНФЕКЦИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Албогачиева Алифа Беслановна

Гагиева Хади Хавашевна

Дзаурова Бэла Шамсудиновна

Дзейтова Хава Хароновна

студенты

Научный руководитель: Гагиева Долатхан Алиевна

кандидат медицинских наук, доцент

Медицинский институт,

Ингушский государственный университет

Аннотация: В данной статье исследование посвящено анализу роста заболеваемости коклюшем в 2020-2023 годах, что представляет собой значимую проблему для системы общественного здравоохранения. Современные подходы к эпидемиологическому контролю данной инфекции требуют расширения и углубления, чтобы обеспечить объективную оценку текущей эпидемиологической обстановки и выявить причины роста заболеваемости. Такой надзор способствует определению факторов риска и позволяет разработать эффективные профилактические и противоэпидемические мероприятия, направленные на снижение распространения инфекции и стабилизацию эпидемиологической ситуации. В статье представлены основные сведения о возбудителе, особенности эпидемиологии и анализируются предпосылки роста заболеваемости в последние годы.

Ключевые слова: коклюш, инфекционные болезни, эпидемиология, профилактика, вакцинация, общественное здоровье.

DYNAMICS AND FACTORS OF THE DISSEMINATION OF PNEUMONIA IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Albogachieva Alifa Beslanovna

Gagieva Khadi Khavashevna

Dzaurova Bela Shamsudinovna

Dzeytova Khava Kharonovna

Scientific adviser: Gagieva Dolatkhan Alievna

Abstract: In this article, the study focuses on analyzing the increase in the incidence of whooping cough in 2020-2023, which poses a significant challenge for the public health system. Modern approaches to epidemiological control of this infection require expansion and deepening to provide an objective assessment of the current epidemiological situation and identify the causes of the increase in the incidence. Such surveillance helps identify risk factors and enables the development of effective preventive and anti-epidemic measures aimed at reducing the spread of the infection and stabilizing the epidemiological situation. The article provides basic information about the pathogen, epidemiological features, and analyzes the reasons for the increase in morbidity in recent years.

Key words: whooping cough, infectious diseases, epidemiology, prevention, vaccination, public health.

Введение. Рост заболеваемости коклюшной инфекцией в 2020-2023 гг. вновь поставил перед здравоохранением задачу пересмотра существующих методов эпидемиологического надзора и профилактики. Для адекватной оценки ситуации и выявления факторов, способствующих увеличению числа случаев, необходимо совершенствование системы наблюдения за инфекцией и применение современных аналитических методов. Определение ключевых причин, таких как снижение коллективного иммунитета и изменение биологических свойств возбудителя, является основой для формирования эффективных стратегий противодействия и достижения эпидемиологического благополучия. Исследование охватывает характеристику возбудителя коклюша, динамику его распространения и анализ причин, способствующих росту заболеваемости. Впервые массовая вакцинация против коклюша была внедрена в СССР в 1957 году и позволила сократить заболеваемость более чем в двадцать раз. Первые вакцины представляли собой монопрепарат, который позднее был объединён с анатоксинами дифтерии и столбняка, образовав известную АКДС-вакцину. С 1964 года в массовую иммунизацию была введена адсорбированная вакцина АКДС, а с 1990-х годов начали применять её усовершенствованный бесклеточный вариант, используемый в большинстве стран мира [8, с. 34-36].

Несмотря на многолетнюю практику иммунизации, каждые несколько лет наблюдаются подъемы заболеваемости. Это объясняется как естественными эпидемическими колебаниями, так и снижением охвата населения прививками. В период с 2020 по 2023 год в России отмечен особенно выраженный рост числа заболевших, что связывают с временным

сокращением массовой вакцинации и изменениями в организации медицинской помощи [5, с 114-118].

Материалы и методы: В основу исследования легли статистические данные по заболеваемости коклюшем за 2020-2023 гг. Проведён ретроспективный анализ динамики инфекционного процесса с учётом влияния пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), оказавшей значительное воздействие на систему здравоохранения и профилактическую работу.

Результаты и обсуждение: Анализ позволил установить ряд факторов, повлиявших на рост заболеваемости коклюшем. Ключевым из них стала пандемия COVID-19, приведшая к сокращению числа профилактических прививок, включая вакцинацию против коклюша. Помимо этого, выявлены дополнительные обстоятельства, оказывавшие влияние на динамику заболеваемости, но не являвшиеся решающими.

Этиология и эпидемиология. Коклюш — высококонтагиозная инфекция дыхательных путей, вызываемая грамотрицательным микроорганизмом *Bordetella pertussis*. Бактерия имеет форму мелкой коккобациллы, неподвижна, аэробна и окружена капсулой, что обеспечивает ей устойчивость к защитным механизмам слизистой. Оптимальные условия для роста — температура 35–36°C. Главным фактором патогенности является коклюшный токсин, вызывающий повреждение эпителия дыхательных путей и угнетение функции ресничек. Фиксация возбудителя на слизистой осуществляется при помощи поверхностных белков — пертакина, гемагглютинина и агглютиногенов, что вызывает локальные воспалительные реакции, кровоизлияния и некротические изменения тканей. Инфекция относится к антропонозным, то есть передаётся исключительно от человека к человеку. Основной путь передачи — воздушно-капельный. При отсутствии вакцинации заражение происходит с высокой вероятностью при тесном контакте с больным.

Таблица 1

Статистические данные группы населения в процентном соотношении развития коклюшной инфекции [3, с. 1]

Группа население	Кол-во в %
Детский возраст	93,7%
Подростковый возраст	3,3%
Зрелый возраст	2,9%

У взрослых заболевание чаще протекает стёрто, без выраженной симптоматики, что приводит к диагностическим ошибкам — коклюш нередко путают с другими респираторными инфекциями. Это, в свою очередь, способствует дальнейшему распространению возбудителя. Заражение возможно только при близком контакте с больным, поскольку бактерии распространяются на небольшие расстояния (до 2,5 м).

Возбудитель отличается низкой устойчивостью к факторам внешней среды: под действием солнечного света и температур выше 50 °С он погибает в течение получаса. Однако во влажной мокроте микроорганизм способен сохраняться до нескольких суток [6, с. 49-52], [9, с. 50-59].

Одной из основных причин увеличения заболеваемости стала пандемия COVID-19, которая существенно изменила организацию профилактической и медицинской деятельности. Из-за введения карантинных ограничений и перегрузки медицинских учреждений проведение плановых прививок было приостановлено. Это привело к резкому сокращению охвата населения вакцинацией против коклюша [4, с. 1]. Многие родители избегали посещения поликлиник из-за опасений заражения коронавирусом, что дополнительно снизило уровень иммунизации детей. Режим самоизоляции и ограничение передвижений также способствовали накоплению прослойки невакцинированных лиц. У взрослых коклюш часто протекал в лёгкой форме и маскировался под COVID-19 или другие респираторные инфекции, что затрудняло диагностику и способствовало дальнейшему распространению болезни. В некоторых случаях госпитализация пациентов с коклюшем в «ковидные» отделения создавала дополнительный риск инфицирования невакцинированных лиц. По мере снятия карантинных ограничений накопившийся пласт восприимчивого населения стал причиной последующего подъёма заболеваемости. Похожие тенденции отмечались и на региональном уровне: так, в Республике Ингушетия в 2023 году зарегистрировано 16 случаев заболевания коклюшем. Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на функционирование медицинской системы региона и всей страны, что отразилось на росте заболеваемости управляемыми инфекциями [2, с. 1], [3, с. 1] на рис 1.



Рис. 1. Динамика заболеваемости коклюшной инфекции по РФ в период с 2018-2023 год [3, с. 1].

Существенным фактором роста заболеваемости остаётся отказ родителей от вакцинации АКДС. Основная причина — опасения по поводу побочных эффектов. Распространение информации о редких осложнениях формирует тревожность и снижает доверие к вакцинации. Также распространено недоверие к медицинским учреждениям и фармацевтическим компаниям. Некоторые родители ошибочно полагают, что вакцинация продвигается исключительно в коммерческих интересах, что не соответствует действительности. Распространение ложной информации в интернете и социальных сетях усиливает этот эффект. Недостаток медицинской грамотности и осведомлённости родителей также играет значительную роль. Многие не осознают тяжесть коклюшной инфекции и переоценивают риск побочных эффектов вакцины. В отдельных случаях отказ мотивируется религиозными или философскими убеждениями. Если у ребёнка ранее наблюдались осложнения после прививки, родители часто опасаются повторной вакцинации. В таких ситуациях необходима консультация специалиста для анализа причин реакции и определения безопасной схемы

дальнейшей иммунизации. Наряду с общероссийским ростом заболеваемости, аналогичные тенденции отмечаются и в Республике Ингушетия, где также наблюдается увеличение числа заболевших, что подтверждает взаимосвязь между уровнем вакцинации и эпидемиологическими показателями.

Заключение. Коклюш остаётся опасным инфекционным заболеванием, особенно для новорождённых и детей раннего возраста. Основной мерой профилактики является своевременная вакцинация. Необходима системная информационно-просветительская работа с населением, направленная на повышение доверия к вакцинопрофилактике и формирование у родителей понимания её безопасности и эффективности. Вакцинация против коклюша является наиболее результативным способом снижения заболеваемости, предотвращения осложнений и смертности, а также экономических потерь, связанных с лечением. Оптимальная схема профилактики предусматривает вакцинацию в первый год жизни, ревакцинацию на втором году, в возрасте 6-7 лет и далее каждые 10 лет у подростков и взрослых [1, с. 56-62]. Формирование коллективного иммунитета обеспечивает защиту уязвимых групп населения и способствует стабилизации эпидемиологической ситуации. Несмотря на значительные успехи вакцинопрофилактики, коклюш продолжает представлять актуальную проблему для детей и взрослых, поскольку у последних заболевание часто протекает в лёгкой форме и может маскироваться под другие респираторные инфекции [7, с. 78-81].

Список литературы

1. Богвилене Я. А., Мартынова Г. П., Евреимова С. В., Комарова Б. Л., Карасев А. В. Коклюш у детей: клинико-эпидемиологические особенности, возможности вакцинопрофилактики // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2021. – Т. 20, № 6. – С. 56-62.
2. В России объявлена эпидемия коклюша [Электронный ресурс]. – URL: <https://turbo.lenta.ru/news/2024/01/17/whoopingcough> (дата обращения 17.01.2024).
3. Заболеваемость коклюшем в России [Электронный ресурс] // Доксфера: [сайт]. – URL: <https://docsfera.ru/direction/vaccination/pertussis/morbidity/> (дата обращения 01.03.2024).
4. Мифы о вакцинации: почему родители отказываются прививать детей [Электронный ресурс] // Аргументы и факты – Югра. – URL: https://ugraru.turbopages.org/ugra.aif.ru/s/health/mify_o_vakcinacii_pochemu_roditeli_otkazyvayutsya_privivat_detey (дата обращения 01.03.2024).

5. Ниязалиева М. С., Адамбеков Д. А., Тойгомбаева В. С., Мустафина Ф. С., Рамазанова Б. А. Эпидемиология коклюша в Кыргызской Республике // Вестник Казахского Национального медицинского университета. – 2017. – № 1. – С. 114-118.
6. Ольмесова А. Д., Ибрагимова З. З., Абусуева А. С. Анализ распространенности коклюшной инфекции на территории республики Дагестан в период с 2021-2022 года // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2023. – № 3. – С. 49-52.
7. Попова О. П., Петрова М. С., Борисова О. Ю., Скирда Т. С., Грачева Н. М., Малышев Н. А. Клинические особенности коклюша у взрослых // Терапевтический архив. – 2014. – Т. 86, № 11. – С. 78-81.
9. Сипачева Н. Б., Русакова Е. В., Семененко Т. А., Николаева О. Г., Щербаков А. Г. Эпидемиология и вакцинопрофилактика коклюша // Здоровье населения и среда обитания. – 2011. – № 12. – С. 34-36.
10. Тюкавкина С. Ю., Харсеева Г. Г. Коклюш: эпидемиология, биологические свойства *Bordetella pertussis*, принципы лабораторной диагностики и специфической профилактики // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2014. – № 4. – С. 50-59.

© Албогачиева А.Б., Гагиева Х.Х.,
Дзаурова Б.Ш., Дзейтова Х.Х.

СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 504.5

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ГОРОДА УФЫ

Бояркина Полина Александровна

Кутлияров Амир Наилевич

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский ГАУ»

Аннотация: В статье рассмотрена экологическая ситуация города Уфы в целом и на сегодняшний, 2025 год.

Ключевые слова: экология города Уфы, загрязнение воздуха, вредные вещества, незаконные свалки, неочищенные сточные воды, промпредприятия.

ENVIRONMENTAL SITUATION IN THE CITY OF UFA

Boyarkina Polina Alexandrovna

Kutliyarov Amir Nailevich

Bashkir state agrarian university

Abstract: the article examines the environmental situation in the city of Ufa as a whole and for the current year, 2025.

Key words: ecology of the city of Ufa, air pollution, harmful substances, illegal landfills, untreated wastewater, and industrial enterprises.

Введение. Уфа – это город-миллионник в России, столица Республики Башкортостан. Является административным центром Уфимского района и городского округа город Уфа. Входит в число крупнейших экономических, культурных и научных центров Российской Федерации. На сегодняшний день численность населения составляет 1 166 098 человека. Занимает территорию площадью 708 км², входит в топ 5 российских городов по площади и расположен между реками Белая и Уфа на семи холмах.

Город Уфа является одним из зеленых городов России, так как в нем достаточно много парков и скверов с богатой разнообразной растительностью, однако даже в таком вечно цветущем городе со свежим речным воздухом имеются свои экологические проблемы.

Цели. Провести исследование экологического состояния города Уфы, опираясь на проверенные источники данных.

Задачи. Осуществить анализ и выполнить анализ экологической обстановки в Уфе на основе верифицированных данных.

Материалы. Научные статьи, данные гидрометцентра города Уфы, данные министерства природопользования и экологии РБ, книги.

Объект исследований. В ходе изучения вопроса экологической ситуации города Уфы и поиска информации мы можем выделить следующие главные проблемы экологического характера нашего города:

1. загрязнение воздуха;
2. незаконные свалки;
3. попадание неочищенных сточных вод в реки.

Проблема загрязнения воздуха связана с ростом объемов производства промпредприятий, малых предприятий, увеличением количества автотранспорта и химическим запахом. Определяющим фактором качества воздуха является поступление в атмосферу загрязняющих веществ в результате деятельности предприятий и автотранспортных средств.

В городе функционирует более 700 предприятий, среди которых расположен один из самых современных и крупнейших в России нефтеперерабатывающих комплексов – ОАО «АНК «Башнефть», рисунок 1. Примеры других промпредприятий представлены на рисунках 2 и 3.



**Рис. 1. Нефтеперерабатывающий комплекс – ОАО «АНК «Башнефть»
в г. Уфа**



Рис. 2 . Уфимский компрессорный завод



Рис. 3. Уфимский трамвайно-троллейбусный завод

В 2022 году Уфа вошла в топ-10 городов-загрязнителей и находилась в этом рейтинге на 10-м месте, подробнее с данными можно ознакомиться в таблице 1. Тройка лидеров по загрязнению окружающей среды — это Норильск, Череповец и Новокузнецк. Рейтинг основан на количестве выбросов, которое выдает город. Для сравнения — у Норильска это 1,8 миллиона тонн выбросов — 10,5% от всего количества в стране. У Уфы это 132 тысячи тонн — почти 0,8%.

Экологическая ситуация в Уфе в 2025 году характеризуется переменным уровнем загрязнения атмосферного воздуха с рядами повышенных значений некоторых вредных веществ в разные периоды года, а также локальными проблемами с загрязнением поверхностных вод. Ниже приводятся ключевые показатели и данные мониторинга, представленные в таблице 2.

Таблица 1

Рейтинг топ-10 городов-загрязнителей в России за 2022 год

Место в рейтинге	Название города	Выбросы, в тоннах
1	Норильск	1,8 млн тонн
2	Череповец	270 тыс. тонн
3	Новокузнецк	263 тыс. тонн
4	Липецк	262 тыс. тонн
5	Рефтинский	225 тыс. тонн
6	Междуреченск	198 тыс. тонн
7	Магнитогорск	173 тыс. тонн
8	Воркута	168 тыс. тонн
9	Иркутск	133 тыс. тонн
10	Уфа	132 тыс. тонн

Основные показатели загрязнения воздуха в мае 2025 года:

- Индекс загрязнения (СИ) воздуха в Уфе достигал пика в 8,9 единиц.
- Зафиксировано 33 случая превышения предельно допустимых концентраций (ПДК).
- Основные загрязнители: сероводород (максимальное превышение ПДК в 8,9 раз), изопропилбензол (превышение в 5,1 раза), оксид углерода (16 случаев превышения).
- В среднем месячные концентрации соответствовали нормам, но кратковременные высокие выбросы создают риски для здоровья.

Таблица 2

**Значения концентрации загрязняющих
веществ в воздухе за май 2025 г.**

Дата	Время	Контрольный пост (ПНЗ)	Вещество	Концентрация (в долях ПДК)	Индекс загрязнения (СИ)
28.05.25	07:00	ПНЗ №14	Сероводород	8,9	8,9
10.05.25	19.00	ПНЗ №14	Изопропил-бензол	5,1	5,1
28.05.25	19:00	ПНЗ №14	Изопропил-бензол	3,5	3,5
05.06.25	07:00	ПНЗ №17	Оксид углерода	2,8	2,8
16.06.25	07:00	ПНЗ №17	Оксид углерода	5,3	5,3

Уровни загрязнения в течение года в основном изменялся от низкого ($СИ < 1$) до повышенного. Также были отдельные дни с высоким уровнем загрязнения, обусловленным сероводородом, изопропилбензолом и оксидом углерода.

В 2025 году Уфа испытывала значительные экологические проблемы с качеством воздуха, особенно с периодическими превышениями концентраций опасных веществ, а также локальными загрязнениями воды. В последние месяцы мониторинг фиксировал улучшение с уровнем загрязнения ниже нормы. Эти данные основаны на официальных мониторинговых отчетах гидрометеослужбы и профильных исследованиях территории с учетом концентраций загрязняющих веществ и экологических индексов за 2025 год.

В республике в этом направлении ведется работа по развитию системы мониторинга атмосферного воздуха. Это позволяет круглосуточно получать достоверную информацию о качестве атмосферного воздуха и принимать оперативные решения со стороны предприятий, контролирующих органов и правительства.

Вторая проблема экологии города Уфы – это незаконные свалки. Данная проблема локализуется не только в Уфе и в уфимских районах, но и по всей Башкирии. С началом «мусорной реформы» в регионе их стало заметно меньше, но по-прежнему остается довольно много.

По данным регионального Минэкологии, в 2019 году в Башкирии было 3005 несанкционированных свалок. В октябре 2022 года их общее количество составило 998. Власти планировали полностью ликвидировать их и рекультивировать эти участки земли к 2024 году, однако данная задача продлилась. В феврале нынешнего, 2025 года, сообщалось, что перед Министерством природопользования и экологии Башкирии осталась задача ликвидировать 29 несанкционированных свалок. Примеры таких несанкционированных свалок можно наблюдать на рисунках 4, 5 и 6.



**Рис. 4. Незаконная свалка в Уфе на участке по адресу
ул. Новочеркасская, 27а**



Рис. 5. Несанкционированная свалка в г. Уфа на бульваре Ибрагимова



Рис. 6. Несанкционированная свалка в лесу Чишминского района, под г. Уфой

Нелегальные мусорные свалки в городских условиях представляют серьезную экологическую проблему, оказывая пагубное воздействие на все компоненты окружающей среды: почву, атмосферу, водные ресурсы и биоразнообразие. Степень негативного влияния определяется составом отходов, размерами свалки и временем ее существования. В связи с этим требуется незамедлительное принятие мер по их устранению. В Башкортостане депутаты Госдумы уже начали работу в этом направлении и в первом чтении приняли законопроект, направленный на борьбу с нелегальными свалками мусора. Закон призван урегулировать процесс выявления и ликвидации таких свалок. Действовать новые правила начнут с 1 января 2026 года и коснутся только свалок, обнаруженных после этой даты.

Еще одна проблема экологии города Уфы связана с загрязнением воды вредными веществами (химикаты, патогены, металлы, отходы). Данные вещества ухудшают качество водоемов, нарушают экосистемы (гибель организмов, снижение биоразнообразия) и угрожают здоровью человека (болезни от питьевой воды и контакта). Это требует мер по контролю и очистке.

Загрязнение воды в Уфе на 2025 год:

- Проблемы: Загрязнение рек и озер (Уфа, Теплое, Щучье) бытовыми и промышленными стоками, мусор на берегах, перегруженная канализация, незаконная застройка в водоохраных зонах.

- Меры и результаты: Проводятся акции по очистке берегов. Зафиксированы локальные загрязнения металлами, фенолами, нефтепродуктами, но высокого уровня нет.

- Улучшения: В рамках проекта «Чистая вода» модернизируются объекты водоснабжения (уже 25), повышая доступ к качественной воде для 30 тыс. жителей. Проводятся экологические акции («Вода России»). Строятся очистные сооружения, планируется дальнейшая модернизация. Доля населения с доступом к качественной воде достигла 92,6%.

Результат исследований. В 2025 году Уфа сталкивается с серьезными экологическими проблемами, в первую очередь, с высоким уровнем загрязнения воздуха. Основными загрязнителями являются сероводород и изопропилбензол, чьи концентрации многократно превышают допустимые нормы. Несмотря на то, что среднемесячные показатели в пределах нормативов, пиковые выбросы негативно сказываются на здоровье горожан. Дополнительную проблему создает приостановка работы мусоросортировочного комплекса из-за нерентабельности, что привело к увеличению объемов отходов, отправляемых на захоронение. Строительство нового комплекса запланировано на 2026 год.

Тем не менее, ведется круглосуточный мониторинг качества воздуха. После инцидентов, таких как атаки беспилотников на заводы, превышений ПДК не зафиксировано, что свидетельствует об эффективном контроле и оперативном реагировании со стороны министерства экологии.

Выводы. В целом, экологическая ситуация в Уфе остается сложной, но власти республики и города активно работают над ее улучшением, выделяя средства на решение проблем и развивая общественный контроль. Ожидается, что строительство новых комплексов и комплексные меры приведут к улучшению состояния окружающей среды в долгосрочной перспективе.

Для улучшения экологической ситуации в Уфе в 2025 году можно предложить следующие направления действий:

1. Усилить контроль выбросов предприятий, внедрять современные очистные технологии и стимулировать переход на менее вредные производства.

2. Ликвидация накопленного вреда окружающей среде.

3. Развитие экопросвещения и проведение экособытий. Важны экологические акции, субботники, мастер-классы и информационная поддержка инициатив по улучшению состояния окружающей среды.

4. Компостирование органических отходов и улучшение экологии водоемов — введение производств по переработке органики уже реализуется, что снижает нагрузку на природу и улучшает качество воды.

Список литературы

1. Минина Н.Н. Эколого-биологическое состояние города Уфы Республики Башкортостан / Н.Н. Минина, А.И. Валиахметов ; Башкирский государственный университет, Бирский филиал. — Бирск : б.и., 2022. — 80 с.

2. Мейсурова А. Ф. Прикладная экология и устойчивое природопользование : учебник и практикум для вузов / А. Ф. Мейсурова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025.

3. Кутляров А.Н. Роль ГИС-технологий в прогнозировании и планировании использования земель / Кутляров А.Н., Кутляров Д.Н. // Инновационному развитию агропромышленного комплекса - научное обеспечение : материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXII Международной специализированной выставки «АгроКомплекс-2012». Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство сельского хозяйства РБ, Башкирский государственный аграрный университет, Башкирская выставочная компания. 2012.

4. Газета «Московский комсомолец». Жители Уфы пожаловались на незаконную свалку под окнами / Газета «Московский комсомолец» — Текст : электронный // ufa.mk.ru : [сайт]. — URL: <https://ufa.mk.ru/social/2025/06/07/zhiteli-ufy-pozhalovalis-na-nezakonnuyu-svalku-pod-oknami.html?ysclid=mha7dzs7zk258403663> (дата обращения 31.10.2025).

5. Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан. Выявление и ликвидация несанкционированных свалок / Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан. — Текст : электронный // ecology.bashkortostan.ru : [сайт]. — URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/news/692151/> (дата обращения 31.10.2025).

6. Экология Башкортостана [Текст] : пособие для учителя / Г. М. Григорчак, Л. Г. Наумова; под. ред. засл. деят. науки РБ и РФ проф. Б. М. Миркина. — Уфа : Китап, 1998. — 144 с.

© Бояркина П.А., Кутляров А.Н.

ПРЕБИОТИКИ В СИМБИОТИЧЕСКИХ КИСЛОМОЛОЧНЫХ ПРОДУКТАХ

Шералы Балнур Жаксыбеккызы

студент 4 курса

Асембаева Эльмира Куандыковна

PhD, и.о. ассоциированный профессор

Каташева Алма Чамаевна

к. с-х. н., ассоциированный профессор

Ахметова Назым Кайраткызы

м.т.н., ассистент

Алматинский технологический университет

Научный руководитель: **Асембаева Эльмира Куандыковна**

PhD, и.о. ассоциированный профессор

Аннотация: В статье рассмотрена роль пребиотиков в технологии функциональных кисломолочных продуктов. Приведён обзор современных исследований, посвящённых влиянию различных видов пребиотических компонентов – инулина, полидекстрозы, галактолигосахаридов и фруктолигосахаридов – на физико-химические, органолептические и микробиологические свойства кисломолочных продуктов. Показано, что пребиотики способствуют улучшению питательной и биологической ценности продукции, стабилизации пробиотических культур и нормализации кишечной микрофлоры.

Ключевые слова: пребиотики, пробиотики, симбиотики, кисломолочные продукты, инулин, функциональное питание.

PREBIOTICS IN SYMBIOTIC FERMENTED MILK PRODUCTS

Sheraly Balnur Zhaksybekkyzy

Assembayeva Elmira Kuandykovna

Katasheva Alma Chamaevna

Akhmetova Nazym Kairatkyzy

Scientific adviser: **Assembayeva Elmira Kuandykovna**

Abstract: This article examines the role of prebiotics in the technology of functional fermented milk products. It provides an overview of current research on the influence of various prebiotic components—inulin, polydextrose, galactoligosaccharides, and fructo-oligosaccharides – on the physicochemical, organoleptic, and microbiological properties of fermented milk products. It is shown that prebiotics contribute to improving the nutritional and biological value of products, stabilizing probiotic cultures, and normalizing intestinal microflora.

Key words: prebiotics, probiotics, symbiotics, fermented milk products, inulin, functional foods.

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к разработке функциональных пищевых продуктов, способных не только удовлетворять потребности организма в питательных веществах, но и оказывать положительное влияние на здоровье человека. Среди таких продуктов особое место занимают кисломолочные изделия, которые традиционно считаются источником биологически активных веществ, легкоусвояемого белка и пробиотических микроорганизмов.

Одним из перспективных направлений в технологии функциональных кисломолочных продуктов является использование пребиотиков – несвариваемых компонентов пищи, которые избирательно стимулируют рост и активность полезных микроорганизмов, прежде всего бифидо- и лактобактерий. Добавление пребиотиков в состав кисломолочных продуктов способствует улучшению их питательной и биологической ценности, повышает устойчивость пробиотических культур, а также способствует нормализации кишечной микрофлоры и укреплению иммунной системы человека.

Наиболее изученными и широко применяемыми пребиотиками являются инулин, фруктолигосахариды, галактолигосахариды и полидекстроза. Их сочетание с пробиотическими культурами позволяет создавать симбиотические системы, обладающие выраженным физиологическим эффектом. Однако, несмотря на большое количество исследований, влияние различных видов пребиотиков на физико-химические свойства, текстуру, органолептические показатели и жизнеспособность пробиотиков остаётся предметом научных дискуссий.

В связи с этим представляется актуальным изучение роли пребиотиков в формировании функциональных свойств кисломолочных продуктов

и определение оптимальных условий их применения в технологии симбиотических продуктов питания.

Пребиотики и пробиотики, а также их комбинации (симбиотики), привлекают внимание исследователей как функциональные компоненты питания, способные положительно влиять на микробиоту кишечника, иммунную систему и работу желудочно-кишечного тракта [1].

В исследовании, проведённом Sofia Sestito Dias и соавторами (2021), была изучена роль различных пребиотических добавок – инулина, полидекстрозы и модифицированного крахмала – в формировании физико-химических свойств, жизнеспособности пробиотических культур и органолептических характеристик кисломолочных продуктов. Результаты показали, что добавление инулина способствовало снижению значения pH и увеличению кислотности продуктов, однако оказывало отрицательное влияние на вкусовое восприятие. Введение полидекстрозы приводило к некоторому снижению консистенции, но не вызывало существенных изменений во вкусовых характеристиках. Использование модифицированного крахмала, напротив, негативно сказывалось на органолептическом восприятии продукции. Таким образом, различные типы пребиотиков по-разному влияют на качество и сенсорные свойства кисломолочных продуктов, что необходимо учитывать при разработке функциональных напитков [2].

Исследование Wang YaNan и соавторов (2021) было направлено на изучение влияния трёх различных пребиотиков – инулина, фруктоолигосахаридов и галактоолигосахаридов – на процесс гелеобразования и микроструктуру йогурта. Результаты показали, что инулин формировал более однородную микроструктуру, фруктоолигосахариды усиливали твёрдую фазу йогурта, а галактоолигосахариды обеспечивали лучшую микроскопическую стабильность. Это свидетельствует о дифференцированном влиянии различных пребиотиков на структурные свойства йогурта [3].

В исследовании Liao W и соавторов (2022) был разработан симбиотический йогурт, содержащий *Lactobacillus plantarum* ST-III и инулин, и проведено двойное слепое рандомизированное контролируемое клиническое исследование. Участники с функциональным запором и функциональной диареей получали продукт в течение 14 и 28 дней. Результаты показали улучшение моторики кишечника, повышение уровня секреторного иммуноглобулина А (sIgA) и положительное влияние на состав микробиоты.

Наибольший эффект наблюдался при употреблении йогурта с *L. plantarum* ST-III (7 мг/кг) и инулином (1,5%) на протяжении 28 дней, что подтверждает потенциал продукта как функционального питания [4].

Yang Y-J и соавторы (2020) исследовали влияние пробиотических йогуртов на микробиоту кишечника у детей, инфицированных *H. pylori*. Было установлено, что употребление йогурта восстанавливало баланс *Faecalibacterium prausnitzii* и улучшало экосистему кишечника, подтверждая клиническую эффективность пробиотических продуктов [5].

В целом, литературные данные показывают, что добавление пребиотиков и пробиотиков в состав кисломолочных продуктов способствует модуляции микробиоты кишечника, улучшению пищеварения и укреплению иммунной системы человека. Тем не менее, механизмы взаимодействия различных типов пребиотиков с пробиотическими культурами, а также их синергетическое действие, требуют дальнейшего изучения.

Анализ литературных источников показывает, что включение пребиотиков в состав кисломолочных продуктов является эффективным подходом к созданию функциональных симбиотических систем, обладающих выраженным физиологическим эффектом. Различные типы пребиотиков по-разному влияют на физико-химические, структурные и органолептические характеристики продукции, что требует тщательного подбора компонентов при разработке новых рецептур. Дальнейшие исследования должны быть направлены на оптимизацию сочетаний пробиотических и пребиотических ингредиентов, а также на изучение их влияния на здоровье человека при длительном употреблении.

Список литературы

1. Gao Y., Liu, Y., Ma T., Liang Q., Sun, J., Wu X., ... & Mu, G. Fermented Dairy Products as Precision Modulators of Gut Microbiota and Host Health: Mechanistic Insights, Clinical Evidence, and Future Directions //Foods. – 2025. – Т. 14. – № 11. – С. 1946.
2. Dias S. S., de Souza Vergílio, D., Pereira A. M., Klososki, S. J., Marcolino V. A., da Cruz R. M. S., & Pimentel T. C. Probiotic Greek yogurt: Effect of the addition of prebiotic fat substitutes on the physicochemical characteristics, probiotic survival, and sensory acceptance //Journal of Dairy Research. – 2021. – Т. 88. – № 1. – С. 98-104

3. Wang YaNan W. Y. N., Han YuMei H. Y. M., He Jun H. J. Effect of prebiotics addition on gelation process and microstructure of yogurt. – 2019. – С. 100-105.
4. Liao W., Su M., Zhang D. A study on the effect of symbiotic fermented milk products on human gastrointestinal health: Double-blind randomized controlled clinical trial //Food Science & Nutrition. – 2022. – Т. 10. – № 9. – С. 2947-2955.
5. Yang Y. J., Chen P. C., Lai F. P., Tsai P. J., & Sheu B. S. Probiotics-containing yogurt ingestion and H. pylori eradication can restore fecal Faecalibacterium prausnitzii dysbiosis in H. pylori-infected children //Biomedicines. – 2020. – Т. 8. – № 6. – С. 146.

© Шералы Б.Ж., Асембаева Э.К.,
Каташева А.Ч., Ахметова Н.К.

СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Ахметова Эльвина Дамировна

магистрант

Абдрахманова Римма Петровна

кандидат физико-математических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В работе представлено приложение методов математической статистики и эконометрики (анализ панельных данных, регрессионное моделирование, пространственная автокорреляция) для анализа уровня и качества жизни населения Российской Федерации за период 2018-2022 гг. Построены эконометрические модели, выявлены ключевые факторы, влияющие на качество жизни, и проведена оценка межрегионального неравенства.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, Индекс человеческого развития, коэффициент Джини, индекс Тейла, региональное неравенство, панельные данные, эконометрический анализ.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION THROUGH STATISTICAL INDICATORS

Akhmetova Elvina Damirovna

Abdrakhmanova Rimma Petrovna

Abstract: The paper presents an application of mathematical statistics and econometrics methods (panel data analysis, regression modeling, spatial autocorrelation) to analyze the level and quality of life of the population of the Russian Federation for the period 2018-2022. Econometric models have been constructed, key factors affecting the quality of life have been identified, and an assessment of inter-regional inequality has been carried out.

Key words: quality of life, standard of living, Human Development Index, Gini coefficient, Theil index, regional inequality, panel data, econometric analysis.

Введение

В текущих экономических условиях Российской Федерации приоритетное значение приобретает повышение уровня жизни населения и сокращение социального неравенства. Успешное решение этих задач является ключевым фактором для обеспечения социальной, политической и экономической устойчивости государства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа проблем, связанных с качеством жизни населения.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа уровня и качества жизни населения Российской Федерации в период с 2018 по 2022 год, выявление основных тенденций и изменений в динамике ключевых социально-экономических показателей, характеризующих различные аспекты благосостояния населения. Для достижения этой цели решались следующие задачи: исследование теоретических подходов к изучению уровня и качества жизни; анализ состояния уровня и качества жизни населения РФ на основе расчета и интерпретации индекса человеческого развития (ИЧР), коэффициента Джини и индекса Тейла.

Методология и данные

В основе исследования лежит анализ панельных данных по 85 субъектам Российской Федерации за период 2018-2022 гг. Для оценки качества жизни использовался синтетический показатель – Индекс человеческого развития (ИЧР). Для анализа неравенства доходов применялись коэффициент Джини и индекс Тейла.

В качестве регрессоров для объяснения вариации ИЧР были отобраны следующие показатели: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, реальные доходы населения, уровень безработицы, уровень бедности, объем инвестиций в основной капитал, количество зарегистрированных преступлений и выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Эконометрический анализ включал в себя:

1. Построение регрессионных моделей для каждого года исследования.
2. Оценку панельных моделей с фиксированными и случайными эффектами для выявления устойчивых зависимостей.
3. Проведение тестов на автокорреляцию и гетероскедастичность с последующей корректировкой стандартных ошибок.
4. Кластерный анализ для группировки регионов по уровню доходов.

5. Пространственный анализ (индексы Морана и Гири) для выявления пространственной автокорреляции.

Результаты

1. Динамика Индекса человеческого развития (ИЧР)

Анализ динамики среднего значения ИЧР за период 2018-2021 гг. выявил положительную тенденцию, свидетельствующую об улучшении качества жизни в среднем по регионам. Максимальное значение индекса было зафиксировано в 2020 году. Однако в 2022 году произошло резкое снижение показателя, что указывает на существенное ухудшение ситуации. Стандартное отклонение ИЧР, остававшееся стабильным в 2018-2021 гг., резко возросло в 2022 году (с 0,0269 до 0,0408), что свидетельствует о значительном увеличении разрыва в качестве жизни между регионами.

Лидерами по ИЧР на протяжении всего периода оставались Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область и Республика Татарстан. В группу аутсайдеров стабильно входили Республика Тыва, Чеченская Республика и Республика Алтай.

Результаты панельной регрессии с фиксированными эффектами и робастными стандартными ошибками показали, что ключевым фактором, положительно и значимо влияющим на ИЧР, является ВРП на душу населения. Объем инвестиций в основной капитал оказывал слабо значимое отрицательное влияние ($p = 0.1$). Статистически значимого влияния уровня бедности, реальных доходов, безработицы, загрязнения воздуха и уровня преступности на ИЧР в рамках данной модели выявлено не было.

2. Анализ неравенства доходов: коэффициент Джини

Распределение коэффициента Джини по регионам России в период 2018-2022 гг. было сосредоточено в диапазоне 0,3-0,4, что указывает на умеренный уровень дифференциации доходов. Анализ важности признаков в модели множественной регрессии показал, что на индекс Джини в наибольшей степени влияют уровень доходов населения, цены на жилье (первичное и вторичное) и стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

Кластерный анализ (k-mean, $k=2$) четко разделил регионы на две устойчивые группы: с низким и высоким уровнем доходов. Наблюдался рост доходов в обоих кластерах за период исследования, однако расстояние между ними менялось, что указывает на динамику межрегионального неравенства.

3. Оценка межрегионального неравенства: индекс Тейла

Значение индекса Тейла, рассчитанного на основе межрегиональной дифференциации доходов, колебалось в узком диапазоне от 0,0475 до 0,0525. Относительно низкие значения индекса свидетельствуют о том, что основная проблема неравенства в России лежит не столько в различиях между регионами, сколько в дифференциации доходов внутри регионов.

Пространственный анализ с использованием индексов Морана и Гирри подтвердил наличие положительной пространственной автокорреляции для большинства социально-экономических показателей. Это означает, что регионы со сходными уровнями доходов, бедности и продолжительности жизни имеют тенденцию к кластеризации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о комплексном характере качества жизни населения России, определяемом широким спектром экономических и социальных факторов.

1. Динамика Индекса человеческого развития свидетельствует о положительной тенденции в 2019-2021 гг., сменившейся резким ухудшением в 2022 году. Рост регионального неравенства в 2022 году указывает на неоднородное влияние кризисных явлений на субъекты РФ.

2. Эконометрический анализ подтвердил, что ключевым драйвером повышения качества жизни является экономическое развитие региона, измеряемое через ВРП на душу населения.

3. Уровень доходного неравенства, измеряемый коэффициентом Джини, оставался в России умеренным и относительно стабильным на протяжении 2018-2022 гг.

4. Пространственный анализ выявил устойчивую кластеризацию регионов по уровню социально-экономического развития, что подчеркивает важность учета географического контекста при разработке региональной политики.

Список литературы

1. Бобков В.Н. Качество и уровень жизни в новой России (1991-2005 гг.). – М.: ВЦУЖ, 2007. – 719 с.
2. Жеребин, В. М. Уровень жизни населения. Основные категории, характеристики и методы оценки / В. М. Жеребин, А. Н. Романов. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 592 с.

3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160
4. United Nations Development Programme, Human Development Reports 2021-2022. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/20212022-human-development-index-ranking>
5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.10.2025).
6. Ларичев, С. А., Методологические подходы к оценке качества и уровня жизни населения России // Проблемы и перспективы экономики и управления. – 2017. – С. 111-113.

© Ахметова Э.Д., Абдрахманова Р.П.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

**ДИНАМИКА И СПЕЦИФИКА КИБЕРАТАК НА БЕЛАРУСЬ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ**

Никитина Татьяна Олеговна

старший преподаватель

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции и особенности кибератак на организации Беларуси в контексте общей динамики угроз в странах СНГ. Проведён анализ статистических данных за 2024-2025 годы, выявлены наиболее уязвимые отрасли и факторы, способствующие росту атак. Особое внимание уделено деятельности хактивистских и кибершпионских группировок, а также влиянию политических и экономических условий на уровень киберугроз. Полученные результаты позволяют оценить риски для национальной цифровой инфраструктуры и определить направления повышения киберустойчивости.

Ключевые слова: кибератаки, информационная безопасность, хактивизм, кибершпионаж, цифровая инфраструктура, киберустойчивость.

**DYNAMICS AND SPECIFICS OF CYBER ATTACKS ON BELARUS:
POLITICAL, ECONOMIC AND TECHNOLOGICAL FACTORS**

Nikitina Tatiana Olegovna

senior lecturer

Gomel State University named after F. Skarina

Abstract: The article examines the trends and features of cyber attacks on organizations in Belarus in the context of the general dynamics of threats in the CIS countries. The analysis of statistical data for 2024-2025 has been carried out, the most vulnerable industries and factors contributing to the growth of attacks have been identified. Special attention is paid to the activities of hacktivist and cyber espionage groups, as well as the impact of political and economic conditions on the level of cyber threats. The results obtained make it possible to assess the risks to the national digital infrastructure and identify ways to increase cyber resilience.

Key words: cyber attacks, information security, hacktivism, cyber espionage, digital infrastructure, cyber resilience.

Современные тенденции цифровой трансформации сопровождаются ростом числа киберугроз, которые оказывают значительное влияние на устойчивость организаций и государств. Особое внимание заслуживает анализ кибератак в странах СНГ, где геополитические и экономические факторы усиливают интерес злоумышленников к стратегически важным секторам. Беларусь, являясь одним из ключевых участников региональных интеграционных объединений, демонстрирует высокую степень уязвимости и одновременно стратегическую значимость для киберпреступных и хактивистских группировок. Настоящее исследование направлено на выявление особенностей атак, их динамики и факторов, определяющих привлекательность белорусских организаций для злоумышленников.

В первой половине 2025 года число успешных кибератак на организации в странах СНГ оказалось на 20% выше, чем за аналогичный период 2024-го. По данным на конец сентября, в третьем квартале зарегистрировано 88 атак, что заметно меньше показателей первых двух кварталов. При этом реальное количество инцидентов может быть больше, так как часть случаев становится известна лишь спустя время [1].

Лидером по масштабам атак в регионе остаётся Россия: во втором полугодии 2024 года и в первых трёх кварталах 2025-го на её долю пришлось 72% всех зафиксированных инцидентов. Беларусь занимает второе место с показателем 9%, а Казахстан — третье с 7% [1].

Беларусь остаётся одной из ключевых целей для киберпреступных структур, действующих в пространстве СНГ, занимая вторую позицию по количеству атак. Во второй половине 2024 года и в течение первых трёх кварталов 2025-го на белорусские организации пришлось 9% всех успешных атак, зафиксированных в регионе. Такая ситуация объясняется рядом факторов.

Прежде всего, Беларусь поддерживает тесное стратегическое взаимодействие с Россией в ряде приоритетных сфер. Участие в Союзном государстве, ОДКБ и ЕАЭС делает её важным элементом союзной инфраструктуры, что привлекает внимание внешних кибершпионских группировок. Кроме того, последствия внутривосточного кризиса 2020 года привели к росту активности хактивистских объединений, действующих по политическим мотивам. На их долю приходится 24% всех успешных атак.

Беларусь также остаётся привлекательной целью для киберпреступников, ориентированных на получение финансовой выгоды. Наибольшему риску подвергаются банковский сектор, логистика, телекоммуникации и государственные сервисы. Здесь фиксируются фишинговые атаки, внедрение вредоносного ПО и использование программ-шифровальщиков для вымогательства. Ограниченное международное сотрудничество и слабая практика экстрадиции создают для злоумышленников ощущение низкой вероятности наказания.

Дополнительным фактором уязвимости является значительное количество устаревших ИТ-систем, особенно в государственных и промышленных структурах. Недостаточный уровень защиты и нехватка специалистов по информационной безопасности усиливают риски. В результате цифровая инфраструктура страны становится удобной целью как для массовых, так и для целевых атак. Показательно, что во второй половине 2024 года и в первых трёх кварталах 2025-го доля успешных атак, связанных с эксплуатацией уязвимостей, выросла с 34% до 48% [2].

Доля успешных атак, основанных на методах социальной инженерии, остаётся стабильной: в 2023 году и первой половине 2024-го она составляла 67% и не изменилась в последующий период. При этом использование вредоносного программного обеспечения фиксируется реже — его доля снизилась с 77% до 62% [2].

В большинстве случаев (62%) результатом атак становилась утечка конфиденциальных данных. Информация, полученная из белорусских организаций, пользуется высоким спросом на теневых ресурсах: 14% объявлений касались поиска конкретных данных, ещё 14% — их покупки. При этом показатель бесплатного распространения украденной информации в Беларуси вдвое ниже, чем в России, и составляет лишь 27% [2].

Особое внимание злоумышленники уделяют государственным учреждениям: на их долю приходится 18% атак. Внутриполитическая ситуация усиливает интерес к этому сектору, поскольку атаки направлены не только на хищение данных, но и на дестабилизацию, распространение дезинформации и влияние на общественное мнение. Дополнительным фактором риска выступает активное развитие цифровых сервисов и электронного правительства.

Промышленный сектор также остаётся значимой целью — на него приходится 14% атак. Его привлекательность объясняется масштабом

и стратегическим значением, а также спецификой белорусской экономики. Получение доступа к внутренним данным предприятий открывает конкурентам ценную информацию о технологиях, производственных процессах и партнёрских связях.

Около каждой девятой успешной атаки (11%) на белорусские организации приходилось на финансовый сектор. Банковские учреждения и финтех-компании остаются одними из наиболее привлекательных целей для злоумышленников благодаря концентрации финансовых данных, персональной информации клиентов и критически важной инфраструктуры.

Не менее уязвимыми оказались и средства массовой информации: на них приходится 6% всех атак. СМИ аккумулируют значительные массивы пользовательских данных — подписки, регистрационные сведения, комментарии, — что делает их ценным объектом для киберпреступников. Взлом информационных ресурсов позволяет влиять на общественное мнение: от дефейса сайтов и распространения дезинформации до временного нарушения работы популярных новостных порталов.

Проведённый анализ показал, что наибольшему риску подвергаются государственные учреждения, промышленность и финансовый сектор Беларуси, что связано как с внутренними политическими процессами, так и с экономической спецификой страны. Существенную роль играют атаки хактивистских группировок, а дополнительными факторами уязвимости остаются устаревшие ИТ-системы и дефицит квалифицированных специалистов по информационной безопасности. Таким образом, киберугрозы в отношении белорусских организаций носят системный характер и обусловлены сочетанием политических, экономических и технологических факторов.

Список литературы

1. Positive Technologies. Ландшафт киберугроз в странах СНГ. II полугодие 2024 – III квартал 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/research/analytics/cis-cyberthreat-landscape-h2-2024-q3-2025/#id1> (дата обращения 27.11.2025).
2. Nestor. Киберугрозы: новости и аналитика (31 октября 2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nestor.minsk.by/kg/news/2025/10/3101.html> (дата обращения 27.11.2025).

© Никитина Т.О., 2025

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

**АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЯ СЕНЕКИ: «КОГДА ЧЕЛОВЕК
НЕ ЗНАЕТ, К КАКОЙ ПРИСТАНИ ОН ДЕРЖИТ ПУТЬ,
ДЛЯ НЕГО НИ ОДИН ВЕТЕР НЕ БУДЕТ ПОПУТНЫМ»**

Димукашева Айнура Ержановна

студент группы БАГ-25-02

Научный руководитель: **Филиппова Елена Юрьевна**

преподаватель

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный

нефтяной технический университет»

Аннотация: В статье рассматривается смысл высказывания философа Луция Сенеки. Анализируется важность наличия четкой и достигаемой цели в жизни, выделяется необходимость регулирования целей в соответствии с жизненными испытаниями. Статья призывает быть целеустремленным и не бояться преград.

Ключевые слова: цель, мотивация, самоанализ, выбор, путь, достижения.

**ANALYSIS OF SENECA'S STATEMENT: «WHEN A MAN DOES NOT
KNOW WHICH PORT HE IS GOING TO, NO WIND WILL BE
FAVORABLE TO HIM»**

Dimukasheva Ainura Erzhanovna

Scientific adviser: **Filippova Elena Yurievna**

Abstract: The article examines the meaning of the statement of the philosopher Lucius Seneca. The importance of having a clear and achievable goal in life is analyzed, and the need to regulate goals in accordance with life's challenges is highlighted. The article calls for being purposeful and not afraid of obstacles.

Key words: purpose, motivation, introspection, choice, path, achievements.

Луций Анней Сенека Младший (Сенека Философ) – римский философ-стоик, поэт и государственный деятель, воспитатель Нерона и один из крупнейших представителей стоицизма. Он оставил нам в наследство множество мудрых высказываний. Автор ряда философских трактатов

и трагедий. Мысли римского философа актуальны в наши дни, несмотря на прошедшие века. В отличие от ранних стоиков, которые пропагандировали полное освобождение от мирских дел, Сенека учил, что мудрец способен жить среди людей и даже участвовать в политике, но при этом сохранять верность своим убеждениям. Философские труды Сенеки сыграли роль в возрождении стоических идей в эпоху Возрождения. В имперский период стоицизм оказал значительное влияние на римскую литературу, и трагедии Сенеки отражают идеалы стоической философии [1].

Некоторые идеи философии Сенеки: спокойствие разума и управление эмоциями; добродетель как высшее благо; принятие судьбы; безразличие к богатству.

Цитата «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным» означает, что если у человека нет четкого представления о своих целях или направлении в жизни, то никакие обстоятельства или события не смогут ему помочь или оказаться благоприятными, поскольку он не знает, куда именно движется. Без чётко определенной цели человек словно плывёт по течению, куда дует ветер, или вовсе дрейфует по бескрайним морям – без смысла и цели. В этой короткой фразе Сенека сообщил важную идею: без ясной цели все шансы теряют смысл, а любые старания оказываются напрасными. В хаотичном потоке информации и бесчисленных возможностей современного мира эта фраза звучит особенно актуально, напоминая о важности внутренней ясности и решимости.

Цитата Сенеки – это не просто красивые слова, а настоятельное руководство к действию, которое побуждает человека к осознанному выбору жизненного пути и целеустремлённости. Она напоминает, что каждый «ветер» может стать благоприятной возможностью для достижения «пристаней» – желаемого будущего.

В словах Сенеки «пристань» олицетворяет цель человека в жизни, то место, куда он стремится, это может быть счастливая семья, помощь другим, карьерный рост или просто внутренняя гармония. «Ветер», в свою очередь, символизирует возможности, которые встречаются на пути человека. Однако без четкого направления ветер становится разрушительным и непредсказуемым фактором, способным сбить с пути. Такой человек без четкого руководства рискует оказаться потерянным и неспособным достичь своих целей, потому что его жизненный путь не направлен и не организован.

Отрицательные последствия жизни без цели [1]:

- Потеря мотивации – без чётких целей и сроков легко потерять интерес к делам и бесконечно откладывать их на потом.
- Снижение самооценки – человек начинает сомневаться в своих способностях и ценностях, если не видит достижений или развития в жизни.
- Потеря эффективности – без целей теряется ясность в действиях, человек перестаёт знать, куда направлять свои усилия.
- Снижение мотивации и энергии – отсутствие цели, на которую можно направить усилия, снижает жизненную энергию. Это может проявляться в апатии или отсутствии интереса к деятельности, которая ранее приносила радость.
- Высокий уровень стресса и тревожности – неопределённость и неуверенность в будущем усиливают чувство тревоги и стресса, поскольку отсутствует чёткое понимание того, к чему стремиться.

Проблема бесцельности тесно связана с экзистенциальным кризисом, когда человек сталкивается с глобальными вопросами бытия: смыслом жизни, свободой, ответственностью, одиночеством. Когда эти вопросы остаются без ответа или человек не находит удовлетворительных для себя ответов, он теряет внутреннюю ориентацию. Это внутреннее расстройство может привести к состоянию апатии, безразличия и даже депрессии. Человек чувствует, что все его действия не приносят наслаждения и что у него нет будущего. Результатом может стать избегание ответственности, попытка уйти от поиска новых целей или, наоборот, погрузиться в бессмысленную деятельность, чтобы заполнить внутреннюю пустоту. Таким образом, отсутствие цели – это не только проблема внешнего выбора или направления, но и глубокий духовный кризис, который влияет на смысл жизни [2].

В современном мире огромен выбор возможностей для человека: множество предложений, задач, которые могут казаться привлекательными или важными. Однако не все из них действительно способствуют реализации истинных желаний и целей. Когда у человека есть четкая цель, она становится показателем оценки новых идей и возможностей. Только те варианты, которые соответствуют поставленной цели или приближают к ней, проходят через этот внутренний фильтр. Остальные – лишние или даже вредные – отсеиваются, потому что не соответствуют окончательной задаче.

Цель играет важную роль в формировании решений человека в различных аспектах жизни. Например, людей привлекают те, кто разделяет

их ценности и цели. Если человек стремится к личностному росту и развитию, он, вероятно, будет искать среду единомышленников, которые поддерживают его стремления. Цель помогает определить, какие отношения плодотворны и способствуют достижению задуманного, а какие могут стать разрушительными [3].

Четкое видение конечного результата вдохновляет и придает сил, помогая не опускать руки в тяжелых ситуациях, поскольку человек осознает, что все его усилия направлены на достижение важной для него цели [4].

На просторах интернета есть пример успешного предпринимателя, который четко видел свою цель и не сдавался перед трудностями. Это Билл Гейтс – предприниматель, который достиг успеха после ряда неудач. В начале 1970-х годов Гейтс и его друг Пол Аллен основали компанию Traf-O-Data, которая проектировала и производила устройства для сбора и обработки трафиковых данных. Компания не была успешной, но Гейтс и Аллен извлекли уроки из своей неудачи и использовали эти знания в дальнейших проектах. В 1975 году Билл Гейтс и Пол Аллен основали компанию Microsoft по разработке программного обеспечения, которая стала одной из самых успешных технологических компаний в мире [5].

Баланс между различными типами целей (в личной жизни, на работе, отдыхе и развитии) обеспечивает гармоничную жизнь. Это достигается путем постановки чётких целей, которые помогают структурировать действия, распределить время и энергию. Важно, чтобы цели были реалистичными, достижимыми и соответствовали жизненным приоритетам.

Например, четкие цели на работе помогают сосредоточиться на наиболее важных задачах и более эффективно распределять время. Это повышает производительность и дает лучшие результаты.

Жизнь – это постоянно меняющийся и динамичный процесс, наполненный различными событиями и вызовами, которые часто бывают непредсказуемыми. На пути к целям человек сталкивается с неожиданными событиями, которые могут изменить его планы или даже полностью изменить направление. Важно понимать, что внешние обстоятельства – такие как изменения в профессиональной сфере, личные ситуации, экономическая обстановка или даже случайные встречи – могут влиять на его первоначальные намерения и мечты. Следовательно, гибкость и готовность к адаптации становятся важнейшими качествами. Иногда нужно пересматривать свои цели, корректировать свои стратегии или искать новые

пути достижения того, чего вы хотите. Способность адаптироваться к изменениям, сохранять позитивный настрой и оставаться открытым для новых возможностей помогает не только преодолевать трудности, но и также расти как личность.

Иногда возникает ситуация, когда дальнейшее движение к заданной цели становится ненужным или даже вредным. В этом случае необходимо пересмотреть свои планы или даже отказаться от этой цели. Необходимость пересмотра целей возникает, когда меняются обстоятельства, появляются новые приоритеты или возникают неожиданные препятствия, которые требуют изменения планов. Это важно для того, чтобы сохранять актуальность и реализуемость своих стремлений, а также избегать разочарований и потери мотивации. Пересмотр целей помогает более эффективно использовать ресурсы, сосредоточиться на том, что наиболее важно и добиться успеха в условиях постоянных перемен. Гибкость в подходе к своим задачам способствует личному развитию и позволяет оставаться на верном пути, несмотря на внешние и внутренние изменения.

Распространённой ошибкой при постановке целей является выбор чрезмерно перспективных или нереалистичных задач, которые не учитывают текущие возможности и доступные ресурсы. Постановка слишком амбициозных целей может привести к разочарованию и потере мотивации. Такие цели могут вызвать стресс и чувство неудачи, что негативно сказывается на самооценке и мотивации.

Важно помнить, что цели должны исходить из собственных желаний и убеждений, а не быть навязанными обществом или окружающими. Бездумное следование чужим ожиданиям означает жить не своей жизнью и не получать истинного удовлетворения от своих достижений. При выборе целей важно ориентироваться на свои ценности, интересы и возможности, а не пытаться идти в ногу с модными направлениями или соответствовать ожиданиям других. Если у человека есть только цель, но нет конкретного плана действий, то эта цель остается лишь мечтой – чем-то недостижимым и неосуществимым. Без хорошо продуманного плана действий и стратегий она не станет реальностью, а останется лишь желанием, которое трудно или невозможно реализовать.

Если человек недостаточно амбициозен, он может не видеть разрыва между своими желаниями и реальными способностями. Столкнувшись с неудачей, он склонен обвинять обстоятельства или окружающих, а не

признавать свои собственные ошибки. Это порождает конфликты и препятствует совершенствованию. Также ставя нерешаемую цель, человек вряд ли сможет ее достигнуть, как бы он не старался. Это злит его, но он не понимает, на кого он должен злиться – на себя самого или на внешние обстоятельства.

Таким образом, высказывания Сенеки о «пристани» и «ветре» продолжают оставаться актуальными и в наши дни, напоминая человеку о необходимости осознанного определения целей и умения ориентироваться в жизненном пространстве. В данной статье рассмотрено, как отсутствие четкой цели делает человека уязвимым перед случайными обстоятельствами, как решительность помогает преодолевать трудности и как гибкое мышление помогает адаптироваться к меняющимся условиям.

Осознанное формулирование целей является важнейшим ключом к счастливой и успешной жизни, наполненной смыслом, радостью и ощущением удовлетворения. Если человек четко знает свою цель, то он чувствует себя увереннее и сильнее, точно понимает, куда он движется и зачем, что дает ему дополнительную энергию для преодоления препятствий и продолжения пути вперёд. В итоге жизненные цели человека должны основываться на вечных ценностях: любви, доброте, справедливости и милосердии. Стремление к материальным благам не должно затмевать духовные потребности и желание помогать окружающим.

Список литературы

1. Анней Сенека. Его жизнь и философская деятельность. ЖЗЛ / П.Н. Краснов, – 1895. – С. 2.
2. Свобода от бессмысленности жизни. Как выйти из экзистенциального кризиса и растворить душевную пустоту навсегда / Артур Дарра, 2021 – глава 3.
3. Целевая жизнь: Ключевые навыки для достижения ваших целей / Лес Хьюитт, Джек Кэнфилд, Марк Виктор Хансен, – 2011 – 10 глава.
4. Человек в поисках смысла / Виктор Франкл, – 1990 – глава 8.
5. The Making of Microsoft: How Two Guys Transformed a Dream into a Billion-Dollar Company / by Daniel Ichbiah and Susan L. Knepper, – 1991.

© Димукашева А.Е., 2025

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАБСТВА В США НА СТРАНИЦАХ
БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
«THE WESTMINSTER REVIEW» (1861 Г.)**

Ларюшин Сергей Александрович
студент

Научный руководитель: **Величко Екатерина Олеговна**
к.и.н., доцент
РГПУ им. А.И. Герцена

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды части либерально настроенной общественности Великобритании на институт рабства в США, которые нашли отражение в статье британского общественно-политического журнала «The Westminster Review», опубликованной накануне Гражданской войны в Америке. В ней институт рабства представлен как одна из причин начала кризиса в США, обозначены обстоятельства его сохранения. Предложенный в статье проект реформирования рабовладельческой системы на основе принципов либерализма проявил понимание его автором сложности и неоднозначности задачи отмены рабства в Америке.

Ключевые слова: рабство в США, Южные штаты США, либеральная общественно-политическая мысль Великобритании, общественное мнение, британская периодическая печать XIX в.

**THE COVERAGE OF THE SLAVERY ISSUE IN THE USA
BY THE BRITISH JOURNAL «THE WESTMINSTER REVIEW» (1861)**

Larushin Sergei Alexandrovich
Scientific adviser: **Velichko Ekaterina Olegovna**

Abstract: The article examines the views of a part of the liberal-minded British public on the institution of slavery in the USA. They were reflected in an article in the British journal «The Westminster Review» that was published on the eve of the American Civil War. In the article slavery regarded as one of the causes of the impending crisis in the USA. The reasons of its persistence are examined. The proposed liberal-based scheme for reforming the slave system reveals the author's understanding of the complexity and ambiguity of the task of abolishing slavery in America.

Key words: slavery in the USA, Southern United States, British liberal though, public opinion, 19th century British periodicals.

Проблема рабства является одной из наиболее дискуссионных в истории Соединённых Штатов Америки, ее можно рассматривать через многие ракурсов. Особое значение она обретает в контексте изучения причин Гражданской войны в США 1861–1865 гг. Этот вопрос был актуален и для современников, привлекал значительное международное внимание. В этой связи видится продуктивным обратиться к его осмыслению в Великобритании — государстве, имевшим исторические, политические и социокультурные связи с США и, более того, являвшимся их главным торговым партнером. Значимым он представляется и в контексте «двойственности позиций», проявленной, по мнению российского исследователя С.Л. Печурова, Британией в отношении США на всем протяжении Гражданской войны [1, с. 58–63]. Цель статьи — проанализировать взгляды части либерально настроенной британской интеллигенции на проблему рабства в США, выраженные на страницах общественно-политического журнала «The Westminster Review» накануне развивавшегося в Америке кризиса. Несмотря на то что рассуждения британской общественности о Гражданской войне в США и, в частности, о вопросе рабства фрагментарно изучались специалистами [2, р. 31–72; 3, р. 17–60], поднятая в данной статье проблема не стала до настоящего времени предметом отдельного исследования.

Выбор в качестве источника журнала «The Westminster Review» не случаен. Он был одним из наиболее примечательных либеральных общественно-политических изданий Лондона в середине XIX в. Отметим, что в то время в так называемых «толстых журналах» редко применялась практика указывать автора статьи, поэтому зачастую определить его не представляется возможным. Опубликованные материалы могли быть и коллективным трудом, отражать мнение редакции. Ввиду этого, анализируемую нами статью под названием «Американское рабство: надвигающийся кризис», увидевшую свет в январе 1861 г., можно рассматривать как рефлексии редакции журнала «The Westminster Review» на происходившие в начале 1860-х гг. в США события. К моменту публикации статьи из состава Союза уже вышли Южная Каролина, Миссисипи, Флорида и Алабама, поэтому осмысление в Британии стремительно развивавшегося в Америке конфликта было своевременным.

Из названия статьи «Американское рабство: надвигающийся кризис» становится очевидным, что проблема рабства в США была в ней главным предметом для размышлений. Обратимся к тем аспектам института рабства в Америке, которые виделись автору материала наиболее значимыми.

В первую очередь в статье были проанализированы причины распространения и сохранения рабства в Америке. Автор комплексно рассмотрел социально-экономические обстоятельства, которые способствовали укреплению института рабства на территории южных штатов. Он отметил взаимосвязь больших объемов продажи хлопка с низким уровнем технологичного обеспечения этих территорий. Так, приводя статистические данные аграрного потенциала Севера и Юга [4, р. 160–162], публицист заметил, что хлопок был единственной сельскохозяйственной культурой, которая, по его словам, могла «порадовать» южных землевладельцев [4, р. 162]. В статье подчеркивалось, что «рабство сделало введение улучшенной сельскохозяйственной практики и машин невозможным» ввиду своей «эффективности» для рабовладельцев Юга [4, р. 161].

Продолжая размышления над экономическими факторами существования института рабства в США, автор критиковал замкнутость хозяйственной жизни Юга. Эта идея соотносилась с представлениями английских либералов о продуктивности свободной торговли. В статье приводилось объяснение обозначившейся зависимости южных штатов от дорогой продукции Севера [4, р. 159] — факт, который действительно имел место быть [5, с. 52]. Публицист видел причину в том, что маленькая группа рабовладельцев имела полный контроль над шестью миллионами свободных белых людей южных штатов, стремившихся улучшить свое положение. Но их намерения наталкивались на противодействие со стороны плантаторов, которые не поощряли развитие местных производств на Юге [4, р. 157–158].

В «The Westminster Review» также был приведен ряд доводов в опровержение «распространенного [на Юге – С. Л.] мнения» о том, что труд по обработке хлопка был «слишком тяжел» для белых людей ввиду специфики климата южных штатов. В качестве примера был приведен тот факт, что некоторые из лучших сортов хлопка производились на плантациях, обрабатываемых немецкими поселенцами в Техасе [4, р. 156], а тяжелая работа, связанная со строительством, выполнялась белыми людьми Юга [4, р. 157]. Поэтому причину прочности рабовладения на Юге автор статьи видел в том, что «в южных штатах белый человек не желает работать подобно

черному рабу» [4, р. 155], и «рабовладельцы должны найти более убедительную причину, нежели климат, чтобы объяснить отсталость своих земель и упадок положения своего свободного населения» [4, р. 157].

Наряду с экономическими причинами автор журнала рассматривал проблему социального статуса плантаторов как существенное обстоятельство сохранения института рабства на Юге США. Он напрямую связывал обладание рабами с повышением общественного положения «южного джентльмена» [4, р. 155–156]. И более того утверждал, что рабовладение было тормозом для развития образования среди белого населения, поскольку, по его словам, «деспотизм и знание антагонистичны» [4, р. 157].

Не осталась в статье без внимания и позиция северных штатов. В видении автора они также косвенно были виновны в сохранении рабства в Америке. Так, в материалах статьи отмечалась несогласованность действий политических сил Севера и их «робкое поведение», что позволило лучше организованным силам Юга обеспечить неограниченное расширение «их любимого института» [4, р. 153]. При этом сам кризис, по мнению «The Westminster Review», был спровоцирован присоединением новых штатов к Союзу, из которых одна половина стала рабовладельческой, а другая — свободными штатами [4, р. 154], что было следствием Миссурийского компромисса 1820 г. [5, с. 156].

При этом стоит заметить, что в процессе анализа причин утверждения рабства на Юге США в статье сделан акцент в большей степени на экономических проблемах. Называя институт рабства в Америке «злом», «проклятой системной южного рабства» и «чумным пятном страны» [4, р. 152–153], публицист, тем не менее, только отчасти затронул этический аспект проблемы. Это могло свидетельствовать, с одной стороны, о том, что автору виделось излишним объяснять и так очевидный, по крайней мере, для него, пагубный характер рабства, а с другой — доказывало значимость понимания для британской стороны экономического развития США. В журнале также утверждалось, что в «настоящее время» в американском сознании «происходит великое пробуждение» по вопросу рабовладения. По большей части публицист видел в этом заслуги Республиканской партии [4, р. 153].

Проанализировав причины сохранения института рабства в США, автор статьи заключил, что «предоставление свободы [рабам – С. Л.] — дело нелегкое. Но все же цель может быть достигнута, если будут приняты

надлежащие меры» [4, р. 166]. Ввиду этого он предложил читателям свои идеи по решению проблемы рабства в США, их можно сгруппировать в шесть пунктов.

Так, в «программе», которая нашла отражение на страницах «The Westminster Review», находим следующие положения:

1. Конгрессу США надлежало, по представлениям автора статьи, предотвратить дальнейшее распространение рабства, отказываясь принимать любой будущий штат в состав Союза, имевший рабские институты [4, р. 166]. Предположим, что тем самым публицист предлагал модернизировать положения уже действовавшего на тот момент «Закона Канзас – Небраска» [5, с. 162].

2. Работоторговлю следовало запретить поэтапно, что, по мнению автора, подразумевало возможность для раба «договориться со своим новым хозяином об ограниченном, а не пожизненном периоде рабства, или получить денежное вознаграждение, которое можно было бы вложить в покупку свободы» [4, р. 167].

3. Отношение к рабам как к «собственности» необходимо было искоренить. В частности, руководствоваться формулой: «Чернокожий раб — человек, а не вещь». В целом публицист настаивал на прекращении использования термина «раб» и предлагал, чтобы в Конституции чернокожий работник именовался как «лицо, удерживаемое по найму». Вследствие этого автор считал, что и работа, которую выполняли рабы, «будет выглядеть более почетной в глазах белого населения» [4, р. 167].

4. Стоило, в видении публициста, ввести взаимные обязательства между хозяевами и слугами: чернокожий работник «должен оказывать услуги фермеру или плантатору в обмен на защиту, комфортабельное питание и жилье, а также религиозное и светское образование» [4, р. 167–168]. Отметим, что такая практика на Юге США уже частично существовала [5, р. 87–98].

5. Значимым для автора «программы» было и соблюдение как прав хозяина, так и его слуги. В этой связи он предлагал обеспечить равную степень их ответственности перед законом [4, р. 168].

6. Немаловажным для публициста было и уважительное отношение к чернокожему населению на Севере [4, р. 168].

Очевидно, что эти предложения не случайно нашли выражение на страницах либерального журнала. Представленная автором «программа» по устранению рабства в США соотносилась с принципами либерализма, предполагавшими свободу личности, индивидуализм, равноправие. Однако

в анализируемой статье получили отражение и иные идеи классического либерализма, которые демонстрировали понимание публицистом потенциальных трудностей на пути реформирования рабства.

Одна из них заключалась в том, что рабы на тот момент времени являлись «собственностью» южан [4, p. 164]. Как для сторонника либеральных взглядов для автора «The Westminster Review» институт собственности — одна из основ существования общества. Поэтому он считал, что полное освобождение рабов без компенсации плантаторам за потерянное «имущество» невозможно. В статье также подчеркивалось, что полная экспатриация рабов не могла произойти, поскольку «их труд требуется для обработки земли» [4, p. 165].

Другая существенная проблема, препятствовавшая, по мнению публициста, отмене рабства — наличие у штатов собственного суверенитета, который не должен был подвергаться ограничению со стороны Федерального правительства, поскольку «каждый штат обладает преимуществом в управлении своими внутренними делами, и любое нарушение принципа «права штатов» будет с возмущением отвергнуто» [4, p. 166]. То есть было бы не допустимо, по представлениям автора либерального журнала, пошатнуть верховенство закона. Ввиду этого отмена рабства виделась ему делом каждого отдельного штата. Очевидно, что такой порядок не мог способствовать быстрому решению возникших противоречий.

Продолжая размышлять о препятствиях, которые могли возникнуть на пути искоренения рабства, автор статьи призывал не забывать о его «наследственности» [4, p. 165–166], которая делала необходимой адаптацию бывших рабов к общественной организации белого населения. В качестве средств для достижения этого отмечались значимость образования и обращения в христианство [4, p. 164]. Эти положения прямым образом соотносились с идеей британцев о «цивилизаторской миссии» [6, с. 75].

Таким образом, автором статьи «Американское рабство: надвигающийся кризис», опубликованной в британском либеральном общественно-политическом журнале «The Westminster Review» накануне Гражданской войны в США, была предпринята попытка осмыслить проблему рабства в американской республике. В публикации были проанализированы причины развития и сохранения рабовладения в Америке, предложен проект его отмены и способы включения освобожденных рабов в социальную структуру американского общества. Вместе с тем автор, предлагая пути реформирования

системы рабства согласно принципам либерализма, обозначил необходимость учитывать в этом процессе интересы как рабов, так и их хозяев, что демонстрировало понимание им сложности и неоднозначности вопроса отмены рабства в США.

Список литературы

1. Печуров С. Л. США – Великобритания: от войны к союзу (исторический очерк) // США и Канада: экономика, политика, культура. — № 6. — 2011. — С. 49–65.
2. Adams E. D. Great Britain and the American Civil War. In Two Volumes. Vol. 1. — London: Longmans, Green and CO, 1925. — 307 p.
3. Campbell D. A. English Public Opinion and the American Civil War. — London, Woodbridge (Suff.): Roy. hist. soc., Boydell press, 2003. — 266 p.
4. American Slavery: the Impending Crisis // The Westminster and Foreign Quarterly Review. — Vol. 75. — London, 1861. — P.152–171.
5. Супоницкая И. М. Антиномия американского Юга: Свобода и рабство / Отв. ред. Р. Ф. Иванов. — Изд. 3-е, стереотип. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 232 с.
6. Сидорова Т. А. Англичане «за морями». Британская империя в большом нарративе историков Англии XIX века: имперская модель интеллектуальной рефлексии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — № 1 (225). — 2025. — С. 71–78.

© Ларюшин С.А., 2025

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 793.31

**СЛАВЯНСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ КАЗАЧЬЕГО ТАНЦА:
ЭТНОХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА
И ТРАНСФОРМАЦИИ**

Зобкова Ангелина Владимировна

магистрант

ФБГОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ славянского компонента в системе казачьей танцевальной традиции. На основе междисциплинарного подхода (этнохореография, фольклористика, культурная антропология) выявлены механизмы интеграции славянских элементов в казачью хореографию, их морфологические признаки и семантические трансформации. Особое внимание уделено региональным вариациям и функциям танцевальных форм в социокультурном контексте.

Ключевые слова: казачья хореография, славянский компонент, этнохореография, танцевальная традиция, культурная адаптация, морфология танца, семиотика движения, региональная специфика.

**SLAVIC COMPONENT IN THE STRUCTURE OF COSSACK
DANCE: ETHNOCHOREOGRAPHIC ANALYSIS OF GENESIS
AND TRANSFORMATION**

Zobkova Angelina Vladimirovna

Abstract: This article presents a comprehensive analysis of the Slavic component in the Cossack dance tradition. Using an interdisciplinary approach (ethnochoreography, folklore studies, and cultural anthropology), the mechanisms for integrating Slavic elements into Cossack choreography, their morphological features, and semantic transformations are identified. Particular attention is paid to regional variations and the functions of dance forms in the sociocultural context.

Key words: cossack choreography, Slavic component, ethnochoreography,

dance tradition, cultural adaptation, dance morphology, movement semiotics, regional specificity.

Изучение казачьей танцевальной традиции сквозь призму её славянского компонента открывает возможности для осмысления сложных процессов межкультурного взаимодействия на пограничных территориях Российской империи. Несмотря на очевидное многообразие этнических влияний, славянский пласт выступает фундаментальным основанием казачьей хореографии, задающим ключевые параметры её композиционного строя, двигательной лексики, ритмической организации и семиотической системы. Историческая ретроспектива демонстрирует, что проникновение и укоренение славянских танцевальных форм на землях донского, кубанского и терского казачества неразрывно связано с масштабными миграционными волнами XVI–XVIII веков, в ходе которых восточнославянское население (преимущественно русские и украинцы) сформировало демографическую и культурную основу казачьих поселений [1, с. 89].

Структурный анализ казачьих танцев выявляет устойчивое доминирование круговых и линейно-парных построений, генетически восходящих к общерусскому фольклорному наследию. Хоровод, будучи сакрализованной композицией с выраженной солярной символикой, выполнял не столько эстетическую, сколько ритуально-мировоззренческую функцию, маркируя цикличность природных процессов и единство родовой общности. Его вариативные модификации – от мужских «стенок» до змеевидных построений со смешанным составом – демонстрируют гибкость адаптации архаичного кода к специфике казачьего быта [2, с. 20]. Кадриль с её четырёхчастной структурой и чередованием мужских и женских партий воплощала модель социального взаимодействия, где симметричные перестроения и импровизационные соло отражали, как брачные игры, так и дух состязательности. Региональные варианты (донская «кадрель», кубанская «четвёрка») свидетельствуют о локальной специфике трансформации общекультурных форм. Ланце с линейным построением и последовательной сменой фигур сочетало коллективную дисциплину с демонстрацией индивидуального мастерства, что органично вписывалось в воинский кодекс казачества [3, с. 192].

Анализ двигательной лексики обнаруживает устойчивые маркеры славянской традиции, подвергшиеся определённой семантической

реинтерпретации. Присядка – низкое приседание с выбросом ноги – сохранила изначальную семантику земной силы и готовности к действию, однако её локальные варианты («ползунок», «разножка») указывают на региональную вариативность исполнения. Дробные выстукивания, имитирующие инструментальный аккомпанемент, демонстрируют сложную ритмическую организацию с акцентировкой до 5–7 ударов в такте, что требовало от исполнителей высокой степени координации. Элемент «ковырялочка» – вращательное движение ногой с подбивом – сохранил ритуальный смысл «очищения пространства», уходящий корнями в общерусскую плясовую традицию. Ритмическая структура с преобладанием чётных размеров (2/4, 4/4) и синкопированными акцентами в мужских партиях отражает синтез танцевальной и боевой практик: стремительные переплясы воспроизводили темп конского галопа, а замедленные «проходы» подчёркивали торжественность обрядового действия [4, с. 93].

Семантическая система жестов представляет собой кодифицированный набор культурных значений. Положение рук на поясе символизирует вызов и готовность к действию, взмахи платком маркируют чистоту и ритуальную безупречность девичьих плясок, а хлопки по голенищу выступают знаком удали и соревновательного духа. В казачьем контексте эти элементы подверглись глубокой функционально-смысловой трансформации. Так, хоровод из календарного обряда превратился в элемент воинских посвящений, где круговое построение обозначало единство общины [5, с. 37]. Дробные выстукивания приобрели военное значение, имитируя ритм передвижения конницы, а присядка трансформировалась в технику уклонения от удара шашкой. Перепляс, изначально выступавший формой состязания, стал способом демонстрации ловкости и выносливости, а кадрили превратились в ритуализированное пространство ухаживания, где жесты обрели коммуникативную нагрузку.

Региональная специфика славянского компонента проявляется в многообразии форм его интеграции. На Дону преобладают круговые построения со сдержанной пластикой женских партий и акцентом на синхронности исполнения, что подчёркивает коллективистский характер станичной жизни. Кубанская традиция отличается выраженной гибридностью: синтез славянских дробей с кавказскими элементами (например, в «казачке») создаёт усложнённую ритмическую структуру с до 9 акцентов в такте и экспрессивность мужских соло, отражающих воинскую удаль. Терское

казачество сохраняет архаичные хороводные формы с 8–12 участниками, при этом влияние северокавказской пластики в женских партиях (плавность, волнообразные движения рук) свидетельствует о непрерывном межкультурном диалоге [6, с. 99].

Механизмы культурной интеграции славянского компонента включают:

Селекцию – отбор движений, соответствующих воинскому кодексу; реинтерпретацию – наделение общерусских элементов новыми смыслами; гибридизацию – соединение с тюркскими и кавказскими формами; институционализацию – закрепление норм через станичные праздники.

Характерным примером выступает «казачок», где украинская плясовая лексика органично сочетается с русской дробью и кавказской осанкой, формируя новый семиотический синтез [7, с. 49].

Таким образом, славянский компонент в казачьей хореографии функционирует как базовый культурный код, обеспечивающий преемственность с восточнославянской традицией при одновременной способности к адаптации в новых социокультурных условиях. Его морфологические признаки (композиция, лексика, ритмика) и семантические трансформации отражают динамику развития пограничной культуры, где танец становится инструментом: идентификации сообщества, трансляции исторического опыта, консолидации социальной группы.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется:

- компаративный анализ региональных вариантов (включая уральское и сибирское казачество);
- изучение роли профессиональных ансамблей в сохранении и модернизации танцевального наследия;
- цифровая фиксация исчезающих форм с применением современных технологий (3D-моделирование).

Подобный многоаспектный подход позволит не только реконструировать исторические пласты казачьей хореографии, но и выявить универсальные механизмы культурной трансмиссии в условиях межэтнического взаимодействия.

Список литературы

1. Бахрах И. В. Русский народный танец: теория и методика. — М.: ГИТИС, 2020. — 320 с.

2. Карпенко И. А., Ясько С. Н. Казачья традиционная танцевальная культура // Культура и время перемен. — 2018. — № 4 (23).
3. Соколова А. Н. Казачьи танцы как культурный феномен // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2011. — № 4. — С. 191–196.
4. Бут Н. А. Сохранение танцевальных традиций донских казаков // Международный научный журнал «Флагман науки». — 2023. — № 11(11).
5. Ригельман А. И. История или повествование о донских казаках. — М.: Нобель Пресс, 2012. — 172 с.
6. Горбатов С. В. История возникновения и развития характерного танца в России // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2007. — № 1 (17). — С. 98–104.
7. Горбатов С. В. Многообразие и характерные особенности сценической танцевальной культуры российского казачества // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2020. — № 3 (68). — С. 45–56.

© А.В. Зобкова, 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ - 2025**

Сборник статей

IV Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 4 декабря 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 08.12.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 20.69.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org



НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства



NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>



- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>



- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>



<https://sciencen.org/>